ХРОНИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

НА СТЫКЕ ИСТОРИИ, ТЕОСОФИИ И УФОЛОГИИ

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

КОЛЫБЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ОТ ТРОИ И АТЛАНТИДЫ ДО ИЕРУСАЛИМСКОГО ХРАМА

ХРОНИКИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ZECHARIA SITCHIN

ЗАХАРИЯ СИТЧИН

КОЛЫБЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ОТ ТРОИ И АТЛАНТИДЫ ДО ИЕРУСАЛИМСКОГО ХРАМА

МОСКВА
«ЭКСМО»
2006

УДК 902/904
ББК 63.4
С 41

Zecharia SITCHIN
THE EARTH CHRONICLES EXPEDITIONS
JORNEYS TO THE MYTHICAL PAST

Перевод с английского *Ю. Гольдберга*

Оформление обложки художника *Е. Савченко*

Ситчин З.
С 41 Колыбели цивилизаций. — М.: Изд-во Эксмо, 2006.— 320 с., ил.
ISBN 5-699-18258-6

Знаменитый исследователь и талантливый американский ученый Захария Ситчин продолжает раскрывать удивительные тайны древних цивилизаций. Он стремится не развенчать мифы и предания, тысячелетиями накапливаемые человечеством, а найти источник подтверждения фактов, которые послужили основой для этих легенд, и доказательства того, что невероятные события, описываемые в древних текстах, реально происходили в далеком прошлом.

С этой целью он с группой коллег и единомышленников предпринял ряд научных экспедиций в самые отдаленные уголки планеты, чтобы своими глазами увидеть «колыбели древних цивилизаций».

Проанализировав результаты проведенных исследований, Захария Ситчин сделал выводы, которые противоречат магистральным направлениям современной исторической науки.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 5-699-18258-6

Моей жене, которая прошла со мной
весь путь с самого начала.
Моему внуку Сэйло, Харви и Кэти, оказавшим мне
неоценимую помощь во время экспедиций.
И сотням неутомимых энтузиастов, вместе
с которыми мы прошли маршрутами
«Хроник человечества», чтобы увидеть прошлое,
помогающее нам лучше понять будущее.

Эмблема экспедиций по «Хроникам человечества»

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ

Когда я впервые собирал группу своих единомышленников для поездки в Турцию, то намеревался начать экспедиции по местам «Хроник человечества» с Трои. И не потому, что это самое интересное или впечатляющее место (каковым оно явно не является) или что здесь можно увидеть останки знаменитого Троянского Коня (который так и не был найден и вместо которого теперь демонстрируется деревянная копия, отражающая его предполагаемый вид — см. фото 1 на цветной вкладке), а потому, что это место рождения самого понятия «троянский конь» — чего-то такого, что выглядит щедрым даром, а на деле оборачивается злом. В плане посещения мест, связанных с «Хрониками человечества», Троя была моим «троянским конем».

Троянская война известна нам преимущественно по «Илиаде» и «Одиссее» Гомера. Она была одной из самых романтизированных войн, вошедших в историю как зов любви, «отправивший в путь тысячи кораблей» — кораблей, которые отплыли из Греции в Малую Азию, чтобы вызволить и вернуть домой Елену Прекрасную, похищенную троянским царевичем Парисом. Троя, которой правил царь Приам, в те времена была самой влиятельной и богатой из всех греческих колоний Малой Азии и контролировала основные торговые пути между Европой и Азией, проходившие как раз через ее узкий пролив. Именно прекрасному сыну Приама царевичу

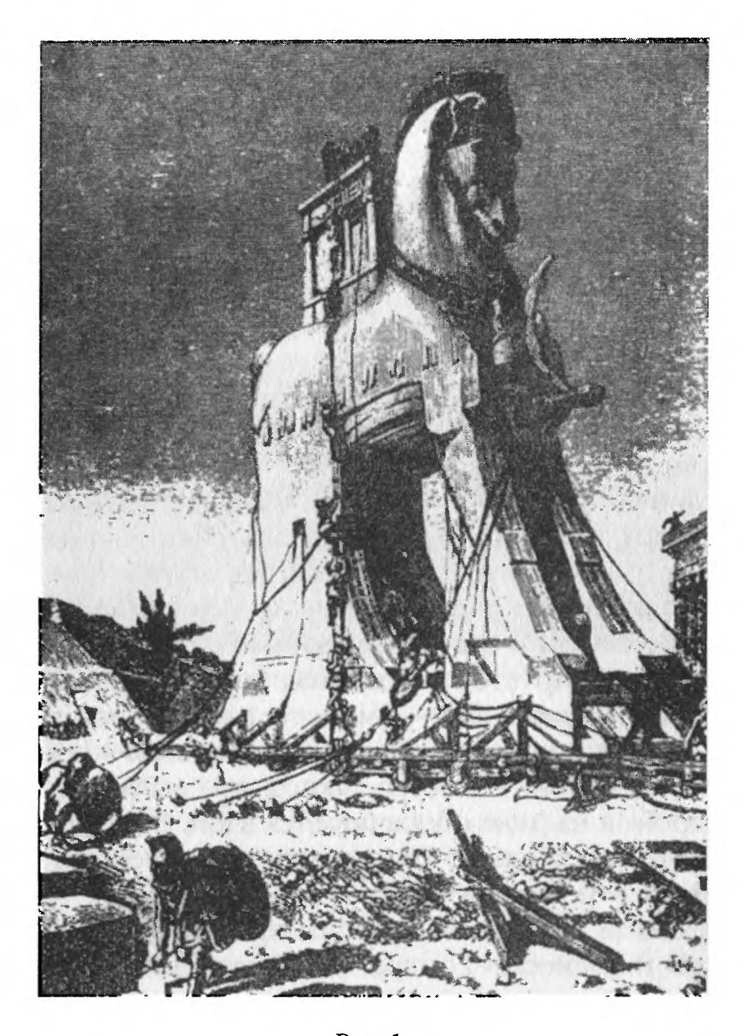

Рис. 1.

Парису богиня Афродита пообещала в жены Елену Прекрасную, дочь Зевса. Но когда Парис отправился в Грецию, чтобы исполнить пророчество, он обнаружил, что Елена уже была замужем за царем Спарты Менелаем. Воспользовавшись отсутствием Менелая, который в это время был на Крите, Парис похитил Елену и бежал вместе с ней, захватив большую часть казны Спарты. Елену убе-

дили, что она должна покориться воле богов, и по прибытии в Трою она стала женой Париса.

Вернувшись в Спарту и узнав, что произошло, Менелай обратился к греческим вождям с просьбой помочь ему вернуть Елену. Командовать экспедицией поручили Агамемнону, царю Микен и брату Менелая. Главным героем греческого войска (их еще называли ахейцами) считался Ахиллес, а главным героем Трои (или Иллиона) был старший брат Париса Гектор.

Героев поддерживали (а иногда и подстрекали) боги и богини. Война началась с переговоров, за которыми последовала осада Трои, продолжавшаяся с переменным успехом несколько лет — с перерывами между битвами и поединками героев. Иногда троянцы прорывали укрепления греков и нападали на стоявший на якоре флот. Порой с той или иной целью заключались перемирия. Главные герои с обеих сторон погибли. Когда у воюющих (и особенно ахейцев) истощились силы, греки прибегли к хитрости, чтобы одержать победу в войне. С помощью богини Афины они построили деревянного коня (рис. 1) и спрятали в нем своих самых лучших воинов. Затем они сожгли свои укрепления, погрузились на суда и отплыли из Трои (но только до ближайшего порта). Троянцы, посчитавшие, что война закончилась, поначалу с подозрением отнеслись к деревянному коню, но в конце концов привезли его в город, для чего потребовалось разобрать часть крепостных стен, защищавших город. Ночью прятавшиеся внутри коня греки вышли наружу, напали на стражу троянцев и зажгли огонь, который послужил сигналом для их основных сил. Ворвавшиеся в город греки никого не щадили, убивая женщин и детей прямо на улицах и в домах. Менелай нашел Елену в царской спальне, и ее возвращение в Спарту с мужем стало единственным положительным итогом Троянской войны.

События этой войны, а также предшествовавшие ей были описаны и романтизированы не только Гомером,

Рис. 2.

но и другими греческими писателями и поэтами; кроме того, они дошли до нас в изображениях на блюдах и вазах, преимущественно классического периода (рис. 2 и 3). Древние греки считали Троянскую войну и само существование Трои не вызывавшими сомнений историческими фактами. Это становится очевидным из походов Александра Великого, который в четвертом веке до нашей эры повел 15-тысячную армию в Персию и захватил территории вплоть до Индии и Египта.

Действия Александра свидетельствуют о том, что при планировании и осуществлении своей военной кампании он постоянно помнил о Трое. Известно, что при нем всегда была копия гомеровской «Илиады», подарен-

ная его учителем Аристотелем. Он переправился из Европы в Азию через узкий пролив Геллеспонт (современное название — Дарданеллы), который за тысячу лет до него контролировала Троя. Историки свидетельствуют, что Александр поручил переправу одному из своих военачальников, а сам с галеоном направился к Трое. Высадившись на берег, он первым делом посетил храм Афины в Трое; Афина считалась богиней-покровительницей Ахиллеса, любимого героя Александра.

Рис. 3.

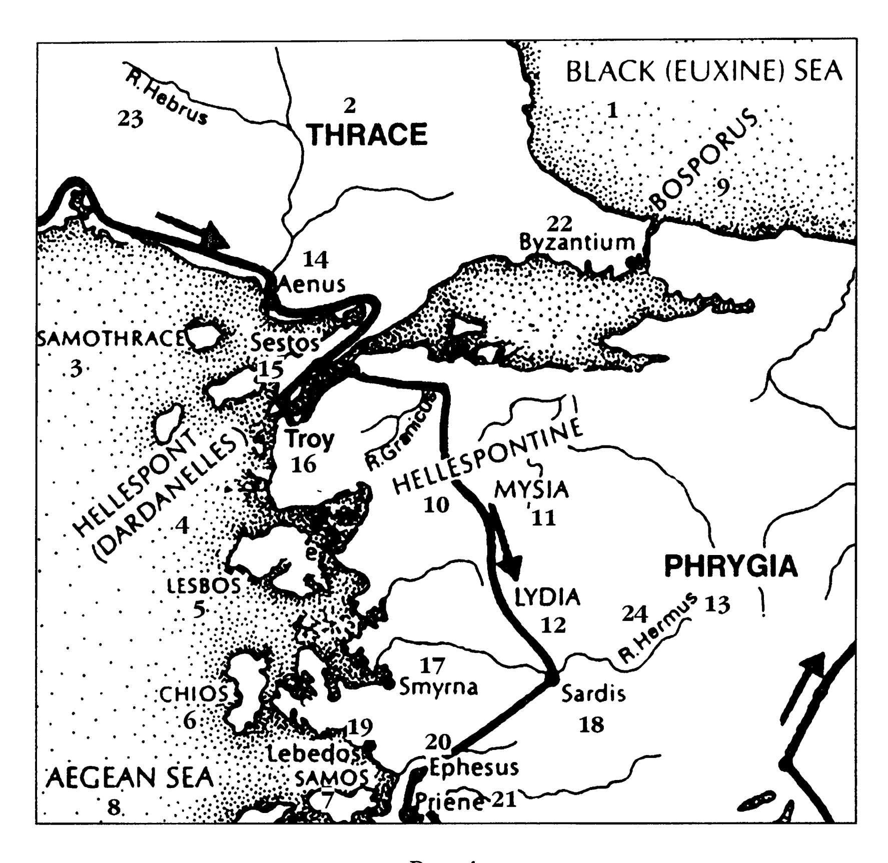

Рис. 4.

1) Черное (Эвксинское) море, 2) Фракия, 3) Самофракия, 4) Геллеспонт (Дарданеллы), 5) Лесбос, 6) Хиос, 7) Самос, 8) Эгейское море, 9) Босфор, 10) Геллеспонтин, 11) Мизия, 12) Лидия, 13) Фригия, 14) Энус, 15) Сестос, 16) Троя, 17) Смирна, 18) Сардис, 19) Лебедос, 20) Эфес, 21) Приена, 22) Византия, 23) река Гебр, 24) река Герм.

Персидское войско уже ждало Александра, и первая битва между ними произошла на реке Граник на северо-востоке от Трои (334 год до нашей эры). Причина, почему персы точно предсказали место высадки Александра, объясняется следующим фактом: персидский царь Ксеркс, ранее уже вторгавшийся в Грецию, на своем пути останавливался в Трое. Здесь он взошел на развали-

ны крепости, воздал почести знаменитому царю Приаму и в храме Афины принес в жертву богине 1000 быков. Страстное увлечение Александра Троей, «Илиадой» и Гомером было широко известно, и персы могли с уверенностью предположить, что македонское войско отправится именно этим маршрутом.

Римские историки, писатели и художники в описании и изображении Трои и Троянской войны следовали традициям своих греческих предшественников. Но сам город и война за него на долгие столетия исчезли из памяти людей, а затем и из произведений литературы и изобразительного искусства. Во времена Средневековья события вокруг Трои снова стали излюбленным сюжетом романов, но уже никто не мог сказать, правда ли это или фантазия древних авторов. Поэтому когда средневековые художники изображали Трою и ее героев в виде рыцарей в европейском городе пятнадцатого столетия, это только усиливало фантастичность самой Трои и рассказов о ней. К началу современной эпохи Троя окончательно исчезла из учебников истории и переместилась в область мифов, став в один ряд с приключениями Одиссея, путешествием Ясона за Золотым руном и двенадцатью подвигами Геракла.

Изгнанию истории Троянской войны в область мифов способствовало то обстоятельство, что при внимательном прочтении повествования о тех событиях выяснялось, что это была не война между людьми, а конфликт, который разожгли и контролировали боги — и даже сами принимали в нем участие. Как сказано в древнегреческой поэме «Киприи»:

> Давным-давно поверхность изобильной Земли населяли бесчисленные племена людей. Зевс проникся жалостью к Земле и решил облегчить ее бремя. Он наслал великую войну в Илионе (Трое), чтобы смерть унесла как можно больше жизней.
>
> Для этого Зевс устроил пир и пригласил на него олим-

пийских богов и богинь, а затем спровоцировал спор между Герой, Афиной и Афродитой — кто из них прекраснее. Чтобы разрешить спор, Зевс предложил богиням отправиться в Малую Азию, где в окрестностях горы Ида пас свои стада царевич Парис. Каждая из богинь, желая разрешить спор в свою пользу, предлагала Парису награду за то, чтобы он избрал именно ее. Парис отдал предпочтение Афродите, которая пообещала ему любовь самой прекрасной женщины Греции. Это была Елена, жена царя Спарты Менелая. Именно это положило начало цепочке событий, приведших к Троянской войне.

После того как разразился конфликт, боги и богини, помогавшие той или иной стороне, провоцировали сражения, удлиняли день, чтобы продолжить битвы, вырывали любимых героев из когтей смерти. Время от времени боги и богини сами принимали участие в сражениях, пока Зевс не приказал им вернуться на Олимп.

Таким образом, история Троянской войны была историей конфликта богов, а не людей, что заставила причислить ее к категории мифов. Еще больше укрепляло в этом мнении то обстоятельство, что, несмотря на значительные успехи археологии, никаких следов существования Трои найти не удавалось. Ученые уже не сомневались, что Троя — это миф.

* * *

Развенчать теорию мифа и доказать реальное существование Трои судьбой было предназначено предприимчивому коммерсанту Генриху Шлиману (рис. 5). Он родился в Германии, работал в Амстердаме, овладел несколькими языками, нажил состояние в России, а в Париже серьезно увлекся археологией. После развода с первой женой он женился на гречанке и переехал в Афины. Здесь его увлечение археологией во всей полноте испытало влияние греческих мифов и легенд. Много путешествуя по местам эллинской культуры, он согласился с выдвинутым другими археологами предположением, что древняя Троя была расположена на оконечности полу-

Рис. 5 и 6.

острова Малая Азия, на восточном берегу пролива Дарданеллы, неподалеку от местечка Гиссарлык.

Он финансировал раскопки из собственных средств и руководил ими на протяжении двадцати лет, с 1870 по 1890 год, до самой своей смерти, после которой работы продолжил его помощник Вильгельм Дерпфельд. Шлиман обнаружил несколько культурных слоев, следы разрушения города в эпоху, соответствующую рассказу Гомера, а также артефакты, свидетельствующие о богатстве города в тот период. Ожерелье, тиару и другие царские украшения, названные сокровищами царя Приама, он подарил своей жене (рис. 6).

Открытия, сделанные Шлиманом в Трое, которые он скрупулезно документировал и искусно пропагандировал, не завоевали того немедленного признания, на которое он рассчитывал. Научное сообщество защищало свою территорию от вторжения самозваного археолога. Немногие были готовы расстаться с убеждением, что рассказ Гомера — это всего лишь миф. Шлимана обви-

няли в фабрикации доказательств и в том, что некоторые артефакты были найдены в других местах. Насмешки не прекратились даже после того, когда во время раскопок на территории самой Греции он доказал правоту Гомера, обнаружив древние Микены и царскую гробницу — по его убеждению она принадлежала Агамемнону. Золотую маску, которая, как он считал, была посмертной маской Агамемнона, объявляли современной подделкой. А когда его преемник Дерпфельд (с помощью и при поддержке других археологов) доказал, что на холме Гиссарлык действительно находится Троя с девятью последовательными культурными слоями, датируемыми начиная с третьего тысячелетия до нашей эры, выводы Шлимана продолжали высмеиваться, так как он полагал, что Троя времен Гомера и Приама была расположена на уровне II, тогда как археологи были убеждены, что реальная Троя находится на более позднем уровне VII.

И все же сегодня многие называют Шлимана «отцом» современной археологии. У археологов больше не осталось сомнений в том, что на месте Гиссарлыка когда-то действительно находилась древняя Троя и что в этой части *рассказ Гомера соответствует действительности.* Не подлежит сомнению и тот факт, что Троя была разрушена в девятнадцатом веке до нашей эры в результате длительной осады, хотя никто не может назвать истинную причину этой войны — разгорелась ли она из-за прекрасной Елены или была вызвана желанием бога Зевса облегчить бремя Земли, уничтожив часть человечества.

Однако причина того, что я начал экспедицию в Турцию с посещения Трои заключалась в следующем. Если Гомер был прав в том, что на этом месте действительно существовал город Троя и что Троя была разрушена в результате войны, и если найденные артефакты соответствуют бронзовому веку, как описано у Гомера, то

почему мы должны сомневаться в другой части его истории — что в конфликт были вовлечены не только люди, но и боги?

По мере того как участники экспедиции посещали другие памятные места Турции, например торговые колонии хеттов или ассирийцев, а также музеи, в которых хранились артефакты этих древних цивилизаций, присутствие богов в письменных источниках, а также их изображений на многочисленных памятниках становилось все более впечатляющим. На этих изображениях боги чаще всего возвышались над земными царями, пользовавшимися их покровительством. Богов можно было отличить по рогатым шлемам, одеждам или обуви (рис. 7), а также по иероглифу «божественный» или титулу «бог», который предшествовал их имени.

Рис. 7.

Для древних народов боги были реальными, физически присутствующими существами. Я полагал, что если не принять эту точку зрения, то путешествие по музеям и местам археологических раскопок будет бесполезным. Члены экспедиции, прочитав мои книги, уже знали, что все рассказы о богах уходят корнями в древние шумерские предания об *аннунаках*, «тех, кто спустился с небес на землю».

* * *

Чтобы из Стамбула добраться до Трои, нужно пересечь азиатскую часть Турции, проделав путь длиной более двухсот миль и миновав несколько крупных и мелких городов в густонаселенной части страны. Можно выбрать живописный (и в каком-то смысле исторический) маршрут через Европу и пересечь на пароме пролив Дарданеллы — как это сделал Александр Великий (см. карту).

Я выбрал второй путь, причем не только из-за ассоциаций с древностью, но и потому, что этот маршрут проходил через полуостров Галлиполи, где во время Первой мировой войны войска Антанты понесли колоссальные потери, тщетно пытаясь взять штурмом турецкую столицу Константинополь (современное название — Стамбул). После войны турецкий генерал, отразивший атаки союзных войск, получил титул Ататюрк («Отец турок») и, свергнув власть султанов, *повел* страну в двадцатый век — как Кемаль Ататюрк, первый президент и основатель современного турецкого государства.

После тридцатиминутного плавания на пароме, приятного и бодрящего, мы оказались в небольшом портовом городке на азиатском берегу, где, угостившись выловленной в прибрежных водах рыбой, погрузились в автобус, который через час доставил нас в Трою.

Экскурсия по руинам Трои начинается с прогулки

между оборонительных стен города, нижние и самые старые части которых — как и во многих других памятниках древности — оказались более массивными и искусно обработанными, чем верхние. Далее посетитель проходит по обширным археологическим раскопкам. Работы ведутся интенсивно и — на взгляд неспециалиста — хаотически. И действительно, в литературе Трою иногда называют «самым раскопанным памятником древности». Археологи вскрыли не менее семи культурных слоев, начинающихся примерно с 3000 года до нашей эры, и разобраться в этих остатках стен и зданий (см. фото 2) помогают лишь установленные таблички («Уровень II», «Уровень Va»). И только стоя на вершине холма, откуда открывается вид на окрестные долины, начинаешь проникаться ощущением истории.

Я забрался в самую верхнюю часть древнего города и пригласил остальных присоединиться ко мне. За прошедшие тысячелетия море отступило, и перед нами уже не блестели на солнце его волны — как перед Приамом и его сыновьями, когда они из дворца, расположенного в верхнем городе, смотрели на стоявшие на якоре греческие суда. Береговая линия теперь расположена в трех милях от города, уступив место долине, по которой попрежнему течет извилистая река Скамандр (Мендерессу по-турецки). Именно здесь разгневанные боги пытались утопить Ахиллеса, потому что тела убитых им троянцев запрудили реку...

Оглянувшись, мы видели гору Ида, с которой Зевс снисходительно наблюдал за сражениями смертных. С помощью бинокля можно было увидеть турецкий берег и остров Боджи-Адасси (Тенедос по-гречески), с которого на помощь троянцам спустился бог Аполлон.

Именно здесь, на вершине древней крепости, а не во время прогулки по местам раскопок, в памяти всплывает история Трои. Может быть, этому помогает деревянная фигура коня (не древнего, а воссозданного по древ-

ним рисункам). Она установлена в уголке отдыха, в который попадаешь, обойдя все развалины. Несмотря на свою искусственность, конь поражает воображение туристов, напоминая: да, это и есть Троя.

Мне казалось, что если Шлиман — коммерсант, превратившийся в археолога — доказал существование Трои и Троянской войны, то он должен был верить и в правдивость остальных свидетельств Гомера, повествующих о присутствии богов. Таким образом, посещение Трои стало своего рода «троянским конем» — хитрым ходом, предназначенным для того, чтобы познакомить моих спутников с этой логикой.

ГЛАВА ВТОРАЯ

БЕЗГОЛОВЫЙ АСТРОНАВТ

Это пример истории с почти счастливым концом.

Благодаря моей настойчивости на всеобщее обозрение был выставлен один из самых уникальных и загадочных артефактов — после почти четвертьвекового умышленного замалчивания и сокрытия от широкой публики. В конце концов, подумал я, достаточно любопытный человек сможет увидеть и самостоятельно исследовать этот предмет, сделав попытку проникнуть в его тайну. Разгадка имела серьезные последствия: является ли данный артефакт материальным доказательством того, что в незапамятные времена на нашей планете побывал космический корабль с астронавтами, или это всего лишь искусная подделка современного происхождения, не представляющая никакой исторической или научной ценности?

Я могу гордиться тем, что вызволение этого артефакта из умышленного заточения на показ широкой публике стало результатом моих личных усилий. Однако читателю вскоре станет ясно, почему мою победу можно считать лишь *почти* счастливым концом.

Во-первых, сначала посмотрим на сам предмет (см. фото 3). Это вырезанная из камня масштабная модель какого-то объекта, который современному человеку напоминает ракету с носом конической формы (рис. 8). Длина его составляет 23 сантиметра, высота 9,5 сантиметра, ширина 8 сантиметров. В хвосте ракеты имеется

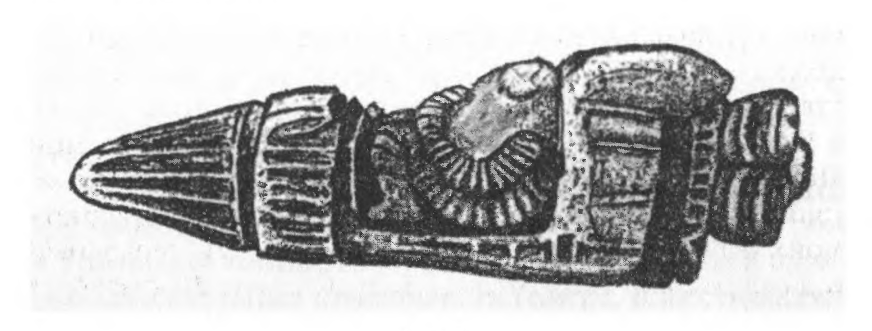

Рис. 8.

группа из четырех реактивных двигателей, окруженных более мощной реактивной установкой. В центральной части расположена кабина для одного пилота — его изображение действительно имеется в скульптуре.

Он сидит, согнув колени и прижав их к груди. На нем ребристый пневмокостюм, выполненный как единое целое и обтягивающий все тело до самой шеи, на ногах переходящий в ботинки, а на руках в перчатки (фото 3).

Чем же заканчивался этот костюм? Может быть, голова пилота была открыта? Или он носил отстегивающийся шлем или какое-то другое защитное приспособление для головы? Выяснить это невозможно, потому что голова пилота отсутствует.

Знает ли кто-нибудь, почему у пилота нет головы? И вообще, обладает ли кто-нибудь достоверной информацией об этом артефакте?

Мне было известно лишь следующее: я где-то читал, что фигурку нашли в Турции на месте археологических раскопок. Кроме того, я вспомнил, что видел рисунок этого предмета и о нем мне писал один из моих турецких читателей. Артефакт обнаружили в окрестностях озера Ван, неподалеку от горы Арарат (ассоциация с Ноевым ковчегом). В письме указывалось, что если я когда-нибудь приеду в Турцию, то смогу увидеть этот предмет в Анкаре, в Национальном археологическом музее.

В 1990 году мы с супругой по приглашению турец-

кого правительства совершили поездку по местам археологических раскопок и музеям Турции. Это путешествие стало следствием того, что жена турецкого посла в Вашингтоне, увлекавшаяся археологией, прочла мои книги. Я воспользовался представившейся возможностью узнать о находке, явно имевшей отношение к предмету моих исследований. В Анкаре нас ждал очень сердечный и даже роскошный прием, и мне разрешили осмотреть все, что я пожелаю. Однако интересующий меня предмет не был выставлен в Национальном музее, а директор музея заверил меня, что в экспозиции нет ничего подобного и что он даже никогда не видел этот артефакт. Если артефакт действительно существует, добавил он, то его можно найти, скорее всего, в Музее Древнего Востока в Стамбуле.

Вернувшись в Стамбул, я вместе со своим гидом нанес визит в музей. В экспозиции этого предмета не было, а в отсутствие директора никто не мог ничего сказать об этом загадочном артефакте — у меня с собой не было ни фотографии, ни рисунка, а лишь довольно расплывчатое описание.

Прошло три года. Совершенно неожиданно я наткнулся на этот предмет в номере английского журнала «Fortean Times» за октябрь/ноябрь 1993 года. Под заголовком «Древний космический модуль?» там была помещена фотография, показавшаяся мне знакомой и сопровождавшаяся следующим кратким комментарием:

> Этот предмет был найден при раскопках в городе Топраккале (в древности известном под названием Тушпа). Длина его 22 см, ширина 7,5 см, высота 8 см, а возраст 3000 лет. На взгляд современного человека это космический челнок с одним пилотом, голова которого отсутствует.

Далее отмечалось, что некоторые ученые сомневаются в его древности и что он хранится в музее археологии в Стамбуле, но не выставлен в экспозиции.

Источник этого интригующего сообщения был ука-

зан следующим образом: «Bilinmeyen», том 3. с. 622. Британский журнал связал меня со своим корреспондентом в Турции, но дальше след терялся. Похоже, это была перепечатка из статьи десятилетней давности, опубликованной в каком-то турецком журнале, уже прекратившем свое существование.

Несмотря на свою краткость, заметка содержала подробности, еще больше подогревшие мое любопытство. Во-первых, к ней прилагалась фотография — это означало, что такой предмет действительно существовал. Во-вторых, был указан возраст артефакта: 3000 лет — то есть он был изготовлен за 1000 лет до нашей эры. Сообщалось также и место его находки, древний город Тушпа. Думаю, что обычному читателю английского периодического издания это название ни о чем не говорит. Однако я вспомнил, что Тушпа была древней столицей государства Урарту, расположенного на берегах озера Ван и известного по Библии как Арарат — именно там находится двойная вершина величественной горы Арарат (рис. 9).

В первом тысячелетии до нашей эры Урарту было могущественным царством, соперничавшим на юге с Ассирией. В те времена в Урарту позаимствовали шумерскую клинопись, а государственные документы были написаны на аккадском языке. Однако родной язык его первых обитателей не относился ни к семитской группе (как аккадский), ни к индоевропейской группе (как у соседей на западе). Может быть, это был предшественник шумерского языка? И не был ли Арарат первым домом шумеров, которые, по свидетельству Библии, были народом, пришедшим с востока и поселившимся в земле Шинеар (древнееврейское название Шумера)? Эта версия согласуется с преданиями и легендами жителей Урарту, в которых утверждается, что они были потомками переживших Потоп за пределами Ноева ковчега.

Однако основная причина моей заинтересованности «безголовым астронавтом», как я назвал этот пред-

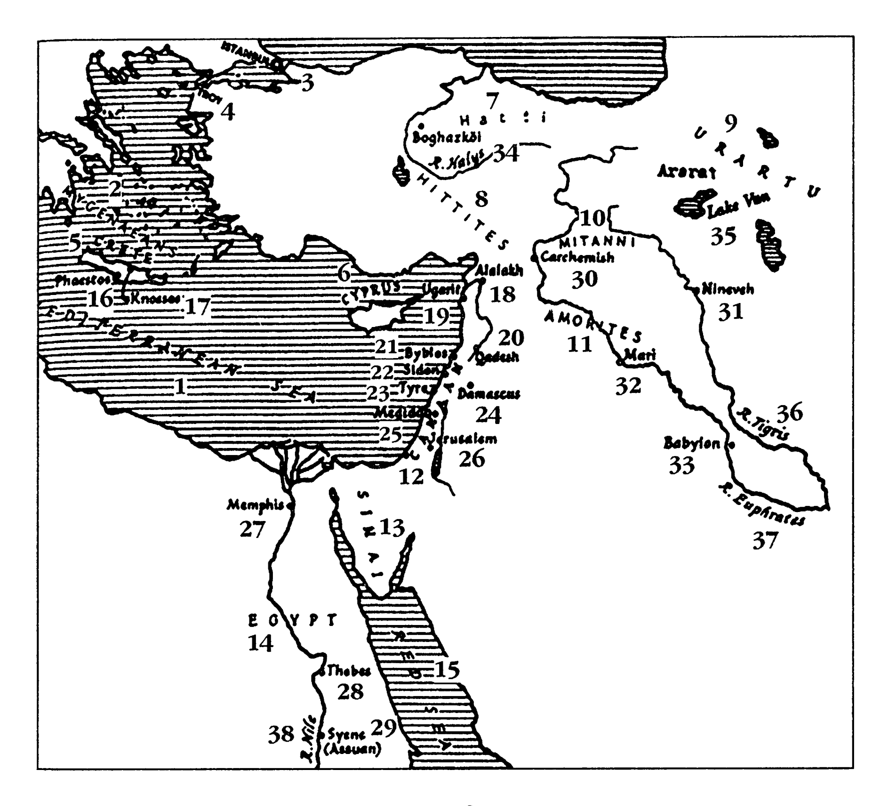

Рис. 9.

1) Средиземное море, 2) Микенцы, 3) Стамбул, 4) Троя, 5) Крит, 6) Кипр, 7) Хатты, 8) Хетты, 9) Урарту, 10) Митанни, 11) Амориты, 12) Ханаан, 13) Синай, 14) Египет, 15) Красное море, 16) Фестос, 17) Кноссос, 18) Алалах, 19) Угарит, 20) Кадеш, 21) Библос, 22) Сидон, 23) Тир, 24) Дамаск, 25) Меджиддо, 26) Иерусалим, 27) Мемфис, 28) Фивы, 29) Сиен (Асуан), 30) Каркемиш, 31) Ниневия, 32) Мари, 33) Вавилон, 34) р. Халис, 35) озеро Ван, 36) р. Тигр, 37) р. Евфрат, 38) р. Нил.

мет, заключалась в его связи с космосом. Тот, кто читал мою книгу «Двенадцатая Планета», знает, что в шумерских описаниях Потопа (которые легли в основу Книги Бытия) рассказывается, что боги-аннунаки, летавшие вокруг Земли на своих воздушных и космических судах во время наводнения, тоже приземлялись на вершины горы Арарат. Согласно месопотамским текстам, бог Эн-

лиль был привлечен запахом жареного мяса — это Ной приносил жертву богам.

Поэтому для меня находка древнего изображения астронавта и ракеты в местах, связанных со Всемирным потопом, не кажется такой уж невероятной.

Однако самой главной новостью журнальной заметки можно было считать утверждение, что артефакт действительно находится в музее Стамбула.

В марте 1994 года я узнал, что редактор издаваемого в Дюссельдорфе журнала «Magazin 2000» Михаэль Хеземан собирается в Турцию, и попросил его использовать свои журналистские связи, чтобы найти артефакт и выяснить его историю. Он выполнил мою просьбу и опубликовал отчет о своих изысканиях в 94-м номере журнала.

Да, он здесь, ответили Михаэлю в музее Стамбула, когда он спросил об артефакте и показал копию статьи из британского журнала, которую я прислал ему. Через пять минут предмет принесли. Его показали, но фотографировать не разрешили.

«Как и когда этот предмет попал в музей?» — спросил Хеземан. В статье приводится следующий ответ сотрудников музея (перевод с немецкого):

> Этот предмет был конфискован пару лет назад у покидавшего страну туриста. Турист купил его и собирался вывезти за границу, хотя вывоз древностей из Турции запрещен.

«Но почему этому удивительному артефакту не нашлось места в экспозиции?» — поинтересовался Хеземан. *Потому что это подделка*, ответили ему! «Но почему вы в этом так уверены?» — продолжал настаивать репортер. На это последовало следующее объяснение, приведенное в журнальной статье:

> По своему стилю он не соответствует эпохе, которой он якобы датируется. Он выглядит как космический корабль — а их в те времена, разумеется, быть не могло. Кто-то позволил себе розыгрыш...

Другими словами: он не может быть аутентичным, потому что в этом случае он свидетельствовал бы о существовании чего-то такого (астронавты, космические корабли), что не может быть аутентичным...

И только во время работы над статьей немецкому журналисту пришел в голову вопрос: если этот предмет был подделкой, изготовленной в наши дни, зачем его конфисковали? Почему его не вернули «туристу»?

Статья в «Magazin 2000» побудила конкурирующий с ним немецкий журнал «GRAL» предпринять собственное расследование. В июле 1994 года после нескольких запросов они получили письмо из музея за подписью доктора Есин Эрен, в котором утверждалось, что «объект» является подделкой, изготовленной «из гипса и мраморного порошка». Однако в письме была изложена совсем другая версия того, как этот артефакт попал в музей:

> Этот предмет был привезен в Археологический музей Стамбула в 1973 году торговцем древностями, который хотел продать его. Но после того как выяснилось, что это подделка, торговец не стал его забирать. Однако в «Энциклопедии неопознанного» эта информация отсутствовала. Именно энциклопедия стала источником сведений для статьи в журнале «Magazin 2000». Данный объект очень легкий, и это подтверждает, что его изготовили методом литья.

Таким образом, согласно этой версии не было ни туриста, ни конфискации. Какой-то торговец древностями хотел продать артефакт музею, но отказался от своего намерения, выяснив, что это подделка.

Эту же версию — о торговце древностями, имя и адрес которого были неизвестны, — повторили двум редакторам журнала «GRAL», которые в конце того же года посетили музей. Они придерживались мнения, что в доисторических астронавтов верят только чокнутые, и пришли к выводу, что «объект» представляет собой отлитую из гипса современную игрушку. Тем не менее, они

не могли привести пример игрушки, которую можно было бы сравнить с этим предметом.

Противоречивые версии о происхождении «объекта», а также то обстоятельство, что музей поначалу отрицал свое владение им, еще больше усилили мое любопытство — особенно с учетом того, что у меня была причина верить в его аутентичность.

Благодаря моим постоянным напоминаниям, мои единомышленники в Турции искали и в конечном итоге нашли экземпляр третьего номера журнала «Bilinmeyen». В статье, дата выпуска которой отсутствовала — вероятно, она была опубликована в начале 80-х годов, — воспроизводился отрывок из «Энциклопедии неизвестного», которая выходила в Турции в 70-х годах в виде еженедельных выпусков.

В заметке под заголовком «Фигурка астронавта скрывается в Археологическом музее Стамбула» рассказывалось, что изображенный на фотографии артефакт был найден «...в 1973 году в ходе плановых археологических раскопок в древнем городе Тушпа (современное название Топраккале) к юго-востоку от озера Ван, на территории, где с 830 по 612 год до нашей эры существовало государство Урарту. Этот удивительный предмет теперь хранится в Археологическом музее Стамбула, но не выставлен в экспозиции. Причина этого неизвестна, поскольку никаких официальных заявлений на этот счет не делалось».

Исполненный решимости развеять покров тайны, окружавший этот артефакт, весной 1997 года я направил свою экспедицию в Турцию. Вооружившись письмом от турецкого посольства в Вашингтоне, я посетил Археологический музей Стамбула и встретился с его директором, доктором Элпеем Пасинли, а также другими сотрудниками. Вытащив из портфеля подборку журнальных статей и разложив их на директорском столе, я понимал, что он не сможет отрицать тот факт, что в музее

хранится этот «объект». «Почему его не выставляют?» — спросил я.

«Мы не включаем в экспозицию подделки», — ответил директор. А почему артефакт считают подделкой? Директор привел две причины. Во-первых, в древности не было никаких ракет и астронавтов; во-вторых, этот артефакт является уникальным и единственным в своем роде — обычно археологи находят похожие объекты, с похожими узорами, образами и выполненные в том же стиле, но в данном случае его не с чем даже сравнить, и это вызывает подозрения.

У меня имелись возражения по обоим пунктам, но я подробнее остановился на втором. Объект может быть аутентичным даже в случае его уникальности; примером тому служит знаменитый Фестский диск, найденный на Крите в 1908 году авторитетными археологами. На нем нанесены иероглифические знаки, которые до сих пор остаются нерасшифрованными, поскольку ни на Крите, ни где-либо еще не найдено похожего шрифта. Тем не менее, аутентичность этого артефакта не вызывает сомнений.

Более того, продолжал я, изображения похожих «ракет» с экипажем были найдены — если не в Турции, то в Америке!

«В Америке? — удивился директор. — А вы можете показать их мне?» После возвращения в Нью-Йорк, ответил я, и в свою очередь поинтересовался, может ли он показать мне этот предмет. Директор колебался. Наконец он сказал, что у него назначена встреча, и попросил меня вернуться в два часа.

Он ушел, но я остался. «Мы никуда не идем, — сказал я своему гиду. — Будем сидеть в приемной и ждать». Так мы и сделали.

После долгого ожидания к нам вышел заместитель директора музея Сефер Арапоглу. Он сообщил, что доктор Пасинли задерживается и что он сам покажет мне «объект».

Рис. 10.

Заместитель директора провел нас в соседний кабинет, открыл выдвижной ящик шкафа и извлек оттуда застеленный синим бархатом поднос. На подносе лежал темно-желтый предмет. «Вот он, — сказал заместитель директора и протянул нам поднос. — Можете смотреть — только не фотографируйте».

Мы все встали, и я быстрым взглядом окинул артефакт. Он выглядел точно так же, как на фотографии (см. рис. 10). И что дальше?

«Я могу присесть? — спросил я у мистера Арапоглу. Смутившись, он кивнул.

В кабинете у окна располагался небольшой диван с кофейным столиком. Я направился к дивану и сел. «Мож-

но взглянуть поближе? — попросил я. — Вы не могли бы поставить поднос на стол?»

После некоторых колебаний заместитель директора выполнил мою просьбу. Не очень охотно он позволил мне повернуть артефакт и взять его в руки. Так же неохотно он разрешил гиду сфотографировать предмет моей любительской камерой — при условии, что сам я не попаду в кадр (на снимке видны только мои руки — см. фото 4). Наши вежливые препирательства, во время которых я пытался преодолеть то один, то другой запрет, продолжались до появления доктора Пасинли. После этого нас всех провели в его кабинет, а артефакт поспешно убрали на покрытый бархатом поднос в ящик шкафа.

«И что вы об этом думаете?» — спросил доктор Пасинли. «На вид и на ощупь создается впечатление, что он изготовлен из какого-то пористого материала, похожего на легкий камень, но не из гипса», — ответил я. Я внимательно осмотрел предмет, пытаясь обнаружить следы литья — шов, который остается после соединения двух половинок формы — но ничего не нашел. Бороздки на поверхности предмета были частью замысла автора. Если это раскрашенная отливка из гипса, то в том месте, где была отломана голова, можно было бы увидеть белый материал; однако и здесь цвет был желтовато-коричневым — естественный цвет камня.

Доктор Писинли попросил заместителя вновь принести артефакт и внимательно рассмотрел его, чтобы проверить мои выводы. «Что-нибудь еще?» — спросил он.

«Ну, — добавил я, — а вам ничего не показалось странным? Это ведь летательный аппарат без крыльев... Если образцом для него служила игрушка, то это, скорее всего, был бы самолет; даже у космического челнока есть крылья. У этого аппарата крылья отсутствуют — что же могло послужить моделью для такой одноместной ракеты?»

«Значит, вы утверждаете, что это подлинный артефакт?» — спросил доктор Пасинли.

«Нам с вами прекрасно известно, — ответил я, — что без информации о том, где, когда и кем был найден археологический объект — любой археологический объект — никто не может поручиться за его аутентичность. Вполне возможно, что это подделка. Но кому придет в голову подделывать предмет, который не имеет аналогов ни в реальной жизни, ни среди игрушек? Этот предмет нашли примерно в 1970 году; у кого в те времена могла быть пластмассовая игрушка, послужившая для него моделью?»

В этот момент в кабинете директора появились два джентльмена в костюмах с галстуками, и я подумал, что мне пора уходить. «Нет, подождите, — остановил меня доктор Пасинли. — Эти господа из Департамента древностей. Пожалуйста, продолжайте...»

Я повторил все свои наблюдения и добавил: «В отличие от прошлых моих посещений в этот раз старейший отдел экспозиции, известный как Музей Древнего Востока, был закрыт из-за недостатка средств (его открыли специально для нашей группы). Поэтому позвольте мне заметить следующее: если этот предмет не подделка, то вы обладаете ценностью, которая затмевает собой пирамиды Гизы. Личность строителей пирамид до сих пор является предметом споров — одни, в том числе и я, говорят, что это пришельцы, другие утверждают, что фараоны — тогда как у вас будет неопровержимое доказательство существования древних астронавтов и космических кораблей. В ваших руках окажется уникальный экспонат! Тысячи и десятки тысяч туристов будут приходить в ваш музей, чтобы взглянуть на него. Полагаете, что это подделка? Пускай — но выставите его на обозрение, и пусть люди получат возможность сами решить, что это! Входная плата с лихвой покроет расходы на содержание старого музея!»

Директор, его заместитель и двое джентльменов из Департамента древностей обменялись взглядами. «Пришлите мне американские фотографии, и мы подумаем

над этим», — сказал доктор Пасинли. «Обязательно», — ответил я, и на этом мы распрощались.

На такси мы доехали до ресторана, где моя группа собиралась на обед. Прошло уже два часа после назначенного времени, но никто не уходил. Когда мы с гидом вошли, все на мгновение умолкли, а затем кто-то крикнул: «Захария улыбается!»

Я действительно улыбался.

После моего рассказа о событиях прошедшего утра все согласились, что самым странным в этой истории можно считать следующее: предмет, считавшийся не имеющей никакой ценности подделкой, на протяжении двух десятков лет хранился в кабинете заместителя директора на обтянутом бархатом подносе...

* * *

Вернувшись в Нью-Йорк, я авиапочтой отправил доктору Пасинли обещанные снимки, которые в качестве иллюстраций вошли в мои книги. Некоторые из них — вроде того, на котором изображена ракета в подземной шахте на Синае (рис. 11), — должны были продемонстрировать, что упоминание о пилотируемых полетах в древности нельзя считать таким уж абсурдом. На других можно увидеть загадочные объекты, сходные с тем, что хранился в Стамбуле, — в первую очередь две каменные плиты из мексиканского города Тула (рис. 12), которые выставлены в маленьком местном музее и на которых можно различить похожий на ракету аппарат, аналогичный тому, что изображен на артефакте из Турции.

Особое значение я придавал еще одному изображению из Тулы с фигуркой, одетой точно так же, как «безголовый астронавт» — только голова и шлем у нее были на месте (рис. 13). Это фрагмент резьбы на каменной колонне, на который посетители почти не обращают внимания (фото 5).

В древности Тула была столицей толтеков, предше-

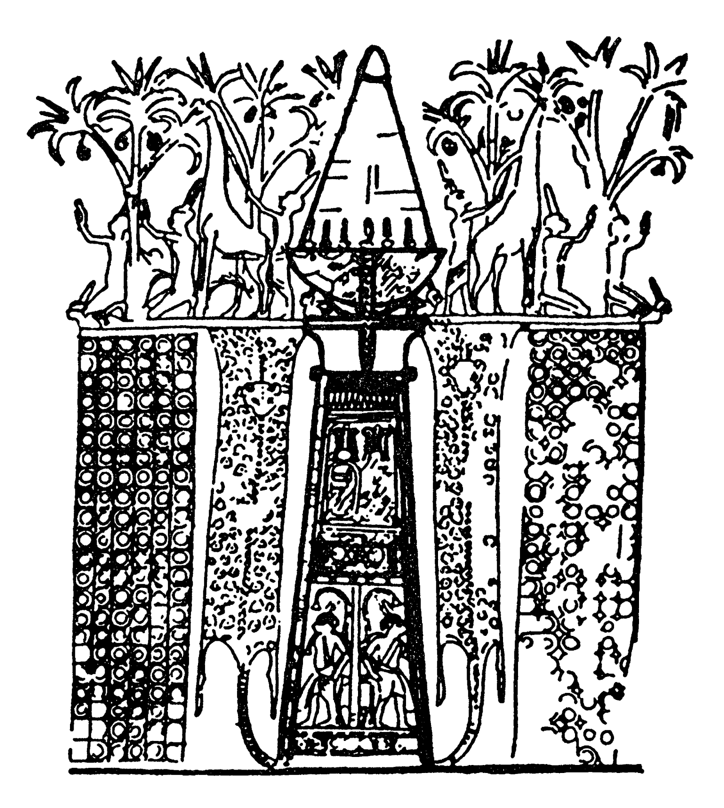

Рис. 11.

ственников ацтеков в Центральной Мексике. Затем этот город был известен под именем Толлан («место множества соседей»), и считается, что он был основан примерно в 200 году до нашей эры. В результате раскопок выяснилось, что на территории города располагался обширный религиозно-церемониальный центр, в состав которого входила одна большая пирамида и две пирамиды поменьше (рис. 14). Немногочисленные посетители (включая одну из моих экспедиционных групп) приезжают сюда для того, чтобы взглянуть на *Атлантов* — вырезанных из камня пятнадцатифутовых гигантов (рис. 15). Это были воины прошлых эпох (такой вывод сделали из-за того, что они держали в руках на-

Рис. 12.

Рис. 13.

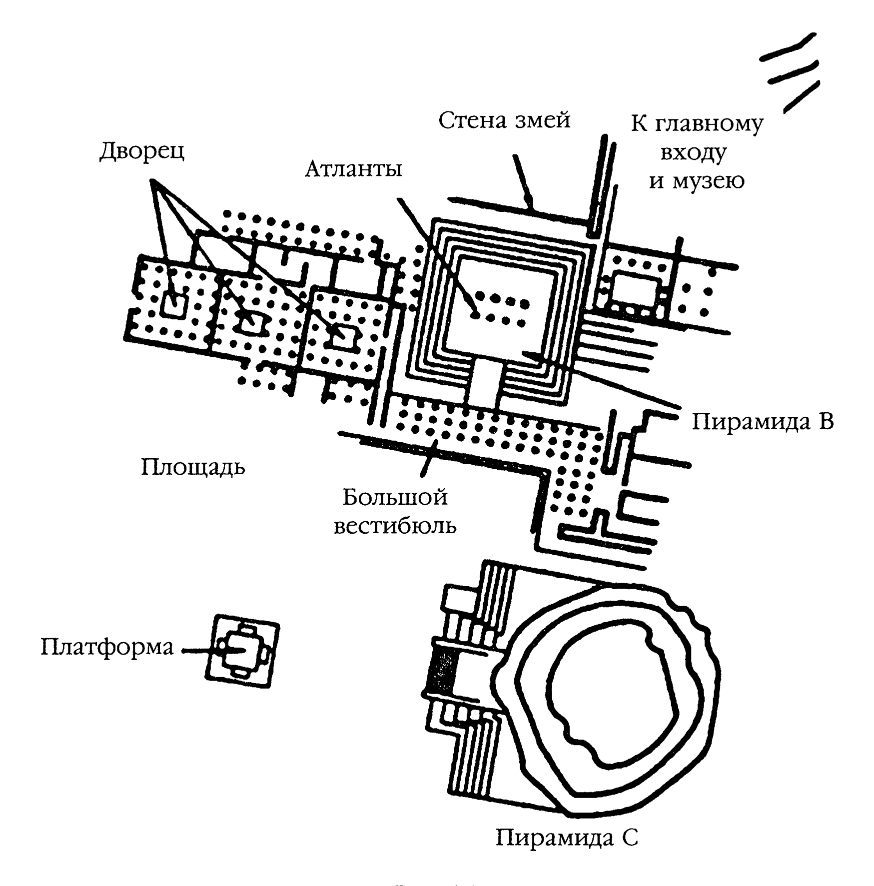

Рис. 14.

поминавшие оружие предметы) в одинаковых одеждах, но с разными лицами, расовую принадлежность которых определить невозможно.

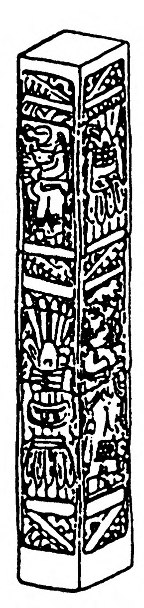
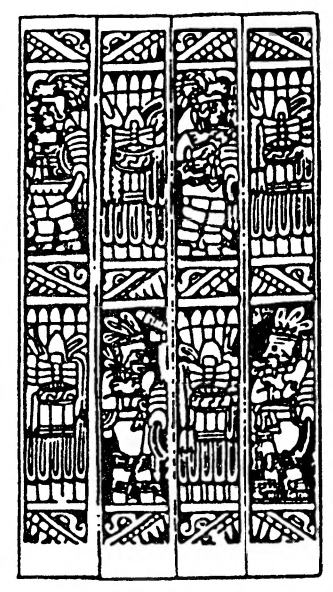
Каменные гиганты, которых назвали Атлантами в честь легендарной Атлантиды, были найдены в разобранном виде — составляющие их блоки были погребены в траншее внутри пирамиды, которой было присвоено обозначение «В». Археологи установили их на плоской вершине пирамиды, потому что считали, что статуи служили опорой для крыши храма. В пользу этой гипотезы

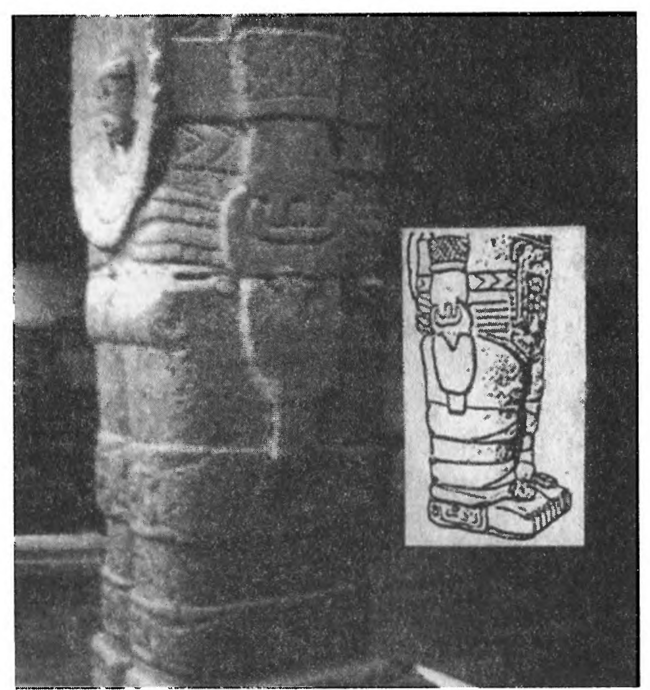
свидетельствовали и прямые четырехугольные колонны из камня, найденные на вершине пирамиды. Они тоже были украшены резьбой с изображениями вождей толтеков (рис. 16).

В 1985 году мы с женой побывали в Мексике. Там мы встретились с инженером Джерардо Леветом, который в своей книге «Mission Fatal» описал удивительную находку, сделанную в Толлане. На одной из квадратных колонн вырезана фигурка человека в защитном костюме, с заплечным ранцем и каким-то инструментом в руке;

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

этот инструмент похож на «пистолет» Атлантов и используется как огнемет для резки камня (рис. 17). Левет привез нас к колонне, чтобы мы смогли сами взглянуть на изображение. По его теории, похожее на пистолет оружие Атлантов и инструмент в руке вырезанной на колонне фигурки представляли собой нечто вроде огнемета, или Абсолютного Оружия богов. Взглянув на изображения на каменных плитах, хранящихся в музее, я пришел к выводу, что это действительно огнеметы — но не оружие, а инструменты, использовавшиеся для горных работ.

Увидев сообщения об астронавте из Турции, я сразу же вспомнил о резьбе из Толлана. Сходство между ним и небольшой фигуркой из Мексики — особенно если добавить защитный шлем (рис. 18) — было просто поразительным. Мексиканские изображения склоняли меня к тому, чтобы признать аутентичность артефакта из Турции. Посылая фотографии доктору Пасинли, я надеялся, что и у него возникнут сомнения.

После непродолжительной переписки в октябре 1997 года я получил от доктора Пасинли письмо на официальном бланке Археологического музея Стамбула. «Хочу

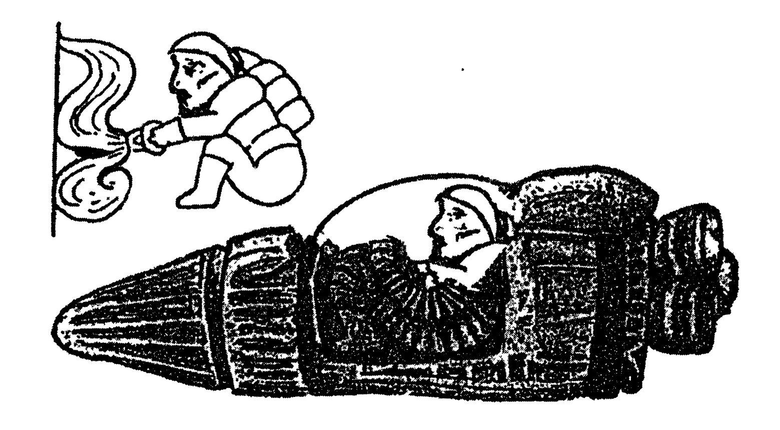

Рис. 18.

проинформировать вас, что поддельный космический аппарат, наконец, выставлен в одном из наших залов, — сообщалось в нем. — Надеюсь, теперь вы будете довольны».

Да, я был доволен, хотя музей решил принизить значение выставляемой «подделки», поместив ее — как свидетельствовала прилагавшаяся к письму фотография (фото 6) — рядом с другими предполагаемыми археологическими подделками.

Почему я начал свой рассказ с утверждения, что это история с почти счастливым концом? Потому что некоторое время спустя, когда доктора Пасинли сменил новый директор, артефакт убрали с витрины...

Где он находится теперь? Полагаю, вернулся на покрытый бархатом поднос в ящик шкафа.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

АТЛАНТИДА, КОТОРУЮ НЕ НУЖНО ИСКАТЬ

Какой бы привлекательной ни выглядела история о легендарной Атлантиде, я успешно сопротивлялся желанию влиться в многочисленные ряды искателей Атлантиды. Но однажды, находясь поблизости от одного из тех мест, где якобы находилась Атлантида, я сказал себе (и сопровождавшей меня группе): нужно посмотреть. По окончании исследований мы не только поверили в возможность существования этого легендарного города, но и нашли интригующие свидетельства трансатлантических путешествий, имевших место много тысяч лет назад.

Если кто-то из читателей ничего не знает об Атлантиде, позвольте мне привести краткие сведения.

В двух своих произведениях афинский философ и ученый Платон (428—348 г. до нашей эры) описывает Атлантиду как идиллический древний остров-государство, столица которого (или единственный город) имела круглую форму с гаванью в центре и со всех сторон тоже была окружена гаванями, соединенными между собой каналами. В самой высокой точке города располагался храм бога морей Посейдона, внутренние и внешние стены которого были облицованы золотом. Сначала на острове правил сам Посейдон, а затем власть перешла к его десяти сыновьям, поделившим владения отца. Торговые связи и влияние Атлантиды простирались далеко за ее пределы. Затем в одну злополучную ночь на

город обрушилось несчастье. Извержение вулкана, по своей силе больше похожее на взрыв, разрушило остров и опустило его на дно моря.

Тем не менее, изложенные в диалогах Платона «Тимей» и «Критий» сведения представляли собой всего лишь слухи. Источником их были сочинения другого греческого философа и государственного деятеля, Солона, который тоже пересказывал историю, слышанную им от египетских жрецов. Они утверждали, что катастрофа случилось примерно за 9000 лет до приезда Солона. То немногочисленное население Атлантиды, сумевшее спастись на кораблях, принесло цивилизацию в Египет.

Платон указывал, что Атлантида находилась «позади Геркулесовых Столбов», то есть за Гибралтарским проливом, соединяющим Средиземное море с Атлантическим океаном. Это утверждение не исключает возможности, что легендарное царство могло находиться в любой другой точке земного шара, но выводит на первый план теорию о его расположении в центре Атлантического океана — особенно после выхода в свет в 1882 году книги Доннели «Atlantis: the Antediluvian World».

Исследователи двадцатого века, изучившие контуры Северо-Атлантического хребта, протянувшегося по дну океана с севера на юг, не обнаружили ни единого места, которое могло бы подходить для Атлантиды. Именно это стало основной причиной того, что внимание исследователей переместилось с Атлантики и лежащих за ней земель (Америки и Дальнего Востока) к более близким к источнику сведений территориям — Средиземному морю и Греческим островам.

Археологи установили, что минойская цивилизация, которая была предшественницей микенской цивилизации, возникла на острове Крит в эпоху бронзового века, пережила период расцвета, а затем внезапно погибла в середине второго тысячелетия до нашей эры. В 1860 году строители Суэцкого канала для изготовления каменных блоков и цемента использовали вулканический

материал под названием пемза, привезенный с острова Тира. Вскоре после этого появились свидетельства, что катастрофический взрыв вулкана на Тире, вызвавший землетрясения, огромные волны и закрывавшие небо тучи пепла, имеет отношение к внезапному упадку минойской цивилизации. Вскоре греческие ученые стали сравнивать печальную судьбу Тиры с судьбой Атлантиды.

Катастрофа на Тире, которую первоначально датировали 1250 годом до нашей эры, вызвала интерес ученых и других специальностей, например библеистов, поскольку последствия мощного взрыва могли достичь Египта, что объясняет по меньшей мере часть бедствий, которые согласно Библии обрушились на египтян в преддверии Исхода (см. карту, рис. 19).

Таким образом, греческая экспедиция по местам «Хроник человечества» включила в себя и остров Санторин, который раньше назывался Тира. Как бы то ни было, а в диапазон моих интересов попадала если не Атлантида, то история Исхода.

Попасть на Санторин (Тиру) с материковой Греции или с острова Крит не составляет никакого труда — достаточно сесть на паром, который пересекает морские пространства один раз в неделю. Мы решили сэкономить время на морском путешествии, чтобы увидеть как можно больше, и воспользовались самолетом, который летает на остров чаще, но (как потом выяснилось) менее регулярно. В результате мы не только сократили время в пути, но и имели возможность взглянуть на остров с высоты птичьего полета.

Помимо официального названия Санторин (в честь его покровительницы, святой Ирины) имеет множество других имен: Каллисти, что означает «Прекрасный Остров», или Стронгиле, или «Круглый». Эти названия отражают необыкновенную красоту острова и его правильную круглую форму. Несмотря на то что сегодня от острова осталась лишь небольшая часть, нетрудно себе представить — при взгляде с борта самолета, с вершины горы

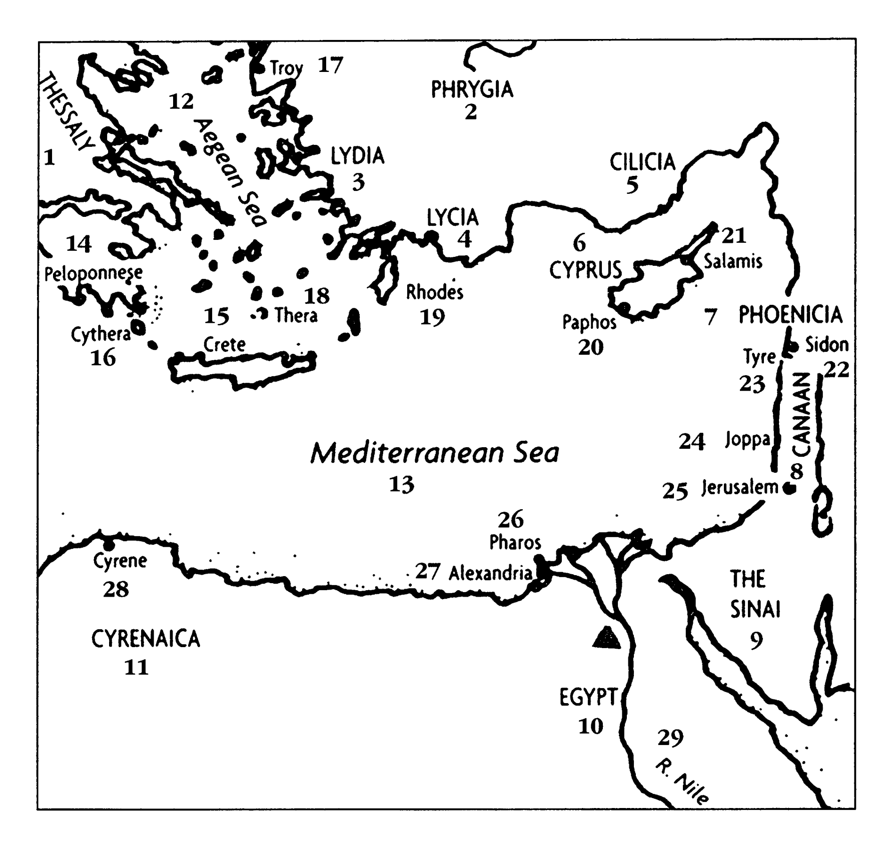

Рис. 19.

1) Фессалия, 2) Фригия, 3) Лидия, 4) Ликия, 5) Киликия, 6) Кипр, 7) Финикия, 8) Ханаан, 9) Синай, 10) Египет, 11) Сиренаика, 12) Эгейское море, 13) Средиземное море, 14) Пелопонес, 15) Крит, 16) Китира, 17) Троя, 18) Тира, 19) Родос, 20) Пафос, 21) Саламис, 22) Сидон, 23) Тир, 24) Яффа, 25) Иерусалим, 26) Фарос, 27) Александрия, 28) Кирена, 29) р. Нил

или с дороги, идущей по периметру лагуны — как он выглядел прежде (рис. 20).

Вулканический взрыв произошел в центральной части острова, чуть ближе к западу. На месте взрыва остался провал — гигантский кратер, в настоящее время заполненный водой. Остатки уцелевшей восточной части острова имеют форму полумесяца и образуют современный

остров Санторин. На западной его окраине сохранилась часть высохшей гористой местности, по которой проходит чрезвычайно живописная дорога. От остального кратера остались два крошечных островка — Тирассия и еще меньший Аспрониси. Постепенно утончающаяся гряда и еще два островка замыкают кольцо вокруг кратера, или лагуны, окружность которой составляет сорок километров.

Основной интерес для туристов в главной, восточной части острова представляет местный аналог Помпеи: раскопанные археологами остатки города Акротири, в результате извержения вулкана оказавшегося погребенным под слоем пепла и лавы. Посетители могут пройти по очищенным улицам города, осмотреть сохранившиеся здания, изучить орудия труда и артефакты бронзового века (фото 7). Повсюду стоят — как и в день катастрофы — большие кувшины для хранения зерна и масла. То тут, то там попадаются уцелевшие великолепные цветные фрески; их стиль и краски идентичны фрескам, найденным на Крите, колыбели минойской цивилизации (рис. 21). Некоторые фрески с изображени-

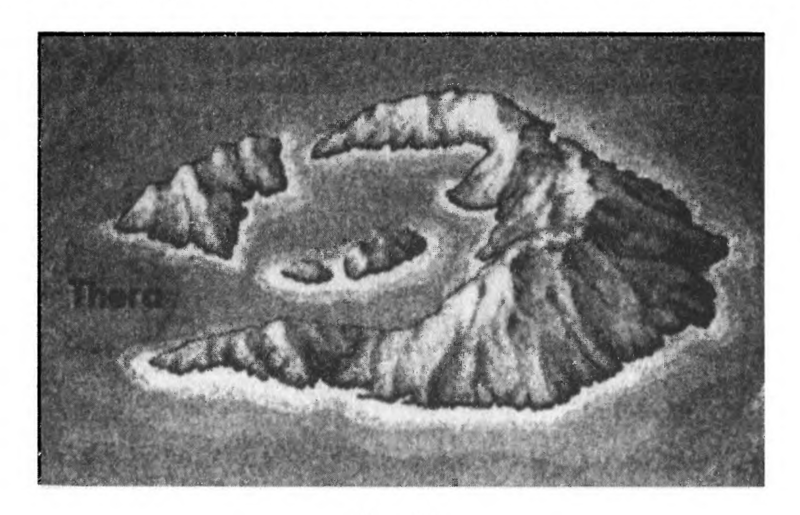
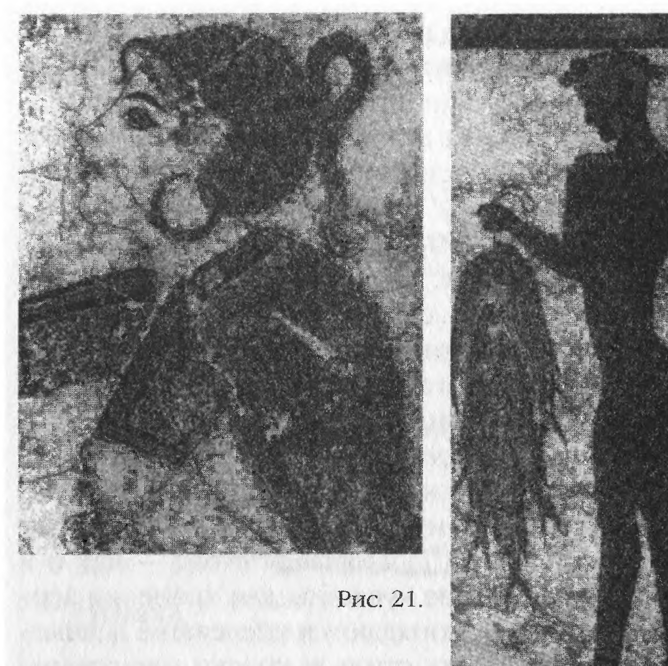

Рис. 20.

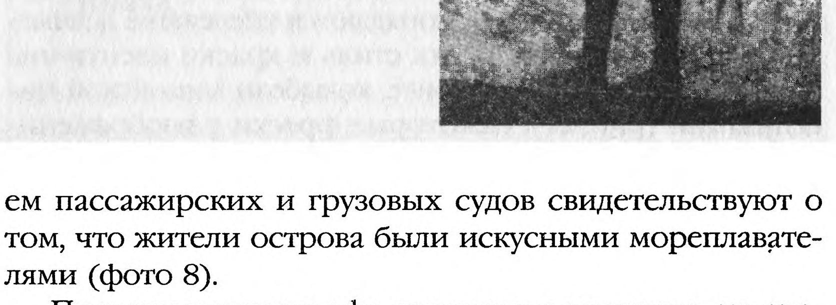

Рис. 21.

ем пассажирских и грузовых судов свидетельствуют о том, что жители острова были искусными мореплавателями (фото 8).

Поскольку катастрофа произошла внезапно, то среди погребенных под пеплом домов и складов должны были обнаружиться свидетельства необычайного богатства — в том случае, если Тира действительно является Атлантидой, о которой писали Платон и Солон. Однако никаких сокровищ найти не удалось. Стены были расписаны фресками, но не облицованы золотом (как утверждалось в легенде об Атлантиде). Возможно, на острове была медь, но не олово или другие руды. Совершенно очевидно, что остров представлял собой боковую ветвь минойской цивилизации, а не ее центр. Разве могли ве-

ликие, богатые и могущественные Атланты жить на окраине, а не в центре империи?

Все имевшиеся в нашем распоряжении свидетельства, подкрепленные осмотром на месте, указывали на то, что Тира (Санторин) никак не подходила на роль легендарной Атлантиды.

Но мог ли взрыв вулкана вызвать явления, сопровождавшие Исход евреев из Египта? Ответ на этот вопрос в определенной степени зависит от точности датировок. Если извержение на Тире (так считают немногие) и Исход (в этом убеждено большинство) имели место примерно в 1250 году до нашей эры, то связь между этими событиями вполне возможна. Если же взрыв вулкана произошел в период между 1450 и 1500 г. до нашей эры (на что указывают уточненные данные), то получается разрыв длиной в два столетия. Тем не менее, если Исход (а я убежден в этом) следует датировать 1450 годом до нашей эры, то эти два события вполне могли совпасть по времени.

В своих работах путем сравнения библейской, месопотамской и египетской хронологии я пришел к выводу, что Исход евреев из Египта начался в 1433 году до нашей эры — эта дата лишь на несколько лет отличается от расчетов некоторых других ученых. В 1986 году доктор Ханс Гедике из Университета Джона Хопкинса вызвал настоящую бурю, объявив, что новейшие расшифровки древнеегипетских надписей привели его к следующему выводу: Исход имел место в 1477 году до нашей эры (дата, близкая моей, на что я указывал в переписке с ним). Более того, он связывал такое важное явление, как расступившиеся воды Красного моря и последующий прилив, поглотивший гнавшихся за евреями египтян, с вулканическим извержением на Тире и огромной волной, прокатившейся в результате этого по восточному Средиземноморью.

Как уже упоминалось выше, другие работы, посвященные исследованию катастрофы на Тире (вышедшие как

до, так и после открытий доктора Гедике), датировали взрыв вулкана периодом 1550—1450 г. до нашей эры. В отсутствие новых открытий теории, связывающие Тиру и Атлантиду, и также Тиру и Исход, начинали пробуксовывать.

* * *

Значит ли это, что посещение Тиры не принесло никакого результата — с точки зрения обеих гипотез?

Это не совсем так. Поездка на Тиру сформировала в моей голове, если можно так выразиться, некую нишу под названием «Атлантида». И это привело к открытию, сделанному в следующем пункте назначения — на острове Крит.

Это открытие не подтвердило и не опровергло существование острова-государства под названием Атлантида, но убедило меня в том, что в далеком прошлом — мы ведем речь о древних, но исторических временах — народы Старого Света знали дорогу в Новый Свет. Легенда об Атлантиде утверждала, что только Атланты путешествовали на восток от Средиземного моря, но она не исключала вояжей в противоположном направлении, из Средиземноморья в Новый Свет, к землям, лежащим по ту сторону Геркулесовых Столбов. В таком случае вернувшиеся из плавания путешественники могли привезти с собой легенду о золотом городе, окруженном водой. И тогда Атлантида из мифа или легенды превращается в реальность.

Именно к таким выводам я пришел на острове Крит.

Как и большинство путешественников, мы решили поселиться в одном из чудесных отелей столицы острова, Ираклиона, расположенного на берегу Средиземного моря. Отсюда мы, как и все туристы, поехали на руины Кноссоса, древней столицы Крита времен минойской цивилизации. Основная часть руин — это остатки дворца (рис. 22) знаменитого царя Миноса (отсюда название «минойской» цивилизации), с которым связаны многие

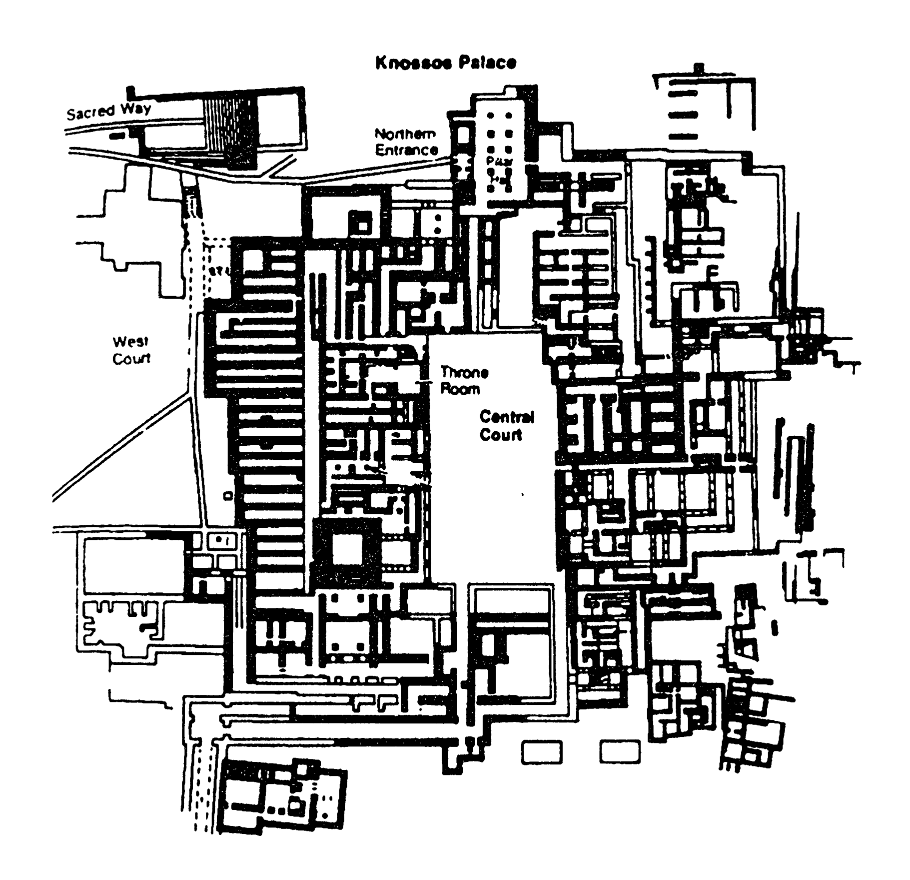

Рис. 22.

легенды о богах, полубогах, людях и полулюдях-полубыках. Слава Кноссоса возродилась, в основном, благодаря усилиям сэра Артура Эванса, начавшего раскопки в этом месте в 1900 году. Он, а также его преемники, продолжившие раскопки и реконструкцию, обнаружили дворцы, кладовые, святилища, жилые дома, величественные здания с колоннами, а также большое количество ярких настенных росписей, отражающих шесть веков жизни критского общества (рис. 23).

На следующий день — так поступают уже немногие туристы — мы отправились в Археологический музей

Ираклиона, где хранятся большинство бесценных произведений искусства и артефактов, найденных на острове. Обычно туристов ведут к витринам с драгоценностями (может быть, чтобы произвести впечатление на женскую половину группы?), но я настоял, чтобы мы задержались у менее броских экспонатов — закрытых стеклом столов с цилиндрическими печатями, а также с другими предметами, украшенными резьбой. Я искал конкретную цилиндрическую печать с выгравированным изображением, напоминавшим ракету в небе над процессией воинов, колесниц и фантастических существ (рис. 24). У меня имелось изображение этой печати, а также абсолютно точные сведения, что она была найде-

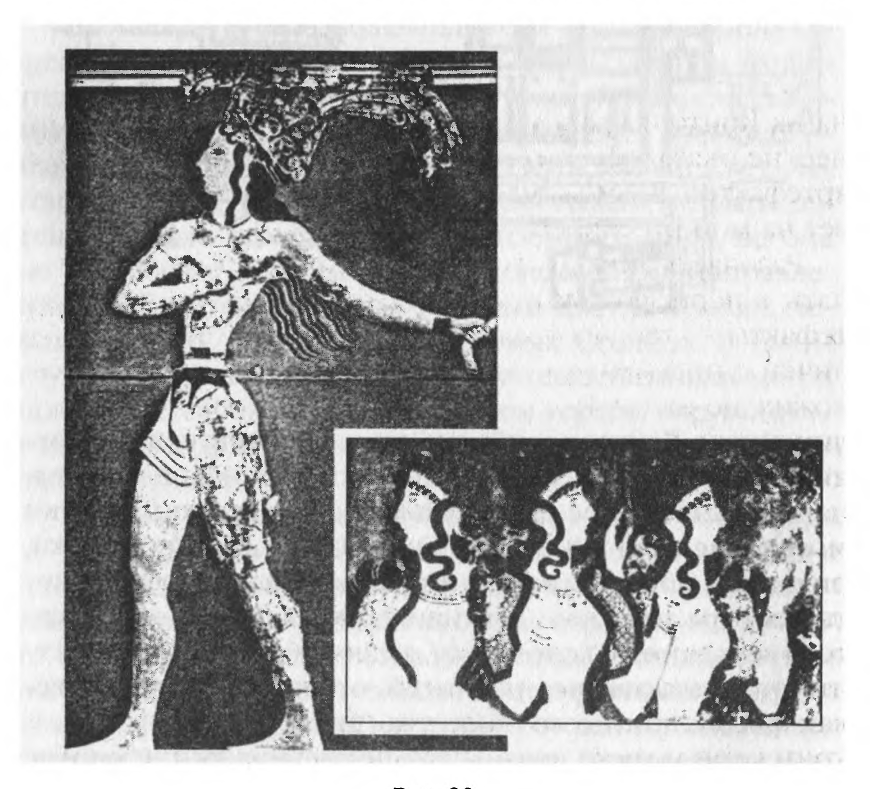

Рис. 23.

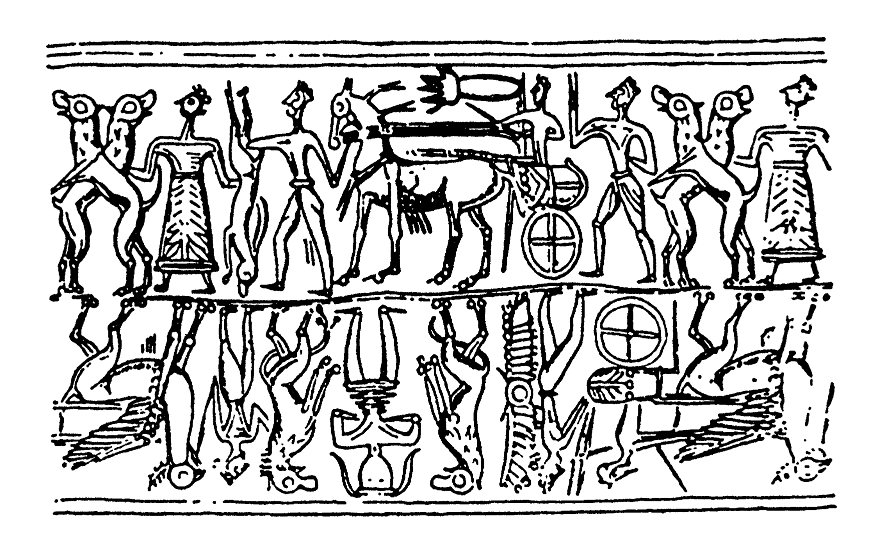

Рис. 24.

на на Крите и хранится в этом музее, но ее, тем не менее, не оказалось среди представленных в экспозиции артефактов. Возможно, она в Афинах, сказали мне в ответ на мои расспросы.

Разочарованный тем, что мне не удалось найти печать, я переключился на другие имевшиеся в музее артефакты — терракотовые (из обожженной глины) таблички с письменами. Здесь были представлены два похожих, но на самом деле разных шрифта, линейный А и линейный В (рис. 25). Шрифт, получивший название линейного В, был в основном расшифрован и являлся наполовину символьным, наполовину алфавитным письмом ахейских племен (в древности населявших материковую Грецию). Линейный А шрифт официально считается нерасшифрованным, хотя еще в 60-х годах двадцатого века профессор Сайрус Гордон убедительно доказал, что это язык северо-западных семитских народов, таких, как финикийцы. Этот вывод косвенно подтверждается критскими и греческими мифами, согласно которым минойская цивилизация началась с того, что верховный

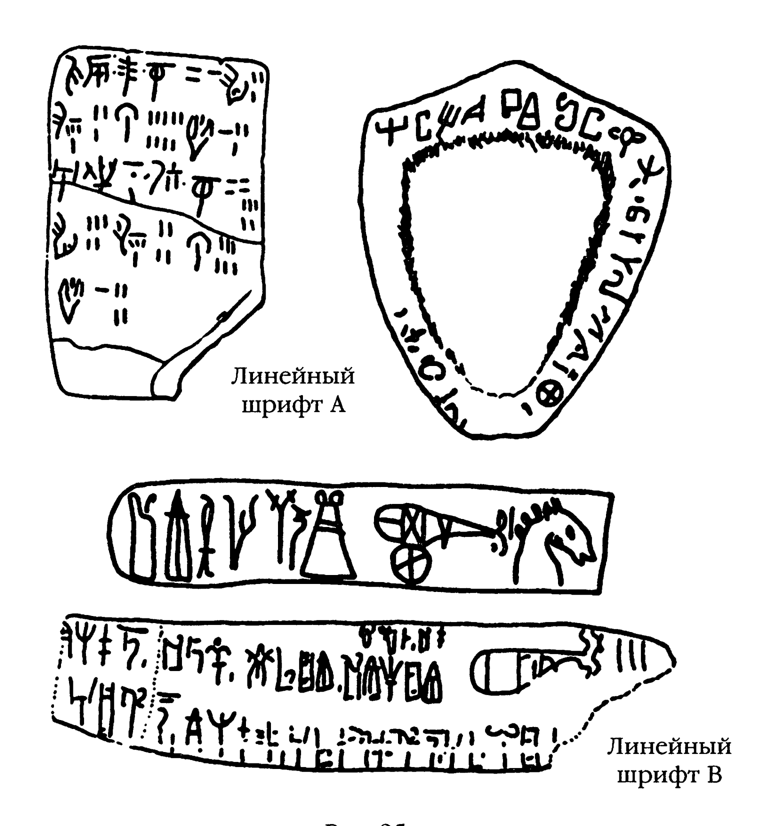

Рис. 25.

бог Зевс увидел дочь финикийского царя Европу, игравшую со своими служанками на берегу моря. Влюбившись в девушку, Зевс превратился в быка и появился на берегу. Когда Европа, развеселившись, села верхом на животное, бык поднялся, бросился в море и, переплыв его, привез девушку на остров Крит. Здесь Зевс открылся Европе, и она согласилась стать его женой. Европа родила Зевсу трех сыновей, одним из которых был знаменитый царь Крита Минос. Таким образом, эта легенда свидетельствует в пользу предположения, что первая критская письменность была позаимствована у финикийцев.

На Крите был найден и третий, самый загадочный

вид письменности. Эти необычные знаки вырезаны на обеих сторонах терракотового диска, известного как Фестский диск (рис. 26 и фото 9). Он был найден в 1908 году на руинах дворца в местечке Фестос, расположенном на южном побережье острова. Археологический кон-

Рис. 26.

текст находки датировался примерно тем же периодом, что и линейный шрифт А, то есть 1700—1500 г. до нашей эры.

Надпись состояла из значков-картинок, или иероглифов, причем нанесены они были не так, как это делали обычно писцы, царапая заостренной палочкой или другим «пером» по влажной глине. На Фестском диске использовались подвижные литеры, которые вдавливались в глину — наборный метод, якобы изобретенный Иоганном Гутенбергом 3200 лет спустя!

Пиктограммы Фестского диска абсолютно непохожи — за немногими исключениями — на значки двух других линейных шрифтов с острова Крит.

242 символа на обеих поверхностях диска были нанесены при помощи сорока пяти подвижных литер, и на этом основании ученые предположили, что это не алфавитный шрифт (рис. 27). Некоторые значки немного напоминают египетские иероглифы (которые представляли собой сочетание пиктограмм с силлабическими символами) или хеттские письмена. Поскольку печати (на которых были вырезаны несколько слов, имя или титул, и которые вдавливались в сырую глину, например, кирпичи) получили широкое распространение в Месопотамии, некоторые ученые связывали происхождение и язык надписей диска с Древним Шумером. Все без исключения специалисты сходятся в одном: диск был привезен на Крит откуда-то еще. Но откуда, кем и что это за язык?

Когда перед поездкой я просматривал имевшийся у меня материал, мое внимание привлек один из символов. Внимательно разглядывая диск в музее Ираклиона, я понял, что видел подобные значки в других местах. *Он свидетельствовал о связи с Египтом, а также с Чичен-Ица, древним городом майя на мексиканском полуострове Юкатан.*

Этим значком была голова воина в украшенном перьями шлеме. По частоте использования он занимал второе

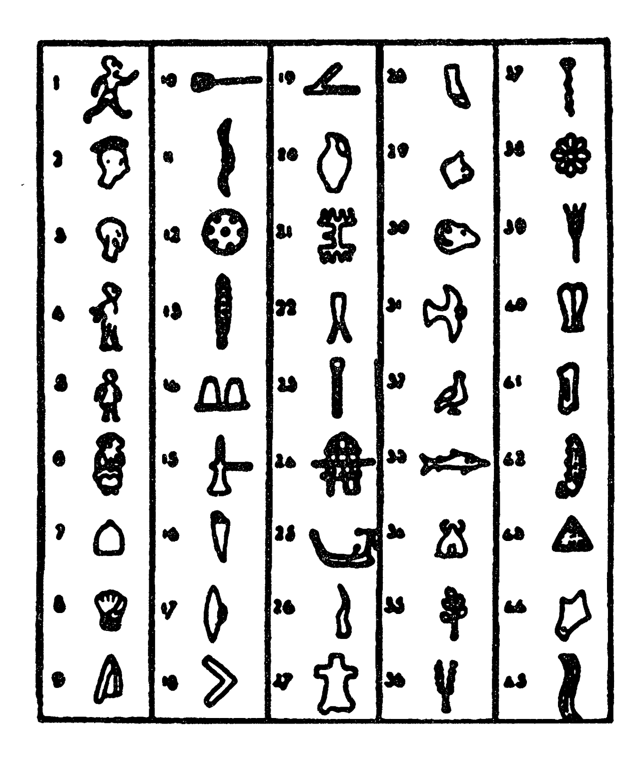

Рис. 27.

место вслед за «идущим человеком». Создавалось впечатление, что он располагался в начале сегментов текста, как будто отражал содержание предложения. В большинстве случаев этот символ следовал за изображением щита, и если надпись начиналась внизу слева (как показано на рис. 28), то текст на обеих сторонах диска мог сообщать следующее: «Это рассказ о воинах, которые совершили путешествие в ...»

На каждой стороне диска несколько раз встречается пиктограмма с изображением корабля, и поэтому диск вполне может содержать рассказ о морской экспедиции. Впервые я увидел похожие значки с изображением воинов в Египте, на стенах храма Мединет-Хабу, где Рамсес III повелел запечатлеть сцены сражения с пришельцами с

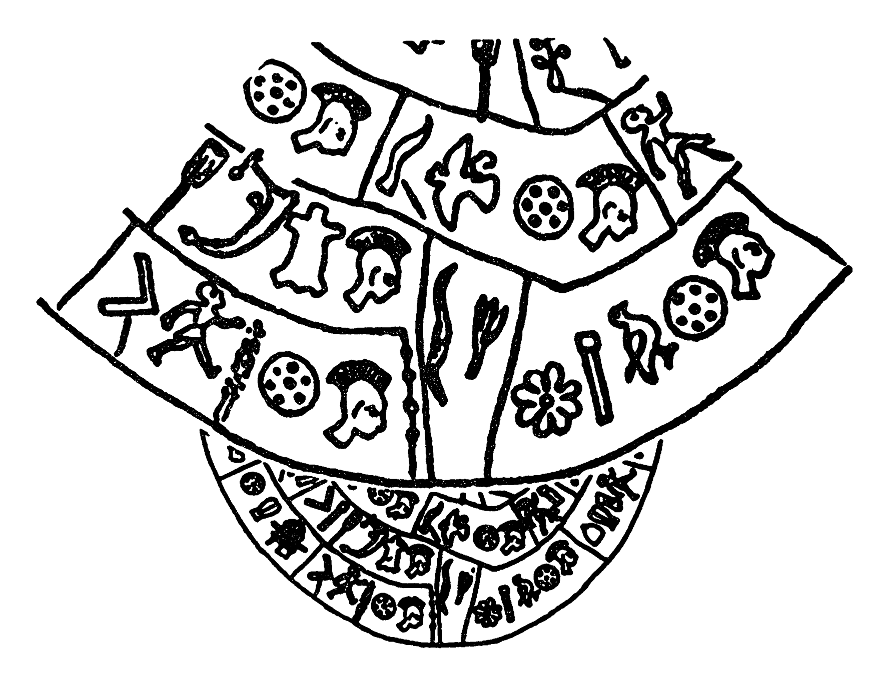

Рис. 28.

моря (рис. 29). Египтяне называли их «людьми моря», а иногда словом «пелешт» — это имя практически идентично библейскому «плишти», как в оригинале назывались филистимляне, которые на судах пересеклй Средиземное море и поселились на побережье Ханаана.

Корабли захватчиков на египетских рисунках отличаются от судов египтян и практически идентичны тем, что изображены на обеих сторонах Фестского диска. Родина этих захватчиков неизвестна, но их изображения на Фестском диске и египетских рисунках тринадцатого века до нашей эры не оставляют сомнений в том, что это был морской народ Средиземноморья второго тысячелетия до нашей эры.

Этот вывод сделать было нетрудно. Другая, и более важная, часть вопроса заключалась в следующем: как далеко заплывали эти мореходы и могли ли они, миновав

Геркулесовы Столбы, выходить в Атлантический океан. Возможно, они добирались до Атлантиды, привезя сведения о ее существовании и описания этого государства? Находка точно таких же изображений воинов в украшенных перьями шлемах в Чичен-Ице, на другом краю света, позволяет дать ответы на эти вопросы.

Чичен-Ица считалась главным центром государства майя на мексиканском полуострове Юкатан. Их поселение возникло на этом месте в первом тысячелетии до нашей эры, а к 450 году нашей эры оно превратилось в

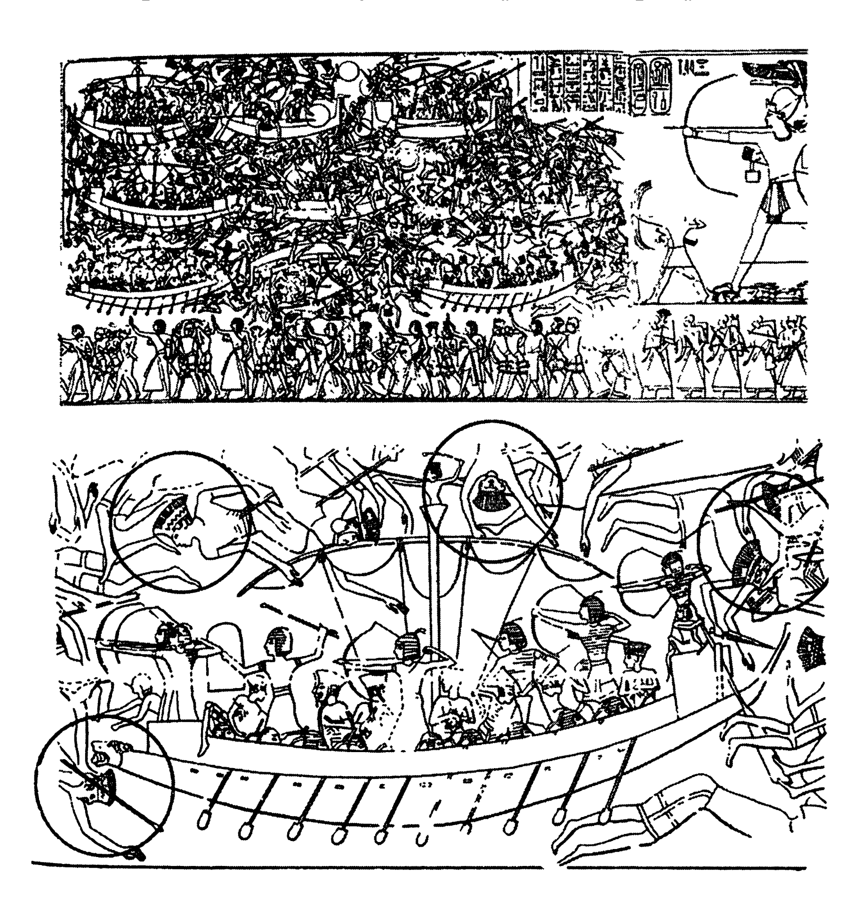

Рис. 29.

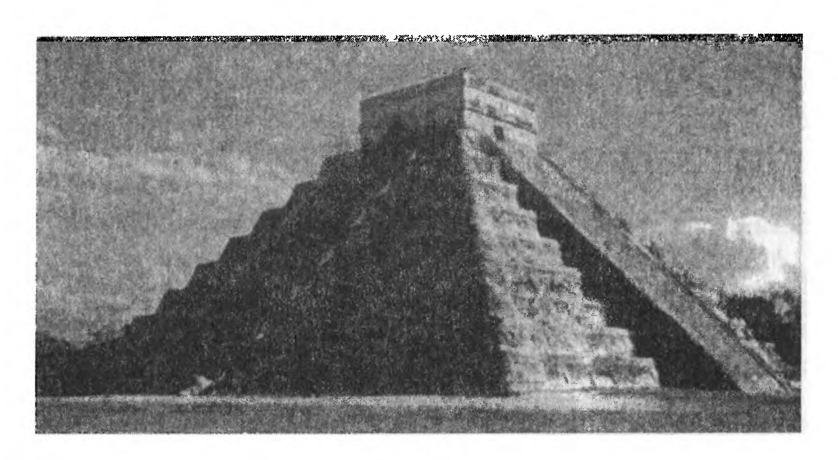

Рис. 30.

главный священный город майя. Его история, памятники (наиболее известный из них — это ступенчатая пирамида) и знаменитая обсерватория подробно описаны в моей книге «Потерянные царства». В ней, однако, пропущен любопытный эпизод. Во время одного из моих многочисленных визитов в Чичен-Ицу я решил проигнорировать табличку «ВХОД ВОСПРЕЩЕН», обогнул деревянные барьеры, загораживающие ступеньки, и поднялся на вершину сооружения, известного как Храм Ягуара.

Побудительной причиной моего поступка были фрески на стенах здания. Одна из них, расположенная на первом этаже и видная снаружи, дала название всему сооружению. Но меня интересовали фрески на втором (закрытом) этаже, потому что приведенные в учебниках зарисовки изображали батальные сцены, в которых можно было различить воинов в украшенных перьями шлемах.

Я поднялся на второй этаж и, взглянув на яркие настенные росписи, увидел именно то, что ожидал. Фреска изображала яростное сражение между воинами майя и захватчиками, напавшими на поселение местных жителей (рис. 31). Сомнений быть не могло: захватчики на фреске носили на голове шлемы с перьями. Сходство их с «людьми моря» на египетских рисунках и с симво-

Рис. 31.

лами на Фестском диске было несомненным. *Таким образом, диск мог служить доказательством того, что рассказ об Атлантиде был привезен в Средиземноморье из-за океана.*

Но кто были эти завоеватели, и откуда они пришли?

Согласно книге легенд и мифов майя «Пополь Вух», а также устным рассказам, записанным испанскими хроникерами на полуострове Юкатан, предания майя рассказывают о завоевателе, или переселенце, по имени Вотан. Он был вождем людей из земли Кан, которые

приплыли на побережье Юкатана из-за моря. Его эмблемой считалась змея, а поселение, которое он основал, получило название Начан, что означает «змеиное место». Некоторые ученые усматривают в имени Кан сходство с Ханааном, а слово Начан практически идентично древнееврейскому *Нахаш*, что тоже означает «змея».

Чичен-Ица расположена довольно далеко от побережья. Считается, что пришельцы причалили к берегу на северной оконечности полуострова Юкатан в местечке под названием Цибильчальтун на побережье Мексиканского залива. Археологи из университета Тулана и журнала «National Geographic» датируют развалины этого места периодом «с 2000 по 1000 год до нашей эры». Эта датировка совпадает с временем — серединой второго тысячелетия до нашей эры — когда появились «люди моря» египтян и библейские филистимляне.

С точки зрения истории об Атлантиде все это означает, что мореплаватели с островов и берегов Средиземного моря вполне могли совершать путешествия — неоднократные, поскольку легенды говорят о четырех плаваниях Вотана — за Геркулесовы Столбы и добираться до Мексиканского залива и Месоамерики.

А вот еще одна интригующая идея: может быть, пиктографический шрифт на Фестском диске — это не что иное, как письменность «людей моря», то есть жителей Атлантиды? Поскольку в Средиземноморье больше не найдено образцов этого шрифта, логика подсказывает, что он был привезен откуда-то издалека. Возможно ли, что мореплаватели Средиземноморья добрались до государств Нового Света и привезли с собой не только рассказы, но и материальные свидетельства своего путешествия, например диск с надписью на языке этого государства?

Посещение островов Тира и Крит заставило меня обратить свой взор к Атлантиде. Как и я, древние мореплаватели в пернатых шлемах, по всей видимости, специ-

ально не искали Атлантиду, но, вернувшись из путешествия, могли рассказать о ней грекам и египтянам.

То, что такие путешествия действительно имели место в историческом прошлом, стало понятно после того, как я и мои спутники обнаружили в Месоамерике свидетельства, что эти земли посещали многочисленные чужестранцы, приплывшие из-за моря. Подробнее об этом рассказывается в следующей главе.

* * *

Постскриптум

Загадка Фестского диска по-прежнему не решена. Сходство некоторых из присутствующих на нем пиктограмм с египетскими рисунками и изображениями «людей моря» из Месоамерики — об этом упоминалось в данной главе — свидетельствует, что этот артефакт заслуживает более глубокого изучения.

Поэтому во время экспедиции на Крит я попросил местное туристическое агентство включить в программу нашего путешествия посещение Фестоса. Мне ответили, что поездка не стоит затраченных усилий: это всего лишь Кноссос в миниатюре, а дорога туда долгая и утомительная.

«Нет, — возразил я, — поскольку я уже на Крите и не уверен, приеду ли я сюда снова, я хотел бы взглянуть на место, где был найден диск». Таким образом, в нашу экскурсионную программу был включен Фестос, редко посещаемые археологические раскопки на южном побережье острова. На осмотр был отведен один час — специалисты говорили, что этого более чем достаточно.

Утверждение о том, что это Кноссос в миниатюре, оказалось явным преувеличением. Здесь не было ни реконструированных зданий, ни остатков стен с сохранившимися фресками. Мы поднимались на холм и видели со всех сторон остатки каменных сооружений (фото 10).

Наш гид Елена хорошо разбиралась в археологии.

Я спросил ее, может ли она указать точное место, где был найден диск (его назвали Фестским диском просто потому, что нашли в Фестосе). Она сказала, что его обнаружили в плавильне.

«В плавильне? — переспросил я. — Но ведь это место считается летней (или зимней?) резиденцией минойских царей. Интересно. В таком случае, может быть, имя греческого бога Гефеста, покровителя кузнецов и ремесленников и прототипа римского Вулкана, имеет какое-то отношение к Фестосу». Возможно, ответила Елена и добавила, что раньше никогда не слышала о такой гипотезе.

Я собрал группу и рассказал о том, что только что узнал от гида. Если здесь плавили и очищали руду, значит, этот город был не только местом отдыха царей, но и важным промышленным и торговым центром Средиземноморья, частью разветвленной сети городов, занимавшихся производством и торговлей медью и бронзой.

«Давайте рассредоточимся и внимательно все осмотрим, — предложил я своим спутникам. — Ищите зеленый цвет — признак присутствия меди. Ищите каналы, потому что в процессе очистки руды использовалась вода. Ищите все, что может стать ключом к разгадке!»

Мы нашли зелень и следы медной руды (фото 11). Мы нашли каналы для воды. Мы нашли искусственные откосы, которые могли быть устроены для того, чтобы конечный продукт — крупные медные или бронзовые слитки — соскальзывали вниз к берегу моря. Но самое главное — мы нашли *письмена.*

Среди руин мои спутники то тут, то там натыкались на обломки обработанных камней (использовавшихся в качестве строительного материала) с вырезанными на них символами! Забыв о меди, мы стали усиленно разыскивать следы надписей, внимательно изучая камень за камнем. Поиски привели нас к руинам каменных сооружений, вытянувшихся вдоль предполагаемой улицы.

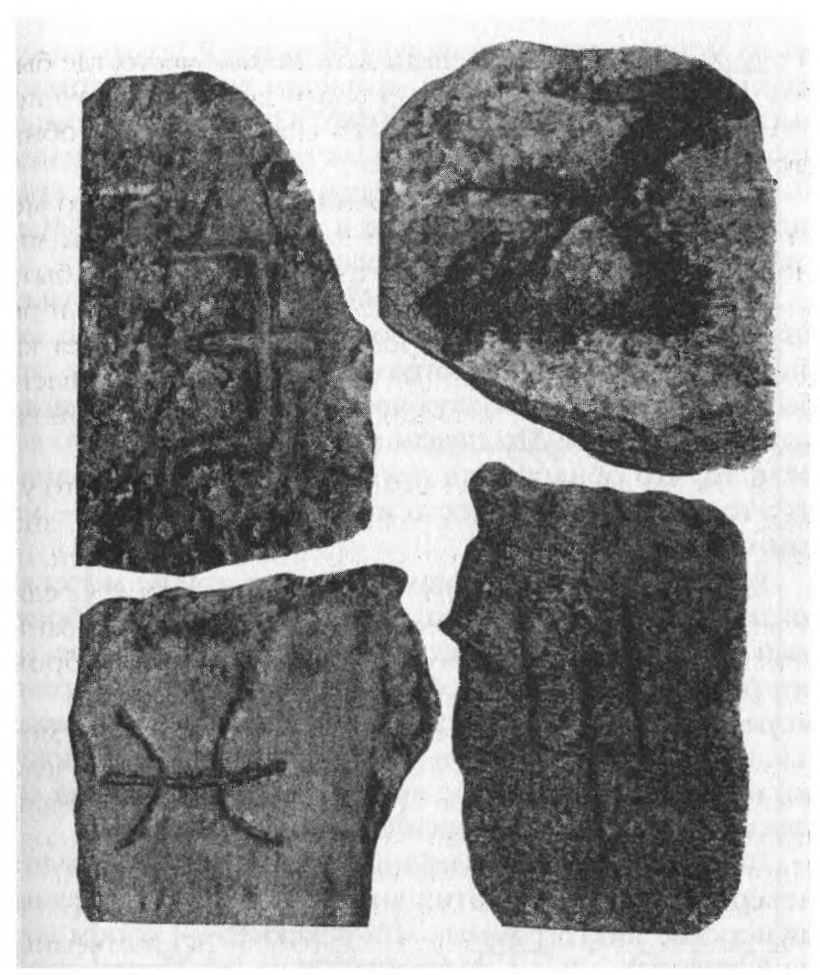

Рис. 32.

Это было похоже на торговые склады, поскольку ряды зданий были разделены на прямоугольные зоны, каждая со своим входом.

На некоторых камнях, примыкавших к проемам, мы обнаружили значки (или пиктограммы?). Мы проверили внутренность этих «складов». Там были лишь обломки каменных плит, покрытые землей и пылью.

«Кто-нибудь пожертвует мне воду?» — спросил я. Од-

на из моих спутниц протянула бутылку. Я полил водой камень, чтобы смыть грязь, и нашим взорам открылся вырезанный на нем символ (рис. 32). Мы исследовали другие камни, переходя из помещения в помещение. Письмена — самый важный ключ к расшифровке прошлого — обнаружились почти в каждом «складе»! Наш гид сказала, что это для нее новость.

Мы сделали много снимков и скопировали столько значков, сколько смогли, и провели в Фестосе не час, как было предусмотрено программой, а больше трех. Это был один из самых волнующих моментов экспедиции, которую я назвал «По следам мифов». Мы не просто видели то, что обнаружили другие — мы сами находили что-то новое; мы не просто изучали археологию — мы занимались ею!

Распрощавшись с планами посетить другие места на южном побережье острова, мы направились в прибрежный ресторан. Там нас ждали двумя часами раньше, но все равно накормили необыкновенно вкусными дарами моря. Рассматривая символы, которые мы перерисовали на листы бумаги, я обратил внимание, что они не похожи на критское линейное письмо А и письмо В. Гид согласилась со мной и спросила, что же это за язык.

После некоторых колебаний, я ответил: «Это звучит невероятно, но часть этих знаков похожи на дрéвние шумерские пиктограммы». «Шумерские?» — хором воскликнули все. «Да, — подтвердил я, — объяснить это я не могу, но выглядят они очень похоже».

Вернувшись в отель, двое членов экспедиции выполнили мою просьбу: рассортировать все срисованные нами символы и составить из них таблицу. Лина Дж., работавшая лингвистом в компании «Интел», и специалист по компьютерам Барри Б. потратили несколько часов на это занятие. Вечером на общем собрании они представили результаты своей работы (рис. 33). Всего мы обнаружили двадцать различных символов.

«Даже без своих справочников я могу с уверенно-

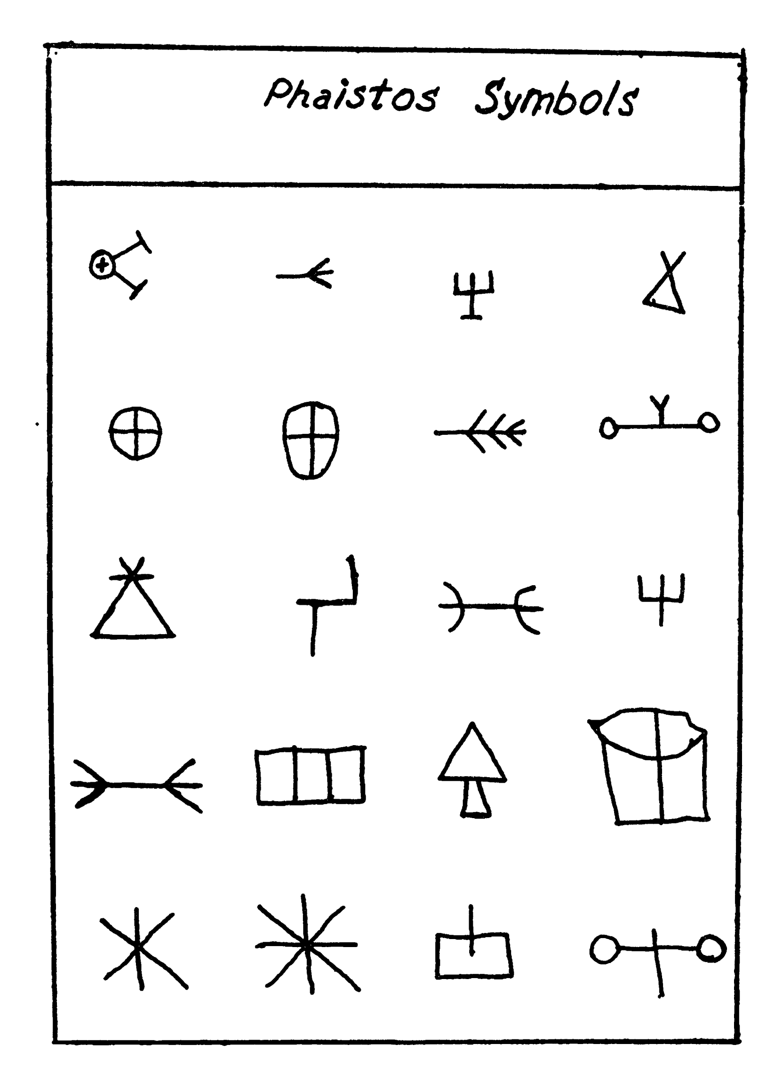

Рис. 33.

стью сказать, — объявил я после изучения таблицы, — что вижу эквиваленты шумерских пиктограмм — предшественников клинописи — обозначающих «зерно», «ткань» и «мед». Один символ похож на пиктограмму меры объема, а другой на пиктограмму «одежда». Похоже,

что владелец каждого «склада» вырезал у входа символ, указывающий на то, каким товаром он торгует!»

Я пообещал, что по возвращении домой продолжу исследования и проинформирую всех членов экспедиции о полученных результатах. В Нью-Йорке подтвердились мои первоначальные выводы, сделанные на Крите. Более того, выяснилось, что письменность на Крите, предшествовавшая линейным письменам А и В, была тоже пиктографической и некоторые ее значки похожи на символы, обнаруженные нами в Фестосе. Я написал об этом директору департамента древностей на Крите и в Американскую школу археологии в Афинах.

Никто не потрудился дать мне ответ. Поэтому подумал, что нужно рассказать о сделанных нами в Фестосе открытиях при помощи этого постскриптума.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЧУЖЕЗЕМЦЫ В НОВОМ СВЕТЕ

Может ли каменный календарь дать ключ к загадке Атлантиды? Может, если это месоамериканский реликт и если изображение на нем не предлагает однозначных решений, а добавляет новые фрагменты к все расширяющейся составной картинке-загадке.

Национальный музей антропологии в мексиканской столице Мехико — один из крупнейших *национальных* музеев такого рода. В отличие от Британского музея в Лондоне, парижского Лувра или музея Метрополитен в Нью-Йорке, где собрано культурное наследие разных стран и народов, в национальном музее представлены культура, искусство, история и археология только одной нации. Тем не менее, сокровища, собранные в Национальном музее антропологии в Мехико, включают в себя — даже если кураторы музея не осознают или сознательно скрывают это — свидетельства посещений Нового Света чужеземцами. Эти визиты имели место в глубокой древности, задолго до Колумба, и хотя объяснения им до сих пор не найдено, они могут предложить реальную основу многим мифам, существовавшим лишь на другом краю света.

Здание музея имеет U-образную форму и предлагает посетителям этнологическое и хронологическое путешествие, начиная с древнейших времен в одном крыле и до наших дней в другом. Центральная часть посвящена тому, что мексиканцы считают своим главным наследи-

ем и свидетельством связи с Месоамерикой — группе племен «мечика», которые приплыли на лодках со стороны Тихого океана и направились в центральную долину полуострова. Там они увидели — как предсказывало пророчество — сидящего на кактусе орла и выбрали это место для основания города Теночтитлана (города Теноча), на месте которого находится современный Мехико.

Гордостью и центром этого главного раздела музея считается огромный каменный календарь, обращенный прямо к входящим в зал посетителям (см. рис. 34 и фо-

Рис. 34.

то 12). Похожий календарь, но изготовленный из золота, почитался священным у ацтеков. Он находился в главном храме империи и в 1519 году был подарен вождем ацтеков Монтесумой Эрнану Кортесу, появление которого ацтеки посчитали исполнением пророчества о возвращении бога. (Кортес отправил священную реликвию в Испанию, где ее переплавили на золотые слитки, а ацтеки дорого заплатили за то, что приняли Кортеса за «спасителя».)

Сохранился лишь каменный календарь, который без конца изучали, анализировали, описывали и интерпретировали (в том числе и я сам в книге «Потерянные царства»). Считается, что на нем изображены пять эпох, на которые согласно месоамериканским мифам и легендам делится история человечества и его богов. Каждая из четырех эпох, предшествовавших современной, заканчивалась какой-либо катастрофой (в том числе и Потопом), а пятая, или современная, эпоха считается веком людей.

Я очень часто бываю в Мексике и при каждом посещении Мехико обязательно прихожу в этот грандиозный музей (я настолько хорошо изучил его, что сразу же замечаю отсутствующий в витрине экспонат). Невозможно сосчитать, сколько раз я с восхищением рассматривал огромный каменный календарь.

И каждый раз я задавал себе вопрос, почему центральная фигура, бог пятой эпохи, показывает язык?

Учебники и путеводители объясняют, что это изображение Шолотля, «бога, который упал с небес», и что его всегда изображают с высунутым языком (рис. 35). Согласно легенде он упал, или приземлился, на поле, где потом вырос маис (кукуруза), основной продукт питания Месоамерики.

Но почему его отличительной особенностью служил высунутый язык?

Ответ на этот вопрос я нашел не в книгах, посвященных Месоамерике, а в мифах Старого Света, а если конкретнее, то Средиземноморья.

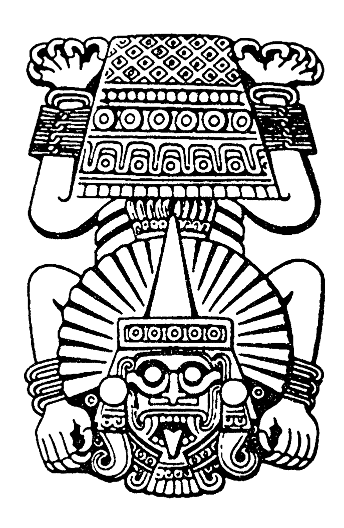

Рис. 35.

В 1996 году во время подготовки к экспедиции в материковую Грецию и на остров Крит я усиленно изучал греческую мифологию и впервые обратил внимание на изображение горгон (я видел их раньше, но пристально не рассматривал) (рис. 36). Это были прекрасные сестры, богини или полубогини, которых Афина превратила в чудовищ. Они изображались со змеями вместо волос, горящими глазами и высунутыми языка́ми. И действительно, высунутые языки были их характерной чертой — независимо от местности и периода, к которым относились их изображения.

Согласно греческой мифологии горгоны были дочерьми двух морских божеств (Форкия и Кето). Их звали Сфено (что означает «Сила»), Эвриала («Прыгучая») и Медуза («Правящая Царица»). Все три сестры были очень красивы, но самой красивой из них считалась Медуза. К ней воспылал страстью бог моря Посейдон, брат Зевса, и не нашел ничего лучшего, как возлечь с ней в храме, посвященном богине Афине.

Рассерженная тем, что произошло в одном из ее хра-

мов, Афина прокляла сестер горгон, превратив их из красавиц в чудовищ. Кроме того, она отправила героя Персея убить Медузу. Это было опасное поручение, потому что Медуза обладала волшебной силой: при взгляде на нее люди обращались в камень. Афина и другие боги вручили Персею волшебные предметы, и он при помощи крылатых сандалий полетел к обители Медузы, «далеко на западе, позади Геркулесовых Столбов». Он пересек Африку, долетел до великого океана и направился вдоль океанского течения. Медуза и ее сестры спали в «тропическом лесу». Надев *шапку-невидимку*, Персей смог незаметно подобраться к Медузе. Затем он, использовав отполированный бронзовый щит как зеркало и не смотря на Медузу (рис. 37), отрубил ей голову волшебным мечом, который специально изготовили для него боги. Затем он положил отрубленную голову в волшебную сумку и улетел. Сестры Медузы, разбуженные шумом, не увидели его благодаря *шапке-невидимке*.

Географические ключи, содержащиеся в этом рассказе, становятся еще значимее в конце истории. Пересекая великий океан в восточном направлении, Персей

Рис. 36.

Рис. 37.

так устал, что едва добрался до берегов Северной Африки, где жил титан Атлант. Но Атлант оказался негостеприимным хозяином, и Персей показал ему отрубленную голову горгоны Медузы, отчего тот тут же превратился в камень. Продолжив путь на восток, Персей пересек Ливию, Египет и Филистию и, наконец, вернулся в Грецию, где основал город Микены, давший начало цивилизации на материковой части Греции.

Географические подробности мифа о горгоне Медузе невозможно отбросить как простые фантазии рассказчика. Жилище Горгон описывается как «тропический лес» — то есть тропики или субтропики — «далеко на западе», за великим океаном. Это место можно найти, если следовать вдоль «океанского течения» — то есть Гольфстрима, который несет свои воды, подобно реке в океане, от Мексиканского залива через всю Атлантику до Ла-Манша. Охлаждаясь в морях на северо-востоке Европы и подгоняемое пассатами, течение кружным путем возвращается в Карибский бассейн.

Согласно легенде, Персей во время своего полета придерживался этого кольцевого маршрута, который был знаком даже мореплавателям древности и которым воспользовался Колумб во время своего путешествия из Европы в Новый Свет. Географические подробности вместе с такой характерной деталью, как высунутый язык, указывают на связь между греческими горгонами и божеством в центре ацтекского календаря.

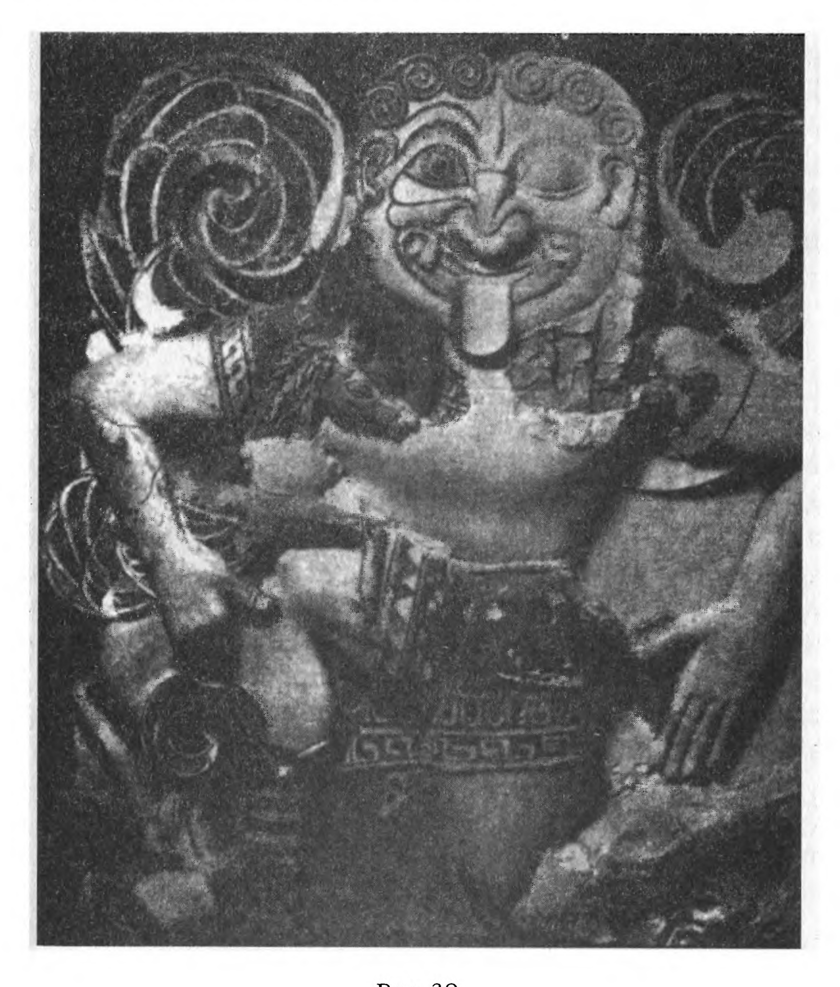

Рис. 38.

Однако сестры Горгоны были женщинами, божество на каменном календаре ацтеков явно принадлежит к мужскому полу. Может быть, в какой-то момент различие между мужчиной и женщиной стало несущественным и остался лишь такой характерный признак, как высунувшийся язык?

До 1995 года ученые подразделяли изображения горгон на девять категорий, причем некоторые из них утратили женские черты и стали больше похожи на мужчин (рис. 38). Но в 1995 году археологи обнаружили два больших скульптурных изображения головы горгоны — в Тель-Доре, древнем морском порту на средиземноморском побережье Израиля к югу от Хайфы. От одной из голов сохранились лишь фрагменты, а вторая оказалась практически неповрежденной, причем не оставалось ни-

Рис. 39.

каких сомнений в том, что это изображение мужчины (рис. 39). Другие артефакты, обнаруженные археологами в этом же месте, дают основания предположить, что в конце бронзового века (1500—1200 год до нашей эры) Тель-Дор имел тесные торговые и культурные связи с Микенами, и именно с этой целью был основан финикийцами и морскими народами с Кипра, Крита, а также других островов и земель восточного Средиземноморья. Голова горгоны из Тель-Дора — выставленная вместе с другими любопытными артефактами в Морском музее Хайфы — датируется пятым или шестым веком до нашей эры. Она подтверждает переход к мужскому воплощению горгоны, а также является материальным свидетельством легендарных контактов между Средиземноморьем и Мезоамерикой.

Внимательное изучение музейных экспонатов позволяет найти и другие ключи.

* * *

На большом каменном календаре ацтеков имеется множество деталей, каждая из которых далеко не случайна. Многие пытались расшифровать изображения эпох и составить их хронологию; некоторые видели в этих символах запись пророчеств. Принимая основную версию о четырех прошедших эпохах и одной современной (поскольку их описание присутствует в древних текстах и устных преданиях), я сумел избежать подобных спекуляций; одного лишь высунутого языка и связей со Средиземноморьем было достаточно, чтобы подогреть мой интерес.

Тем не менее, рано или поздно я все равно обнаружил бы особенности устройства календаря, имеющие отношение к конкретной проблеме связи со Средиземноморьем.

Одна из деталей каменной резьбы в нижней части внешнего кольца на первый взгляд кажется просто де-

коративным завитком. Должен признать, что поначалу я сам не заметил — несмотря на то, что много раз рассматривал сам календарь и его изображения — что это не узоры, а *лица двух мужчин*, причем совершенно одинаковые, за исключением того, что одно было обращено вправо, а другое влево. Но самое примечательное в этих мужчинах — это их *бороды* (рис. 40).

В книге «Потерянные царства» я подробно останавливался на загадке «бородатых людей», изображения которых находили на всей территории Мексики в городах толтеков, майя и ольмеков (рис. 41). Удивление вызывал не столько тот факт, что их лица не были похожи на лица ольмеков, майя или других американских индейцев, а то, что у индейцев вообще нет растительности на лице; они не изображали себя бородатыми просто потому, что у них не росли бороды. Таким образом, «бородатые люди», как я их назвал, пришли в Месоамерику из

Рис. 40.

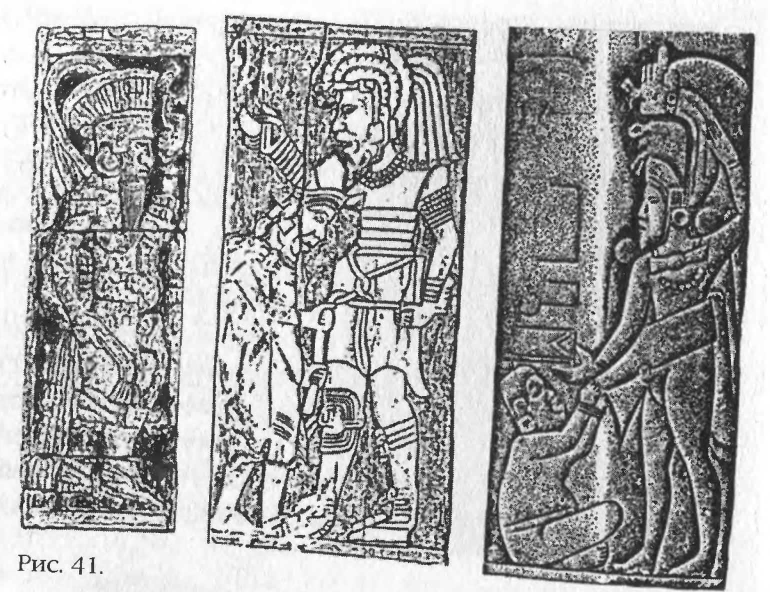

Рис. 41.

Рис. 42.

других земель. Судя по их лицам, этими землями было Средиземноморье (рис. 42).

Исследуя изображения бородатых людей средиземноморского типа, следует отметить, что верховные боги греков, Зевс и его брат Посейдон, были бородатыми (Зевс, рис. 43; Посейдон, рис. 44). Более того, их бороды очень похожи на бороды фигур из Месоамерики (см. рис. 41). Возможно ли, подумал я, что бородачи на каменном календаре — это не люди, а боги?

Эта мысль вернула меня к греческой мифологии и ее бородатым богам, Зевсу и Посейдону. Зевс был главой пантеона из двенадцати богов и получил власть над землей, уступив морские владения своему брату Посейдону. В этом смысле греческий пантеон явно имитировал шумерский, где Зевс играл роль Энлиля, шумерского «Гос-

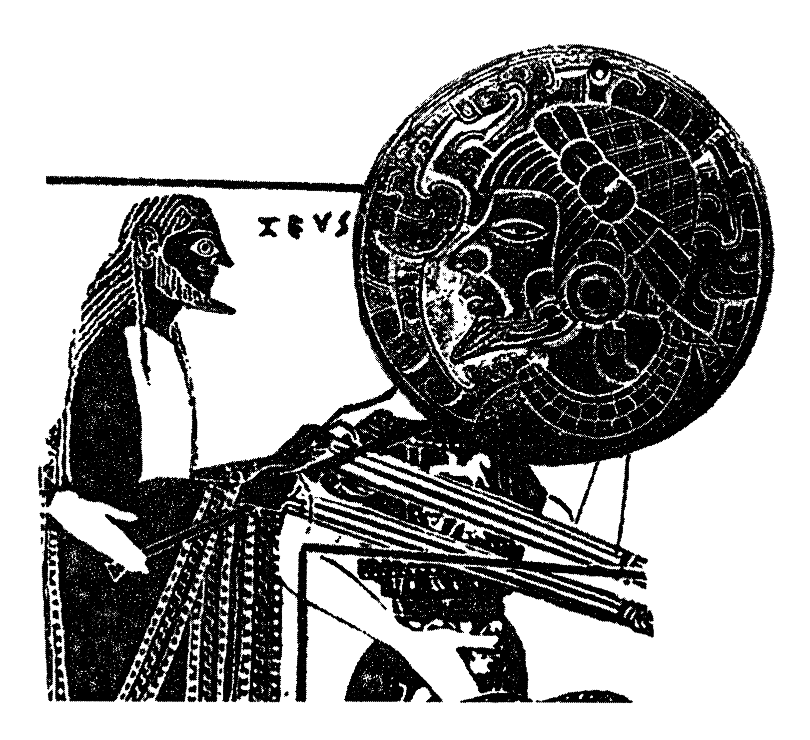

Рис. 43.

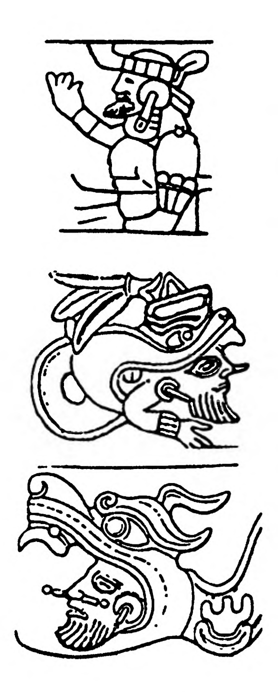

Рис. 44.

подина земли», а Посейдона можно было сравнить с шумерским богом Эа («Тот, чей дом вода»), впоследствии получившим имя Энки.

Параллели между Посейдоном и Эа/Энки не ограничиваются генеалогией и вопросами иерархии. Согласно греческой мифологии, Посейдон был неразборчив в связях, а в случае с Медузой вообще вступил в связь с родственницей. Шумерские легенды приписывали подобные эскапады Эа/Энки. Он был не только богом морей и рек (рис. 45), но и великим ученым, который при помощи генной инженерии создал вид *Homo sapiens*. Соответственно, его символом считались переплетенные змеи — как отражение двойной спирали ДНК. Тот же символ использовался для обозначения его египетского имени, ПТАХ (рис. 46). Возможно, это объясняет тот загадочный факт, что горгоны иногда изображались с переплетенными змеями (рис. 47).

Рис. 45.

Миф о горгонах свидетельствует о том, что именно Посейдон был главной движущей силой событий, происходивших за Геркулесовыми Столбами. Не стоит также забывать, что он считался верховным богом Атлантиды. В таком случае, не могли ли два бородача в нижней части каменного календаря ацтеков быть его зеркаль-

Рис. 46.

ным изображением? Или это он вместе со своим братом Зевсом? Может быть, бородатые «люди моря», поклонявшиеся морским богам, были именно теми, кто совершал путешествия в Атлантиду, обитель горгон?

Таким образом, в календаре ацтеков — это скорее исторический документ, чем устройство для измерения времени — несколькими способами зафиксированы существовавшие в древности связи между Старым и Новым Светом. Календарь заставляет предположить, что Атлантида — легендарная или настоящая — находилась в Америке, а если точнее, то в Месоамерике.

Осматривая зал музея, посвященный Мексике, неизбежно натыкаешься на рисунок, который представляет собой вид с высоты птичьего полета на столицу ацтеков Теночтитлан — как она выглядела к моменту прихода испанцев (рис. 48). Это было нечто вроде амери-

Рис. 47.

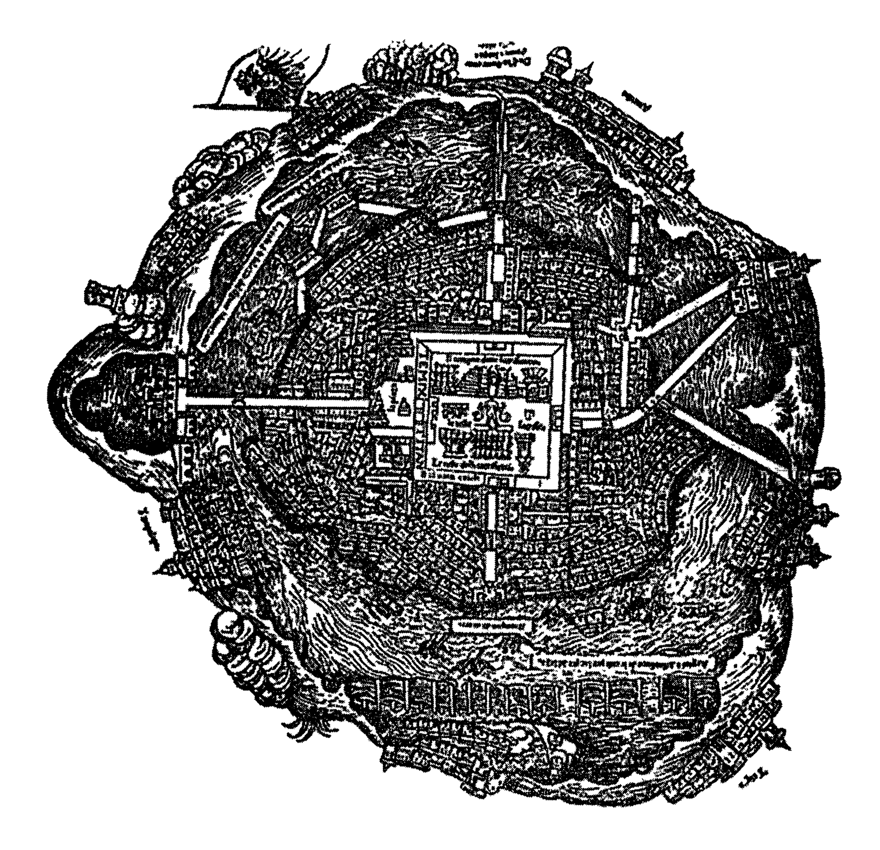

Рис. 48.

канской Венеции — рассеченный многочисленными каналами город посреди озера со святилищем и главным храмом в центре. Посетившие город испанцы были поражены размахом торговли на его улицах, количеством лодок, пышностью разноцветных одежд и богатством, о котором свидетельствовали многочисленные предметы из золота.

Стоя перед этим рисунком, я подумал: может быть, испанцы видели перед собой — в Теночтитлане — копию Атлантиды Платона?

Этот вопрос до сих пор не дает мне покоя.

* * *

Связи между Старым и Новым Светом, между людьми и богами далеко выходят за рамки того, что я обсуждал раньше.

Во время своего первого путешествия на полуостров Юкатан, в котором меня сопровождал внук Сэло, я наткнулся на некоторые артефакты, которые с полным основанием можно назвать поразительными. Своими открытиями я поделился с группой единомышленников, которая присоединилась ко мне во время экспедиций по местам «Хроник человечества».

Первое открытие было сделано в скромном (в то время) музее главного города Юкатана Мериды и связано с богом Энки, которого тогда еще звали Эа, и шумерской легендой о его прибытии на Землю во главе отряда из пятидесяти астронавтов. Основным источником этих сведений послужила автобиография Энки — длинный текст, который, к сожалению, был найден сильно поврежденным и содержал множество пробелов (я использовал его для реконструкции «Утраченной книги Энки»). Текст рассказывает, как первые астронавты во главе с Эа, прилетевшие с планеты Нибиру, приводняются в Персидском заливе, добираются до берега и строят укрытия — первое поселение пришельцев на Земле, названное ими Эриду («Дом вдалеке»).

В третьем веке до нашей эры после смерти Александра Великого селевкиды (унаследовавшие Левант, земли восточного Средиземноморья) пригласили вавилонского жреца Бероса, служителя бога Бела, чтобы он записал доисторические и исторические события, в которых участвовали люди и боги Месопотамии (по-гречески Халдеи). Его труд, известный лишь по фрагментам, вошедшим в произведения живших после него историков, начинается с прибытия на Землю Эа, после чего был создан человек, и боги даровали ему цивилизацию. В процессе пересказа греческими историками сочине-

ния Бероса Эа превратился в Оаннеса — бога в рыбьей чешуе, который вышел из моря на берег и даровал человечеству знания.

Во время первого посещения полуострова Юкатан и городов майя мы с внуком остановились в Мериде, испанском колониальном городе, где не было никаких археологических ценностей. Совершенно случайно я услышал о коллекции найденных на полуострове артефактов, выставленной в превращенной в музей частной вилле. Нас впустили внутрь, хотя музей еще не открылся для посетителей. Экспозиция занимала первый этаж здания (мне сказали, что еще больше экспонатов хранится в подвале). Директор, которого я уговорил впустить нас внутрь, сам выступил в роли экскурсовода. Его гордостью была коллекция предметов, свидетельствовавшая о высоком уровне зубоврачебного искусства майя. Однако мое внимание привлек камень с резьбой, на котором была изображена звезда, а рядом с которой располагался символ, обозначавший у майя восьмерку (рис. 49a). Директор пояснил, что камень найден в Чичен-Ица и ассоциируется с планетой Венерой.

Я едва сдерживал волнение: звезда с расходящимися лучами в точности совпадала с символами, которыми шумеры обозначали планеты (рис. 49b). Более того, они считали Венеру, планету богини Иштар, восьмой планетой Солнечной системы и часто изображали Иштар в сопровождении восьмиконечной звезды (рис. 49c) или символа из восьми окружностей (рис. 49d). Просто удивительно, что рисунок майя до мельчайших подробностей совпадал с рисунками шумеров!

Через дверной проем я заметил скульптурное изображение — довольно большой каменный блок, фронтальная часть которого представляла собой скульптуру мужчины (рис. 50 и фото 13); правой рукой он прижимал к себе символ звезды с расходящимися лучами.

Я поспешил к странной статуе. Обработана была только фронтальная часть камня; тыльная его сторона оста-

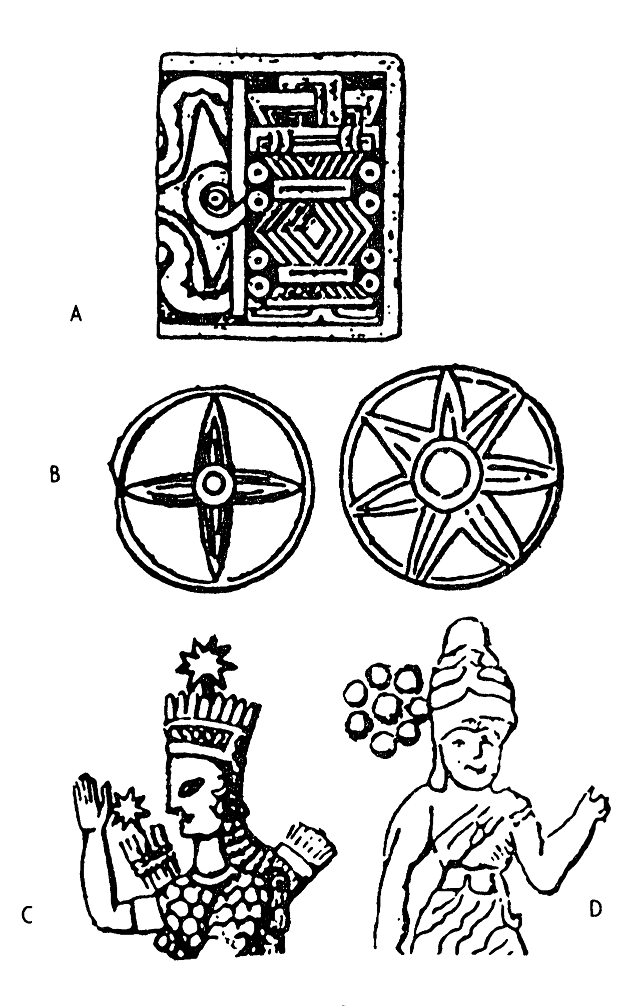

Рис. 49.

валась нетронутой. У мужчины были резкие черты лица, и он явно не принадлежал к племени майя. Все его тело обтягивал рифленый костюм, поверхность которого напоминала рыбью чешую. Костюм начинался у горла мужчины и заканчивался на щиколотках; ступни были необработанными или специально обработанными так, чтобы невозможно было понять, что у него за

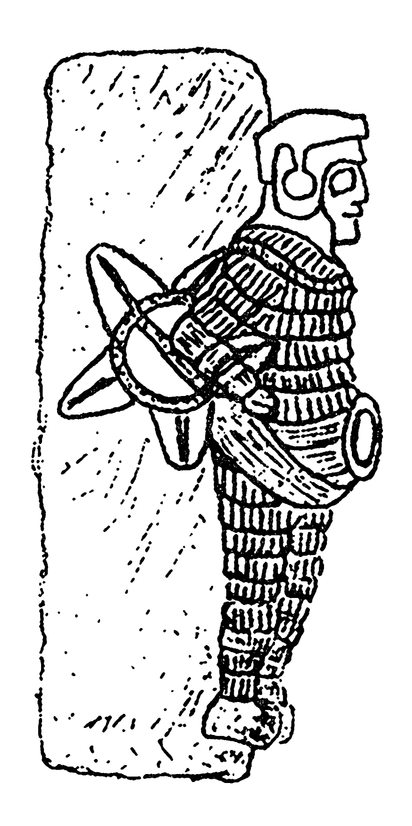

Рис. 50.

обувь. Загадочный круглый предмет удерживался на животе двумя ремнями и отдаленно напоминал прожектор.

«Что *это*?» — спросил я директора музея. «Бог воды», — ответил он.

«Это же Оаннес!» — крикнул я своему внуку и озадаченному директору.

Мне пришлось все объяснить: рассказать легенду о прибытии Эа, о приводнении в Персидском заливе, о высадке на берег, о сочинениях Бероса и так далее. Но почему это изображение находится здесь, на Юкатане, а не в Месопотамии, недоумевал я.

Директор музея рассказал, что статуя была найдена в

северо-западной части Юкатана. Другие крупные скульптуры обнаружились в местечке Окскинток; по мнению археологов они служили опорными колоннами в храмах. Все необычные изваяния были найдены в северо-западной части Юкатана и близлежащих островах, с улыбкой пояснил директор; одно из этих мест называется Цибильчальтун, и именно там были обнаружены знаменитые семь кукол...

Я сделал несколько снимков загадочной статуи и внимательно рассмотрел их дома. Меня заинтересовал вопрос, сколько лучей было у звезды, потому что рука статуи закрывала часть из них. Лучей могло быть пять или шесть. Если шесть, то звезда могла обозначать Марс, шестую планету, встретившуюся аннунакам в Солнечной системе — если считать Плутон, Нептун и Уран первой, второй и третьей планетами, Сатурн и Юпитер четвертой и пятой, Марс шестой, Землю седьмой, а Венеру восьмой планетой. Если лучей шесть и звезда обозначает Марс, то статую из Мериды можно связать с рисунком на месопотамской цилиндрической печати, датируемой 2500 годом до нашей эры и в настоящее время хранящейся в России, в музее Эрмитаж. На печати изображены два астронавта — один на Марсе в костюме рыбы, а

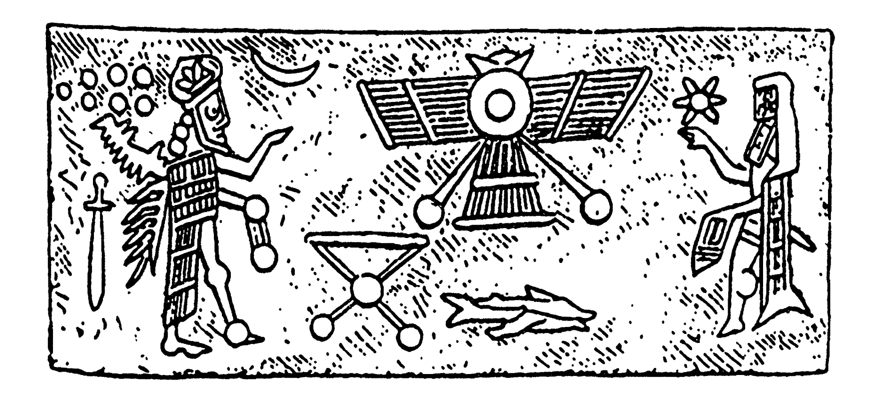

Рис. 51.

другой на Земле в костюме орла — а между ними космический корабль (рис. 51). Планета Марс изображена в виде шестиконечной звезды, а Земля обозначена семью точками, рядом с которыми виден ее спутник Луна в виде полумесяца.

Все это было очень интересно и загадочно. Кто высек эту статую? Кто послужил для нее моделью? Эти вопросы так и остались без ответа, но связь этого чужестранца с Шумером и его мифологией несомненна.

* * *

Как уже, наверное, догадался читатель, мы не могли уехать с Юкатана, не посетив Цибильчальтун, о котором упоминал директор музея в Мериде. В то время туда почти не приезжали туристы; впоследствии я привозил туда несколько групп, и местные власти сделали дорожки и обновили небольшой музей. Местные жители и приезжие знают это место как Храм Семи Кукол.

Это поселение является одним из самых обширных — а если точнее, то самых протяженных — поселений майя на полуострове Юкатан. Вдоль идущей в гору дороги примерно в милю длиной выстроились разнообразные сооружения. Главный храм, расположенный в северной части города, представляет собой ступенчатую пирамиду с башенкой. Конструкция храма такова, что если кто-то (астроном, жрец?) в день весеннего равноденствия станет на платформу на некотором расстоянии от него, то увидит солнце, поднимающееся в проеме башенки. Именно в башенке были найдены семь кукол, давшие название всему храму.

Я спросил местного гида, где находятся эти семь кукол, ожидая увидеть довольно внушительные статуи. Он привел меня в местный музей.

На витрине кружком расположились семь маленьких куколок. «Это они?» — переспросил я. «Они», — подтвердил гид.

Что же такого особенного было в этих нескольких маленьких фигурках?

Я присмотрелся повнимательнее. Как видно на фотографии (фото 14), они похожи на крошечных *астронавтов с заплечными ранцами* — я вспомнил, что точно так же выглядел американский астронавт на снимке, запечатлевшем его спуск с посадочного лунного модуля на поверхность Луны (рис. 52).

Кто изготовил этих кукол, кто послужил для них моделью и почему их именно семь?

Жаль, что куклы не умеют говорить.

* * *

Постскриптум

Зная о семи куклах из Цибильчальтуна, я попросил участников последующих экспедиций в Мексику искать похожие изображения с заплечными ранцами, как у ас-

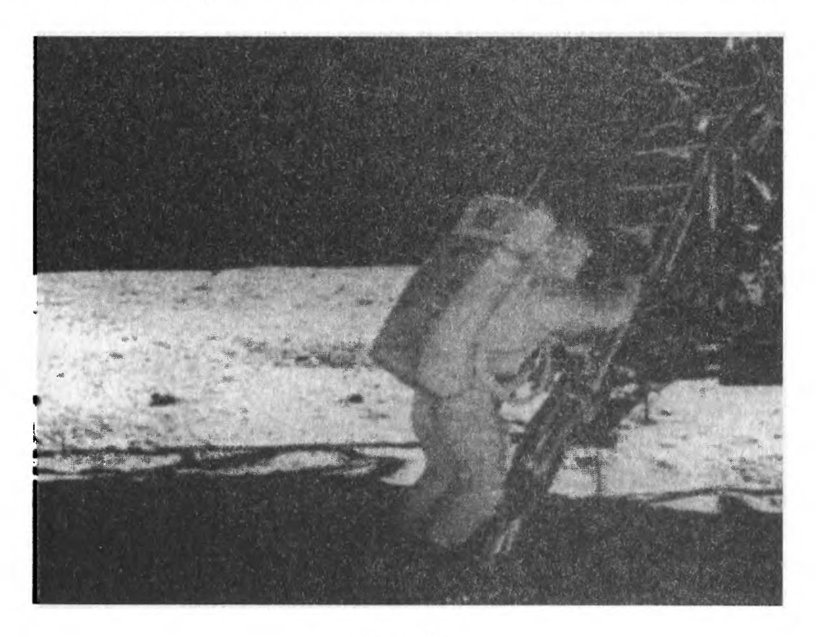

Рис. 52.

тронавтов. Среди найденных артефактов больше всего мне запомнилась маленькая скульптура «ангела» с крыльями из перьев и выступающим заплечным ранцем, выставленная в музее у входа в Чичен-Ица (фото 15), а также петроглиф (вырезанный на камне значок) из отдела древностей в грандиозном музее Мехико, изображавший великана с явно различимым заплечным ранцем (фото 16).

Это были удивительные находки, свидетельствующие о том, что в Месоамерике знали о существах, умевших летать по небу.

ГЛАВА ПЯТАЯ

СЛОН И АСТРОНАВТ

В 1869 году мексиканские фермеры сделали необычное открытие. Вызванные им споры не стихают до сих пор. Мой рассказ о нем включает в себя два посещения музея, пропавшего слона и «прыжок веры» астронавта.

Руины и остатки доколумбовых мексиканских цивилизаций приводят в восторг, удивляют и интригуют. Одна из этих цивилизаций также вызывает некоторое замешательство — самая древняя культура, получившая название ольмекской. Это будоражащая умы загадка, поскольку ни ученые, ни спесивые националисты не могут объяснить, каким образом *африканцы* попали в Америку — причем не за сотни, а за тысячи лет до Колумба — и как они могли буквально в одночасье создать культуру, ставшую основой всех цивилизаций Месоамерики. Признать ольмеков и их цивилизацию источником всех цивилизаций Месоамерики, значит признать их предшественниками майя и ацтеков, чье наследие, которым сегодня так гордится Мексика, пытались уничтожить испанцы.

Мы уверены, что ольмеки принадлежали к африканской расе, потому что знаем, как они выглядели. Их черты запечатлены на многочисленных скульптурах и барельефах. Некоторые из этих изображений — в том числе гигантские каменные головы — представляют собой портреты вождей ольмеков.

Первая из довольно большого числа гигантских ка-

менных голов была обнаружена фермерами мексиканского штата Веракрус в 1869 году. В сообщении об этом событии она описывалась как «произведение искусства, внушительная скульптура, удивительным образом похожая на эфиопа». На сопровождавших сообщение рисунках были явственно видны негроидные черты лица, а набросок позволял оценить гигантские размеры головы путем сравнения со стоящим рядом человеком.

Однако о скульптуре с необычными чертами лица вскоре забыли. Вторая гигантская голова (ее высота составляла около восьми футов, а вес достигал двадцати четырех тонн) была найдена археологической экспеди-

Рис. 53.

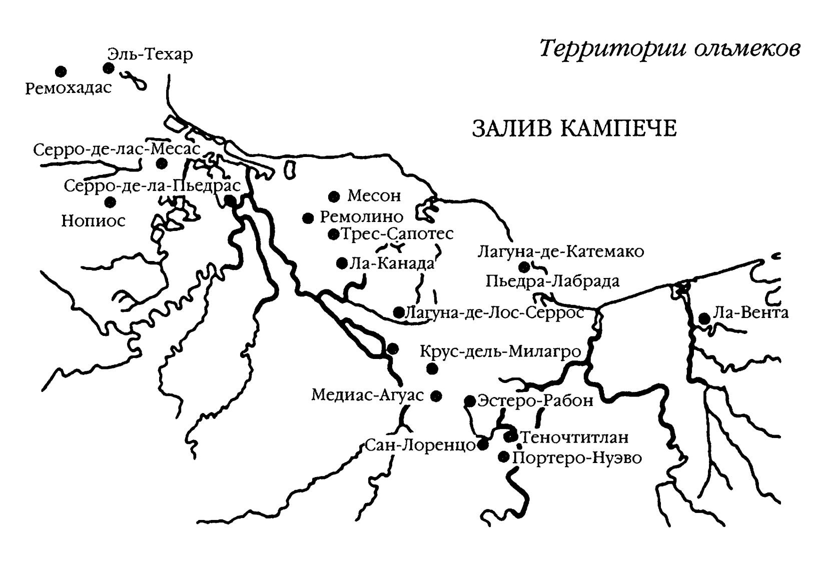

Рис. 54.

цией университета Тулана в соседнем штате Табаско только в 1925 году. Эта находка свидетельствовала, что каменные головы — это не просто необычная аберрация мексиканской археологии. Со временем были обнаружены и другие колоссальные головы. Сравнивая их между собой, невозможно не заметить, что черты лица у каждой головы индивидуальны и что на всех имеются шлемы, хотя и не всегда одинаковые (рис. 53). Совершенно очевидно также, что это изображение чернокожих африканцев.

Одно археологическое открытие следовало за другим, и ученые выяснили, что ольмеки сначала появились на побережье Мексиканского залива, а затем двинулись в глубь полуострова, пока не достигли тихоокеанского побережья (см. карту, рис. 54). Было обнаружено более двадцати поселений ольмеков, самыми известными из которых считаются Ла-Вента, Трес-Сапотес, Сан-Лоренцо и Серро-де-ла-Пьедрас. Вместе с остальными участниками экспедиции я посетил наиболее значительные памятники культуры ольмеков. Во время своего первого

Рис. 55.

самостоятельного путешествия (в сопровождении лишь моего внука Сэло) я видел лишь главные ольмекские памятники из Ла-Венты, которые были перевезены в город Вилья-Эрмоса и выставлены в парке, чтобы защитить от повреждения при разведке нефтяных месторождений.

Наибольшее внимание привлекали колоссальные каменные головы, размер которых можно оценить по фотографии (фото 17). Однако меня поразил не столько размер, сколько искусство изготовления этих изваяний. В парке были не только головы, но и огромные каменные плиты, поверхность которых украшала сложная резьба; на некоторых фрагментах даже изображались ольмеки с детьми на руках (рис. 55) или фигуры с замысловатыми головными уборами (рис. 56). У меня не вызывало сомнений, что на некоторых изображениях головные уборы и инструменты в руках ольмеков имели отношение к горному делу.

Археологические раскопки подтвердили, что ольмеки строили города, причем некоторые из них — например, Ла-Вента — имели пирамиды и астрономическую ориентацию (рис. 57). Ольмеки занимались добычей

руды, достигли невероятных высот в искусстве, ввели в Месоамерике иероглифическое письмо, а также первый календарь. Другими словами, это была первая цивилизация в Месоамерике, давшая начало всем остальным культурам.

Загадка ольмеков имеет два аспекта. Каким образом чернокожие африканцы смогли задолго до Колумба пересечь Атлантический океан? И когда это произошло?

Рис. 56.

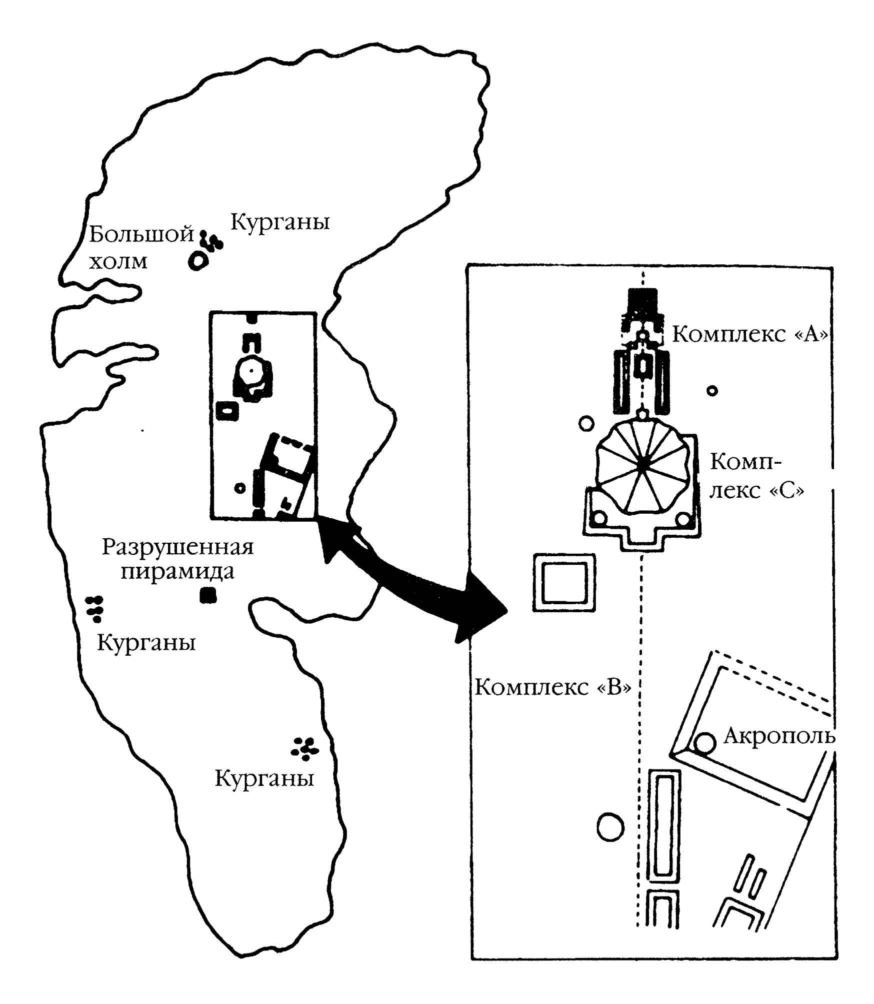

Рис. 57.

Поначалу цивилизацию ольмеков датировали 250 годом до нашей эры, что делало их довольно поздними пришельцами. Однако по мере того, как обнаруживались все новые их поселения, эта дата постепенно отодвигалась — сначала на 500 год, а затем и на 1250 год до нашей эры. Поскольку сам я датировал появление ольмеков в Америке 3100 годом до нашей эры, то был

Фото 1. Автор и его жена в Трое возле «Троянского Коня»

Фото 2. Развалины Трои, Турция: древние культурные слои

Фото 3. «Безголовый космонавт», хранящийся в Археологическом музее Стамбула

Фото 4. Сомнительный артефакт в руках автора

Фото 5. «Маленький человечек», резьба на каменной колонне, Тула, Мексика

Фото 6. Похожий на космический корабль объект в витрине Археологического музея Стамбула

Фото 7. Среди вскрытых археологами развалин древнего города Акротири, остров Тира

Фото 8. Найденная в раскопках фреска, Тира: неизвестная цивилизация мореходов

Фото 9. Фестский диск с нерасшифрованными письменами

Фото 10. Экспедиция на Крит: исследование Древнего Фестоса

Фото 11. Следы очистки медной руды в Фестосе

Фото 12. Каменный календарь ацтеков, Национальный музей антропологии, Мехико

Фото 13. Каменная скульптура «астронавта», музей Мериды, Юкатан, Мексика

Фото 14. Астронавт с заплечным ранцем, Храм Семи Кукол, Юкатан, Мексика

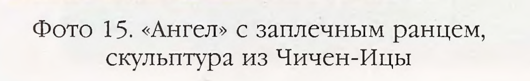

Фото 15. «Ангел» с заплечным ранцем, скульптура из Чичен-Ицы

Фото 16. Великан с заплечным ранцем, изображение на скале, Национальный музей антропологии, Мехико

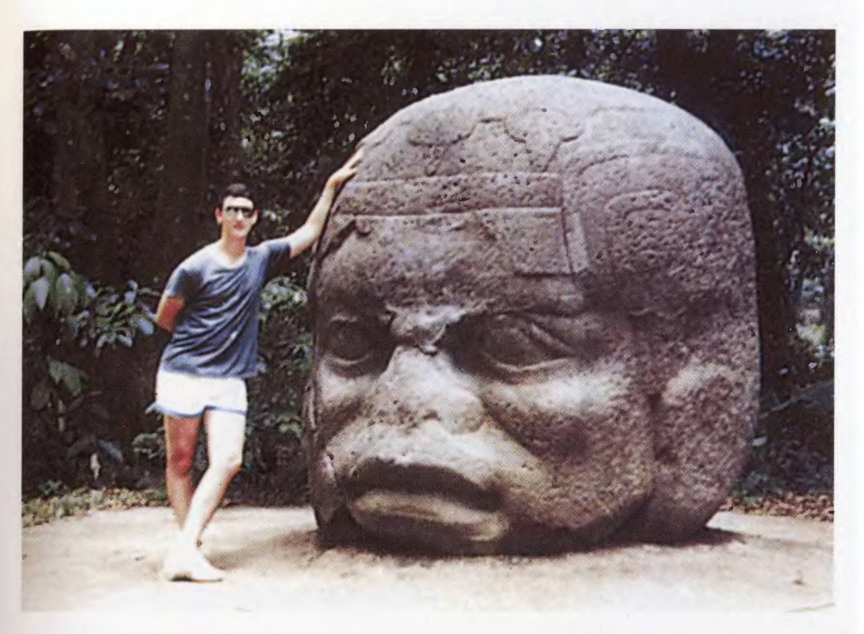

Фото 17. Гигантская каменная голова ольмеков, парк музея в Вилья-Эрмоза, Юкатан, Мексика

Фото 18. Члены экспедиции с гигантской каменной головой ольмеков, Халапа, Мексика

Фото 19. Ольмекские глиняные игрушки с колесиками, антропологический музей университета Веракрус, Халапа, Мексика

Фото 20. Ольмекская игрушка: маленький слоник, антропологический музей университета Веракрус, Халапа, Мексика

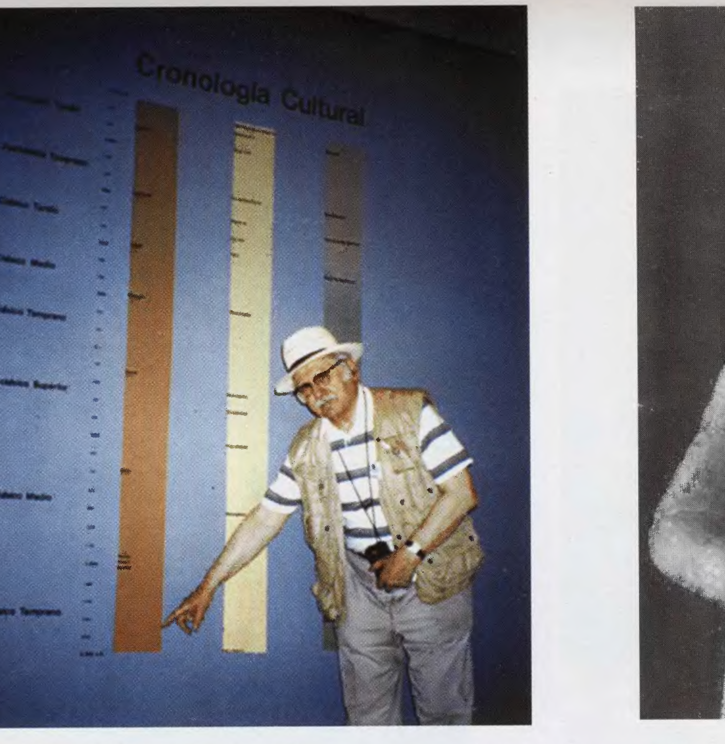

Фото 21. «3000 год до нашей эры». Диаграмма, подтверждающая датировку автора и впоследствии исчезнувшая

Фото 22. «Богиня с вазой», найденная в Мари, десятой столице Шумера

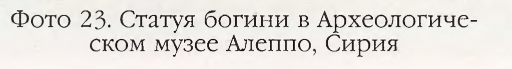

Фото 23. Статуя богини в Археологическом музее Алеппо, Сирия

Фото 24. Члены экспедиции исследуют аэронавигационное оснащение «летающей богини», Археологический музей Алеппо, Сирия

Фото 25. Прибытие в Мари, Сирия, где богиня короновала царей

Фото 26. Внутри вскрытых археологами развалин царского дворца, Мари, Сирия

Фото 27. Засыпанная синагога из Дура-Европоса: ниша для торы и фрески

Фото 28. Среди развалин Дура-Европоса: место, где была синагога

Фото 29. На берегу реки Евфрат: вид на Дейр-аз-Зур, Сирия

Фото 30. Не здесь ли был подхвачен вихрем пророк Илия?
Тель-Хассул, Иордания

Фото 31. Папский библейский институт, Иерусалим

Фото 32. Округлые «вихри»: находки 20-х годов

приятно удивлен, найдя косвенное подтверждение этого в официальном путеводителе по парку-музею Ла-Венты. В нем сообщалось, что первые поселения ольмеков на побережье Мексиканского залива возникли «в период с 1350 по 1500 г. до нашей эры», а в другом месте возраст первой цивилизации Месоамерики определялся как «чуть менее 4000 лет» — то есть примерно 2000 годом до нашей эры.

Чем старше «становилась» цивилизация ольмеков, тем быстрее она превращалась в предмет национальной гордости. Отрицать существование ольмекской культуры и ее древности было бессмысленно, и мексиканские антропологи утверждали, что несколько тысяч лет назад африканцы никак не могли пересечь Атлантику и что ольмеки — это коренные жители Месоамерики, черты лица которых имеют случайное сходство с чертами африканцев.

Такой изобретательный способ разрешения загадки происхождения ольмеков нашел отражение в официальном каталоге лучшего музея Мексики, посвященного ольмекам — Археологического музея университета Веракрус в Халапе. Во введении, принадлежащем перу мексиканского ученого, сообщается, что изображенные на ольмекских скульптурах люди, «несмотря на общее сходство черт с африканцами — плоские носы, расширенные ноздри, толстые губы (что заставило многих ошибочно заявлять об африканском происхождении ольмеков)» — на самом деле принадлежали к коренному населению, а не были пришельцами из-за моря.

Утверждения о ложности теории африканского происхождения ольмеков вывели меня на «историю с пропавшим слоном».

Живописный городок Халапа, который находится в горной местности примерно в двух часах езды от жаркого и влажного Веракруса (где в 1519 году высадился Эрнан Кортес), может похвастаться вторым по богатству экспозиции музеем, уступающим только Антрополо-

гическому музею в Мехико. Но в отличие от столичного музея, где выставлены артефакты со всей страны, в Халапе представлены только местные находки — преимущественно принадлежащие к культуре ольмеков.

Музей поражает необыкновенным разнообразием ольмекских артефактов, в числе которых есть несколько гигантских каменных голов. Одна из них установлена прямо у входа и как бы приглашает посетителей сфотографироваться рядом с ней, а другие размещены среди деревьев и зелени на открытых площадках, что создает для них более естественную среду (фото 18).

В экспозиции выставлены и объекты меньшего размера, дающие представление о повседневной жизни ольмеков. Среди них есть изображения животных и колеса — именно *колеса*, которое, согласно представлениям традиционной науки, в ту эпоху было неизвестно и не использовалось в Америке (фото 19). Среди игрушек имеются (я бы сказал, *имелись*) слоны, изготовленные из глины (см. фото 20).

Впервые я вместе с группой единомышленников посетил музей в Халапе в апреле 1995 года. Значение игрушечного слона не вызывало никаких сомнений: слоны не водились ни в Месоамерике, ни в любом другом районе Нового Света. Таким образом, чтобы изготовить детям игрушечного слона, мастер (в данном случае из племени ольмеков) должен был видеть его раньше. Это могло произойти либо в Азии, либо в Африке, а учитывая черты лица ольмекских статуй, этим местом, скорее всего, была Африка.

По возвращении в отель на вечернем собрании, которое устраивалось ежедневно, я сравнил находку игрушечного слона с кульминационной сценой в фильме «Планета обезьян», в котором рассказывается об астронавтах, вернувшихся на Землю после путешествия к звездам и обнаруживших, что планета заселена разумными человекообразными обезьянами. Подозрения, что это их родная планета, на которой раса людей по неизвестным причи-

нам была вытеснена обезьянами, неожиданно подтвердились находкой тряпичной куклы с человеческими чертами лица. «Игрушечный слон — наш аналог тряпичной куклы, — сказал я членам моей экспедиции. — Это неопровержимое доказательство того, что ольмеки не только выглядели как чернокожие африканцы, но что они действительно родом из Африки, места, где обитают слоны».

В декабре 1999 года я вновь посетил Халапу — специально, чтобы осмотреть местный музей. Не теряя времени, я повел сопровождавшую меня группу к разделу экспозиции, где были выставлены мелкие предметы, в том числе и игрушки. Я рассказал об обнаруженном здесь слоне, и все приготовились увидеть его.

Но игрушечного слона не было. Он исчез, испарился!

Работники музея, к которым мы обратились с расспросами, делали вид, что не понимают, о чем идет речь. Но когда им показали пустое место на витрине, кто-то высказал предположение, что экспонат «одолжили» другому музею.

В это было трудно поверить, потому что в музее отсутствовало кое-что еще.

* * *

Я мог бы назвать это «историей о пропавшем календаре», и она тоже имеет отношение к датировке появления ольмеков в Месоамерике.

Традиционная археология признавала, что это событие могло произойти примерно в 1500 году до нашей эры, но я попробовал взглянуть на проблему совсем под другим углом. Одно из достижений ольмеков — это введение в Месоамерике древнейшего из трех календарей. Местные жители пользовались Священным календарем, состоящим из 260 дней и получившим название Тцолкин, обычным календарем Хаабом, состоявшим из 365 дней, а также Длинным Счетом, который начинался таинственным Первым Днем и время в котором измеря-

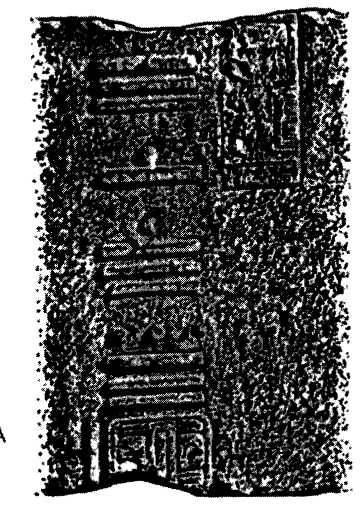
лось числом дней, прошедших с этого события (рис. 58). Длинный Счет был введен ольмеками, и ученые вычислили, что Первый День приходится на 13 августа 3113 года до нашей эры по современному летосчислению.

Мне казалось, что этот календарь должен начинаться с события, имевшего огромное значение для ольмеков — аналогичным образом современные западные календари используют понятия «до нашей эры» и «нашей эры», когда за точку отсчета берется Рождество Христа. Какое же событие могло иметь такое же значение для ольмеков? Может быть, момент их прибытия в Месоамерику — или прибытия великого бога Месоамерики Кецалькоатля («Пернатого Змея»)?

Народы Месоамерики верили, что Кецалькоатль вернется, когда совпадут начала двух циклических календарей. Это происходит один раз в пятьдесят два года (в том числе в 1519 году, и именно поэтому ацтеки приняли Кортеса за вернувшегося бога). Число 52 показалось мне знакомым: оно считалось священным числом египетского бога Тота — хранителя священных тайн, божественного архитектора и изобретателя календаря.

Место Тота в египетской мифологии, о котором подробно рассказывается в моих книгах, определялось историей его соперничества с братом Ра. Египетский историк и жрец Мането, впервые составивший список правителей Египта, говорил о разных периодах предыстории страны: о времени правления Тота, об эпохе полубогов и о высылке Тота из Египта его братом Ра. Затем началась эра правления фараонов — то есть египетская цивилизация. Общепризнано, что произошло это примерно в 3100 году до нашей эры. Мне в голову пришла следующая мысль: может быть, 3113 год — это точная дата, когда Тот был выслан из Египта и прибыл в Месоамерику с группой своих африканских сторонников (не будем забывать, что Египет находится в Африке)?

Такое решение загадки Первого Дня прекрасно со-

A. Длинный Счет: число дней, прошедших с 13 августа 3113 года до нашей эры

B. Тцолкин: Священный Год из 20 месяцев по 13 дней

C. Хааб: Солнечный Год из 18 месяцев по 20 дней плюс 5 «безымянных дней»

Божественный цикл: сочетание B и C в большом цикле, возвращающемся в исходную точку каждые 52 года, как в 1519 году, когда в Месоамерику прибыл Кортес

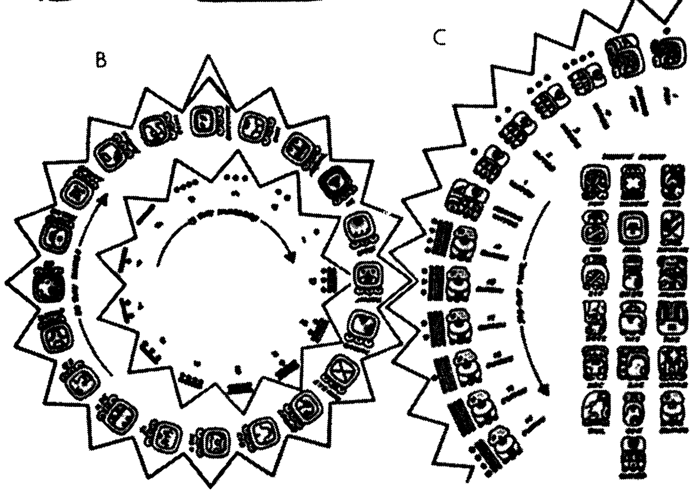

Рис. 58.

гласуется со значением, которое имеет число 52 в месоамериканских календарях. Если я прав, то 3100 год до нашей эры следует считать датой возникновения ольмекской цивилизации.

Представьте мой трепет и восхищение, когда я впервые вошел в музей Халапе и увидел, что целая стена сле-

ва от входа украшена фреской, изображавшей хронологию различных культур Мексики. Самой длинной был первый столбец, посвященный цивилизации ольмеков и доходивший почти до самого пола. Внимательно рассмотрев его, я едва поверил своим глазам: начало ольмекской цивилизации датировалось 3000 годом до нашей эры!

Я тут же позвал своих спутников. «Смотрите, смотрите, — воскликнул я, не в силах сдержать радости. — 3000 год до нашей эры! Сфотографируйте! Сфотографируйте!»

Снимки были тут же сделаны (фото 21). Моя теория получала подтверждение.

Поэтому в 1999 году при следующем посещении музея Халапы я сразу же повел своих спутников прямо к стене с хронологией — еще до того, как они успели сфотографироваться с гигантской каменной головой. И я опять не поверил своим глазам: весь первый столбец, посвященный ольмекам, исчез. Его убрали.

К счастью, несколько человек из группы сопровождали меня и при первом посещении музея, и они подтвердили мои слова, что здесь был посвященный ольмекам столбец, начинавшийся с 3000 года до нашей эры. Чтобы убедить спутников, что я нахожусь в здравом уме, я пообещал прислать каждому из них фотографию — и выполнил свое обещание.

Исчезновение информации об ольмеках вызвало новые сомнения: действительно ли отсутствующую фигурку слона одолжили другому музею или ее убрали намеренно? Мои письма музею с этими вопросами остались без ответа.

* * *

Неужели у меня осталась лишь фотография с указанием на 3000 год до нашей эры — единственное подтверждение рассказа о Халапе и дате возникновения цивилизации ольмеков?

Я так думал до 2000 года, пока не прочитал мемуары американского астронавта Гордона Купера. Книга «Прыжок веры» имела подзаголовок «Путешествие астронавта в неизведанное», а на суперобложке было указано, что Купер (один из семерых астронавтов «Меркурия-7») выражает убежденность в существовании внеземных цивилизаций, а также говорит о том, что контакт с ними, возможно, уже был.

Привлеченный этой аннотацией, я купил книгу с уверенностью, что найду в ней воспоминания астронавта о том, что он и его товарищи видели в космосе, или данные об известных НАСА фактах, касающихся аннунаков и контактов землян с пришельцами. Каково же было мое разочарование — а затем и радость — когда я обнаружил, что «Прыжок веры» Гордона Купера не имеет никакого отношения к секретам НАСА, а посвящен его путешествию на руины города ольмеков.

«В последние годы работы в НАСА, — писал астронавт, — я увлекся другого рода приключениями — поиском подводных кладов в Мексике». Однажды он — в компании фоторепортера из «National Geographic» — был вынужден посадить свой маленький самолетик на одном из островов в Мексиканском заливе. Местные жители, подумав, что гости прилетели именно за этим, повели американцев к похожим на пирамиды курганам. Здесь они увидели древние руины, артефакты и кости. Вернувшись в Техас, они выяснили, что возраст артефактов составляет 5000 лет!

«Узнав, сколько лет этим артефактам, — пишет Купер в главе «Споткнувшись об историю», — мы поняли, что найденные нами предметы не имеют отношения к Испании семнадцатого века... Я обратился к мексиканскому правительству, и меня связали с главой национального археологического департамента Пабло Бушем Ромеро». Купер вернулся на остров вместе с мексиканскими археологами. Вот как он рассказывает об этом:

> Вместе мы вновь посетили развалины, о которых власти ничего не знали. В конце концов мексиканское правительство выделило средства на археологические раскопки. Возраст руин подтвердился: 3000 год до нашей эры.

Археологи сказали Куперу, что эти руины принадлежат малоизученной цивилизации *ольмеков*.

Далее в своей книге Купер объяснял, что ольмеки считаются родоначальниками месоамериканской цивилизации: они изобрели письменность, ввели понятие нуля и позиционной системы счисления, у них было развитое сельское хозяйство и величественные общественные здания. Ольмеки были искусными инженерами и умели транспортировать огромные каменные блоки из базальта и другого камня из каменоломен, расположенных в более чем пятидесяти милях от найденных памятников. «На месте раскопок обнаружилось множество иероглифов, — писал Купер, — а скульптурные изображения делились на две группы: сверхъестественные существа и гуманоиды». Далее он подробнее останавливается на сделанных находках:

> Больше всего меня заинтриговали символы астронавигации и формулы, которые, как оказалось — после того, как их перевели в современный вид, — до сих пор используются в навигации, а также точные рисунки созвездий, некоторые из которых были «официально» открыты только после изобретения телескопа.

Именно это обстоятельство, а не космический опыт Гордона Купера, заставило его совершить «прыжок веры»:

> Это побудило меня задуматься: зачем им символы астронавигации, если они не летали в космос? Могли ли в древности эти глубокие знания навигации одновременно и независимо друг от друга появиться в трех разных местах планеты? Если нет, то как они из Египта попали на Крит и в Мексику? Если да, то здесь не обошлось без чьей-то помощи. Но от кого пришла эта помощь?

Вряд ли я смог бы точнее выразить эту мысль. Я написал Гордону Куперу и поблагодарил за подтверждение моей датировки возраста цивилизации ольмеков.

* * *

На этом история не закончилась.

23 января 2001 года мы с Гордоном Купером были гостями (по телефону) популярной ночной радиопередачи «Coast-to-Coast AM». Ведущий Майк Сигел попросил бывшего астронавта рассказать о своих находках на побережье Мексики. Я объяснил, какое значение имеет возраст находок, 5000 лет, и попросил Купера подтвердить мои слова — что он и сделал. Затем я поинтересовался судьбой найденных предметов. Их увезли в Мехико, сказал Купер. Продолжились ли работы и слышал ли он что-либо о других находках? Нет, ответил он. А можно что-то выяснить? Купер пообещал, что попробует.

Мои единомышленники записали на магнитофон этот разговор, и у меня хранится его копия.

Если кто-то вновь увидит в музее Халапы игрушечного слона и восстановленную хронологию ольмекской цивилизации или в музеях мексиканской столицы наткнется на находки Купера, дайте мне знать. А пока я не рискну загадывать.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

БОГИНЯ, КОТОРАЯ ЛЕТАЛА ПО НЕБУ

Желание приехать в Мари возникло у меня сразу же, как только я увидел богиню.

Впервые я увидел ее — а если точнее, то ее фотографию — когда наткнулся на групповой снимок французских археологов, которые в 30-х годах двадцатого века вели раскопки в древнем городе Мари на реке Евфрат. Из их отчетов я знал, что экспедиция была чисто мужской, и поэтому был удивлен, что они сгрудились вокруг симпатичной женщины — как будто вокруг почет-

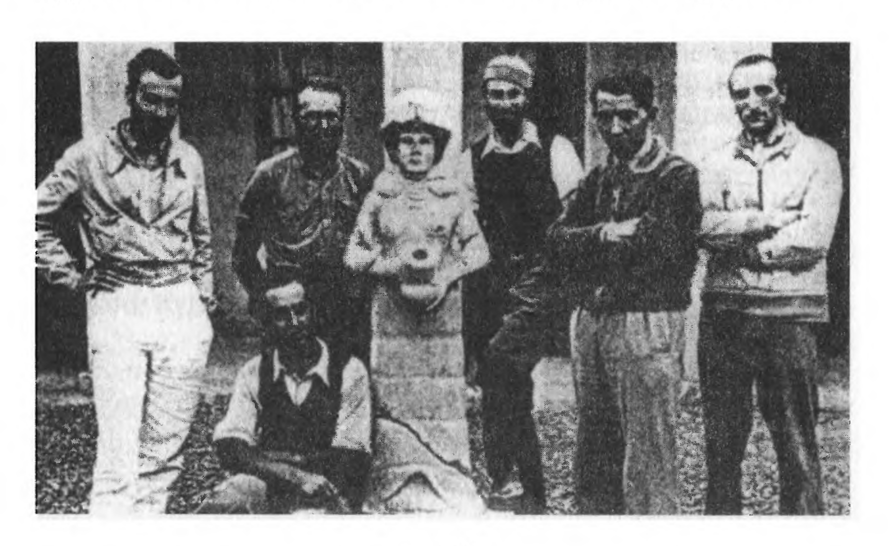

Рис. 59.

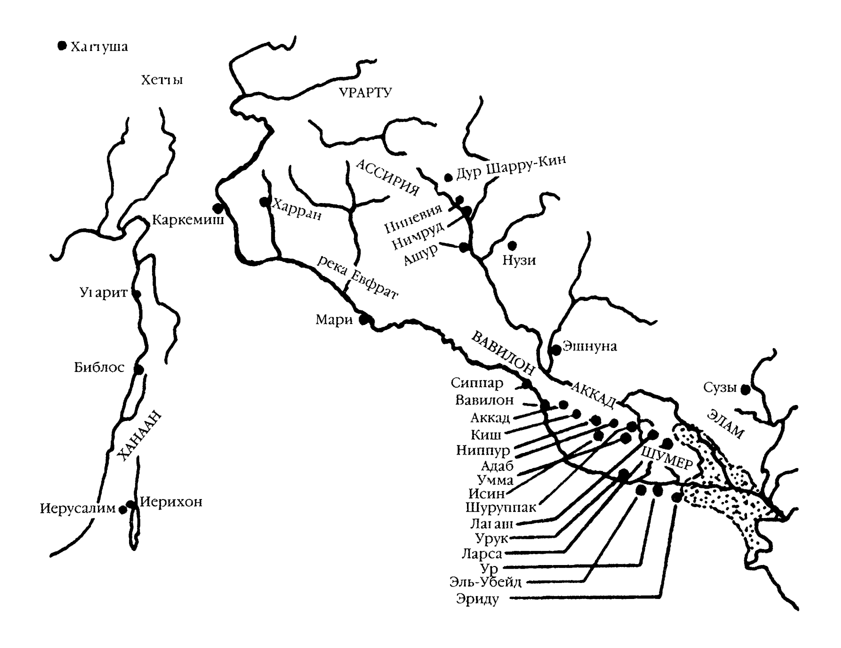

Рис. 60.

ного гостя (рис. 59). Странно, подумал я, и только потом понял, что это была статуя — женская статуя в натуральную величину, которая выглядела, как живая.

В шумерском Списке Царей город Мари упоминается как десятая столица политико-религиозного образования на территории Месопотамии, известного под названием Шумер и Аккад (см. карту, рис. 60). Царские архивы, состоявшие из глиняных табличек с клинописью, сообщали, что Мари был основан в четвертом тысячелетии до нашей эры как место переправы через Евфрат и центр кораблестроения, а в третьем тысячелетии до нашей эры превратился в крупный центр международной торговли. Далее в записях следует пробел длительностью около ста лет, а затем город упоминается как десятая и последняя столица Шумера и Аккада — примерно с 1900 года до нашей эры до 1761 года до нашей эры, когда он был завоеван и разрушен вавилонским царем

Хаммурапи. Звезда его закатилась — руины были занесены песком, а память о нем стерлась.

Как и во многих других случаях, эти руины были случайно обнаружены кочевниками, которые затем сообщили о них археологам. Французские ученые (под руководством Андре Паррота) вели раскопки на протяжении шести лет до начала Второй мировой войны в 1939 году и обнаружили столичный город, главный храм ко-

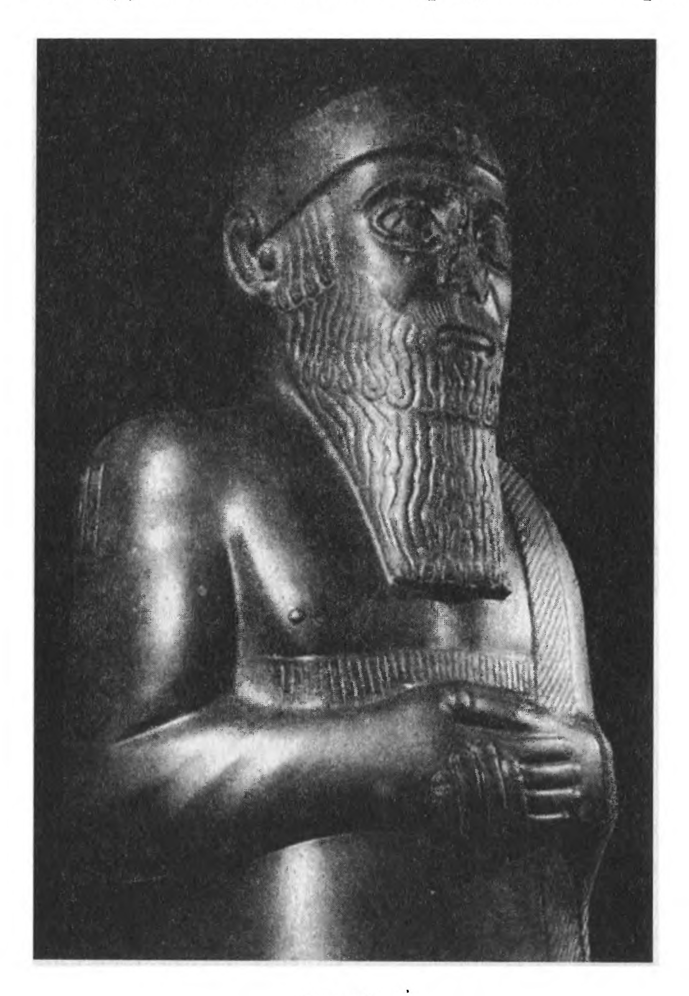

Рис. 61.

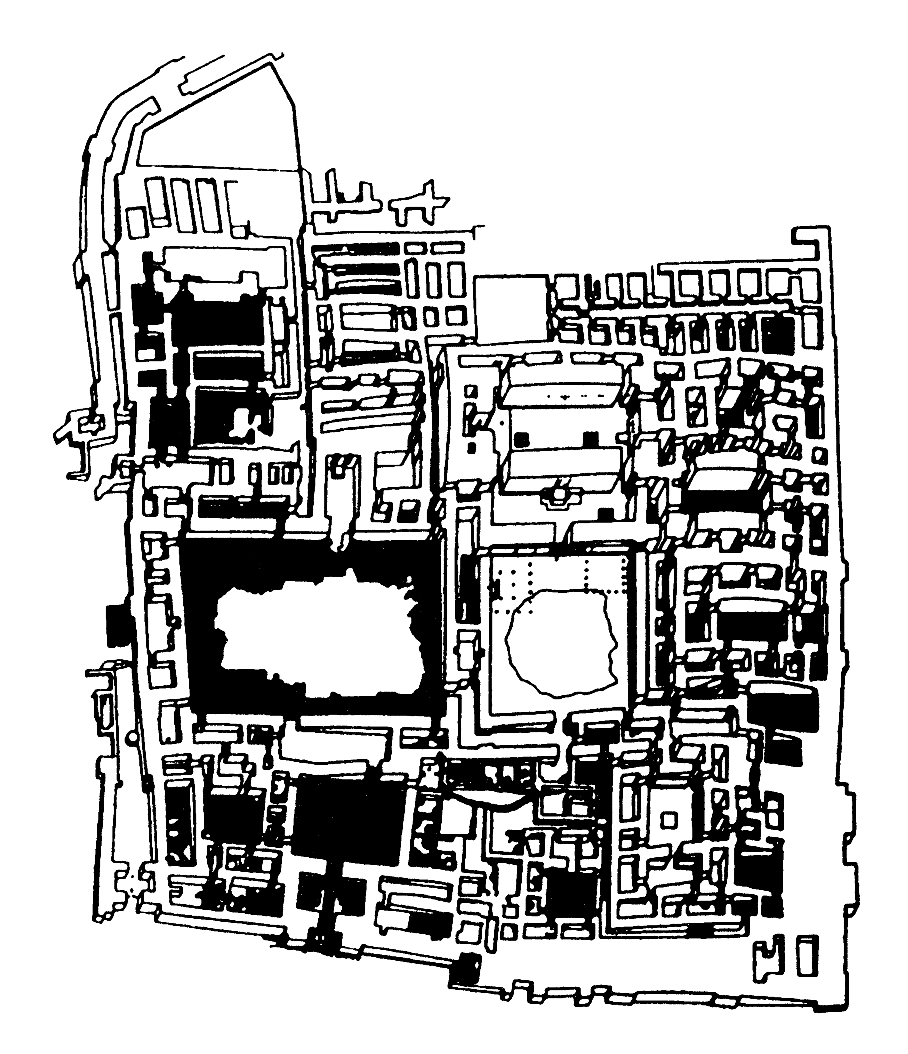

Рис. 62.

торого был крупнейшим из найденных на всем Ближнем Востоке. Статуи царей и правителей были изваяны с искусством, не уступавшим искусству классической Греции — только созданы они были на тысячу лет раньше, а надписи на них были сделаны клинописью (рис. 61). Более 20 000 (именно столько их было найдено!) гли-

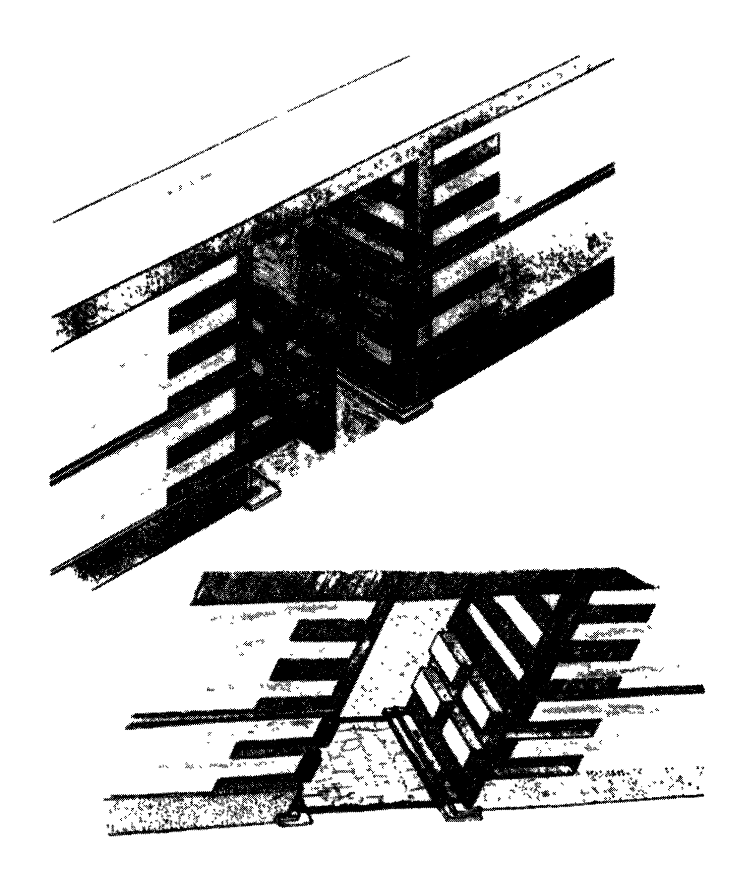

Рис. 63.

няных табличек из царских архивов со всей определенностью указывали на то, что это была забытая столица Мари, и свидетельствовали об обширных экономических, политических и военных связях города не только в бассейне реки Евфрат, но и за его пределами. Переписка царского двора с могущественной Ассирией на северо-востоке, с вождями бедуинских племен на юге и с такими городами-государствами на северо-западе, как Эбла (развалины этого города и его архивы были найдены через четыре десятилетия после обнаружения Мари),

свидетельствовали о процветании города в девятнадцатом и восемнадцатом веках до нашей эры.

Предметы, найденные среди развалин, по своей пышности и великолепию соответствовали описаниям, содержавшимся в царской переписке. Главный дворец состоял из более чем трехсот комнат и занимал площадь более пяти акров (рис. 62). Здесь имелась ступенчатая пирамида (зиккурат) и состоявшие из нескольких помещений храмы; вся священная территория была окружена стенами, ворота в которых открывались при помощи остроумных и удивительно современных механизмов (рис. 63).

Во дворцах, храмах и специальных комнатах имелось множество надписей. Повсюду были скульптуры, статуэтки и другие изображения местных богов, а также знати, солдат, горожан, купцов и земледельцев (рис. 64). Все эти произведения свидетельствовали о высокоразвитой цивилизации, достаточно богатой, чтобы покровительствовать изящным искусствам (рис. 65).

Особое значение как с исторической, так и с культурной точки зрения имели величественные цветные фрески — роспись на белой штукатурке, покрывавшей стены из глиняных кирпичей главного дворца (хотя и не

Рис. 64.

только его). На фресках в обрамлении струящихся вод и пальмовых деревьев изображены сцены с участием богов и царей (рис. 66), легендарный Небесный Бык, а также загадочный образ, который археологи назвали «Небесным Стражем» — фигурка человека на фоне звездного неба (рис. 67).

Надписи, статуи и фрески в главном царском дворце и храмах не оставляли сомнений в том, что во второй фазе расцвета Мари главным божеством в городе считалась богиня, которую шумеры называли Инанна, а аккадцы и семитские народы — Иштар. Примечательно, что ей не просто поклонялись как богине — она принимала активное участие в делах Мари. Изящные фрески на стенах дворца изображают, как она коронует царей (одного из них звали Зимри-Лим, то есть «певец

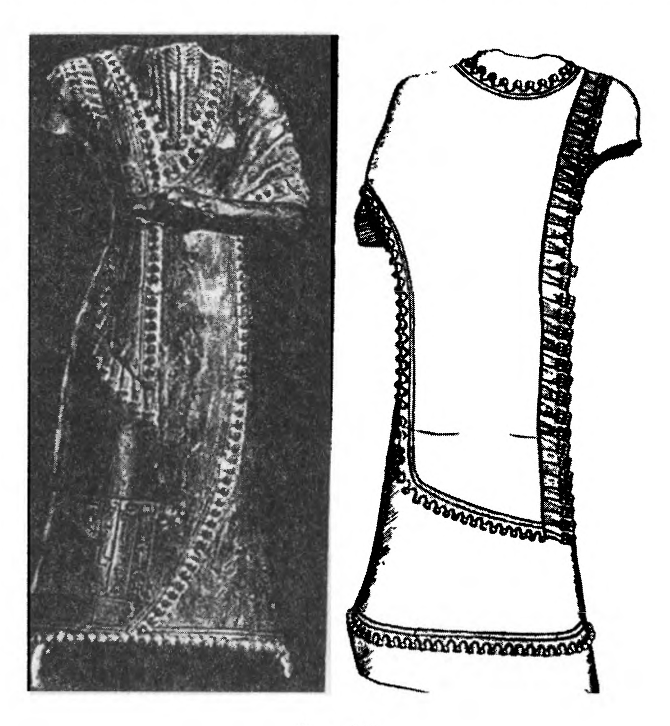

Рис. 65.

Рис. 66.

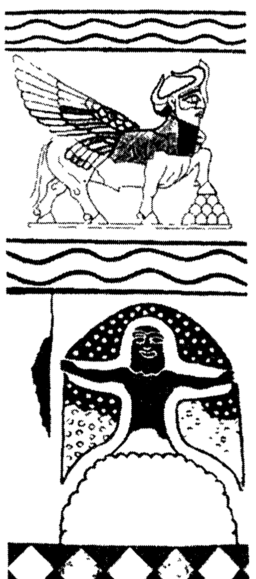

Рис. 67.

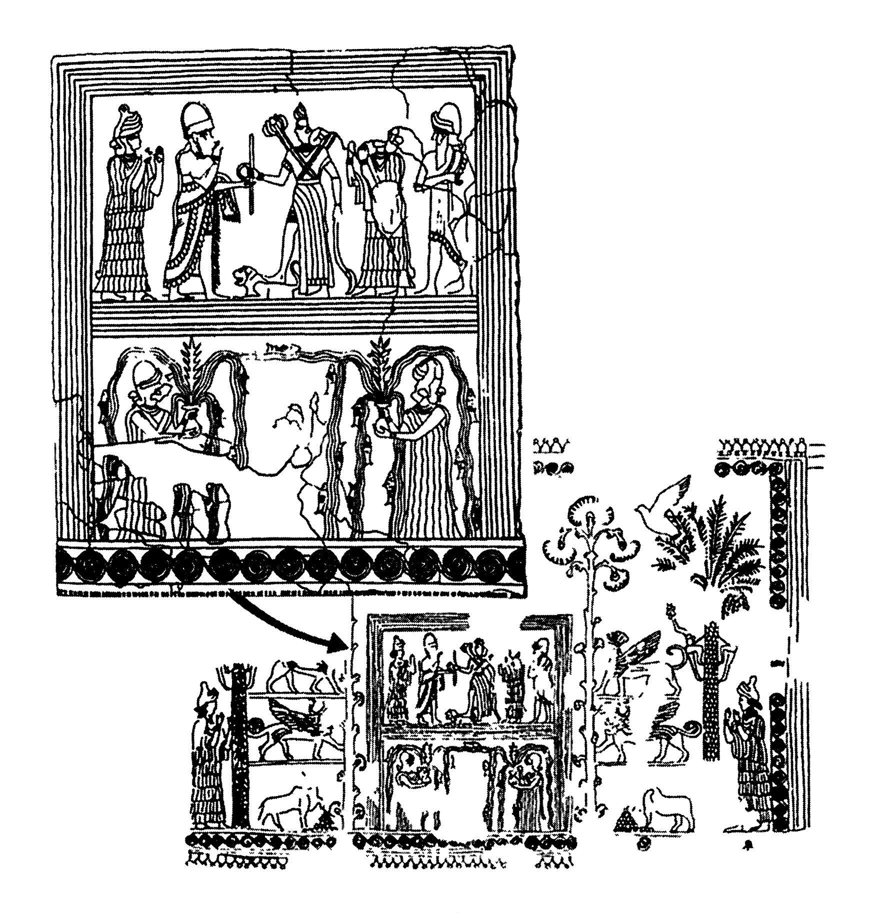

Рис. 68.

богов» (рис. 68), вручая им знаки царской власти. Раскопки, возобновленные в 50-х и 70-х годах двадцатого века, подтвердили, что дворцы и их внутренние дворики представляли собой настоящие художественные галереи, и археологические работы были продолжены как на священной территории, так и в жилых кварталах города.

Совершенно очевидно, что привлекшая мое внимание статуя была изображением Инанны/Иштар. Однако из-за отсутствия надписи на самой статуе ее стали на-

зывать «богиня с вазой». Ее фотографии можно было встретить в некоторых учебниках по древней истории и искусству Ближнего Востока. Все фотографировали статую спереди, и на снимках была хорошо видна ваза в руках богини — именно этим объясняется ее название (фото 22). На ней было просвечивающееся платье и шлем («головной убор», на языке археологов) с двумя рогами — отличительный признак богов и богинь на Ближнем Востоке.

На первый взгляд в этой статуе не было ничего особенного — если не считать необыкновенного мастерства древнего скульптора и красоты богини, искусно переданной в скульптурном изображении. Но если взглянуть на редкую фотографию, запечатлевшую спину статуи, то можно обнаружить необычные детали (рис. 69). Так, например, выясняется, что «головной убор» — это не что иное, как замысловатый шлем, а изогнутые рога становятся похожи на головные телефоны. К шее и задней части шлема богини ремнями прикреплен какой-то похожий на коробку предмет — вероятно, тяжелый, поскольку плечи статуи защищены толстыми пластинами. Вся эта конструкция прочно удерживалась опоясывавшими фигуру ремнями. От коробки отходил длинный шланг, спускавшийся почти до самых ступней статуи.

В тех редких случаях, когда в материале приводилась фотография статуи со спины — или еще более редких, когда читателю предлагалось хоть какое-то объяснение, — шланг назывался хитроумным приспособлением, которое придумали жрецы. Они якобы подавали воду через шланг, и вода вытекала из сосуда в руках статуи, создавая иллюзию, что богиня отвечает на молитвы верующих, продлевая их годы при помощи «источника жизни».

Однако на мой взгляд все это снаряжение — шлем, головные телефоны, длинный шланг — больше похоже на экипировку летчика или астронавта. Многочисленные древние тексты свидетельствуют о том, что Инанна/Иштар любила летать в небе. В поэме о Гильгамеше,

знаменитом шумерском царе из Урука, рассказывается о том, как богиня из своего небесного дома наблюдает за попытками Гильгамеша добраться до посадочной площадки богов. Именно она сделала царем Аккада человека, известного под именем Саргона I — после того как посадила свой летающий дом на его поле (и ей понравилось заниматься с ним любовью). Шумерские тексты описывают, как она перехитрила своего двоюродного деда Энки и украла у него МЕ — таблицы с записью знаний — а затем убежала на своей «небесной лодке». Гимны в ее честь рассказывают, что она «весело порха-

Рис. 69.

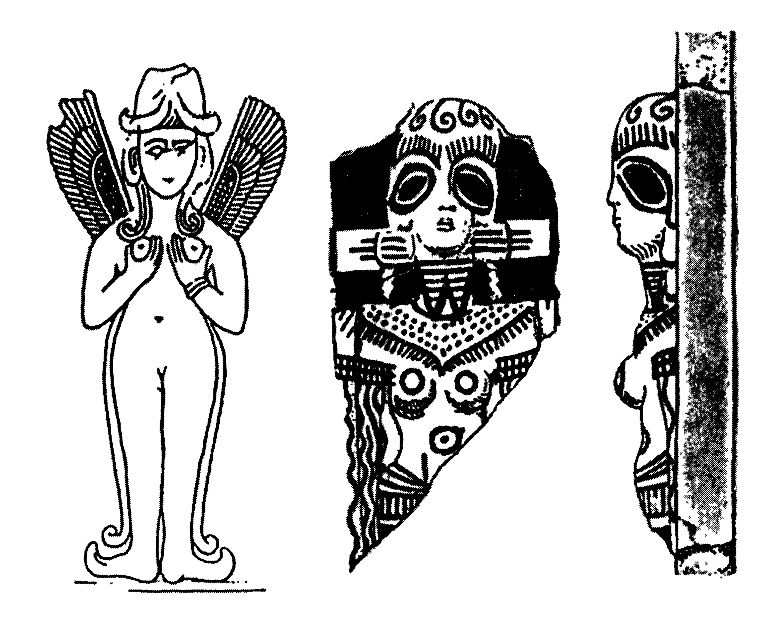

Рис. 70.

ет в небе, как крылатая птица». На ассирийских изображениях она предстает пред нами в виде пилота в шлеме. Кроме того, ее часто изображали в виде крылатой богини (рис. 70).

Мне показалось, что для интерпретации статуи из Мари очень важен известный шумерский текст, в котором описываются семь предметов одежды и атрибутов, которые богиня готовила для дальних путешествий. Это головной убор ШУГАРРА, «подвески для измерений» в ушах, ожерелье из мелких голубых камней на шее, двойные «камни» на плечах, ремни, охватывающие грудь, и обтягивающая тело одежда ПАЛА. В руках она держит предмет, название которого ученые переводят как «золотой цилиндр» или «золотое кольцо».

На первый взгляд все это соответствовало деталям статуи из Мари, но для полной уверенности мне нужны были более точные и подробные фотографии. Статуя хра-

нилась в Сирии, в археологическом музее города Алеппо. Поэтому я написал письмо руководству музея с просьбой прислать фотографии, предупредив, что оплачу их стоимость и возмещу все прочие расходы.

К моему глубочайшему удивлению — честно говоря, я не рассчитывал получить ответ из Алеппо — из музея пришло доброжелательное письмо, подписанное самим директором, господином Назимом Джабри. Это было в июне 1975 года. Я помню все эти подробности, потому что письма от мистера Джарби приходили в конвертах с марками, на которых были изображены выставленные в музее Алеппо статуи, и я сохранил эти конверты. Директор сообщал мне, сколько будет стоить каждая фотография, и спрашивал, какие еще экспонаты музея меня интересуют.

Через пару месяцев после обмена несколькими письмами я получил фотографии не только статуи богини, но и других артефактов; большую часть снимков я вернул, а за оставленные заплатил. Увеличив их и сделав точные зарисовки, я окончательно убедился, что Инанна/Иштар была изображена в образе летающей богини и что шланг является частью костюма пилота, а не устройством для подачи воды. Я предпочел бы сам осмотреть статую, но из-за войны на Ближнем Востоке это было невозможно. Поэтому в моей первой книге «Двенадцатая Планета» статуя описывалась только по фотографиям.

Но затем мне в голову пришла потрясающая идея: если я не имею возможности поехать к статуе, то, может быть, статуя приедет ко мне? Мой издатель Сол Стейн из «Stein & Day» согласился, что турне автора по Соединенным Штатам вместе со статуей стало бы хорошей рекламой книги. Я поделился своей идеей с мистером Джарби из Алеппо. Он ответил, что статуя не должна покидать Сирию, но в музее имеется ее точная копия, которую он может прислать в США — но только в том случае, если будет лично сопровождать ее. Он прислал фотографии. «Копия» выглядела ужасно. Кроме того, в основе моей идеи

лежала аутентичность: вот как выглядела богиня 4000 лет назад, и именно в этом виде ее нашли археологи — шлем, головные телефоны, черный ящик, шланг и все такое.

Статуя так и не приехала ко мне. Мне пришлось целых двадцать лет ждать возможности увидеть ее своими глазами, но я дождался.

* * *

В 1998 году после тщательной подготовки и оценки военно-политической ситуации на Ближнем Востоке, которая характеризовалась временным затишьем, мы с Аббасом Надимом и его фирмой «Visions Travel & Tours» организовали экспедицию по местам «Хроник человечества» под названием СИРИЯ ПЛЮС. Наиболее обширной была часть программы под названием «Сирия», а «плюс» представлял собой исполнение давней мечты: совсем рядом, за ливанской границей, находились величественные развалины Баальбека.

Мы прибыли в Алеппо на седьмой день нашего грандиозного путешествия. Второй по величине город Сирии и его многонациональный центр по-арабски назывался Халаб; именно так гласила клинописная надпись второго тысячелетия до нашей эры. Главными богами, которым поклонялись здесь в древности, были Адад (шумерский Ишкур, младший сын Энлиля) и Иштар (шумерская Инанна, племянница Адада). Холм, где стояли их храмы, впоследствии использовался сменявшими друг друга завоевателями для строительства собственных храмов, церквей и мечетей. Теперь над городом возвышается так называемая Цитадель, датируемая 12 веком нашей эры.

Мы приехали в город поздно вечером, и утром уже были готовы отправиться в музей. Я спросил о мистере Назиме Джабри, но это имя ничего не говорило охранникам и служащим, встретившим нас у входа. Только один

ветеран вспомнил, что когда-то в музее был такой директор, но теперь здесь руководит новый человек. Я спросил, можно ли увидеться с директором, но мне ответили, что его «сейчас нет».

В музее мы были единственными — если не считать группы школьниц — посетителями и прямиком направились к статуе. С замиранием сердца мы смотрели на богиню, обходили ее кругом, чтобы изучить со всех сторон, забирались на стулья, чтобы посмотреть, есть ли в шланге отверстие (куда предположительно заливалась вода) и делали снимки со всех ракурсов (фото 23 и 24). Служители музея поначалу протестовали, но мы показали им выданное в Дамаске разрешение осматривать и фотографировать любые музеи и объекты в Сирии.

Официальный путеводитель по музею, где статуя была названа «богиней плодородия», пояснял, что «в руках она держит наклоненную вазу, из которой вытекала вода (наливаемая внутрь статуи), струившаяся по ее украшенной изображениями рыб юбке». Однако мы не обнаружили никакого отверстия, куда можно было бы налить воду. Вне всякого сомнения, представление о том, что из вазы в руках богини текла вода, было навеяно фресками из Мари, на которых действительно изображены богини, держащие вазы с вытекающей из них живительной влагой. Однако у богинь на фресках не было атрибутов, характерных для статуи, а на статуе не заметно (это указано даже в первых археологических отчетах) никаких следов эрозии, оставленной струей воды на мягком известняке.

Как бы внимательно мы ни изучали статую, но шлем, головные телефоны, ящик на шее, пластины на плечах, ремни и шланг — все это говорило о функциях и атрибутах, не свойственных «богине плодородия».

Для меня и для моих спутников она была и остается «богиней, которая летала по небу» — реальным существом, действительно совершившим то, о чем рассказывают легенды об аннунаках.

Мы провели в музее несколько часов, с восхищением разглядывая коллекцию артефактов исчезнувшей цивилизации. Больше всего великолепных образцов было найдено в Мари. Среди них были статуи правителей и царей, знати и женщин в пышных одеждах и головных уборах, инкрустации на кости с изображением солдат, земледельцев и купцов, а также остатки роскошных фресок. Вечером на общем собрании мы обсудили некоторые скульптуры, надписи на глиняных табличках и значение цилиндрических печатей.

Следующий этап — это осмотр самого города Мари.

* * *

Чтобы добраться до Мари, мы описали большой полукруг, переместившись с северо-запада на юго-восток Сирии. Наш маршрут пролегал, преимущественно, к западу от реки Евфрат, но иногда дорога пересекала реку, а затем возвращалась назад. Добравшись до современного города Вуйр-аз-Зура, мы поселились в роскошном отеле «Cham Palace». На вечернем собрании я напомнил членам группы, какие экспонаты из музеев Дамаска и Алеппо имеют отношение к намеченной на завтра экскурсии. Я обратил внимание спутников, что мы находимся на восточном берегу Евфрата, неподалеку от того места, где в него впадает река Хабур. Именно здесь пророка Иезекииля, которого вместе с другими израильтянами выслали из Вавилона, посетило видение небесной колесницы.

На следующее утро мы двинулись по пустынной дороге на юг; нам не встретилось ни одной машины. Там, где грязная дорога поворачивала влево, стоял указатель с надписью «МАРИ» и изображением богини. Нами было потрачено огромное количество пленки, чтобы запечатлеть это событие (фото 25). Проехав немного вперед к бывшему руслу реки (за несколько тысячелетий оно сместилось на восток), мы добрались до развалин.

Слово «развалины» здесь имеет метафорический

смысл. В других местах археологических раскопок — не только в Сирии, но и к северу от этих мест в Турции, в Иордании и Израиле на юге, в Ливане на востоке, а также в далеких Египте, Греции и на Крите — дворцы и храмы строились из камня. Здесь же, в самой западной шумерской столице, в качестве строительного материала использовались глиняные кирпичи — как и в остальных великих городах Шумера — Уре, Уруке, Ниппуре и т. д. Под воздействием сил природы практически все, что находилось над поверхностью земли, превратилось в пыль. Здесь, в Мари, остатки священных храмов и царских дворцов, раскопанные археологами, как будто восстали из праха, что подтверждается фотографиями, сделанными во время раскопок (рис. 71). Но после того как лопаты археологов вновь открыли их для природных стихий, процесс разрушения возобновился.

Чтобы спасти сохранившиеся остатки зданий, сирийские власти построили нечто вроде огромного навеса над главной частью большого дворца Мари (фото 26). С уровня земли в зону раскопок, накрытую стеклянным куполом, вела дорожка. Спустившись, мы оказались в лабиринте из более чем 300 комнат, залов и коридоров. Стены, некогда покрытые штукатуркой с великолепными фресками, сейчас стояли голыми. Было больно сознавать, что от простого прикосновения *слагавшие* их кирпичи буквально рассыпались в пыль.

Выбравшись из подземной части на солнечный свет, мы оказались среди обширных развалин, подобных которым никто из нас никогда не видел. Древний город занимал просто невероятную по размерам площадь. Повсюду были видны каменные ступени, которые вели к ныне не существующим зданиям. Части построек раскопки еще не коснулись, а часть была вновь занесена землей и песком. Повсюду попадались глиняные черепки; кое-кто подбирал их на память о посещении Мари. Тишину нарушали лишь наши голоса — вечный покой дворца не тревожил даже шум ветра.

У входа в место раскопок располагался довольно большой навес со столом и скамьями вокруг него. Единственный охранник сказал, что мы можем отдохнуть здесь в тени. Мы расположились за столом и съели ланч, выданный нам в отеле. Некоторые вернулись, чтобы сделать еще несколько фотографий; все мы с трудом сдерживали волнение от того, что действительно находимся в Мари. Я подумал, что нам повезло, что перед поездкой сюда мы побывали в музее — в противном случае Мари в нашей памяти ассоциировался бы лишь с пыльными развалинами.

Рис. 71.

Воспользовавшись благоприятной возможностью, я подчеркнул один важный момент. В ответ на мой вопрос, кто был вместе со мной в Трое, поднялось несколько рук. Там, пояснил я, обнаружение Трои и сопутствующих артефактов доказало истинность рассказанной Гомером истории. Если город Троя, царь Приам и полубоги существовали на самом деле — почему же тогда не допустить, что там были и боги, причем не мифические, а вполне реальные. То же самое относится и к Мари. Глиняные таблички в царском архиве сохранили для нас имена царей, в музеях мы видим их статуи, а также изображения жителей города — археологи считают все это реальными фактами. Кроме того, мы видели статую богини, но когда речь идет о богах, ученые утверждают: боги это всего лишь миф, продукт воображения...

Позвольте сообщить вам, продолжал я, о том, что написано на некоторых найденных табличках. Во времена первого периода расцвета Мари, до падения Шумера и Аккада, главным божеством в этих местах был *Даган* — как полагают большинство ученых, это эпитет Энлиля на местном диалекте, хотя некоторые высказывают предположение, что это еще одно имя Адада. Во втором периоде расцвета Мари, примерно через сто лет после падения Шумера, главной богиней города считалась Иштар. *Даган* удалился — именно удалился — на покой в соседний город Терка, где для него построили жилище-храм.

Примерно в 1790 году до нашей эры вавилонский трон занял Хаммурапи; главным богом вавилонян в этот период был Мардук. Царская переписка свидетельствует о том, что поначалу Хаммурапи был милостив к Мари, получая дань от ведущего обширную торговлю города, но затем его воины стали нападать на сам город и ведущие от него торговые пути. Отдельные стычки переросли в настоящую войну, и примерно в 1760 году до нашей эры город был захвачен и разграблен.

Надписи на глиняных табличках свидетельствуют,

что поначалу бог *Даган* давал советы царям Мари посредством пророчеств, открывавшихся жрецам его храма. Но затем цари решили умиротворить Вавилон, а не сражаться с ним, как советовал *Даган*, и они перестали обращаться к богу. Однажды *Даган* спросил путника, остановившегося у его храма в Терке: «Почему они перестали спрашивать у меня совета? Почему мне ничего не сообщают о битвах?» Его слова путник передал правителю Терки, который, в свою очередь, сообщил об этом царю Мари. Глиняная табличка с этим сообщением была найдена среди руин царского архива Мари.

Кто-то спросил меня, не выдумал ли я эту историю. Нет, ответил я, таблички с текстом переписки, касающейся бога *Дагана*, можно найти в учебниках истории.

Все умолкли, и я, выдержав небольшую паузу, добавил: «Думаю, ни один сочинитель мифов и фантастики не додумался бы до такого: ушедший на покой бог жалуется на то, что с ним перестали советоваться».

Город Мари доказал — даже в большей степени, чем Троя — реальное существование древних богов.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

НЛО В ЗАСЫПАННОЙ СИНАГОГЕ

Каждый, кто оказался в синагоге, которая была засыпана около 2000 лет назад, испытывает необычные и, можно даже сказать, жутковатые ощущения. Еще большая неожиданность — обнаружить здесь изображение ангела, парящего в небесах в небесной капсуле, то есть НЛО. И самое странное, что происходило это в центре Дамаска, столицы государства, которое является заклятым врагом Израиля.

Тем не менее, все это случилось на самом деле в 1998 году, когда я вместе с группой единомышленников путешествовал по Сирии.

История начинается не в Дамаске, а примерно в 280 милях к востоку от него на берегах реки Евфрат в древнем городе Дура («Обнесенный стенами город»). С незапамятных времен это место использовалось для переправы через реку — по этому пути люди и товары из Месопотамии и лежащих восточнее ее земель переправлялись в район Средиземноморья и дальше на запад. Первое письменное упоминание об этом городе относится к 300 году до нашей эры, когда после смерти Александра Великого власть над азиатской частью македонской империи перешла к его военачальнику Никанору, первому царю из династии Селевкидов. С тех пор город известен под названием Дура-Европос — возможно, в честь родного города Селевка I Европоса в Македонии.

Столетие спустя, во времена Римской империи, Дура-Европос стал самым восточным форпостом римлян. Богатый торговый центр, город представлял собой лакомый кусочек для всевозможных захватчиков, но взять его было не так-то просто. С востока его защищала широкая река Евфрат, с севера и юга — глубокие естественные ущелья, а с запада массивная крепостная стена (рис. 72).

Парфяне и сасаниды из Персии (Ирана) продолжали тревожить римские легионы, и защитники Дура-Европоса придумали необычный способ укрепить город: все здания, примыкавшие к крепостной стене на западе, они засыпали песком из пустыни, создав таким образом огромный вал, который делал западные укрепле-

Рис. 72.

ния непреодолимыми. Тем не менее, в 256 году нашей эры орды сасанидов захватили город и сровняли его с землей. Руины его лежали забытыми до тех пор, пока после Первой мировой войны на них не наткнулся отряд британских солдат. Сооружая укрепленный пункт среди выступающих над поверхностью земли развалин, они раскопали (как сказано в рапорте) «прекрасно сохранившиеся древние настенные росписи».

Рапорт попал в руки археолога Джеймса Генри Брестеда, который исследовал древние города Ирака и выбирал места для раскопок. В 20-х и 30-х годах на территории города совместные археологические работы проводили Французская академия и Йельский университет. То, что они обнаружили, получило название «ближневосточной Помпеи» — нетронутые древние дома и общественные здания, которые были засыпаны не вулканическим пеплом, как в Помпеях, а песком пустыни.

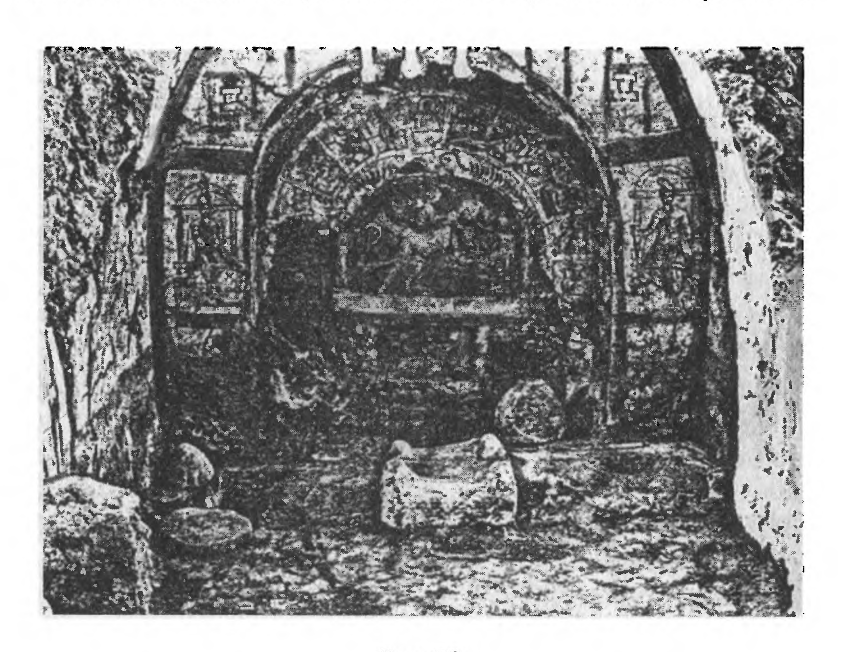

Рис. 73.

Интенсивные раскопки показали, что Дура-Европос был многонациональным городом, где местное население и солдаты гарнизона соседствовали с торговцами и путешественниками из разных стран, исповедовавших разные религии. Судя по сохранившимся изображениям и надписям на греческом, арамейском, иранском, латыни и других языках, в городе были храмы и святилища для всех богов — Зевса и Артемиды, Баала и бога Луны, пальмирской Триады, парфянского Ахлада и иранского Митры (в святилище которого было помещено скульптурное изображение легенды о том, как он обуздал небесного быка, рис. 73). Здесь были также еврейские синагоги и христианские храмы.

Лучше всего сохранилась та часть города, в которой 1800 лет назад его защитники засыпали песком все здания, примыкавшие к западной крепостной стене. После удаления песка лишенные крыши строения вновь осветились лучами солнца, и украшавшие их настенные росписи предстали во всем своем великолепии.

Городская синагога (рис. 74) была построена на древнем основании, которое расширили и приподняли над землей. Она располагалась на расстоянии одного квартала от главных городских ворот и попала в число тех зданий у крепостной стены, которые были полностью засыпаны песком, чтобы поднять и укрепить защитный вал (рис. 75). В результате, после того как археологи убрали песок, им открылась одна практически не поврежденная стена с нишей для свитков торы, тогда как две боковые стены оказались срезанными по диагонали.

Археологи обнаружили, что все стены были расписаны яркими фресками, иллюстрирующими основные события и персонажи Ветхого Завета — житие патриархов, Исход, сцены из Книги Царств и Книги Судей, а также книги Эсфири. Художник, явно испытавший влияние греко-римского искусства, нарушил запрет на изображение людей и нарисовал персонажей Священного Писания в той одежде, которую носили его современники.

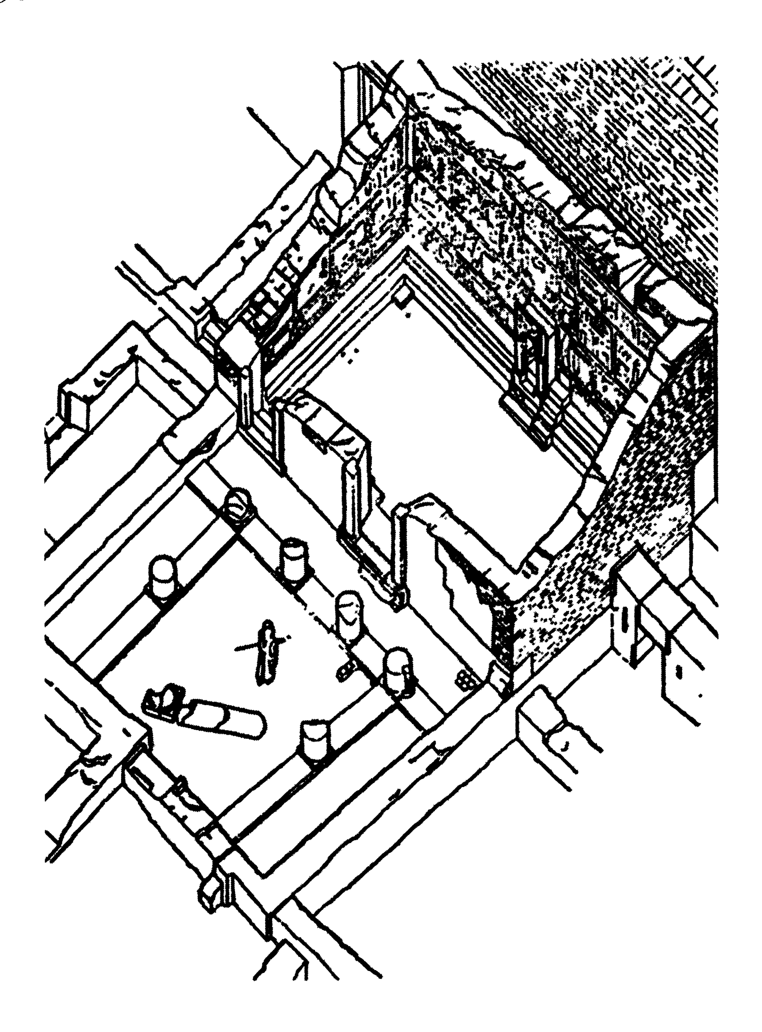

Рис. 74.

Чтобы сохранить эти замечательные фрески и сделать более доступными для изучения, их осторожно сняли со стен и перенесли в национальный музей в Дамаске. Тем не менее, можно несколько дней бродить по музею, так и не увидев фресок из Дура-Европоса — когда наша группа была в музее, выяснилось, что их нет ни в одном из залов. И только после настойчивых просьб нас

провели в один из двориков в дальней части музея, в углу которого располагалось неопределенного вида старое строение с двумя дверьми. «Это здесь», — сказал гид.

Войдя внутрь, мы буквально застыли от изумления. Перед нами были древние фрески в реконструированной синагоге: ученые воссоздали стены здания, а также пол и каменные скамьи у основания стен. Это было жутковатое ощущение: мы застыли на месте, как фигуры из окружавших нас древних фресок.

Потребовалось некоторое время — возможно, всего лишь несколько минут, но эти минуты были очень долгими — чтобы вернуться к реальности. Затем мы разбрелись по помещению, то приближаясь к стенам, чтобы рассмотреть подробности изображения, то удаляясь от них и пытаясь охватить общую панораму древнего произведения искусства. Смущение и нерешительность уступили место узнаванию: вот Моисей у Неопалимой Купины, а божественное присутствие обозначено лишь десницей Божьей (рис. 76). Вот его брат Аарон, узнаваемый по надписи на греческом языке. На сценах из

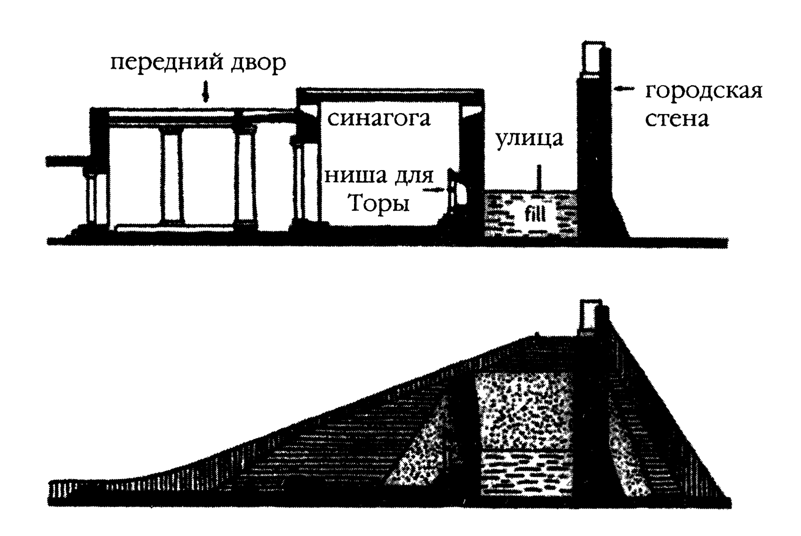

Рис. 75.

Книги Исхода египтяне и израильтяне отличаются одеждой. На нескольких панелях изображен царь Давид. Вот филистимляне несут захваченный Ковчег Завета в свой храм, чтобы увидеть, как перед ним падут статуи их богов (рис. 77). На других фресках изображены чудеса, которые явил пророк Илия. На соседних панелях изображены сцены из жизни пророка Иезекииля. Здесь, как и во многих других случаях, божественное вмешательство отражено лишь в виде десницы Божьей, парящей над сценой.

Практически не поврежденная западная стена состояла из панелей с изображением основных эпизодов Ветхого Завета. Ниша с аркой, сооруженная на приподнятой платформе, к которой вели несколько ступенек, явно служила для хранения свитков Торы (фото 27).

Рис. 76.

Рис. 77.

Окружавшие нишу фрески создавали впечатление трехмерности — как будто ее обрамляли две колонны. Роспись над нишей и колоннами, по всей видимости, изображала фасад Иерусалимского Храма. Рядом с ним можно было увидеть менору, или храмовый подсвечник, а также другие символы иудаистских обрядов.

Слева от Храма (справа, с точки зрения стоявшего лицом к нише наблюдателя) фреска изображала испытание Авраама. Дабы испытать веру Авраама, Господь приказал ему привести своего сына Исаака на гору в земле Мория и сжечь на жертвенном костре. Но как только Авраам занес нож над лежащим на алтаре связанным Исааком, явился ангел и остановил его руку. Вот как об этом рассказывает Библия:

> И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего.
> Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я.

[Ангел] сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного, для Меня. И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо сына своего.

Мои спутники разбрелись по реконструированной синагоге, чтобы рассмотреть привлекшие их внимание фрески или выбрать наилучшую точку для съемки, а я направился к частично поврежденной северной стене. Одна из фресок, сохранившаяся лишь отчасти из-за скоса заполненного песком вала, изображала сон Иакова, когда он видел ангелов, спускающихся и поднимающихся по соединявшей небо и землю лестнице. Этот примитивный рисунок заставил меня улыбнуться, напомнив о том, как изображал этот эпизод я сам и мои сверстники на уроках изучения Библии. Здесь, в столице Сирии, заклятого врага государства Израиль, сохранилось изображение внука Авраама Иакова, который взял себе имя Израиль после того, как вступил в схватку с ангелом.

Иногда я использую рассказ о сне Иакова в своих лекциях. Когда меня спрашивают, верю ли я в НЛО, то в ответ я привожу следующий пример. Предположим, говорю я собравшимся в зале людям, что входная дверь сейчас с треском распахнется и сюда, задыхаясь от быстрого бега, влетает взволнованный молодой человек и, не обращая внимания на происходящее, выкрикивает: «Вы не поверите — со мной случилось такое!» Затем он расскажет, о том, как пешком отправился в другой город на поиски невесты. Начинало темнеть, и он, почувствовав усталость, нашел камень, устроился на нем и, положив под голову рюкзак, уснул. Среди ночи его разбудил шум и яркий свет. Сонный и ослепленный светом молодой человек увидел перед собой НЛО! Лестница уходила вверх, к парящему в воздухе объекту, и какие-то су-

щества сновали по ней вверх и вниз. На фоне освещенного люка был виден силуэт — возможно, их командира.

Зрелище было таким невероятным, что молодой человек лишился чувств. Когда он пришел в себя, все исчезло — и НЛО, и командир, и лестница со снующими по ней существами. Как будто это был сон. Однако ворвавшийся в зал юноша настаивал, что все происходило наяву, что он видел эту картину уже после того, как окончательно проснулся и что командир НЛО обращался к нему!

Ну вот — спрашивал я аудиторию — поверим ли мы в рассказ юноши? Не разыгрывает ли он нас? Или это был сон? А может быть, он действительно столкнулся с НЛО и его экипажем?

Все еще не оправившийся от потрясения юноша закончил свой рассказ тем, что он не уверен, были ли эти события реальными или просто приснились ему. Что мы подумаем? Поверим ли мы ему?

Сам я ответил бы так: именно в этой истории о встрече с НЛО я нисколько не сомневаюсь, потому что это библейский рассказ о сне Иакова — за исключением того, что для Иакова это была встреча не с *Неопознанным Летающим Объектом*, а с Господом, и он прекрасно понял, кто перед ним. Это были *Малашим*, что обычно переводится как «ангелы», но буквально означает «посланники» *Элогим*, термина, который переводится как «Бог», но на самом деле означает «божественные существа».

Стоя в задумчивости внутри воссозданной синагоги из Дура-Европоса, я задавал себе вопрос, каким художник изобразил божественную колесницу на утраченной части фрески. Затем послышался чей-то возглас: «Эй, идите все сюда. Вы должны на это посмотреть!»

Один из моих спутников указывал на западную стену с фреской, изображающей испытание Авраама. Подробный рисунок (рис. 78) позволял рассмотреть каменный алтарь, сложенное для костра дерево, лежащего на алтаре Исаака, Авраама с занесенным ножом, застрявшего в

чаще овна и десницу Божью, символизирующую вмешательство Господа.

Однако на фреске была одна деталь, вызывавшая изумление: еще один участник событий, Ангел Господень,

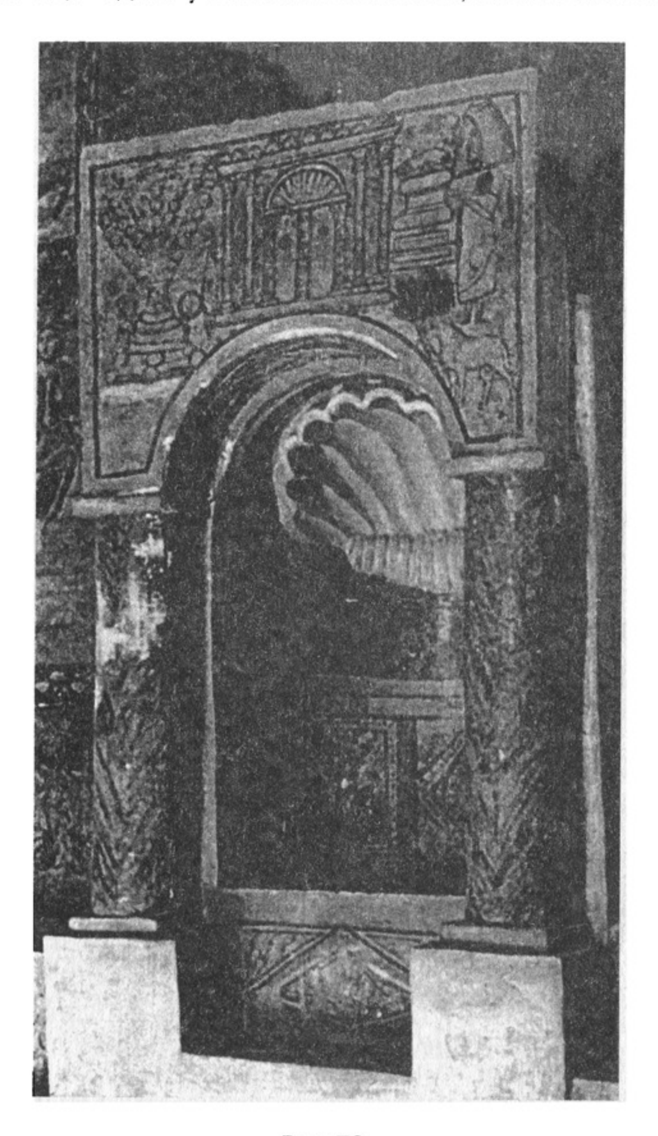

Рис. 78.

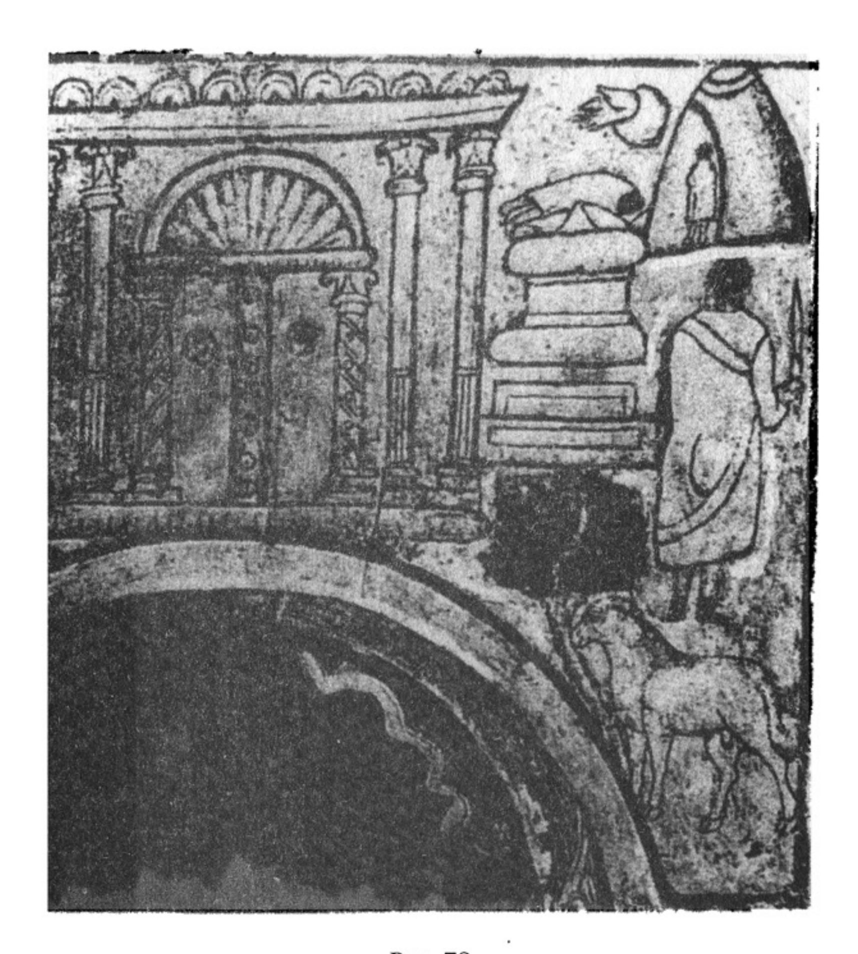

Рис. 79.

был изображен в виде человеческой фигуры, стоящей у входа в какое-то овальное сооружение (рис. 79). Это не навес и не дом (теперь нам доподлинно известно, как выглядели жилища людей в те времена). Он изображен в верхней части рисунка, в небесах, с которых к Аврааму взывал Ангел Господень, рядом с десницей Божьей.

У всех нас возникла та же мысль, что и у того, кто заметил это изображение первым: может быть, это древнее изображение Небесной Колесницы, которая в на-

стоящее время называется НЛО, то есть Неопознанным Летающим Объектом?

Совершенно очевидно, что изображение ангела в этой библейской сцене не соответствует традициям иудаизма, сказал я. Обычно его рисуют в виде человекоподобного существа с крыльями (рис. 80). Однако на этой фреске, которая на 2000 лет ближе к описываемым событиям, ангел показан внутри «летающего дома».

Вечером по возвращении в отель я предложил членам экспедиции взглянуть на иллюстрации из моей книги, на которых изображены «летающие дома» богов. Самой подходящей моделью оказался бенбен, небесная лодка, на которой верховный бог египтян Ра прибыл на Землю. На его уменьшенной каменной копии (рис. 81а) явно виден открытый люк и стоящий в его проеме командир — очень похоже на фрагмент фрески из Дура-Европоса. В моей книге его фотография была помеще-

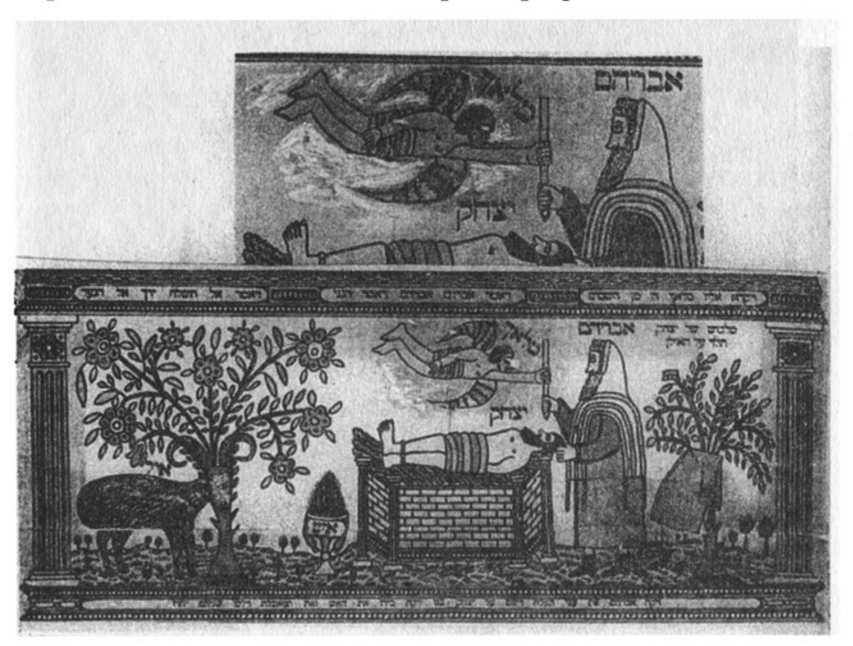

Рис. 80.

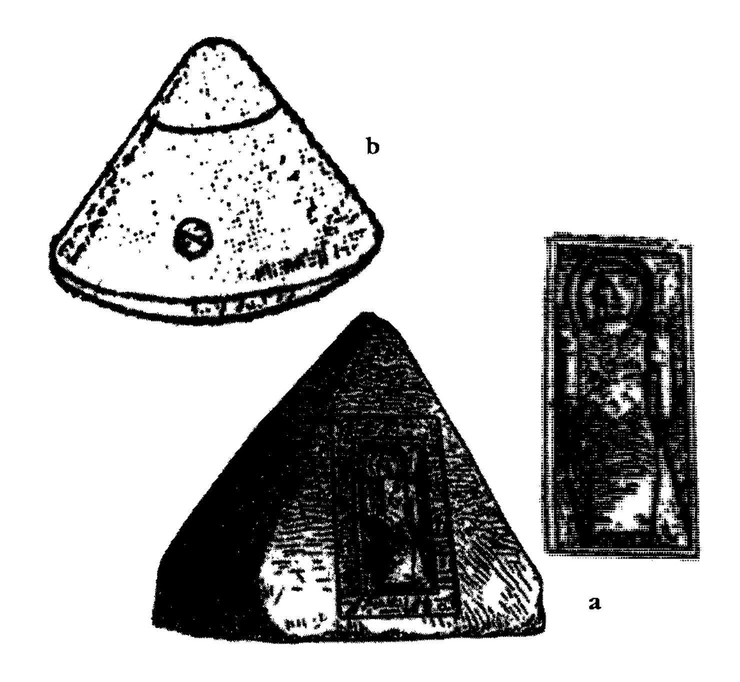

Рис. 81.

на рядом со снимком одного из первых командных модулей НАСА (рис. 81b).

Эти и другие иллюстрации из моей книги обнаружили явное сходство с изображением на фреске из Дура-Европоса, и мы не сомневались, то на стене засыпанной синагоги обнаружили рисунок НЛО.

* * *

Рассказ о Дура-Европосе и его фресках будет неполным, если не упомянуть о нашем следующем посещении города и его окрестностей.

Поставив перед собой цель посетить — как только такой визит станет возможным — все древние города и своими глазами увидеть то, что я описываю в книгах, я настаивал, чтобы сирийский маршрут включил в себя

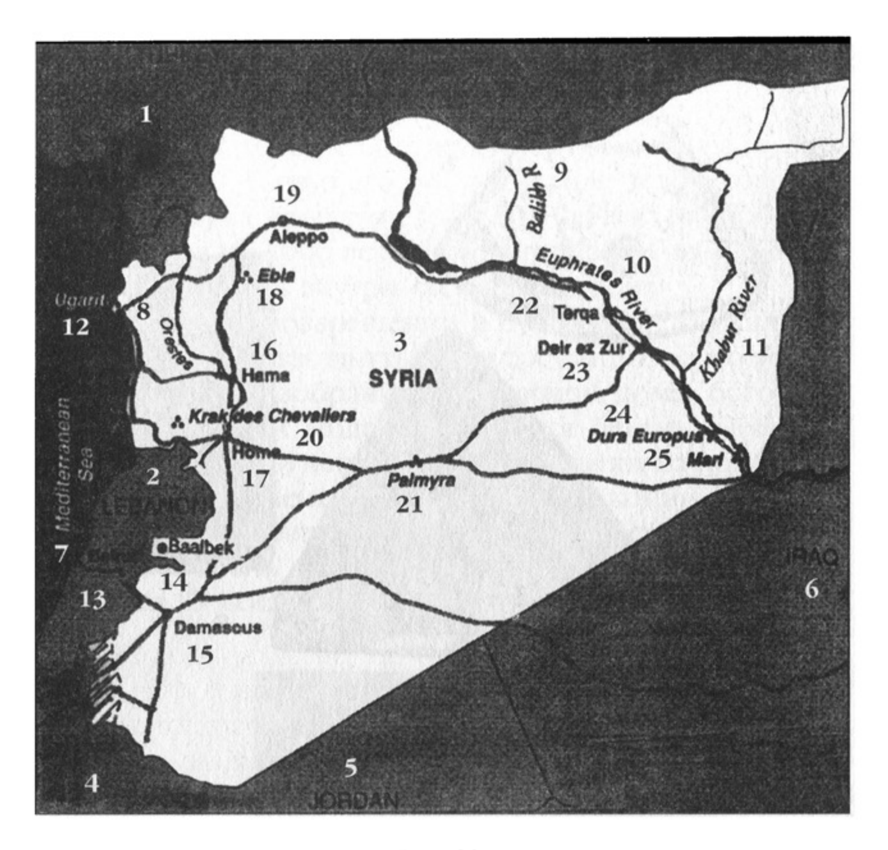

Рис. 82.

1) Турция, 2) Ливан, 3) Сирия, 4) Израиль, 5) Иордания, 6) Ирак, 7) Средиземное море, 8) Орестис, 9) река Балих, 10) река Евфрат, 11) река Хабур, 12) Угарит, 13) Бейрут, 14) Баальбек, 15) Дамаск, 16) Хама, 17) Хома, 18) Эбла, 19) Алеппо, 20) Крак де Шевалье, 21) Пальмира, 22) Терка, 23) Дейр-аз-Зур, 24) Дура-Европос, 25) Мари

такие редко посещаемые места, как Мари и Дура-Европос, даже если придется отклониться далеко в сторону (см. карту, рис. 82).

Чтобы достичь поставленной цели, нам пришлось описать большой полукруг, поехав из Алеппо на восток к реке Евфрат, а затем на юг вниз по течению, несколько раз пересекая реку, пока мы не добрались до Дейр-

аз-Зура — крупного промышленного города, центра сирийской нефтяной индустрии. Мы поселились в отеле «Furat Cham Palace», настоящем мраморном дворце. Он располагался на окраине города, и в нем обычно останавливались руководители всех крупнейших нефтяных компаний. (Я помню, что в то время удивлялся, почему сюда приезжают руководители ведущих нефтяных компаний, хотя несколько сирийских нефтяных скважин на левом берегу Евфрата никак не могли сделать страну крупным игроком на международном нефтяном рынке. Ответ дала иракская война 2003 года: контрабандная нефть из Ирака по трубопроводу тайно поступала в Сирию, а сирийцы экспортировали ее уже как собственную сырую нефть.)

Несмотря на то, что Дура-Европос расположен ближе к Дейр-аз-Зуру, мы сначала отправились в Мари, и только после незабываемой прогулки по развалинам древней столицы вернулись к руинам Дура-Европоса. Песок, защищавший строения (как и сами фрески), был убран, и мы увидели только остатки фортификационных сооружений, стен и колонн, а также каменные мостовые (фото 28). Вдруг неизвестно откуда появился охранник на мотоцикле, время от времени стрелявший из ружья, как будто он практиковался в стрельбе по мишеням (на самом деле, чтобы произвести на нас впечатление и заработать приличные чаевые, которые он в конечном итоге получил).

С его помощью мы нашли то место, где была синагога. Смотреть там было не на что. Не помогали даже богатое воображение и захваченные с собой фотографии. Представшая перед нами картина могла служить иллюстрацией к библейскому плачу, в котором говорилось о некогда многолюдных, а теперь покинутых городах. В таких местах, как Мари и Дура-Европос, мы представляли себе не древние памятники посреди шумного города, а историю, поворачивающую Колесо Фортуны.

На следующее утро я встал очень рано, когда осталь-

ные еще спали, и вышел на широкую террасу отеля, выходящую на реку. Я подтянул к себе кресло и устроился в таком месте, откуда был виден поворот реки; вид открывался великолепный (фото 29).

Я размышлял о фресках синагоги из Дура-Европоса, об изображении НЛО, об Аврааме. Когда семья Авраама покинула город Ур на юге Месопотамии и направилась в Харран, который находится на юго-востоке современной Турции неподалеку от сирийской границы, они должны были *где-то* переправляться через реку Евфрат... В двадцать первом веке до нашей эры переправа была возле Мари, затем она переместилась в Дура-Европос, а сегодня она находится в Дейр-аз-Зуре. Может быть, именно здесь, на этих пустынных берегах мой далекий предок начал путешествие, которое привело его к Единому Богу?

Именно здесь, когда я сидел в одиночестве на выходящей на реку Евфрат террасе, меня захватило ощущение причастности к истории и связи с древностью, которое я никогда не забуду.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ВИХРИ ИЛИИ

В своей первой книге «Двенадцатая Планета» я целую главу посвятил летательным аппаратам — космическим кораблям, челнокам, воздушным судам — аннунаков (в Библии *Нефилим*), приводя примеры их названий, описаний и изображений. Шумеры рассказывали о Божественных Птицах и рисовали ракеты; египтяне сочиняли гимны Небесным Лодкам богов и тоже изображали их. Ветхий Завет повествует о «вихрях». Пророк Иезекииль шел вдоль берега реки Хабур (см. карту) и наблюдал следующую картину (как рассказывается в первой главе Книги Пророка Иезекииля):

> И я видел, и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, *а из средины его как бы свет пламени из средины огня...*

Увиденная им колесница опиралась на четыре выступа, которые были снабжены колесами, позволявшими двигаться в любую сторону, а также имела обод из «глаз». Это описание заставило меня вспомнить об округлых объектах с выступами и «глазами», которые были изображены на фресках, обнаруженных археологами в местечке Тель-Хассул в Иордании (рис. 83).

За три столетия до Иезекииля пророк Илия не только видел Небесную Колесницу, но и был вознесен в ней на небо. Как рассказывается во второй главе Четвертой Книги Царств:

...вдруг явилась колесница огненная и кони огненные... и понесся Илия в вихре на небо.

В данном случае не приводится никаких подробных описаний колесницы — нам лишь дают понять, что она появилась в небе, спустилась достаточно низко, чтобы забрать Илию, а затем вновь взмыла ввысь и исчезла из вида. Все это наблюдал ученик и наследник Илии Елисей.

Однако в нашем распоряжении имеется точное описание места, где все это случилось. Пророк в сопровождении Елисея и других учеников направлялся из Иудеи на восток, в сторону реки Иордан — все знали, что Господь должен вознести Илию на небо. Когда они добрались до Иерихона, Илия попросил учеников остаться в городе, но они не послушались его. Подойдя к реке Иордан, Илия сказал, что должен пересечь ее один. Все остановились, и лишь Елисей настоял на том, чтобы остаться с учителем. Они переправились через реку и пошли дальше, и тут появилась огненная колесница и забрала Илию.

Таким образом, встреча с огненной колесницей произошла на восточном берегу реки Иордан напротив Иерихона, причем неподалеку от самой реки, посколь-

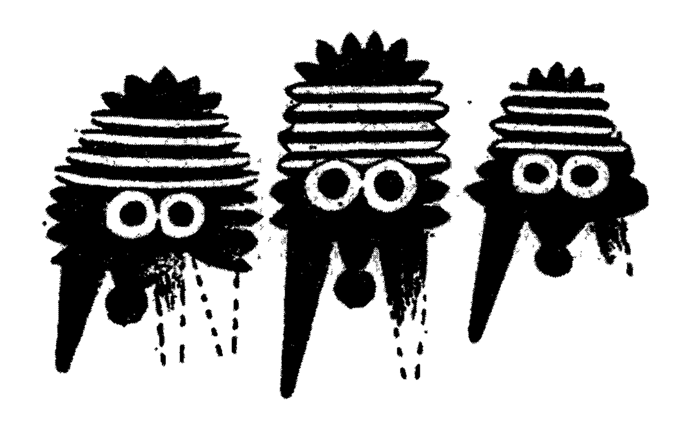

Рис. 83.

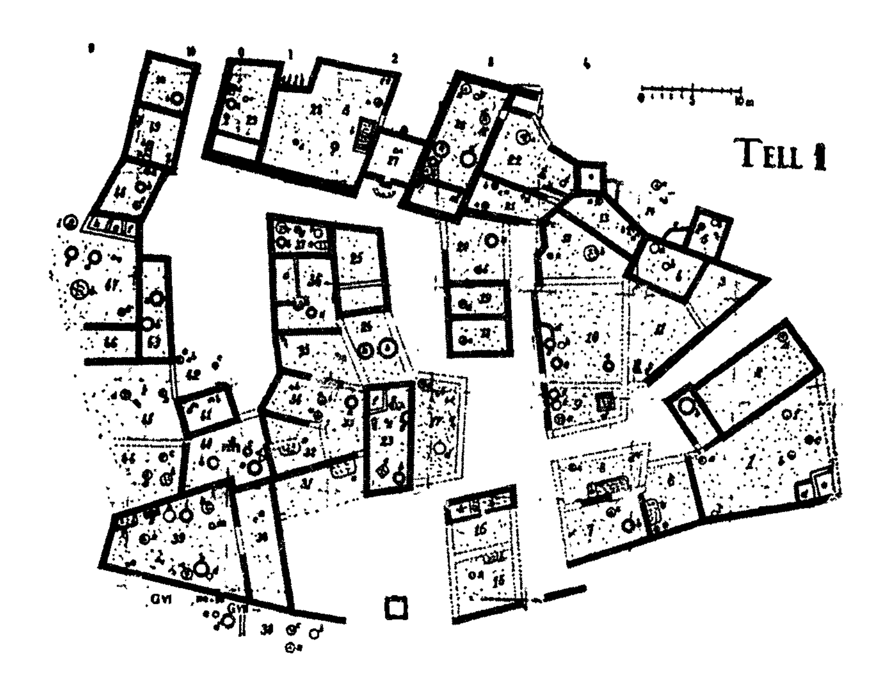

Рис. 84.

ку Елисей переправился на противоположный берег в том же месте вскоре после вознесения учителя.

Сходство небесных летательных аппаратов, изображенных в Тель-Хассуле, и библейских огненных колесниц подтолкнуло меня к более глубокому исследованию этого места археологических раскопок, результаты которого подробно изложены в моей книге «Войны богов и людей». Я выяснил, что раскопки в этом месте начались в 1929 году и были организованы Папским библейским институтом в Ватикане. Археологи, которыми руководил Алекс Мэллон, обнаружили, что курган состоит из трех холмов с культурными слоями, два из которых были застроены домами, а третий представлял собой промышленную зону.

Ученые были удивлены высоким уровнем цивилизации обитателей этих мест: даже в самых древних слоях,

относящихся к концу каменного и началу бронзового века, улицы были вымощены кирпичом. Дома имели прямоугольную форму и были сгруппированы точно так же, как в современных пригородах (рис. 84), но наибольшее изумление вызывали многоцветные фрески, покрывавшие внутренние стены зданий.

В одном из домов был найден низкий диван, установленный таким образом, чтобы отдыхающий на нем человек видел роспись на противоположной стене. На фреске были изображены две фигуры, сидящие пред рядами присутствующих (или поклоняющихся им) людей, а также человек, выходящий из испускающего лучи объекта. Другая фреска представляла собой геометрически

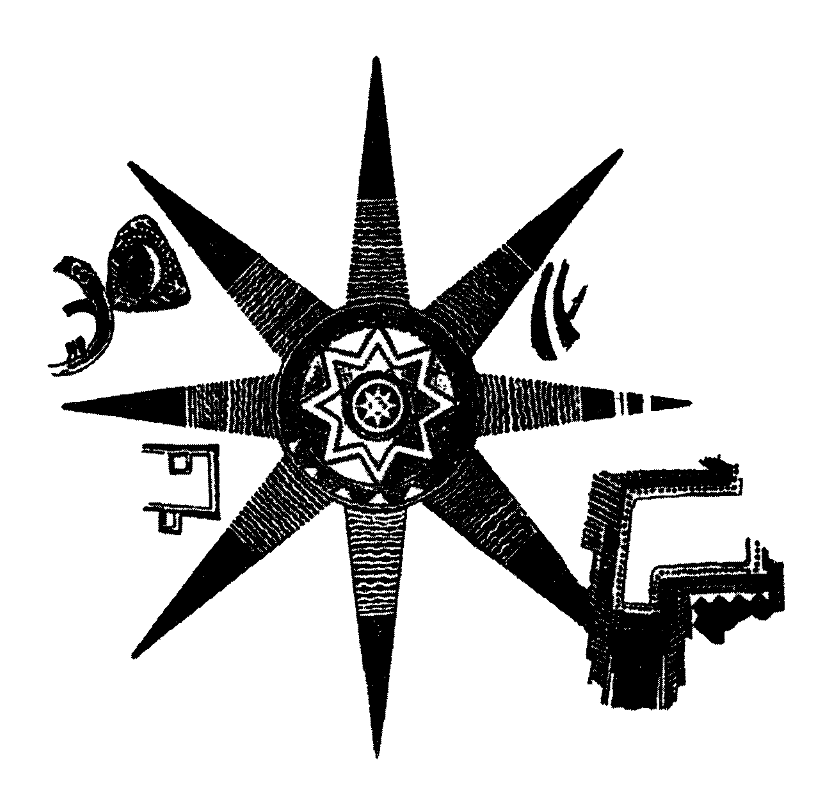

Рис. 85.

точное и необыкновенно яркое изображение восьмиконечной звезды (рис. 85). Еще одна роспись открывала взору черные округлые «вихри» с выступами, или ногами, и «глазами».

Я выяснил, что Тель-Хассул был расположен неподалеку от реки Иордан на ее восточном берегу (см. карту), прямо напротив Иерихона, стоявшего на противоположном берегу реки. По словам археологов, не прекращавших раскопки до 1933 года:

> С вершины кургана открывалась интересная панорама: на западе темная линия Иордана, на северо-востоке холм древнего Иерихона, а позади него горы Иудеи.

Все это было очень похоже на место, где вознесся на небо пророк Илия. Это означало, что при первой же возможности я должен отправиться туда и увидеть все своими глазами.

Первая такая возможность представилась зимой 1995 года, когда я включил Иорданию в маршрут экспедиции по местам «Хроник человечества». Через Каир мы добрались до столицы Иордании Аммана, где и остановились. Оттуда мы совершали поездки по стране. В первое же утро мы отправились в Национальный археологический музей, чтобы взглянуть на фрески из Тель-Хассула — я предполагал, что они должны храниться именно здесь. Но в музее их не оказалось, и сотрудники даже не понимали, о чем я говорю.

Вечером нас пригласили на прием в ACOR (Американский центр изучения Востока) в Аммане, и я занялся расспросами там. Никто ничего не знал о фресках, хотя некоторые имели представление о месте под названием Тель-Хассул. Мне сказали, что там сейчас работают австралийские археологи из Сиднейского университета.

Нам объяснили, как добраться до этого места, и следующим утром автобус привез нас в Тель-Хассул. Единственными признаками того, что мы достигли цели, можно было считать возвышающийся над равниной курган

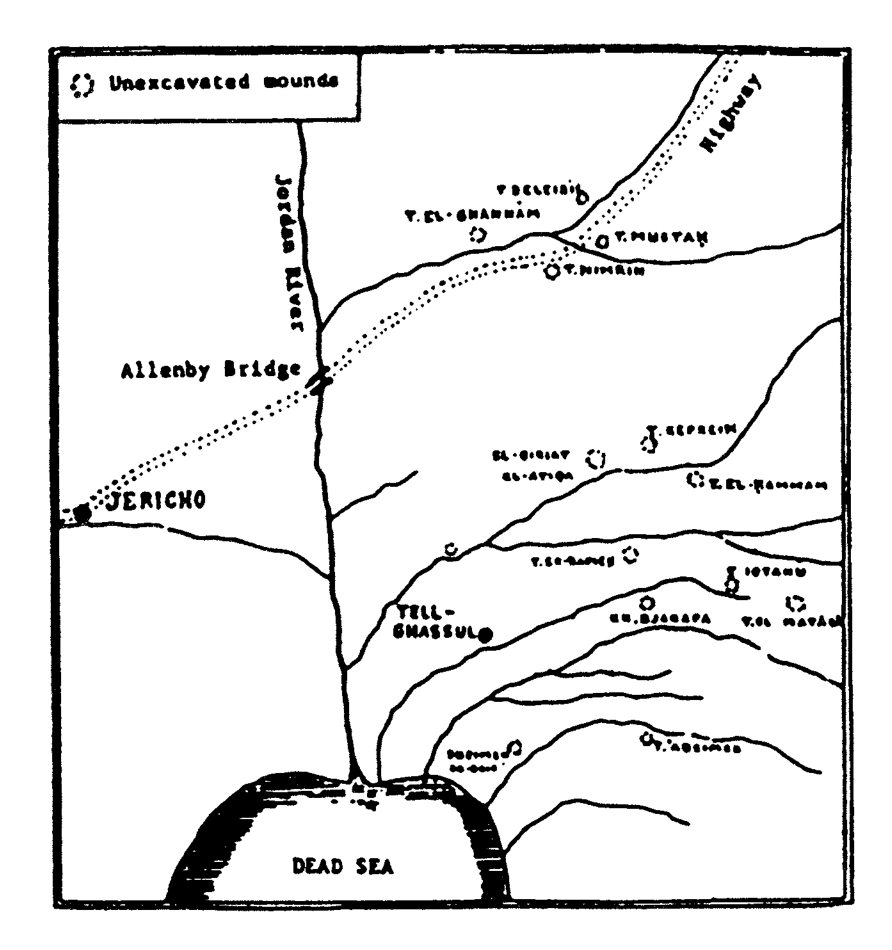

Рис. 86.

и нескольких работавших на нем людей. Я представился руководителю работ, который действительно оказался археологом из Австралии. «Что заставило вас выбрать это место?» — поинтересовался я. Археолог не мог дать точного ответа, объяснив, что решение принимал не он. Я спросил, что они ищут, и собеседник объяснил, что проводившиеся шестьдесят лет назад раскопки были поверхностными и что современные методы позволяют найти гораздо больше. Несколько человек из его

группы рыли глубокие траншеи в поисках остатков каменных строений. Можете ходить, где хотите, сказал археолог; возраст любого черепка здесь составляет несколько тысяч лет — берите себе на память.

Мои спутники разошлись и стали собирать черепки, чтобы увезти с собой в Амман (а потом в Соединенные Штаты). Я направился к вершине кургана и повернулся лицом к западу. Передо мной открывался вид, который точно описали археологи шестьдесят лет назад: в ярком солнечном свете я видел Иерихон. Таким образом, Тель-Хассул вполне мог быть тем местом, из которого вознесся на небо пророк Илия (фото 30).

Прежде чем уехать, я попрощался с археологом из Сиднея и поблагодарил его. Кстати, сказал я, не знает ли он судьбу фресок, найденных здесь в 30-х годах. Он полагал, что их перевезли в Рокфеллеровский музей в Иерусалиме.

* * *

Рокфеллеровский археологический музей расположен сразу же за стеной Старого Города поблизости от ворот Ирода. В период, когда Палестиной управляла Британия, я несколько раз посещал музей, чтобы полюбоваться одной из лучших коллекций древностей, найденных на Святой земле. Когда часть Иерусалима находилась под контролем Иордании (1948—1967), в музее хранилось большинство найденных к тому времени рукописей Мертвого моря. После Шестидневной войны (1967) музей служил также штаб-квартирой израильского Департамента древности.

После возвращения из Иордании я сразу же связался с Рокфеллеровским музеем в Иерусалиме, который теперь находился на территории Израиля, и поинтересовался фресками из Тель-Хассула. Ответ выглядел примерно так: какие фрески? В отсутствие главного куратора музея никто даже не мог понять, о чем я спрашиваю. Мне посоветовали обратиться в институт Олбрайта.

Я обратился в Институт археологических исследований имени У. Ф. Олбрайта, названный так в честь великого археолога, исследовавшего библейские земли. Пытаясь мне помочь, они связались с различными учреждениями и, наконец, прислали ответ: попытайтесь связаться с Папским библейским институтом в Иерусалиме, поскольку именно им Ватикан поручал вести раскопки. Почувствовав, что напал на след фресок, я попросил туроператора наших экспедиций, «Visions Travel & Tours» из Лос-Анджелеса, организовать поездку в Иерусалим.

После того как мне удалось связаться с руководителем Папского института в Иерусалиме, я узнал, что у них действительно хранилась часть фресок, но состояние их было настолько плохим, что их отправили на реставрацию в музей Израиля в Иерусалиме. Мне сообщили, что руководит реставрационными работами миссис Оснат Брэндл, и я тут же написал ей. Вернувшись из отпуска, она ответила мне, что вопрос о доставке артефактов действительно обсуждался, но что их еще не прислали на реставрацию.

Разрабатывая маршрут экспедиции в Израиль, я вел оживленную переписку, обменивался факсами и телефонными звонками с различными организациями. В Папском библейском институте мне сообщили, что институт закрыт на летние каникулы и что единственный человек, который что-то знает о фресках, отец Фалько, уехал на год в иезуитский колледж в Калифорнии. Мне удалось найти его в Мормонском университете Лос-Анджелеса. В длинном факсе от 29 августа 1997 года он сообщил мне, что «фрески из Тель-Хассула находятся в расположенном в мезонине хранилище в деревянных ящиках со стеклянными крышками», а «меньшие по размерам фрагменты хранятся в шкафу». Он написал, что уже связался с Иерусалимом и что отец Крокер встретит нас в Институте и покажет фрески.

Я приехал в Иерусалим вместе с супругой раньше остальных членов группы и позвонил в Папский инсти-

тут, чтобы договориться о визите. Мой отчаянный факс отцу Фалько дает представление о дальнейших событиях: «Я позвонил в Институт, чтобы договориться о визите в понедельник, 15 сентября, но выяснил, что отец Крокет тоже уехал. Отец Хуан Морено, исполнявший обязанности смотрителя, ничего не знает о фресках и о том, как открыть хранилище».

Из Калифорнии от отца Уильяма Фалько пришел ответ, в котором он сообщал номер телефона его добровольной помощницы Сандры Шем. Поэтому 15 сентября 1997 года (фото 31), когда у здания института собралась вся наша группа, приехавшая в институт, Сандра открыла для нас заветную комнату!

Помещение было завалено ящиками, сложенными на столе и на полу, так что пройти было почти невозможно. В витринах вдоль стен были выставлены мелкие глиняные артефакты. На длинном столе со стеклянной — как выяснилось впоследствии — крышкой лежала груда мятых картонных коробок. По всей видимости, их освободили от содержимого (на некоторых имелись этикетки, свидетельствовавшие о том, что это упаковка от чая «Липтон», печенья и консервированных фруктов), чтобы доставить находки из мест раскопок в Иерусалим. Толстый слой пыли наводил на мысль, что их не трогали несколько десятилетий.

Убрав несколько коробок со стеклянной крышки стола, мы увидели, что под ней в специальных отделениях лежат фрагменты росписи... Это были «глазастые идолы», как назвала их Сандра Шем — черные объекты округлой формы с выступами и «глазами» (фото 32).

Поиски завершены! «Вихри», которые неизвестный художник несколько тысяч лет назад нарисовал на стене — это была часть стены Тель-Хассула, — лежали передо мной на витрине. Я поднял стекло, чтобы прикоснуться к рисунку, но тут же остановился — он был слишком хрупким. Мы по очереди сфотографировали фрагменты фресок, витрины и репродукцию восьмиконечной

звезды на стене над витриной. Мы увидели и сфотографировали саму историю (фото 33).

На следующий день у меня была назначена встреча с главным куратором Рокфеллеровского музея, который повел меня в подземное помещение и показал фреску со звездой (после того как я предъявил факс от отца Фалько, сотрудники музея признались, что фреска действительно хранится у них). На специальном столе располагался большой деревянный ящик квадратной формы. Сотрудник музея поднял крышку и предупредил меня, что фотографировать запрещено.

Но когда крышка была снята, нашим взорам открылись лишь раскрошившиеся остатки штукатурки: прекрасная фреска полностью разрушилась. Фотографировать тут было нечего — даже если бы мне разрешили.

Вернувшись днем в отель и рассматривая из окна кварталы Старого Города, я думал о том, сколько времени, а также душевных и физических сил было потрачено на поиски фресок, и задавал себе вопрос, не напрасны ли все эти усилия. Нет, не напрасны. Я сам и все мои читатели смогли убедиться в том, что описываемые мною вещи существовали в действительности.

Что за художник несколько тысяч лет назад расписал стены в Тель-Хассуле? Мы не знаем его имени. Кто лежал на диване, любуясь этими фресками? Неизвестно — хотя в своей книге «Войны богов и людей» я предлагал один из вариантов ответа. Были ли округлые объекты теми самыми «вихрями», что унесли пророка Илию? Если нет — то что они собой представляли?

Действительно ли Тель-Хассул был тем местом, где Илия вознесся на небо? Я убежден в этом.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

КАК ИОСИФ СПАС ЕГИПЕТ

Это запутанная история, включающая в себя, на первый взгляд, никак не связанные между собой вещи: библейский сюжет, проблему 3800-летней давности, загадочные сны фараона, энергетическую политику 60-х годов двадцатого века и американского инженера, жившего в прошлом столетии. Объединяет их фигура моего далекого предка Иосифа. Результатом этих переплетений стало включение в египетский маршрут места, которое редко посещается туристами. Мы обнаружили там свидетельства необыкновенного мастерства древних инженеров, а также подтверждение новой интерпретации библейской истории о том, как Иосиф спас Египет.

История Иосифа, начинающаяся в главе 37 Книги Бытия, полна удивительных, драматических и загадочных событий. Проданный в рабство завистливыми сводными братьями, он в конечном итоге стал слугой одного из вельмож при дворе египетского фараона. На Иосифа, который «был красив станом и красив лицем», обратила внимание жена вельможи, но юноша отверг ее домогательства. Тогда она обвинила Иосифа в попытке соблазнить ее, и он оказался в темнице.

В тюрьме Иосиф приобрел славу толкователя снов. А когда фараону приснились странные сны, которые не мог объяснить ни один из мудрецов, к повелителю Египта привели Иосифа. Сны фараона о том, как семь тощих коров съели семь тучных коров, а семь тощих и иссушен-

ных ветром колосьев сожрали семь тучных и полных, юноша истолковал следующим образом: за семью годами великого изобилия последуют семь лет голода. На фараона произвела впечатление мудрость Иосифа, и он поставил его властвовать «над всею землею Египетскою». Иосиф — продолжает повествование Библия — приказал сделать запасы зерна в годы высокого урожая. И когда начался голод, «во всей земле Египетской был хлеб».

Я вырос на Ближнем Востоке, и поэтому у меня всегда вызывал сомнение этот способ борьбы с предсказанным голодом. В годы Второй мировой войны, когда ощущалась явная нехватка продовольствия, я лично убедился в невозможности более или менее длительного хранения продуктов в таком жарком климате — не говоря уже о четырнадцати годах (именно столько лет прошло с момента, когда начали делать запасы, до окончания голода). За такое время годное в пищу зерно превратилось бы в полусгнившую массу, полную жучков и паразитов.

Египет беден дождями, и поэтому его не зря называют «дитя Нила». Приезжие убеждаются в этом сразу же после того, как покидают расположенный на берегах реки Каир или Луксор и отправляются к местам археологических раскопок: проехав всего лишь милю, они оказываются в пустыне. При полете, например, из Каира в Луксор с воздуха прекрасно видно, что благополучие и само существование страны зависит от узкой голубой ленты — реки Нил. Ирригационные каналы и рвы распределяют животворную воду Нила вдоль берегов реки; остальная территория представляет собой желто-коричневую пустыню.

Одна из самых длинных рек в мире, Нил берет начало в Эфиопии и на юге Судана и несет свои воды к Средиземному морю. Уровень воды в Ниле повышается во время сезона дождей в районе его истоков, что вызывает ежегодный разлив, за которым следует обмеление реки. Однако в 60-х годах двадцатого века, когда президент

Египта Насер обратился за помощью к сверхдержавам, намереваясь построить высокую дамбу на границе Египта, выяснился еще один любопытный аспект разлива Нила. Существует не только ежегодный цикл подъема и спада воды в реке, обусловленный сезоном дождей у ее истоков, но и еще один, *семилетний* цикл. Высокая дамба (ее строительство было закончено в 1971 году) должна была создать огромный резервуар — искусственное озеро — из которого в засушливый сезон спускалась бы накопленная во время разлива вода.

Эта информация о семилетнем цикле представлялась мне очень важной. Она соответствовала основному элементу в библейской истории о возвышении Иосифа от раба до наместника всего Египта — семь лет изобилия (высокие воды Нила) сменялись семью скудными годами (низкий уровень воды). Внезапно мне пришло в голову, что если проблемы Египта во времена Иосифа были вызваны водой, то и решение должно быть найдено при помощи воды. Продолжительная дискуссия в средствах массовой информации о необходимости постройки дамбы — из-за семилетнего цикла — также дала мне ключ к решению не дававшего мне покоя вопроса о трудности или даже невозможности создания запасов продовольствия на четырнадцать лет. Я понял, что Иосиф должен был запасаться не продовольствием, а *водой*!

Всем, что было дальше, я обязан американскому инженеру и изобретателю Фрэнсису Коупу Уайтхаусу, уроженцу города Рочестер, штат Нью-Йорк. Просматривая в Нью-Йоркской публичной библиотеке старые газетные статьи, посвященные нехватке воды в Египте, я узнал, что еще в прошлом веке правившие Египтом британцы искали способ регулировать снабжение Египта водой. Среди специалистов, привлеченных к изучению проблемы, был Фрэнсис Коуп Уайтхаус. Он серьезно отнесся к поставленной задаче и много путешествовал по Нилу, где его заинтересовали остатки древних ирригационных каналов. В конечном итоге любопытство при-

вело его в крупный и процветающий сельскохозяйственный регион в шестидесяти милях к юго-западу от древней египетской столицы Мемфиса. Здесь, посреди пустыни, располагалась местность, которую арабы называли Эль-Фаюм. Это было похоже на оазис в пустыне — только очень большой оазис, в котором вместо источника находилось довольно большое озеро под названием Карун. Эта удивительно плодородная естественная низменность почти вся лежит ниже уровня моря (см. карту, рис. 87).

Удивление Уайтхауса вызвал следующий факт: откуда берется вода в озере, расположенном посреди пустыни вдали (на расстоянии от двадцати пяти до тридцати миль) от Нила?

Исследовав озеро и его берега, американский инженер обнаружил остатки древних дамб, молов и других

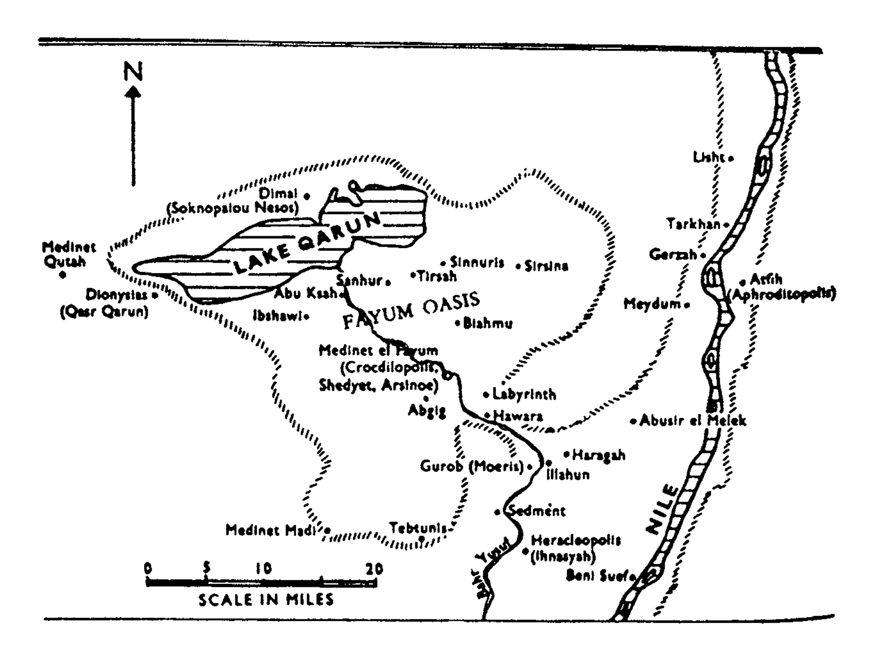

Рис. 87.

грандиозных сооружений. Вернувшись в Каир, он сел за изучение географических источников, как древних, так и современных. Вскоре он наткнулся на средневековые карты Египта, составленные на основе древних карт Птолемея Александрийского, из которых стало очевидно, что в ту эпоху во впадине Эль-Фаюм существовало не одно, а два озера: Карун, размеры которого превышали современные, и еще большее озеро Моэрис.

В апреле 1883 года Уайтхаус выступил на собрании археологического общества в Каире и сообщил сенсационную новость: он нашел ответ на загадку Эль-Фаюма в трудах Геродота (греческого историка и географа, жившего в пятом веке до нашей эры). Геродот писал, что на этом месте располагалось *искусственное* озеро, сооруженное в эпоху фараона Моэриса. Оно было таким большим, что длина его окружности (3600 фарлонгов) равнялась протяженности морского побережья Египта.

Уайтхаус также приводил цитаты из произведений других историков древности — Диодора Сицилийского, Страбона, Макробия, Плиния, — чтобы показать, что не только греки, но и римляне знали, что впадина Эль-Фаюм на самом деле представляла собой искусственное озеро. Оно служило самым богатым источником рыбы в Египте, а цепочка деревень вдоль его берегов была главной житницей страны. Однако эти сведения не могли пролить свет на загадку Эль-Фаюма. Если впадина действительно использовалась под искусственное озеро, то кто был автором этого проекта и каким образом в озере поддерживался уровень воды?

Первый ключ к разгадке Уайтхаус нашел у Геродота, который сообщал, что вода в озеро поступает не из подземного источника, а по каналу из реки Нил. В июне 1883 года Уайтхаус выступил на собрании Общества библейской археологии в Лондоне и сообщил о своих последних открытиях. Он объявил, что канал, соединявший Нил с озером Моэрис, частично сохранился. Это искусственное русло между впадиной Эль-Фаюм и Нилом,

которое арабы до сих пор называют «Бахр Юсуф» — «русло Иосифа».

За этим выступлением последовала серия лекций и статей, в которых Уайтхаус настойчиво пропагандировал свою теорию: именно еврейский патриарх Иосиф был тем человеком, который придумал, спроектировал и построил это грандиозное ирригационное сооружение.

Изучив все доступные источники информации, Уайтхаус обнаружил (и обнародовал свои открытия), что арабские историки не только приписывали авторство проекта Иосифу, но и объясняли происхождение названия этого места. Другие царские советники, завидуя влиянию и авторитету Иосифа, убедили фараона усложнить задачу, отведя на строительство канала всего тысячу дней. Вопреки их предположениям, Иосиф совершил то, что считалось невозможным. Под его руководством были прорыты каналы и создано искусственное озеро — за тысячу дней, или «альф юм» по-арабски. Впоследствии само это место стало называться местом тысячи дней, Альф Юм — то есть Эль-Фаюм.

Уайтхаус умер в 1911 году, так и не добившись признания своих идей. Забытой оказалась и теория американского инженера из Рочестера, который не только считал библейского патриарха искусным инженером, но и обнаружил доказательства реальности самого Иосифа — искусственное русло, носящее его имя, и легенды, окружавшие его деятельность.

* * *

За столетие, минувшее после удивительных открытий Уайтхауса, успехи археологии позволили идентифицировать памятники древности, правителей, династии, города и даты. Используя эти сведения для того, чтобы соотнести эпоху библейских патриархов с месопотамской хронологией, я пришел к выводу, что Иосиф родился в 1870 году до нашей эры. Согласно Книге Бы-

тия (41:46), Иосифу было тридцать лет, когда ему поручили подготовить Египет к семи неурожайным годам, и поэтому начало реализации проекта относится к 1830 году до нашей эры.

Таким образом, я был убежден, что для проверки гипотезы Уайтхауса необходимо ответить на следующий вопрос: какой фараон правил в это время в Египте и существуют ли свидетельства его связи с впадиной Эль-Фаюм и искусственным озером.

Я был приятно удивлен — но не поражен — когда узнал, что Аменемхат III, фараон XII династии Среднего Царства, вступил на престол в 1842 году до нашей эры (за два года до назначения Иосифа визирем) и правил до самой своей смерти в 1797 году до нашей эры. Документы того времени приписывают ему — совершенно недвусмысленным образом — строительство водных путей и ирригационных каналов в районе Фаюма. Тот факт, что он имел отношение к созданию искусственного озера, подтверждается двумя гигантскими статуями фараона, установленными посреди озера. Именно во времена его правления Эль-Фаюм стал житницей страны и главным поставщиком свежих овощей, фруктов и рыбы. И самое интересное — на статуе фараона в облике сфинкса львиная грива заменена орнаментом из рыб (рис. 88).

Накапливающиеся факты все убедительнее доказывали, что фараоном, назначившим Иосифа визирем, был именно Аменемхат III, а искусственное озеро в Эль-Фаюме — это гениальный проект Иосифа, позволивший предотвратить надвигающуюся беду. Дальнейшие исследования показали, что этот фараон построил не одну, а две пирамиды — первую рядом с пирамидами отца и других фараонов XII династии в Дашуре (см. врезку на рис. 89), а вторую в окрестностях искусственного озера неподалеку от Хавары (см. рис. 89). Последняя была описана римскими историками, которые сообщали, что рядом с ней находится «лабиринт» из бесчисленного количе-

ства подземных комнат, которые могли использоваться в качестве хранилища.

Поэтому в 1994 году, планируя экспедицию в Египет, я выделил целый день на посещение Дашура и Эль-Фаюма. Я должен был своими глазами увидеть пирамиды Аменемхата III, «лабиринт», озеро и «русло Иосифа».

Планируемую поездку было не так-то легко осуществить. Пирамиды Дашура, в том числе скошенная пирамида и Красная пирамида других правителей эпохи Среднего Царства, были расположены вблизи военной базы.

Рис. 88.

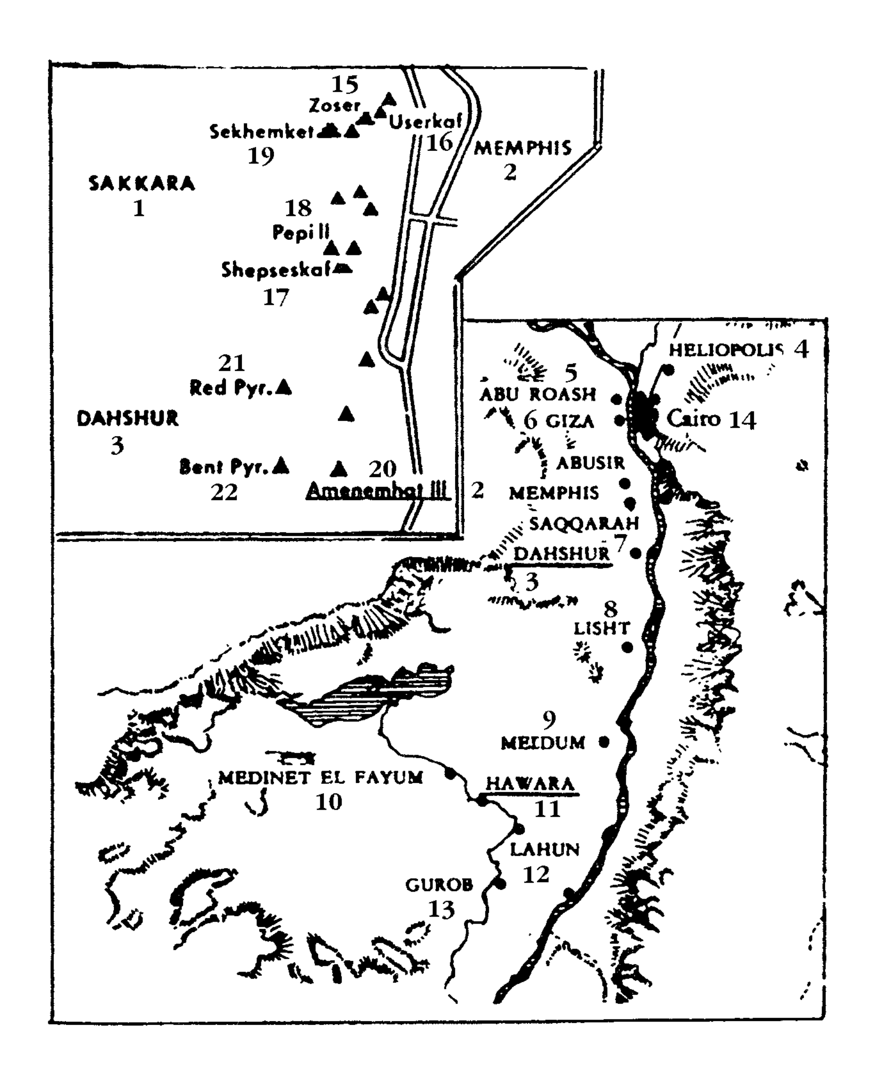

Рис. 89.

1) Саккара, 2) Мемфис, 3) Дашур, 4) Гелиополь, 5) Абу-Роаш, 6) Гиза, 7) Саккара, 8) Лишт, 9) Медум, 10) Мединет-эль-Фаюм, 11) Хавара, 12) Лахун, 13) Гуроб, 14) Каир, 15) Джосер, 16) Усеркаф, 17) Сехемхет, 18) Пепи II, 19) Шепсескаф, 20) Аменемхат III, 21) Красная пирамида, 22) Скошенная пирамида

Мы получили специальное разрешение въехать на территорию через один из контрольно-пропускных пунктов, и поэтому некоторое время свободно бродили между пирамидами и сделали огромное количество снимков — пока к нам не подъехал военный джип с офицером, который яростно набросился на нас, обвиняя в съемке военных объектов (ни одного из них мы не видели). Он кричал, что арестует нас, конфискует фотоаппараты и пленки, выдворит с территории базы, а также грозил другими страшными карами. Наш сопровождающий Аббас Надим — египтянин, осевший в Лос-Анджелесе и основавший собственную туристическую фирму — сумел успокоить офицера. Мы избежали ареста и конфискации, но были вынуждены погрузиться в туристический автобус и уехать.

Мы направились в Фаюм — по асфальтированным и грунтовым дорогам, которые шли вдоль ирригационных каналов или пересекали их. По мере приближения к оазису безводная пустыня сменялась зеленой растительностью и возделанными полями. Нашей целью был главный город этого района, который назывался Мединет-эль-Фаюм (Мединет в переводе означает «город») (см. рис. 89). Возле самого города дорога шла вдоль довольно широкого канала — мы ехали около Бахр Юсуфа, то есть «русла Иосифа».

В центре города медленно вращалось водяное колесо, поднимая и распределяя воду, доставляемую каналом (рис. 90 и 91). Рядом располагался ресторан с тенистой террасой — идеальное место, чтобы отдохнуть и подкрепиться (а также сфотографироваться). Я побродил вокруг, прошелся вдоль канала, несколько раз пересек его по пешеходному мостику. Это было пьянящее ощущение: я лично удостоверился, что построенный Иосифом канал действительно существует. Уайтхаус был прав, называя Иосифа строителем искусственного озера.

Теперь пришло время проверить, какой фараон правил во времена Иосифа — то есть отправиться к пира-

миде Аменемхата. Но ни наш гид, ни водитель туристического автобуса не знали, где она находится. Ничем не могли нам помочь и посетители ресторана — казалось, никто не знает туда дороги.

Спасение пришло в виде полицейской машины, которая, взвизгнув тормозами, остановилась рядом с нашей расположившейся на отдых группой. Офицер засыпал нас вопросами: кто мы такие, зачем мы сюда приехали и кто дал разрешение на посещение Эль-Фаюма. Чтобы его успокоить, вновь потребовалась тонкая дипломатия Аббаса. Результат получился следующим. Сначала плохие новости: мы должны немедленно вернуться в Каир. Затем хорошие новости: офицер знал, где находится пирамида, и обещал показать ее нам на обратном пути. Тем временем появилась еще одна полицейская машина, и с почетным эскортом из двух автомобилей — один впереди, а другой позади автобуса — мы тронулись в путь.

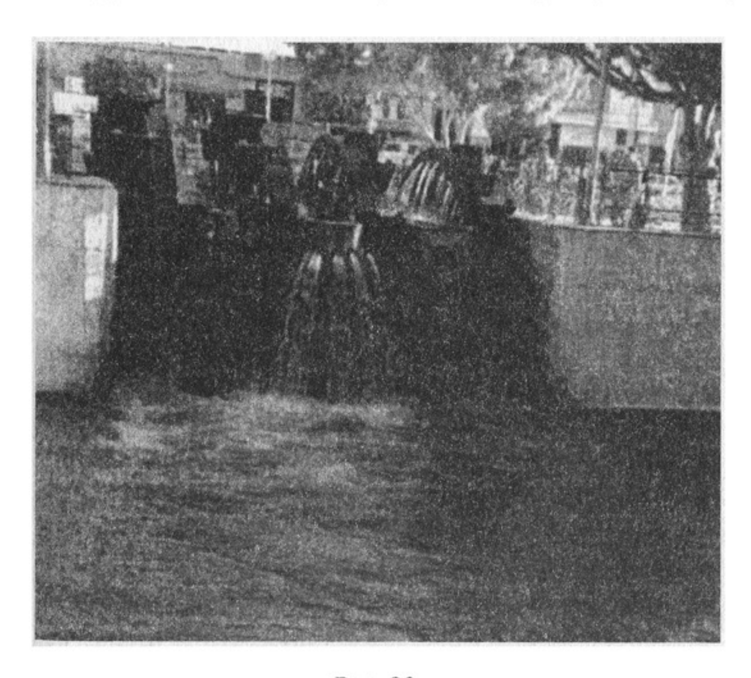

Рис. 90.

Примерно полчаса мы ехали по плодородному сельскохозяйственному району, а затем впереди показалась линия деревьев, за которой внезапно началась желтовато-коричневая пустыня. Большое озеро пересыхало, и пустыня вновь занимала когда-то принадлежавшее ей пространство. Дорога стала неровной. Внезапно мы увидели похожий на пирамиду холм, возвышавшийся над плоской равниной. Это была пирамида, которую мы искали (фото 34). Поехав прямо по каменистой равнине, мы остановились примерно в четверти мили от гигантского сооружения. Здесь полицейский офицер приказал водителю остановиться и сообщил, что мы можем сделать отсюда несколько снимков — а потом нам следует возвращаться в Каир.

Это абсурд, сказал я Аббасу Надиму. Он передал офицеру, что группа должна посетить пирамиду. После долгих переговоров нам позволили выйти из автобуса — с условием, что все будут оставаться на месте. Мне разре-

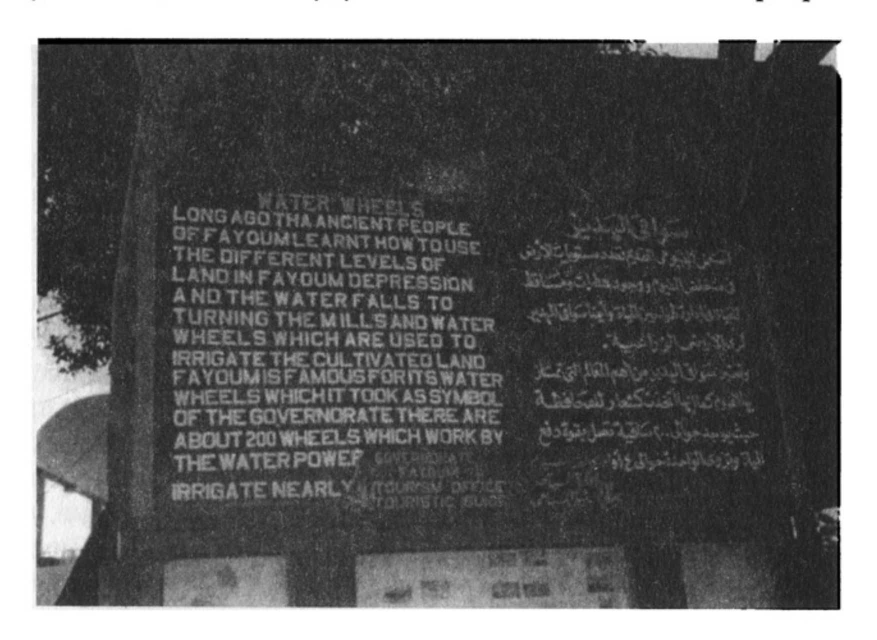

Рис. 91.

шили подойти к пирамиде, взяв с собой одного сопровождающего.

Я выбрал Харви Х., редактора отдела крупной вашингтонской ежедневной газеты, который должен был взять на себя обязанности фотографа. Приближаясь к пирамиде, мы заметили, что окружавшая ее обширная площадка была испещрена круглыми отверстиями — остатками «лабиринта» или входами в его подземные «камеры» (фото 35). Пирамида напоминала те, что мы видели в Дашуре, только она была сложена из глиняных кирпичей и облицована известняковыми плитами, многие из которых отсутствовали. К моему величайшему удивлению, здесь оказался охранник в традиционном длинном кафтане. Он немного понимал по-английски, а я по-арабски; кроме того, мы помогали себе универсальным языком жестов. Охранник подтвердил, что это действительно пирамида Аменемхата III в Хаваре. Я спросил, можно ли войти внутрь. Нет, ответил он, потому что вход залит водой.

Водой? Мы с Харви заглянули внутрь. И действительно, спустившись на несколько ступенек вниз, можно было увидеть, что пирамида заполнена водой. Но откуда она здесь взялась? Пирамида находилась на расстоянии двадцати миль от озера и в нескольких милях от линии деревьев, указывавшей на границу подземных вод. Я спросил, откуда сюда поступает вода. Из Бахр Юсуфа, ответил охранник, пояснив, что пирамида связана подземным каналом с «руслом Иосифа». Меняется ли уровень воды в разные сезоны, спросил я? Нет, он остается неизменным.

Тот факт, что пирамида, построенная фараоном, который связывал себя с озером в Эль-Фаюм, изначально была соединена с «руслом Иосифа», стал для нас настоящим открытием — об этом не упоминалось ни в одной книге о пирамидах. Это стало также искомым подтверждением революционной идеи о том, что Иосиф спас Египет, делая запасы не зерна (они также закладывались ежегодно), а воды.

* * *

История о жизни Иосифа в Египте — это лишь одна глава в истории библейских патриархов, связывающая поколения Авраама, Исаака и Иакова (отца Иосифа) с Моисеем и последующими событиями Исхода.

По свидетельству Библии, голод, последовавший за семью годами изобилия, охватил весь Ближний Восток, и люди «из всех стран приходили в Египет покупать хлеб у Иосифа». Среди пришедших был Иаков со своими сыновьями, братьями Иосифа. Драматическая встреча Иосифа, который стал египетским вельможей и был женат на дочери верховного жреца Птаха, и его братьев описана в Книге Бытия (главы 42—45). Братья не узнали Иосифа, но он узнал их. Он простил им то зло, которое они ему причинили, пригласил переехать в Египет и приказал взять с собой отца. И Иаков «...сынов своих и внуков своих с собою, дочерей своих и внучек своих и весь род свой привел он с собою в Египет».

Именно таким образом израильтяне попали в Египет, где мирно жили на протяжении четырех столетий, пока фараон, «который не знал Иосифа», не начал притеснять их, обратив в рабство — именно с этого началась череда событий, приведших к Исходу.

Теперь еще один интересный аспект. Моисей, еврейский мальчик, подобранный дочерью фараона и воспитывавшийся как член царской семьи, бежал на Синай после того, как убил египтянина, жестоко обращавшегося с рабами-израильтянами. Здесь он пас стада овец и в окрестностях «горы Элогим» услышал глас Божий, приказывавший ему увести израильтян из рабства в землю, которая была обещана потомкам Авраама. Во время Исхода сынам Израиля были дарованы Десять Заповедей и был построен Ковчег Завета, где хранились Скрижали Закона. Вопрос заключается в следующем: случились бы все эти революционные (как с исторической, так и с религиозной точки зрения) события, если бы братья не продали Иосифа в рабство в Египет?

Подобные вопросы «что если» часто возникают, когда меня расспрашивают о том, с чего началось мое увлечение шумерами, древними цивилизациями, аннунаками и Нибиру. Мой длинный (и правдивый) рассказ начинается с тех времен, когда мне посчастливилось изучать Ветхий Завет в оригинале — на древнееврейском языке. На занятиях мы добрались до шестой главы Книги Бытия, рассказывавшей о Ное и Всемирном потопе. Глава начиналась несколькими загадочными стихами, в которых утверждалось, что «...в то время были на земле исполины». Я поднял руку и спросил учителя: «Почему вы говорите «исполины», когда древнееврейское слово *Нефилим* обозначает тех, кто спустился вниз — с небес на землю? Однако вместо похвалы за лингвистическую проницательность я получил выговор: «Садись, Ситчин. Ты не должен сомневаться в Библии!» Но я не сомневался в Библии, а совсем наоборот, указывал на необходимость ее точного понимания. Так я начал задаваться вопросами, кто такие Нефилим и почему о них говорилось как о сынах (во множественном числе) Элогим (множественное число для слова «бог»). Этот интерес привел к изучению мифологии, истории древних цивилизаций, шумеров и их письменных памятников — и в конечном итоге к моим книгам.

Много раз я задавал себе этот вопрос: что если? Как сложилась бы моя судьба, если бы учитель не стал ругать, а похвалил меня? Возник бы у меня интерес к этим проблемам и написал бы я свои книги?

Разумеется, этого мне знать не дано. Но я могу ответить на вопрос, касающийся Иосифа и его братьев. Когда он открыл свое имя братьям, они испугались, что Иосиф станет мстить им. Но он ответил, что случилось то, что было предначертано Богом. Все это часть Божественного плана — послать его в Египет, сделать правителем этой земли и собрать запасы в преддверии приближающегося голода, чтобы спасти отца и всех его родственников.

Когда братья Иосифа вернулись в Ханаан и переда-

ли своему отцу Иакову слова Иосифа о том, что им нужно перебираться в Египет, Иаков колебался. Но ему в «видении ночном» явился Бог и сказал: «...не бойся идти в Египет, ибо там произведу от тебя народ великий; Я пойду с тобою в Египет, Я и выведу тебя обратно». Успокоившись, Иаков вместе со всей своей родней отправился в Египет, а когда пришло время, его потомки были выведены из Египта — как и было обещано.

Может быть, моя судьба тоже была предопределена? Может быть, одобрения учителя просто не могло быть — Господь заранее предназначил мне услышать его выговор.

Вполне вероятно, что именно этим определялось мое желание увидеть дело рук Иосифа и настойчиво искать настоящую гору Синай.

* * *

Несколько слов в заключение.

Вернувшись в Каир, мы выяснили, что египетская полиция спешно эвакуировала всех туристов из сельской местности из-за угрозы нападения террористов.

В Нью-Йорке я нашел описание пирамиды в Хаваре, сделанное великим египтологом сэром Флиндерсом Петри. Он отмечал, что вход в пирамиду заполнен водой и грязью, причем грязь образовалась от растворения глиняных кирпичей, но подробно не останавливался на источнике воды. Кроме того, он обнаружил еще одну необычную особенность этой пирамиды: к внутренним камерам (предположительно погребальным) вела тайная лестница, но не вниз, а вверх — они располагались выше входа. На мой взгляд, это указывает, что строители пирамид намеренно расположили тайные камеры выше уровня воды — то есть именно они подвели воду к пирамиде. Таким образом, связь между Аменемхатом и Иосифом такая же древняя, как сама пирамида.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ЗАГАДКИ ГОРЫ СИНАЙ

Этот документ удостоверяет,
что мистер и миссис СИТЧИН
совершили полет на гору Синай,
где Моисею были вручены Десять Заповедей,
и посетили
монастырь Св. Екатерины

Израильские внутренние авиалинии ARKIA

Это удостоверение, отпечатанное золотым шрифтом на коричневой бумаге, уже больше тридцати лет хранится в моей папке вместе с другими документами, имеющими отношение к Синайскому полуострову, маршруту Исхода и расположению горы Синай. В этом сертификате все соответствует действительности — за исключением того, что гора, которую мы с женой посетили, не имеет ничего общего с той, где Моисей получил Десять Заповедей. При попытке определить истинное расположение этой священной горы, мы совершили несколько полетов и экспедиций на Синайском полуострове, причем некоторые из них вылились в настоящие приключения. Их результатом стали также фотографии, настоль-

Рис. 92.

ко необычные, что я до сих пор не решался использовать их в своих книгах. *Они публикуются впервые*. Эти фотографии ставят перед нами интригующий вопрос: с кем встретился Моисей на горе Синай?

В прошлом паломники, стремившиеся посетить монастырь Св. Екатерины и близлежащую гору Моисея на юге Синайского полуострова, должны были преодолеть долгий и трудный путь на пути к заветной цели. Боль-

шинство из них добирались до Египта, плыли на юг по Суэцкому заливу (рис. 92) до древнего порта Эль-Тур на западном побережье, а затем пересаживались на ослов и двигались в гористую часть полуострова, где среди гранитных гор пряталась священная вершина.

В девятнадцатом веке некоторые из тех, кто путешествовал не как паломник, а как исследователь Библии (например, Иоганн Людвиг Буркхардт, 1816), стремились повторить маршрут Исхода. Они приезжали в город Суэц, расположенный на северной оконечности Суэцкого залива, и отсюда отправлялись в глубь полуострова на спинах верблюдов, пока не добирались до Вади-Фирана (термином «вади» обозначается русло реки или ручья, которое наполняется водой в дождливый сезон, а все остальное время остается сухим). На одной из излучин сухого русла природа запасла достаточно воды, чтобы

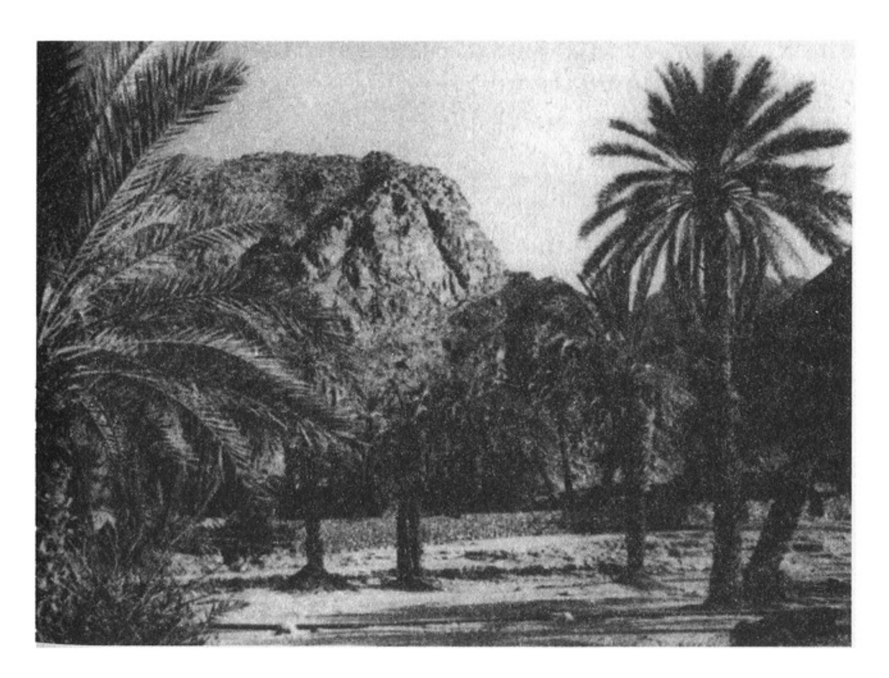

Рис. 93.

там существовал зеленеющий круглый год оазис, самый большой на Синайском полуострове (рис. 93). Извилистая и опасная дорога длиною в несколько миль ведет из этого оазиса к монастырю Св. Екатерины и священной горе (рис. 94).

Перед Первой мировой войной немецкие и британские путешественники (иногда они выполняли и функции шпионов) исследовали Синайский полуостров, пытаясь проверить различные теории относительно расположения горы Синай (и тем самым выяснить маршрут Исхода) или определить истинный путь, каким Моисей вел свой народ из Египта (и значит, найти священную гору). В Библии приводятся названия мест, где проходил Моисей, стоянок, измеряемых в днях пути расстояний, сведения о наличие воды и пищи и масса другой информации, которую могли использовать для подтверждения своей правоты сторонники разнообразных гипотез. Синайский полуостров, которым до Первой мировой вой-

Рис. 94.

ны владели турки, а затем англичане и египтяне, был не самым гостеприимным местом для современных потомков израильтян времен Исхода. Все изменилось в 1967 году, когда в результате Шестидневной войны полуостров перешел под контроль Израиля. За этим событием последовал всплеск годами сдерживавшегося интереса, и за короткое время полуостров буквально наводнился израильскими исследователями, искателями приключений и туристами.

В 1972 году мы с женой, захотев собственными глазами увидеть легендарные места Исхода, имели возможность сделать это, избежав пеших переходов по безводной пустыне и путешествия на ослах. Купив билет на самолет небольшой израильской авиакомпании «Arkia», мы утром сели в машину у входа в отель и в 8:00 вылетели из аэропорта «Бен-Гурион» в город Эйлат, расположенный в Эйлатском заливе. Здесь в лачуге, которая торжественно именовалась «Залом отлета», мы встали в очередь к контрольно-пропускному пункту — вместе с молодыми солдатами с автоматами «узи» и несколькими бедуинами (членами одного из местных кочевых племен, работавшими в отелях Эйлата) — и через ворота вышли на посадку к ожидавшему нас маленькому самолетику. «И мы на этом полетим?» — с удивлением спросила меня жена. Через несколько минут самолетик поднял нас в воздух.

Сначала наш маршрут пролегал над необыкновенно красивым западным берегом залива Эйлат, вдоль которого шла новая автострада до расположенного на оконечности полуострова Шарм-эль-Шейха. Самолет летел низко, и мы видели маленькие бухточки, золотистые пляжи, омываемые морем горы, коралловый остров с руинами крепости крестоносцев и турецкими укреплениями. Слева, на противоположной стороне залива, виднелись красноватые горы Саудовской Аравии. Затем самолет набрал высоту и направился в глубь полуострова, стремясь

пролететь над гранитными пиками, которые становились все выше, преграждая нам путь.

Усатый гид лет сорока обратился к нашей группе по громкоговорящей связи, рассказывая о расстилающемся внизу ландшафте. Почти все встали, чтобы лучше видеть. Затем вновь загорелась надпись, предлагающая пассажирам пристегнуть ремни, и среди острых вершин внезапно появилась абсолютно ровная площадка. Приземлившись, самолет остановился у здания, на котором крупными буквами было написано: ГОРА СИНАЙ. Это единственное здание представляло собой аэропорт (фото 36).

Через несколько минут все, за исключением туристов, пересели на джипы и другие машины, приспособленные для передвижения по пересеченной местности. Мы погрузились в ждавший нас автобус, и путешествие по Синаю началось.

Извилистый путь — здесь не было дороги, а лишь следы, оставленные предыдущими автобусами — вел нас на юг. Плоская равнина, на которой приземлился самолет, скоро уступила место горным пикам, которые соперничали друг с другом высотой, формой и разнообразием цветов; дорога становилась все круче и уже. Затем автобус остановился, и нам предложили выйти и полюбоваться пейзажем. В долине под нами можно было видеть оазис с финиковыми пальмами — это был оазис Вади-Фиран.

Путешествие по гористой местности возобновилось, и теперь нас окружали только горы — мы больше не встретили ни единой живой души. Автобус поскрипывал, медленно пробираясь по горной дороге между скатившихся со скал огромных валунов. Затем начался крутой спуск, и пред нами неожиданно появилась треугольная долина. Здесь посреди гор стояло нечто вроде средневековой крепости, окруженной высокими стенами; это был монастырь Св. Екатерины.

После осторожного спуска автобус подъехал к стенам монастыря. В прошлом попасть внутрь можно бы-

ло единственным способом: тебя поднимали в специальной корзине. Наш путь был гораздо проще — через ворота прилегающего к монастырю сада. Монах, в обязанности которого входило сопровождение туристов, рассказал, что история этого места начинается на заре христианской веры, когда первые перешедшие в христианство египтяне (страна тогда находилась под властью Рима) уходили от преследований в пустыни Египта и Синайского полуострова. После того как император Константин объявил христианство государственной религией, многочисленные тайные укрытия превратились в монастыри. Среди христианских мучеников, казненных римлянами, была и святая Екатерина; после смерти ангелы забрали ее тело и спрятали на высочайшей вершине Синая. Четыре века спустя место ее погребения открылось одному из монахов во сне. Так гора и монастырь рядом с ней получили имя св. Екатерины. Затем мы посетили собор, библиотеку и место, где хранилась рака с мощами св. Екатерины.

А где же гора Синай, спрашивали мы.

Когда мы вышли наружу, гид указал на далекую вершину (рис. 95) и пояснил, что ее называют не гора Синай, а Джебел Муса, то есть гора Моисея. Она расположена в двух часах ходьбы от монастыря и представляет собой не отдельную вершину, а южный пик горного массива длиной около двух миль. Добраться туда можно двумя путями, объяснил гид: преодолеть 4000 ступенек, высеченных монахами на южном склоне горы, или проделать более легкий и длинный путь по восточному склону массива, а затем подняться по последним 750 ступеням лестницы.

Те, кто собирался подняться на гору, должны были остановиться на ночлег в монастыре, чтобы на заре начать свое путешествие. Остальные (в том числе и мы с женой) сели в автобус и вернулись к взлетно-посадочной полосе, чтобы совершить перелет в Шарм-эль-Шейх на южной оконечности полуострова. Здесь израильтяне по-

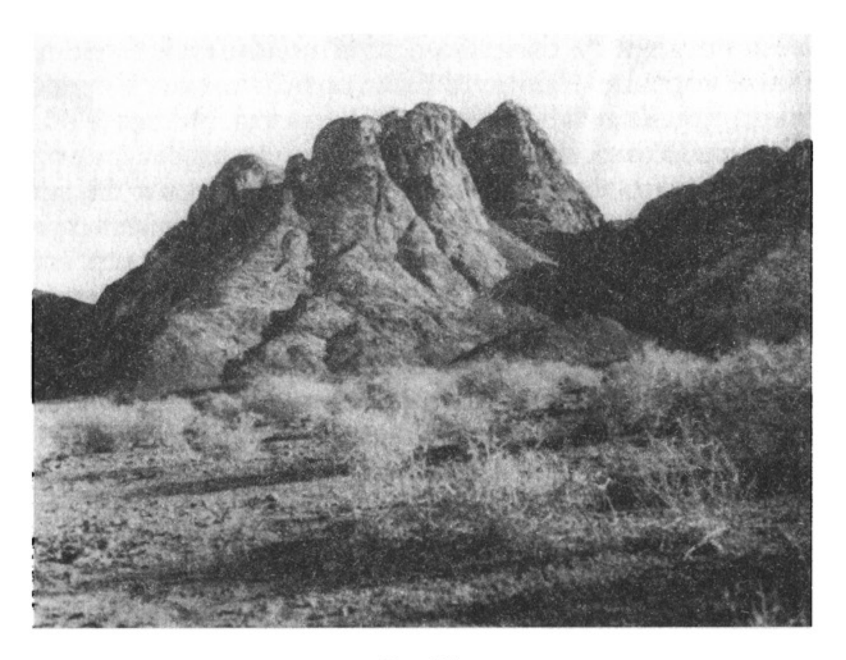

Рис. 95.

строили морской курорт, назвав его Офирах — к Офиру — в честь дороги к легендарной земле, откуда, согласно Библии, царь Соломон получал золото для Иерусалимского храма.

Наш визит в монастырь позволил выяснить, что Моисей (Муса по-арабски), в честь которого была названа гора Моисея, это вовсе не вождь израильтян во время Исхода, а монах, нашедший тело св. Екатерины. Мы обнаружили, что гора Мусы — это не отдельно стоящий пик, а южная вершина горного массива длиною в две мили, и что вокруг нее имеется множество более высоких пиков (в том числе и сама гора Св. Екатерины), что уменьшает ее шансы быть выбранной Богом для своего появления перед Моисеем (рис. 96). Более того, не являясь отдельно стоящей горой, гора Мусы не соответствует описанию Библии, где сказано, что израильтяне разбили лагерь вокруг горы.

Зимой высокие гранитные пики покрыты снегом, но в библейском повествовании об Исходе нет никаких упоминаний о снегопаде. И действительно, гора, где Моисей увидел первое чудо — Неопалимую Купину, не тронутую огнем, — называется в Библии горой *Хорив*, или горой в пустыне. Оазис Фирран — если предположить, что именно он служил источником воды для 600 тысяч израильтян — находится всего в нескольких милях от горы Моисея. Если израильтяне стояли лагерем именно в этом оазисе, то они оттуда никак не могли наблюдать богоявление на горе, когда «...сошел Господь на гору Синай» (Исход, 19:20).

Кроме того, сомнения вызывала и история с перепелами. Когда у израильтян закончились запасы продуктов, возле их стана чудесным образом приземлились

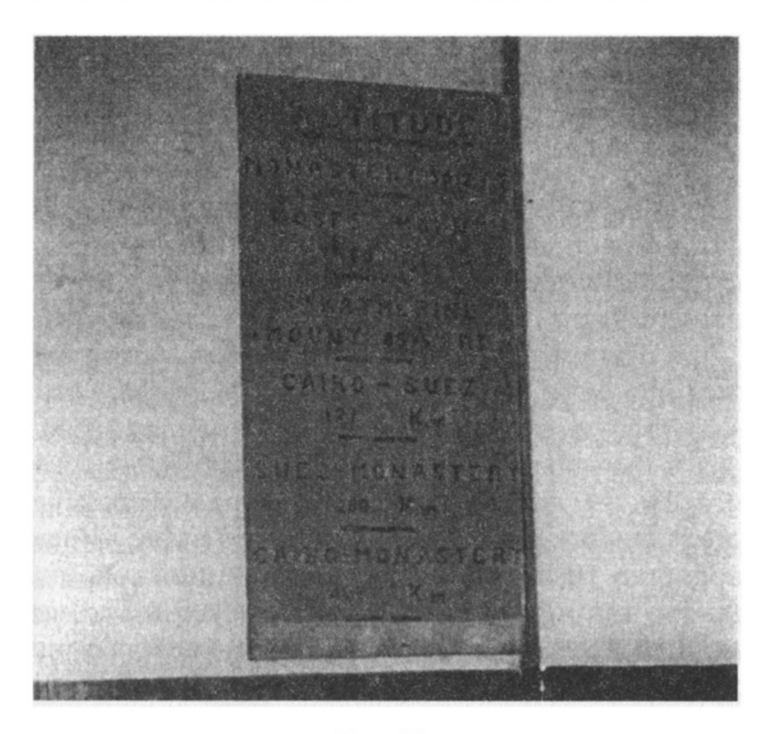

Рис. 96.

тысячи перепелов. Птицы были так измучены, что их можно было ловить руками. Перепела летают через Синайский полуостров и сегодня, мигрируя осенью из Румынии и с берегов Черного моря в Африку, в район Судана и возвращаясь весной тем же путем. Однако их маршрут никогда не проходит по южной части Синая, поскольку птицы не могут преодолеть высокие горы. Они летят через центральную и северную части полуострова, и на обратном пути останавливаются здесь на отдых перед долгим беспосадочным перелетом к берегам Средиземного моря. Происходит это в начале весны, в преддверии Пасхи — в точности, как указано в Библии — но только не на юге, среди гранитных пиков.

Как бы то ни было, а путешествие к монастырю Св. Екатерины убедило меня в том, что гора Моисея поблизости от монастыря не является, как указано в свидетельстве, горой, «где Моисею были вручены Десять Заповедей».

* * *

В то время, в 1972 году, я работал над книгой «Двенадцатая Планета», прерываясь для более глубоких исследóваний, когда тот или иной аспект книги требовал дополнительной проверки. Расположение горы Синай — истинной горы Синай — было для меня важным потому, что одно из ее названий в Библии звучало как Хар Ха-Элогим, что обычно переводится как «гора Бога», но в буквальном переводе означает «гора богов». Термин *Элогим* используется в Библии для обозначения тех, кто сказал: «...сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему». Вопреки традиционной интерпретации, я пришел к выводу, что созданные одновременно с Библией (и более древние) месопотамские тексты указывают на то, что Элогим (буквально «величественные») можно отождествить с аннунаками — теми, кто спустился на землю с небес и кого почитали

как богов шумеры, вавилоняне, ассирийцы, египтяне и другие народы древности.

Среди литературных произведений, оставленных нам шумерами, особое место занимает сказание о Гильгамеше, царе Урука (библейского Эреха), который был «на две трети богом и на одну треть человеком» и который отправился на поиски бессмертия. Первое свое путешествие он совершил к «месту посадки» в поросших кедровым лесом горах. Потерпев неудачу, он отправился к космопорту аннунаков. Я пришел к выводу, что это место находилось на Синайском полуострове возле горы, которая в шумерском тексте называлась «Машу» (звучит очень похоже на «Моше», еврейское произношение имени Моисей). Вполне возможно, что это та же гора, что и библейская гора Элогим. Таким образом, вычисление истинного положения горы Синай соединило бы вместе разрозненные свидетельства, касающиеся существования аннунаков.

Космопорт, к которому направился Гильгамеш, был построен аннунаками после Всемирного потопа (первый космопорт, располагавшийся в Междуречье, был разрушен и засыпан миллионами тонн грязи и ила). Я надеялся, что описанная выше поездка на Синайский полуостров позволит найти недостающее звено в цепочке доказательств, но мне удалось лишь прийти к выводу, что «традиционная» гора Синай неподалеку от монастыря не может быть местом явления Бога Моисею, а задача найти настоящую священную гору осталась нерешенной. Поэтому книга «Двенадцатая Планета» закончилась Всемирным потопом, а материал о втором космопорте и Гильгамеше остался для следующей книги.

При работе над этой следующей книгой я отложил изучение Библии и вместо этого обратился к шумерским и египетским источникам. Гильгамеш, пришедший с востока, и египетские фараоны, в поисках вечной загробной жизни пришедшие с запада, похоже, сошлись

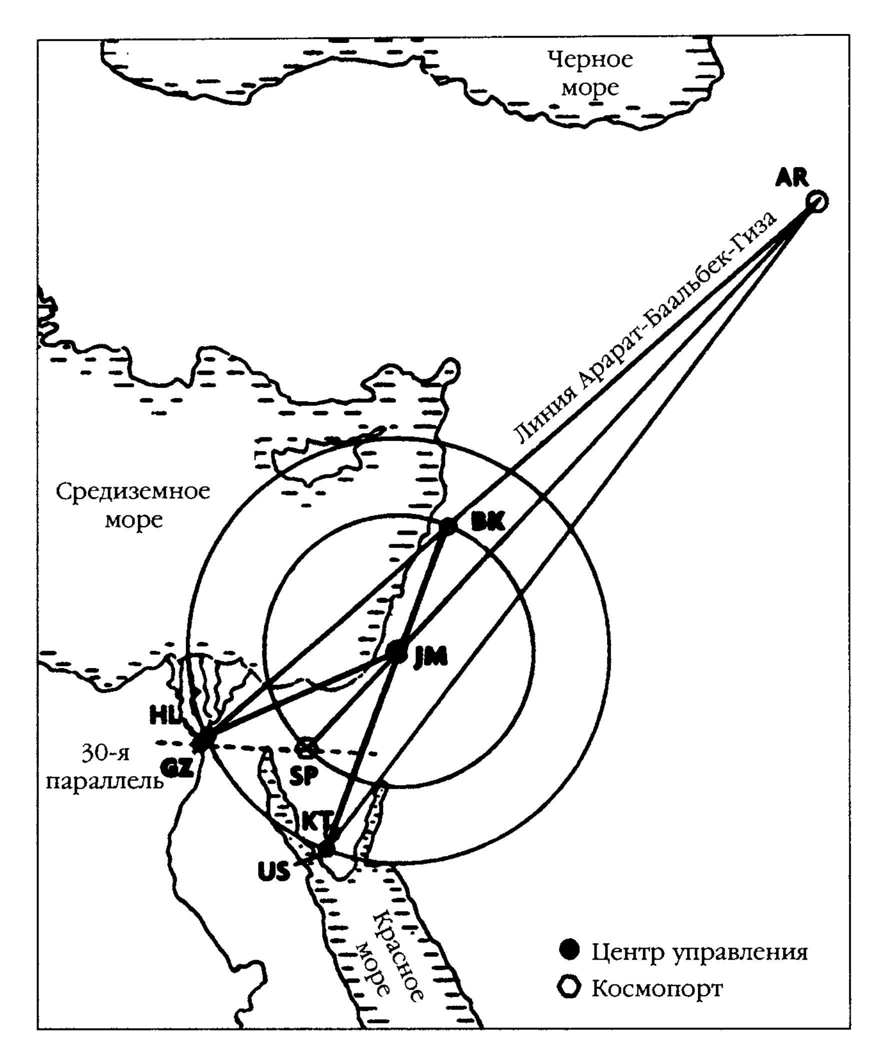

Рис. 97.

в одной и той же географической точке. Их цель находилась на Синайском полуострове. Но где именно?

В моей книге подробно описано и проиллюстрировано, что целью второго путешествия Гильгамеша был построенный после Потопа космопорт, посадочный коридор которого, центр управления и другие структу-

ры сходились на центральной равнине полуострова (рис. 97). Путешествие фараонов в загробный мир проходило вдоль линии, которую я назвал «взглядом Сфинкса» и которая проходила вдоль 30-й параллели к северу от экватора (пунктирная линия на карте). Я пришел к выводу, что космопорт должен располагаться в точке пересечения посадочного коридора и 30-й параллели (точка SP на карте). И египетские, и шумерские тексты повествуют о горе с подземными помещениями, которая находилась рядом с посадочной площадкой. Мне казалось совершенно логичным, что именно эта гора в Библии упоминалась как гора Элогим.

Изучив практически все отчеты археологов и военных на английском, немецком и французском языках, связанные с горой Синай и маршрутом Исхода, я убедился, что еще со времен Буркхардта исследователи с сомнением относились к горе поблизости от монастыря. Практически все отвергали южный маршрут и отдавали предпочтение либо северному (ближе к Средиземному морю, который римляне называли «Морской путь»), либо центральному, известному как путь патриархов, или «Путь Шур». Большинство специалистов сходились на том, что священная гора располагалась в центральной части полуострова. Однако центральная равнина Синая окружена цепочкой гор — не сплошной, а разделенной широкими и узкими проходами. Какая же из гор *та самая*? Здесь мнения ученых разделились.

В моих папках хранится обширная переписка, которую я вел в период с 1973 по 1975 год с Израильским исследовательским обществом (членом которого я состоял), с Еврейским университетом в Иерусалиме и с Университетом Тель-Авива относительно возможных кандидатов на гору Синай. Результатом этой переписки стала моя убежденность в том, какая именно вершина была той самой священной горой — она подходила не только под многочисленные описания других (в основе которых лежала информация из Библии, география, топо-

графия, климат, водные источники и т. д.), но и соответствовала *моим* картам космопорта и посадочного коридора.

Но когда я пришел к окончательному выводу и уже работал над рукописью второй книги, меня вдруг охватила паника. Я предполагал, что космические корабли аннунаков садились вдоль оси посадочного коридора, который начинался у двойной вершины Арарата, проходил над центром управления и плавно спускался к космопорту (см. рис. 97). Но что если, вдруг подумал я, после того, как космический корабль снизится для планирования, на его пути окажется одна из гор? Тогда вместо мягкой посадки его ждет катастрофа. Если я опубликую книгу в таком виде, кто-нибудь может сказать: все это чушь — путь здесь преграждает высокая гора! Я буду выглядеть очень глупо — и поделом.

Поэтому в 1976 году, после выхода в свет книги «Двенадцатая Планета» я, заручившись всеми мыслимыми рекомендациями и задействовав все имеющиеся связи, вместе с женой вновь отправился в Израиль. На этот раз моя задача заключалась в том, чтобы организовать полет, имитирующий посадку космического корабля аннунаков, чтобы собственными глазами убедиться в правдоподобности моей теории и моих карт.

Выяснилось, что единственный способ достижения поставленной цели — это частный полет на взятом в аренду самолете, и я согласился на столь высокие расходы. Но это было только начало. Для полета над этой местностью маршрут должен быть одобрен военными, которые осуществляли контроль за воздушным пространством. Насколько далеко я собираюсь лететь в глубь Синайского полуострова, что я хочу увидеть и почему? Когда я описал свои цели как «археологические», мне сказали, что необходимо получить разрешение главного военного археолога северной части Синайского полуострова.

Его имя сохранилось в моих записках: Дов Мерон.

Мы встретились с ним в его доме в Ашкелоне, на средиземноморском побережье к северу от Газы. Он хорошо разбирался во всех аспектах, связанных с Синаем, — в топографии, климате, водных ресурсах. Мы начали беседу с обсуждения моих идей по поводу маршрута Исхода (рис. 98), а также моего вывода о том, что израильтяне попали в центральную равнину полуострова через проход, который теперь называется перевал Митла, где в 1967 году шли ожесточенные сражения между израильской и египетской армиями (фото 37). Я сказал, что хотел бы перелететь через перевал Митла или перевал Гиди.

Затем мы переключились на обсуждение самой горы Синай и ее возможного местоположения. Я изложил все аргументы других исследователей, которые указывали наиболее вероятным местом центральную равнину, а затем решил «выложить карты на стол». Я открыл портфель, извлек из него экземпляр только что изданной «Двенадцатой Планеты» и объяснил теорию аннунаков. Дов Мерон был скорее восхищен, чем шокирован. Есть только одна гора, отвечающая всем этим критериям, сказал он и указал на лежавшую перед нами большую карту Синайского полуострова.

Это была та же самая гора, на которую указывали мои исследования!

Дов Мерон в моем присутствии составил письменное разрешение и дал необходимые рекомендации, чтобы мне позволили совершить полет над горой и в ущельях. Я был в восторге.

В процессе дальнейших согласований с военными выяснилось, что местоположение горы вызвало определенные затруднения. Поскольку она располагалась к юго-востоку от города Эль-Ариш (см. карту), одобренный маршрут предполагал полет над Средиземным морем и поворот в глубь полуострова только в районе Эль-Ариш. Но это не соответствовало моим первоначальным замыслам: проверить посадочный коридор аннунаков. Я на-

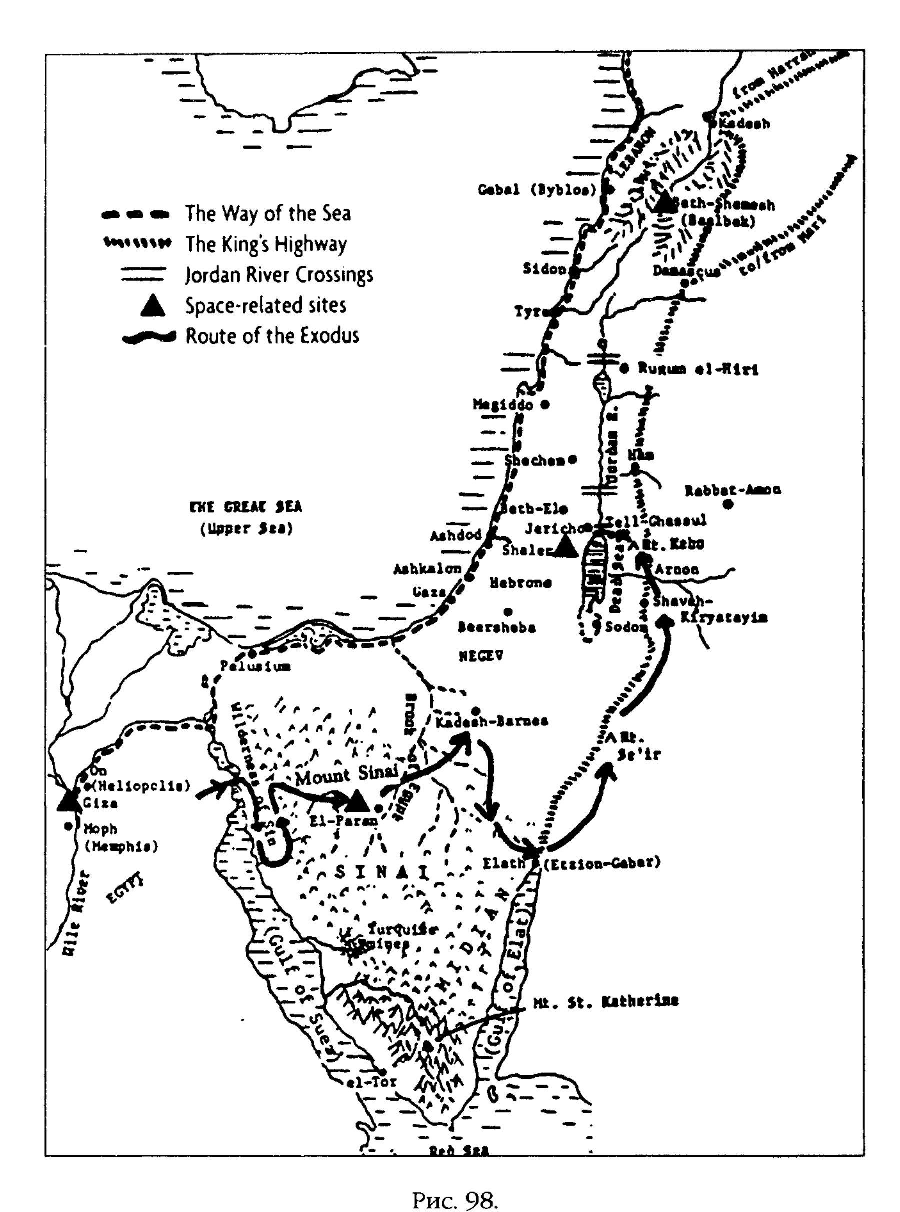

The Way of the Sea
The King's Highway
Jordan River Crossings
Space-related sites
Route of the Exodus
Gebal (Byblos)
Kadesh
Beth-Shemesh
(Baalbek)
Sidon
Damascus
Tyre
Rugum el-Hiri
Megiddo
Shechem
THE GREAT SEA
(Upper Sea)
Rabbat-Amon
Beth-Ele
Ashdod
Jericho
Tell Ghassul
Mt. Nebo
Ashkalon
Arnon
Gaza
Hebrone
Beersheba
Sodom
NEGEV
Pelusium
Kadesh-Barnea
Mt. Se'ir
On (Heliopolis)
Giza
Mount Sinai
El-Paran
Moph (Memphis)
Elath
(Etzion-Geber)
SINAI
EGYPT
Nile River
Gulf of Suez
Gulf of Elat
Turquise mines
Mt. St. Katherine
el-Tor
Red Sea

Рис. 98.

ставивал, что мы должны повернуть на юг от *Иерусалима*. В конце концов я получил разрешение на этот маршрут, но мне предписали повернуть южнее Иерусалима.

Одна проблема благополучно разрешилась, но тут же возникли другие, и среди них мое желание фотографировать. Мне позволили отснять не более двух пленок с условием передать их офицеру связи, который будет сопровождать нас — пленки проявят в армейской лаборатории и подвергнут цензуре, чтобы убрать запрещенные к съемке объекты. Мне пришлось согласиться.

Погожим осенним днем в ноябре 1977 года мы взлетели с небольшого гражданского аэропорта к северу от Тель-Авива. Перед тем как подняться на борт, я попросил офицера связи сфотографировать меня у самолета, и он выполнил мою просьбу (фото 38). Мы с ним были единственными пассажирами в восемнадцатиместной машине; пилот был из израильских ВВС. Южнее Иерусалима мы повернули на юг, чтобы повторить путь ануннаков. Даже с не очень большой высоты можно было видеть, какую узкую полосу земли занимает Израиль — казалось, протяни руку, и достанешь с побережья Средиземного моря до реки Иордан и Мертвого моря.

Теперь мы летели строго на юг, постепенно снижаясь. Иудейские горы сменились холмистой равниной. Затем прямо впереди нас холмы превратились в угрожающего вида горы. «Продолжайте снижаться! Продолжайте снижаться!» — кричал я обеспокоенному пилоту, но при этом сам до конца не был уверен, не лучше ли отказаться от этой затеи и либо свернуть в сторону, либо набрать высоту. Но вдруг горы как по волшебству расступились, и перед нами открылся широкий проем в скалистой гряде. Мы пролетели в этот проход — как будто гигантская рука сдвинула горы вправо и влево, убирая их с нашего пути; впереди показалась центральная равнина Синая.

Мы летели на высоте около 2000 футов. Я услышал, как пилот облегченно вздохнул (или мне это только по-

казалось). «Мы сделали это!» — громко воскликнул я и сказал пилоту, что он может набрать нормальную высоту.

Меня охватило необыкновенное чувство. Я достал бутылку вина (захваченную «на всякий случай») и печенье и пригласил своих спутников разделить со мной радость: я прошел посадочным коридором аннунаков и доказал осуществимость этого маршрута! Офицер связи разделил со мной угощение, а пилот ограничился лишь печеньем.

* * *

Теперь мы двигались на запад, пересекая центральную равнину Синайского полуострова. Внизу мы видели остовы танков и другой военной техники — свидетельство военных действий между израильской и египетской армиями в 1973 году; военные эксперты писали, что твердая почва равнины была превосходным полем для танкового сражения. Сгоревшие грузовики отмечали старые дороги, а новые пересекали равнину черными асфальтовыми лентами. Мы приблизились к перевалам Митла и Гиди, насколько позволила демаркационная линия, а затем повернули назад. Контрольной точкой нам служил поселок (назвать его городом было бы преувеличением) Нахл, расположенный на перекрестке дорог у главной реки Синайского полуострова Вади-эль-Ариш.

Прошлой ночью шел дождь, и русло реки было до такой степени переполнено водой, что в некоторых местах даже образовались небольшие озера. Помимо дождей в зимний сезон река питалась водой, стекающей с гор во время весеннего таяния снегов. Даже в сухой летний сезон всего в нескольких дюймах под поверхностью пересохшего русла можно было найти воду. Если израильтяне во время Исхода шли именно этим путем — а я был в этом убежден — это объясняло, почему, добравшись до этих мест, они не испытывали недостатка в воде ни для себя, ни для своих стад. Это также объясняет

и эпизод с золотым тельцом, которого Моисей «стер в прах, и рассыпал по воде, и дал ее пить сынам Израилевым».

Высокая гора Исхода — гора Машу в «Сказании о Гильгамеше» — должна была находиться на периметре космопорта, а не в центре (в противном случае космические корабли врезались бы в нее). Приближаясь к поселку Нахл и рассматривая окружающие равнину известняковые горы, я указал пилоту на карте ту гору, к которой я хотел бы попасть.

Она стояла особняком, и если бы израильтяне расположились лагерем вокруг нее, то без труда увидели бы Господа, опускающегося на ее вершину в своем «каводе». Обычно термин «кавод» переводится как «слава», но буквальный его смысл в семитских языках — «нечто плотное» (а перевод с шумерского звучит как «то, что парит в воздухе»). Израильтяне видели его после того, как углубились в пустыню, ведущую к горе, и им было сказано, что они увидят его снова, когда Бог будет говорить с Моисеем, чтобы все люди знали, что он передает им слова Господа. Через три дня израильтяне стали свидетелями Богоявления, когда Бог, окруженный густым облаком, приземлился в своем «каводе» на вершину горы. Как сказано в Книге Исхода: «Вид же славы Господней на вершине горы был пред глазами сынов Израилевых, как огонь поедающий. Моисей вступил в средину облака и взошел на гору; и был Моисей на горе сорок дней и сорок ночей».

Это случилось примерно 3400 лет назад, и теперь я, принадлежащий к тому же племени, что Моисей и Аарон — левитам, — собирался вновь посетить священную гору, но только взглянуть на нее не с подножия, как это делали израильтяне, а сверху.

Может быть, я надеялся найти на горе какие-то древние руины или свидетельства тех времен, когда люди видели Господа и слышали, как Он говорил с Моисеем? Конечно, нет (по крайней мере, так мне подсказывала

логика...). События, связанные с вручением Десяти заповедей, прошли, не оставив материального следа. Единственное, что я рассчитывал найти, это пещеру или нечто похожее на нее. Еще раз, когда в Библии упоминается гора Синай, была история пророка Илии, имевшая место уже после Исхода. После того как он убил жрецов Ваала, ему пришлось бежать на Синайский полуостров. Там ангел привел его в пещеру на горе Синай, где пророк обрел себе убежище. Я полагал, что тысячелетия могли пощадить пещеру, и мне, возможно, удастся увидеть ее.

Мы несколько раз облетели гору, но я не обнаружил на ней ничего интересного. Затем я попросил пилота подняться выше и несколько раз пролететь над вершиной. Я сделал несколько снимков, чтобы иметь документальное подтверждение того, как выглядит вершина горы. Погода менялась: становилось облачно и ветрено. Пилот предложил повернуть назад и отправиться домой, но у меня оставалось еще немного пленки, и я попросил его еще раз пролететь над вершиной горы. Там было несколько топографических особенностей, на которые мне захотелось взглянуть еще раз.

Пилот описал полный круг и вновь направился к вершине горы. Я указал ему на выступ странной формы, похожий на искусственное образование. Приблизившись, мы заметили с одной стороны круглое отверстие. Сердце мое учащенно забилось: неужели я нашел пещеру? Я сделал несколько снимков и попросил пилота зайти еще на один круг, чтобы взглянуть на выступ с другой стороны.

Он выполнил мою просьбу, и я увидел яркое круглое пятно белого цвета, выделявшееся на фоне окружающего коричневато-серого ландшафта. Мне удалось сделать два снимка (фото 39 и 40), но я никак не мог понять, что же это такое. На этом пленка в моем фотоаппарате закончилась — вторая из двух разрешенных.

«Мы должны возвращаться», — сказал пилот. «Теперь можно, — ответил я. — Пленка кончилась».

Согласно договоренности, я передал две кассеты с черно-белой пленкой офицеру связи. Он пообещал, что пленки будут проявлены и просмотрены военной цензурой. Мне пришлось ждать несколько дней — их принесли мне буквально за несколько минут до отъезда в аэропорт, где меня ждал самолет до Нью-Йорка. В самолете я открыл запечатанный конверт и увидел, что несколько кадров были уничтожены (хотя я старался не снимать ничего, что напоминало военные объекты).

Вернувшись в Нью-Йорк, я сразу же напечатал и увеличил снимки. *Белый объект выглядел точно таким же, каким я наблюдал его с воздуха: абсолютно круглым с приподнятым центром, как летающие тарелки в описаниях людей, утверждающих, что видели их.* Если бы меня попросили нарисовать НЛО, я изобразил бы его именно так!

Не менее удивительными оказались кадры, запечатлевшие «пещеру», «выступ» (фото 41) и идеально круглое отверстие «пещеры» (рис. 42). Привлекший мое внимание выступ, сфотографированный сверху и сбоку (фото 41), на самом деле был разделен на две части: одна из них вытягивалась в виде длинного *языка*, а другая представляла собой продолговатую зону, вокруг которой земля была взрыхлена, и поэтому центральная часть оказывалась приподнятой. С другой стороны на склоне выступа действительно находилось круглое отверстие пещеры (фото 42). *Но самое удивительное заключалось в том, что на склоне выступа над пещерой имелись щели, расположенные на одинаковом расстоянии друг от друга. На снимке отчетливо видны три из них и, возможно, четвертая* (ближе к левому краю снимка). Позади этих щелей в верхней части склона «взрыхленная» продолговатая часть выступа выглядела темнее (на черно-белой фотографии), чем окружающая порода.

Я вновь и вновь рассматривал эти снимки. Дальнейшее увеличение приводило лишь к потере четкости изображения. Все это выглядело невероятно, но факты ле-

жали передо мной. Я задавал себе множество вопросов и недоверчиво качал головой, потому что все ответы казались мне неправдоподобными. Может быть, я случайно пролетал над горой в тот момент, когда на нее приземлилось НЛО — современное НЛО? Или я обнаружил объект, который находился там уже некоторое время? И самое невероятное предположение — я видел и сфотографировал божественный «кавод», который остался здесь со времен Исхода или после одного из следующих посещений Яхве. Логичнее всего выглядело предположение, что это естественное образование, возникшее в результате эрозии и имеющее белый цвет из-за того, что является частью известняковой горы.

А как насчет других странных образований — приподнятого продолговатого выступа с «взрыхленной» вокруг землей, круглого «входа в пещеру» и расположенных на одинаковом расстоянии друг от друга щелей? Что бы это могло быть? Вне всякого сомнения, это не работа дождя и ветра. Это дело чьих-то рук — если не людей, то богов.

Египетские тексты, описывающие путешествие умершего фараона в загробном мире от места погребения в Дуат, где находилась Гора Света, указывают, что оно продолжалось двенадцать часов. После трех часов полета над землей фараон через круглый вход по наклонным туннелям попадал в подземное царство, нижним уровнем которого считался Пятый Час. В Шестом Часе фараона ждал суд: достоин ли он присоединиться к богам на их «планете миллиона лет»; достойный двигался по наклонным туннелям вверх (рис. 99) через ворота с эмблемой в виде крылатого диска. В Двенадцатом Часе он достигал «внешней границы тьмы», где в большой пещере его ждал «тот, кто возносит на небеса». После этого фараон облачался в соответствующие одежды, «врата в небо» открывались, и он возносился на небеса.

Разглядывая фотографии, я задавался вопросом, не могли ли расположенные на равном расстоянии отвер-

стия в скале представлять собой выходы вентиляционных шахт из подземных помещений, описанных в египетской Книге Мертвых? Может быть, похожее на вход в пещеру круглое отверстие — это и есть та «щель», в которую было приказано спрятаться Моисею, когда Бог проходил мимо него на гору, или это пещера, где прятался Илия — вход, соединенный с коридорами внутри горы?

Обдумывая все это, я не исключал возможности, что странные особенности ландшафта могут быть порож-

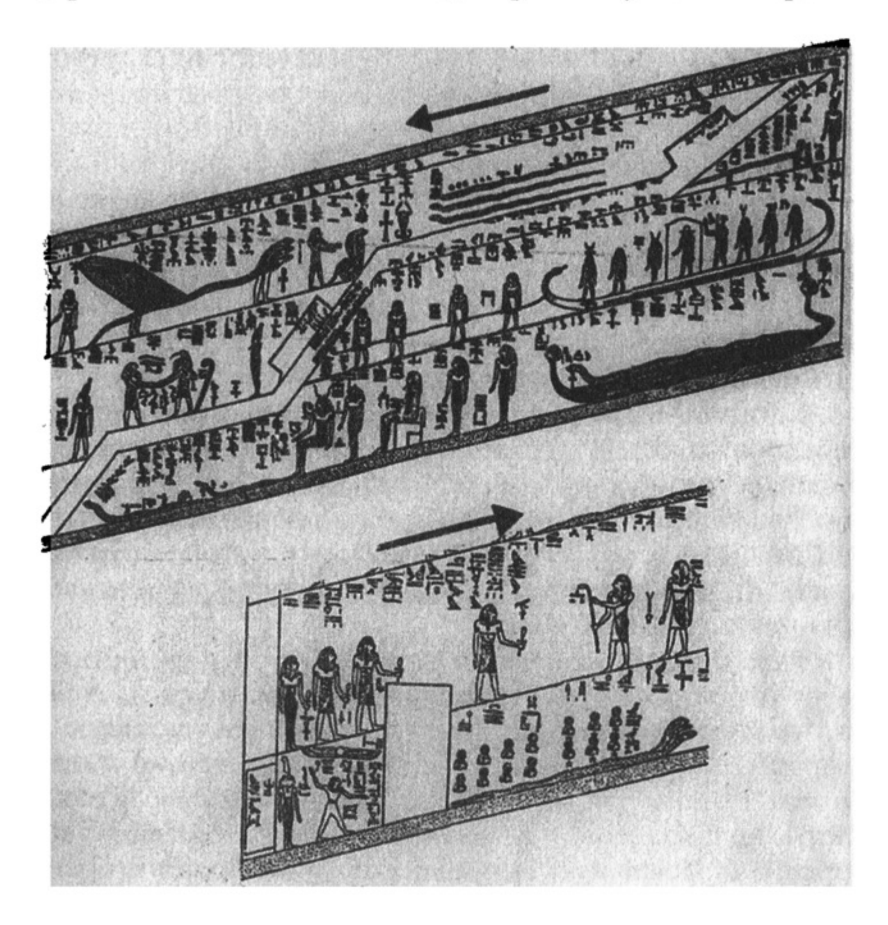

Рис. 99.

дением сил природы или даже иллюзией, созданной игрой света на скалах. Но думая об иллюзии, я не мог оторвать взгляда (и увеличительного стекла) от фигуры *великана с оружием в руках, стоящего у входа в пещеру.* Звучит безумно, но выглядит это именно так.

Это предположение слишком невероятно и фантастично, чтобы быть правдой. В противном случае мне удалось сфотографировать присутствие аннунаков на священной горе и подтвердить, что их космопорт действительно находился где-то рядом — космопорт, разрушенный во время событий, которые в Библии описываются как уничтожение Содома и Гоморры. С другой стороны, зачем природе понадобилось создавать это скопление загадочных фигур?

Что же я видел?

Я чувствовал, что все это очень важно и что необходимо продолжать исследования. Нужно вернуться на гору и подняться на ее вершину, чтобы на месте проверить, что собой представляют эти удивительные фигуры на фотографии. И поскольку я не альпинист, то для этого следует воспользоваться вертолетом.

События вынудили меня действовать быстрее, чем предполагалось. В марте 1979 года были обнародованы условия мирного договора между Египтом и Израилем, предусматривавшие поэтапный вывод израильских войск с Синайского полуострова, и район, в котором располагалась «моя» гора, должен был быть оставлен к декабрю этого года (рис. 100).

Я поспешно вернулся в Израиль, чтобы арендовать вертолет и получить разрешение приземлиться на горе, но наткнулся на непробиваемую стену: все самолеты и вертолеты, даже сельскохозяйственной авиации, были мобилизованы для вывоза оборудования с Синая. Все полеты, не связанные с эвакуацией военных баз, были запрещены. После двух недель бесплодных попыток арендовать вертолет я сдался.

Вернувшись домой, я продолжил работу над текстом

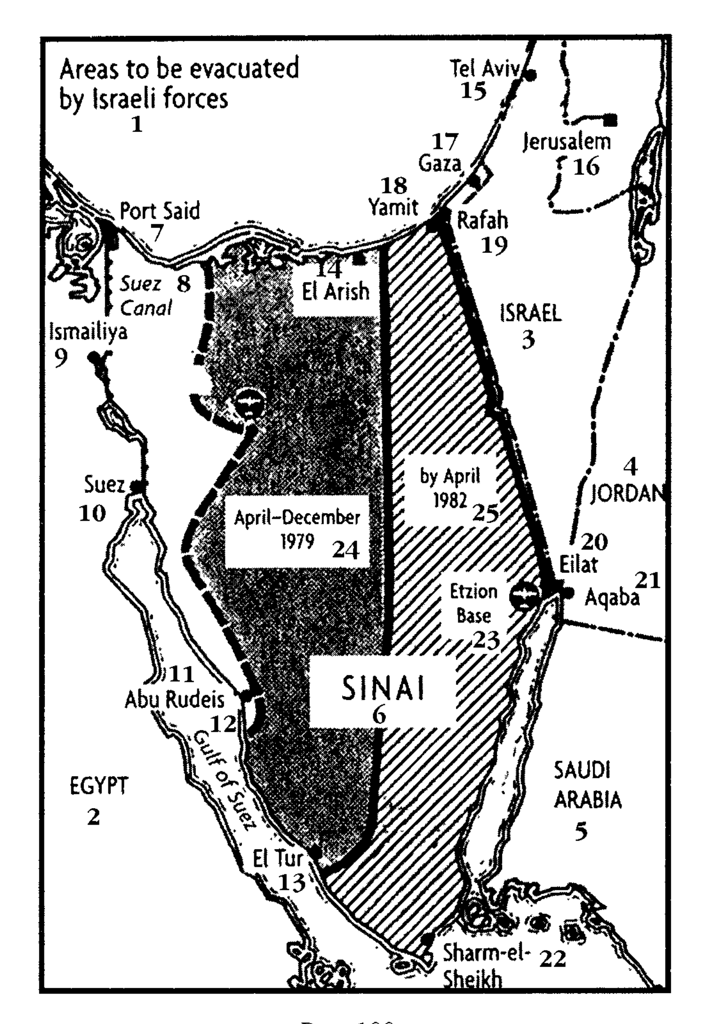

Рис. 100.

1) Районы, из которых выводились израильские войска, 2) Египет, 3) Израиль, 4) Иордания, 5) Саудовская Аравия, 6) Синай, 7) Порт-Саид, 8) Суэцкий канал, 9) Исмаилия, 10) Суэц, 11) Абу-Рудейс, 12) Суэцкий залив, 13) Эль-Тур, 14) Эль-Ариш, 15) Тель-Авив, 16) Иерусалим, 17) Газа, 18) Ямит, 19) Рафах, 20) Эйлат, 21) Акаба, 22) Шарм-эль-Шейх, 23) база Эцион, 24) апрель — декабрь 1979, 25) к апрелю 1982

и иллюстрациями своей книги. Осознавая свою ответственность, я не включил в книгу ни описание удивительных находок, ни фотографии — пока не проверил свои впечатления на месте. Поэтому книга вышла без рассказа о совершенном в 1977 году полете и без сделанных во время этого полета снимков. *Опубликованные здесь фотографии хранились у меня целых четверть века!*

Но я не отказался от идеи вернуться на священную гору на вертолете; сага о загадках горы Синай ждала продолжения.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ У НЕУЛОВИМОЙ ГОРЫ

Внутренняя потребность на месте проверить, что представляют собой загадочные объекты на вершине горы Синай, со временем привела к неожиданным последствиям и приключениям. На протяжении двух десятилетий все мои усилия разбивались о международную политику — об интересы государства, к которому я, как мне казалось, не имел никакого отношения (но все равно оказался связанным с ним).

Как я уже отмечал выше, мои воздушные полеты над Синайским полуостровом стали возможны благодаря арабо-израильской войне 1967 года. Поспешное возвращение в Израиль в 1979 году в поисках вертолета для путешествия на гору Синай было вызвано мирными переговорами между Египтом и Израилем и соглашением, предусматривавшим поэтапный вывод израильских войск с Синайского полуострова.

В то время я не знал, что пока я в Израиле пытался добыть вертолет для полета на гору Синай, такое же путешествие планировал еще один человек — но только в Египте. Это был не кто иной, как президент Египта Анвар Садат! Однако его планы были сосредоточены на горе Мусы вблизи монастыря Св. Екатерины, то есть так называемой «общепринятой» горы Синай. Тем не менее,

намерения и полет президента Египта повлияли и на планы моих экспедиций.

Выяснилось, что президент Египта Садат представлял себе историческое подписание мирного договора между Египтом и Израилем как событие всемирного значения. Садат предложил, чтобы он, премьер-министр Израиля Менахем Бегин и президент Соединенных Штатов — мусульманин, иудей и христианин — приехали на Синайский полуостров и подписали мирный договор у подножия «горы Синай, где Бог вручил Моисею Десять заповедей». Однако церемония подписания состоялась на лужайке Белого Дома в Вашингтоне (в марте 1979 года). В качестве жеста доброй воли Израиль согласился скорректировать линию отвода войск к декабрю 1979 года таким образом, чтобы гора Синай и монастырь Св. Екатерины перешли к Египту раньше апреля 1982 года, как это было предусмотрено договором. Как только израильские войска покинули окрестности горы, рядом с монастырем по личному распоряжению Садата началось строительство «храма всех религий», задуманного как часть «деревни мира».

Президент Садат прилетел туда на вертолете, чтобы лично руководить церемонией закладки храма.

Узнав об этом, я подумал: не попробовать ли мне заинтересовать президента Садата своими исследованиями, чтобы он выделил мне вертолет?

Какой бы абсурдной ни выглядела эта идея, я взялся за ее осуществление. После выхода в свет моей книги издательство «St. Martin's Press» отправило один экземпляр президенту Садату, а сопроводительное письмо (подписанное главным редактором Томасом Л. Данном) обращало его внимание на мои гипотезы, «касающиеся пирамид и поисков бессмертия». Неизвестно, попала ли книга к Садату, но ответа от него я не дождался.

Я не отказался от своих планов и нашел еще один способ достучаться до Садата. Среди поклонников, появившихся у меня после выхода в свет «Двенадцатой Плане-

ты», был человек, знакомый с послом Египта в Вашингтоне, его превосходительством Ашрафом А. Хорбалем. По моей просьбе этот человек отправил послу два экземпляра моей новой книги — один для самого посла, а второй для президента Садата. Цель этого подарка была указана со всей определенностью. «Мистер Ситчин, — писал мой поклонник послу, — имеет огромное желание попасть на вертолете на одну из гор в окрестностях Нахлы».

В ответном письме посол поблагодарил нас и пообещал, что и книга, и просьба будут переданы президенту Садату в Каир. Неизвестно, получил ли Анвар Садат мою книгу, потому что в октябре 1981 года он был убит исламскими фанатиками, выступавшими против мирного договора с Израилем.

Что же дальше? После апреля 1982 года, когда Синайский полуостров полностью перешел под контроль египтян, мне стало ясно, что единственный путь к горе лежит через Египет — если не сразу на вершину, то более традиционным способом. Я связался с туристическими агентствами, специализирующимися на путешествиях в Египет. Мне сказали, что индивидуальных туров на Синай пока нет — это военная зона и попасть туда можно только по специальному разрешению.

Я уже давно являлся членом Израильского исследовательского общества, а теперь еще и вступил в Американский исследовательский центр в Египте (ARCE), надеясь получить помощь от них. На одном из собраний центра в Нью-Йорке меня представили доктору Мохаммеду Ибрагиму Бахру, председателю Египетского общества древностей; он обещал посодействовать моей затее, но из этого ничего не вышло. Директор отделения ARCE в Каире навел справки и в конце концов посоветовал мне самому приехать в Каир и попытаться получить разрешение на полет на вертолете. Чтобы обеспечить успех этого предприятия, я запасся великим множеством рекомендательных писем. Одно из них было адресова-

но бывшему министру правительства Садата, который сидел на трибуне позади президента во время покушения. Второе написал доктор Захи Хавасс (в то время главный инспектор пирамид в Гизе, впоследствии ставший директором музейного комплекса), который в тот момент был гостем музея Филадельфийского университета и прочел обе мои книги.

Тщательно подготовленное путешествие состоялось в начале ноября 1984 года, через семь лет — буквально день в день — после моего памятного полета к горе Синай. Когда мы с женой приехали в Каир, то встретили благожелательный прием; все обещали помочь нам раздобыть вертолет «для археологических исследований». Ожидая, пока их усилия принесут плоды, мы посетили те места в Египте, куда обычно возят туристов. Однако тем, кто пытался мне помочь, было сказано, что моя цель, гора в центральной части Синайского полуострова, не входит в список археологических объектов. Им посоветовали заручиться поддержкой министра культуры, но он был в отъезде.

Я больше не мог оставаться в Каире и поэтому вернулся в Нью-Йорк, не оставляя попыток достичь своей цели — но все безрезультатно. До 1992 года я несколько раз посещал Каир для работы над следующими книгами, по-прежнему не теряя надежды добиться своего. К 1992 году египтяне сняли часть ограничений на посещение полуострова и даже продолжили строительство туристических центров, начатое израильтянами. Все это повышало шансы получить разрешение на полет к горе. Оставалось лишь одно препятствие: по условиям мирного договора с Израилем (по крайней мере, мне так сказали) полеты над полуостровом были разрешены только военным.

Тем не менее, визит в Египет в 1992 году стал ключевым для полета, который в конце концов состоялся. В программе визита была предусмотрена лекция в отеле «Mena House» — он расположен неподалеку от пира-

мид Гизы и служил местом египетско-израильских переговоров — на международной конференции, организованной туристической компанией «Power Place Tours». В зал удалось проникнуть их конкуренту Аббасу Надиму — египтянину, переселившемуся в Соединенные Штаты и основавшему собственную туристическую компанию «Vision Travel & Tours». Когда мы оба вернулись в США, он связался со мной и пригласил меня воспользоваться его услугами. Я ответил, что мне нужны индивидуальные туры — по тем местам, которые я сам выберу, и с теми людьми, которые читали мои книги.

«Никаких проблем, — ответил он. — Куда бы вы хотели бы поехать? У меня широкие связи в Египте». На Синай, сказал я. Он пообещал, что может организовать вездеходы. Отлично, но мне понадобится еще и вертолет... Аббас Надим пообещал навести справки. Я знал, что из этого ничего не выйдет, потому что частные полеты над Синаем запрещены. Но, к моему удивлению, Аббас Надим позвонил и сказал, что может достать вертолет.

Результатом стал план путешествия в Египет — «обязательные» поездки плюс посещение мест по моему выбору — а затем Синайский полуостров. Экспедиция получила название «ПО СЛЕДАМ ИСХОДА» и была намечена на это же время года, то есть на весну. Мы должны были автобусом попасть в Нахлу на центральной равнине полуострова. Там меня будет ждать вертолет для полета к горе.

Это было весной 1994 года. Вместе с группой своих поклонников я посетил Каирский музей, пирамиды в Гизе, оазис Эль-Фаюм, Карнак, Луксор и Долину Царей. Аббас Надим заверил меня, что с вертолетом все в порядке. Вернувшись в Каир я стал свидетелем его лихорадочных переговоров по телефону. Проблемы с вертолетом, с беспокойством спросил я. Нет, нет, ответил он — никаких проблем. Все будет в порядке.

В назначенный день мы сели в автобус и отправились на Синай. Нам сказали, что мы первая группа граждан-

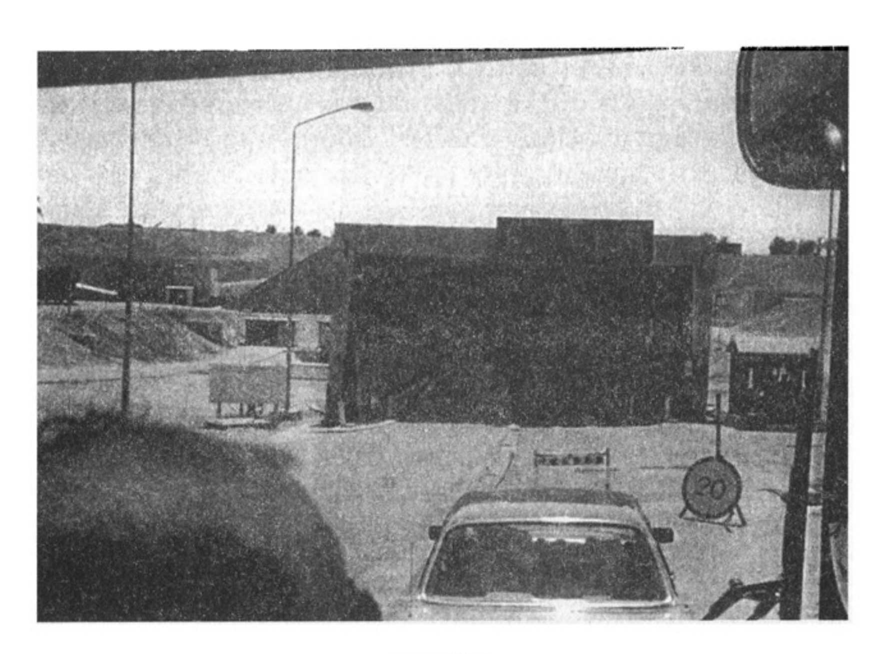

Рис. 101.

ских лиц, которым разрешили попасть на полуостров не по мосту через Суэцкий канал, а по туннелю, который тайно прорыли египтяне, готовясь атаковать израильские позиции в 1973 году (рис. 101). Проехав через туннель в сопровождении армейского эскорта, мы увидели остатки израильских оборонительных укреплений, известных как линия Бар-Лев — печальное для меня зрелище (рис. 102). Одна из участниц экспедиции, молодая женщина по имени Шошана, служила в израильской армии именно в этих местах. Она сказала, что присоединилась к нашей группе ради того, чтобы еще раз побывать здесь.

Это был памятник ужасному прошлому, но тот факт, что она смогла приехать сюда с разрешения египетских властей, давал надежду на лучшее будущее. Охваченные печальными воспоминаниями, мы миновали знаменитый перевал Митла, место жестоких битв как во время последней войны, так и во времена Исхода. Вдоль доро-

ги все еще стояла сожженная и разбитая военная техника, хотя ее, конечно, было гораздо меньше, чем на аэрофотосъемке военного времени (рис. 103). Почти везде виднелись предупреждающие таблички: ОСТОРОЖНО — МИНЫ.

Через несколько часов после отъезда из Каира мы добрались до Нахлы. В отличие от той небольшой деревушки, которую я видел здесь в 1977 году, поселок больше напоминал город, и вдоль пыльных улиц рядом с верблюдами и ослами разъезжали автомобили. Мы остановились у ничем не примечательного здания на краю рыночной площади — это был городской ресторан, как объяснил нам гид. Мы устали, проголодались и изнывали от жажды, готовые как следует подкрепиться. Выбор оказался невелик: пита (лепешки), сыр и яйца вкрутую со сладким чаем или прохладительными напитками в бутылках, которые охлаждались в чане с водой.

Рис. 102.

Я спросил, где вертолет. Скоро будет, заверили меня. А пока у нас есть время перекусить.

Я попросил одного из членов группы — Харвея Хагмана, редактора отдела в «Washington Times», у которого с собой был фотоаппарат — сесть рядом со мной и открыл ему секрет: пока все остальные будут обедать, я сяду в вертолет и полечу к соседней горе. Я рассказал ему, что надеюсь увидеть кое-что интересное на этой вершине, которую считал истинной горой Синай, и предложил Харви сопровождать меня в качестве свидетеля. Он с радостью согласился.

Через пятнадцать минут вбежал Аббас и крикнул мне: «Быстрее! Быстрее! Такси ждет!» Мы с Харви бросились за ним. «Какое такси?» — крикнул я Аббасу.

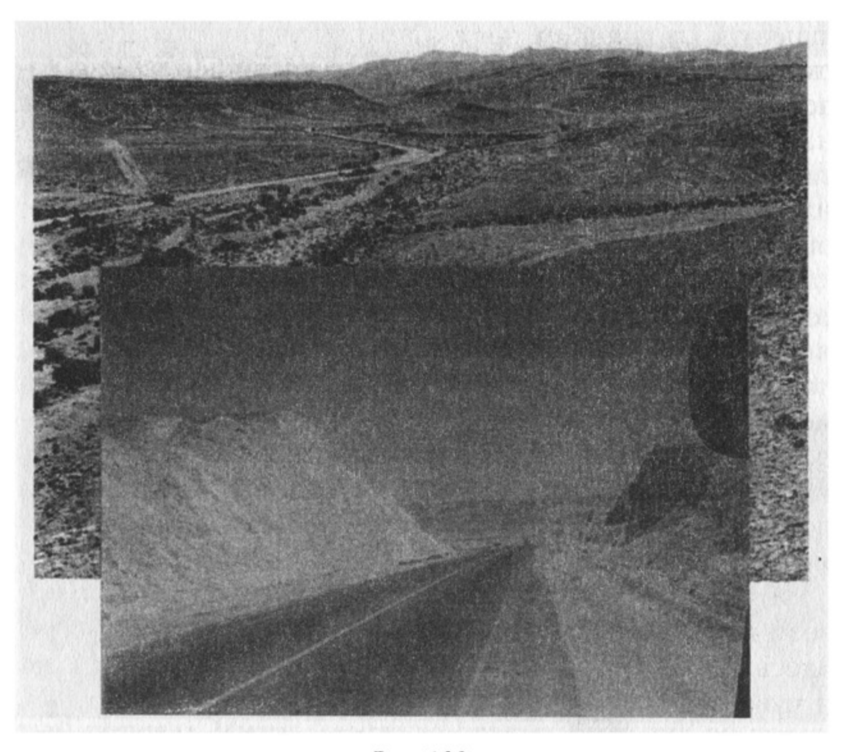

Рис. 103.

Он объяснил, что вертолет не может сесть в Нахле. Они прислали такси, которое довезет нас до вертолета.

Не выпуская из рук питу с сыром, я вместе с Аббасом и Харви сел в такси. Древняя машина рванулась вперед. Я сидел рядом с водителем, а мои спутники расположились сзади. Такси двигалось на юг по абсолютно пустой асфальтовой дороге. Аббас и водитель перебросились несколькими фразами по-арабски. Мы опаздываем, пояснил Аббас, но должны успеть. Я ответил ему недовольным взглядом. Водитель нажал на педаль газа — я видел, что стрелка спидометра подбиралась к краю шкалы. Казалось, что машина не едет, а летит над дорогой. Мы продолжали нестись вперед, и я спросил Аббаса, уверен ли он, что мы направляемся к вертолету.

В этот момент я увидел нечто вроде посадочной площадки и стоящий на ней вертолет. Такси сделало несколько виражей и затормозило на бетонной площадке перед вертолетом. Я хотел сфотографироваться, как семнадцать лет назад в Иерусалиме. «Никаких съемок! Никаких съемок! — крикнул стоявший у вертолета мужчина средних лет. — Быстрее, нам пора лететь. — Добавил он по-английски. — Мы опаздываем».

Пилот уже сидел в кабине. Я забрался в вертолет и устроился рядом с ним. Остальные трое — Аббас, Харви и неизвестный мужчина — расположились сзади. Пилот представился мне по-английски — у него было немецкое имя. Он передал мне шлем с головными телефонами и пояснил, что из-за шума винтов разговаривать можно будет только при помощи телефонов. Затем он попросил меня показать место назначения на карте, и мы поднялись в воздух.

Я впервые летел на вертолете, и ощущения были совсем не такими, как на борту самолета любого размера. Здесь не только видишь, что под тобой ничего нет, но и чувствуешь, что висишь в воздухе и можешь рухнуть вниз, если неведомая сила перестанет поддерживать тебя... Напряжение не позволяло мне любоваться велико-

лепным видом Синая с высоты птичьего полета; к счастью, наше путешествие было недолгим. Мы миновали Нахл и его главную площадь, пролетев достаточно низко, чтобы различить людей, автомобили, верблюдов. Не увидев нашего автобуса, я повернулся к Аббасу, но он в ответ на мои вопросы лишь махнул луками — мол, все в порядке.

Пилот попросил уточнить маршрут, но это оказалось нелегким делом — в реальности все выглядело не так, как на плоской карте. Я вытащил собственные карты и указал ему на гору. Через несколько минут я уже видел ее. Нужно снизиться и облететь ее вокруг, сказал я пилоту. Я надеялся, что по прошлым фотографиям узнаю очертания местности, откуда мы увидели яркое пятно, и волновался, смогу ли я это сделать и не исчезло ли оно. Что если его здесь больше нет, и я не найду требуемых доказательств? Но затем мне пришло в голову, что отсутствие яркого объекта может говорить о том, что здесь приземлилось, а затем взлетело НЛО! Но что если я просто не увижу его? Теперь два (или три) свидетеля смогут подтвердить, что тут ничего нет.

Все мои размышления внезапно оборвались, когда я увидел похожий на НЛО объект. «Он здесь!» — крикнул я пилоту и быстро сделал несколько снимков (фото 43, 44 и 45). Обернувшись, я указал на него сидевшим сзади спутникам, которые не слышали моих слов.

«Спускайтесь, — обратился я к пилоту. — Приземлитесь рядом с ним!»

Пилот удивленно взглянул на меня. «У нас нет времени на посадку!» — крикнул он в ответ.

Я снял шлем с головными телефонами и повернулся к Аббасу. «Пилот отказывается садиться! — закричал я ему. — Мы должны приземлиться тут!»

Неизвестный мужчина тоже слышал мои слова. Он взглянул на часы и что-то взволнованно сказал Аббасу по-арабски. «Это невозможно!» — крикнул мне Аббас. «Мы

просто обязаны это сделать!» — ответил я. Но я напрасно напрягал голосовые связки: пилот уже развернул машину, и мы удалялись от вершины горы.

Я в ярости повернулся к Аббасу. Что, черт возьми, происходит? «Вертолет должен вернуться в Рас-Судр в определенное время, — крикнул он. — Мы не можем задерживаться. Я все объясню, Захария, я все объясню!»

Я знал, что Рас-Судр — это сонная деревушка на берегу Красного моря, которая превратилась в центр нефтедобычи после того, как израильтяне нашли нефть у побережья Синайского полуострова. Буровые вышки располагались в море, сырая нефть по трубам перекачивалась на берег, а из небольшого залива ее увозили танкеры. Египтяне вели добычу при помощи европейских нефтяных компаний. Именно в Рас-Судре — деревне, а не поселке нефтяников (см. карту) — наша группа должна была заночевать, прежде чем двинуться дальше на юг.

Очень скоро показался берег Красного моря — великолепная панорама (фото 46), любоваться которой у меня не было никакого настроения. Впереди были ясно различимы буровые установки и поселок нефтяников. Вертолет постепенно снижался, и теперь мы летели вдоль построенной израильтянами бетонной дороги, почти полностью засыпанной песком. Пилот увидел свободное от песка место и направил машину туда. Как только шасси вертолета коснулось земли, он крикнул: «Быстро выходите!»

Ошеломленный, я вместе с двумя спутниками и незнакомым мужчиной спустился на дорогу. Когда винты машины остановились и мы получили возможность слышать друг друга, ко мне подошел Аббас. Я пронзил его испепеляющим взглядом. Аббас подвел ко мне незнакомца. Это мистер такой-то (я не запомнил его имени), владелец вертолетной компании, сказал Аббас, и он вам все объяснит.

Именно здесь, посреди пустыни, рядом с замершим

вертолетом я узнал правду. Единственный способ, позволявший Аббасу достать вертолет — это найти сообщника для небольшого обмана. Эта вертолетная компания обслуживала нефтяников, перевозя людей и оборудование из Рас-Судра в два других месторождения на Синайском полуострове, а также в город Суэц. Аббас заплатил владельцу, чтобы нанять пустой вертолет, который должен был доставить людей из Рас-Судра в Суэц (расположенный у оконечности Суэцкого залива). Однако вместо обычного маршрута, пролегавшего вдоль береговой линии, мы полетели в глубь полуострова, чтобы удовлетворить мое желание увидеть гору. Однако вылетели мы слишком поздно, и вертолет не мог задерживаться у горы, потому что в назначенное время должен был прибыть в Рас-Судр.

Я недоверчиво покачал головой. Аббас сказал, что другого способа достать вертолет не было. Я знал, что он прав, поскольку сам предпринял множество безуспешных попыток. «Но зачем мы сели здесь? — спросил я. — Почему вертолет не мог доставить нас в деревню или в поселок нефтяников?»

«Потому что никто не знает о том, что я сделал, — подал голос владелец вертолетной компании. — Мне разрешено брать на борт только служащих нефтяной компании, и если я высажу вас в лагере, меня тут же спросят: кто эти люди?»

«А нельзя доставить нас в деревню, где мы запланировали ночлег?» — предложил я.

«Нет, местные жители донесут на меня. Впереди есть большой дом, — махнул рукой владелец вертолетной компании. — Идите туда, и они отвезут вас в деревню».

Винты вертолета пришли в движение.

«Это просто невероятно, — недовольно сказал я. — Уму непостижимо! Дайте мне хотя бы сделать несколько снимков, чтобы удостовериться, что это не сон и не мираж в пустыне!» Я сделал несколько фотографий, на

одной из которых запечатлел стоящего у вертолета Харви (фото 47).

Дальнейшие наши приключения описывать слишком утомительно. Отмечу лишь то, что присоединиться к группе, которую автобус доставил из Нахла в Рас-Судр, нам удалось только после наступления темноты. Выяснилось, что Аббас заранее знал, что мы не вернемся в Нахл, и поэтому договорился со своим каирским менеджером, что тот, не дожидаясь нас, отвезет группу на автобусе в Рас-Судр. У них тоже не обошлось без приключений: водитель автобуса не поехал по асфальтированной дороге, а стал искать более короткий путь и заблудился...

На следующее утро погода была прекрасная, и некоторые искупались в Красном море. Мы двинулись на юг, остановились у горячих источников, которыми пользовались еще во времена фараонов, проехали через Вади-Фиран к монастырю Св. Екатерины. На ночлег мы остановились в «деревне мира», которую задумал Садат — наши пути опять пересеклись, хотя и косвенным образом. Самые выносливые из нашей группы утром поднялись на гору Мусы, а днем мы посетили монастырь, где я обратил внимание спутников на то, что гора Мусы, которую принято отождествлять с горой Синай, была ниже, чем гора Св. Екатерины (см. рис. 96).

Зачем же я привез группу сюда, если гора Синай — настоящая — находится в другом месте? Чтобы заронить семя сомнения в их умы, потому что эта гора — по всем указанным выше причинам — никак не могла быть горой Исхода.

Но удалось ли мне получить доказательства, что другая гора, расположенная вблизи Нахла, является истинной горой Синай? Все, что я имел, — это два свидетеля, Аббас и Харви, готовые подтвердить присутствие похожего на НЛО объекта на вершине горы. У меня также были новые фотографии, на этот раз цветные. Однако

проверить свое предположение на месте мне так и не удалось.

«Мы организуем еще одно путешествие и еще один вертолет», — сказал я Аббасу.

«Все в руках Аллаха», — улыбаясь, ответил он.

«Никакого Аллаха — ты должен мне вертолет».

* * *

К концу этого же года Аббас сообщил мне обнадеживающую новость: египетские власти, осознав туристический потенциал Синая, ослабили ограничения. Некоторые туристические компании планируют экскурсии на вертолете, и разрешение может быть получено. Вскоре он подтвердил, что можно нанять частный вертолет. К тому времени Израиль заключил мирный договор с Иорданией, и у Аббаса появилась идея: давайте совершим «тур мира» по маршруту Израиль — Египет — Иордания (с Синайским полуостровом посередине). Мне эта идея понравилась: в Иордании есть места, которые мне действительно хотелось бы исследовать, например, гора Нево, где умер Моисей, или то место, откуда пророк Илия вознесся на небо. Кроме того, там есть Петра и Джераш, добавил Аббас. Мы приступили к разработке маршрута.

Если перечислить все места, которые следует обязательно посетить — и особенно тому, кто впервые оказался в этих странах, — плюс особые места, которые выбрал я сам, плюс полет на вертолете, то длительность экспедиции получалась просто невообразимой. Согласившись со мной, что Израиль с его бесчисленными археологическими и религиозными памятниками заслуживает отдельной поездки, Аббас ограничил «тур мира» Египтом, Синаем и Иорданией. При разработке маршрута главным оставался вопрос: откуда лететь вертолетом?

Аббас сообщил, что может организовать вертолет из Табы — отель «Hilton» в Табе имел вертолетную площадку.

В местечке Таба с великолепным песчаным пляжем, расположенном на берегу залива Эйлат (его еще называют заливом Акаба), к югу от Эйлата израильтяне построили отель. Он был частью туристского комплекса, включавшего разнообразные развлечения и аттракционы — причал для специальных судов со стеклянным дном, спортивный клуб, подводная обсерватория и аквариум — основой которых стали великолепные пейзажи залива, коралловые рифы и разноцветные рыбы Красного моря. После подписания мирного договора между Египтом и Израилем египтяне стали утверждать, что граница проходит к югу, а не к северу от отеля, и поэтому отель принадлежит Египту. После многолетних споров, переговоров и предлагаемых компромиссов, во время которых обе стороны предъявляли старые турецкие и английские карты, международный трибунал вынес решение в пользу Египта. Египтяне, в свою очередь, оставили отель в сети «Hilton».

6 февраля 1995 года после недельного турне по Египту наша группа прибыла на автобусе на Синайский полуостров и к вечеру устроилась в Табе в отеле «Hilton». Мы планировали, что в шесть утра вертолет заберет нас с Аббасом, а к восьми мы уже вернемся, позавтракаем вместе с группой и займемся дневной программой (поездка к красным каньонам, древние медные рудники, прогулка на лодке по заливу, погружение к коралловым рифам). Когда мы регистрировались в отеле, нам показалось, что народу там больше, чем обычно. Мы с женой отправились в свой номер. Его окна выходили на ограждение из колючей проволоки, расположенное на расстоянии нескольких футов — это была новая граница с Израилем. Не очень-то симпатичный вид.

Через несколько минут зазвонил телефон. Это был Аббас: ему нужно срочно поговорить со мной. Мы встре-

тились в холле, и он сообщил мне плохие новости: завтра утром вертолета не будет. В отеле проводилась международная конференция, и в связи с этим воздушное пространство было закрыто.

Нам объяснили, что министр торговли США, который совершал челночные поездки между Египтом, Израилем и Иорданией, претворяя в жизнь американский план укрепления мира в регионе путем расширения торговых и экономических контактов, перед возвращением на родину решил провести встречу торговых представителей Египта, Израиля, Иордании и Палестины. Было срочно созвано двухдневное совещание, местом проведения которого выбрали отель «Hilton» в Табе. Пока министр торговли США будет находиться здесь, все полеты неправительственного воздушного транспорта из соображений безопасности запрещены.

Теперь я заметил, что отель наводнен молодыми людьми спортивного вида в одинаковых темно-синих костюмах, белых рубашках и с подходящими к уху проводами; нетрудно было догадаться, кто они такие. Я встретился с американским руководителем службы безопасности, представился, объяснил важность моих исследований, рассказал о связях со средствами массовой информации, а также изложил все остальные причины, почему следует разрешить мой завтрашний полет. Ответ был краток: через два дня.

Вернувшись к Аббасу, я сказал, что готов отложить свой отъезд на два дня. Пусть группа двигается по запланированному маршруту, а я догоню их в Аммане (Иордания). Уступив моей настоятельной просьбе, Аббас позвонил менеджеру вертолетной компании. Менеджер ответил, что это невозможно — вертолет уже зафрахтован на другие дни.

Жена попыталась успокоить меня. «Ничего, полетишь в следующий раз», — говорила она. Я сомневался — и до сих пор подходящего случая так и не представилось.

Я видел то, что видел, а фотографии лишь показывают то, что на них изображено. Теперь я предъявляю эти снимки на суд читателей.

Что представляет собой белое образование круглой формы — рукотворный аппарат, то есть НЛО? Или это природный объект, порождение дождя и ветра? Я предпочел бы первый вариант, хотя верным вполне может оказаться второй.

Тем не менее, природными силами невозможно объяснить идеально круглое отверстие пещеры в скалистом выступе странной формы, а также регулярную последовательность отверстий в его взрыхленной вершине. Они так и остаются загадкой, спрятанной на вершине Неуловимой Горы.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

БАШНЯ, ЧТОБЫ ДОБРАТЬСЯ ДО НЕБЕС

Из всех уникальных сооружений земли только одно-единственное существовало еще до описанного в Библии Всемирного потопа. Пять тысяч лет тому назад шумерский царь совершил путешествие к этому месту в поисках бессмертия. В 1998 году я приехал сюда вместе с группой поклонников, чтобы выяснить, почему шумеры называли это место «местом посадки» и кто построил сооружение из гигантских каменных блоков, аналогов которым нет на всей земле.

Сегодня это место называется Баальбек, или «принадлежащее владыке долины». Древние греки называли его Гелиополь, или Город Солнца. В финикийских мифах оно именуется «твердыней Зафона» (это слово имеет значение «север» и «тайна»), местом, где находилось тайное убежище бога Ваала. Библия упоминает его как Бет-Шемеш, или «обитель Шамаша», бога солнца. А шумерский царь, который побывал здесь раньше всех, называл его просто «место посадки» — тем, чем это место было на самом деле.

Гильгамеш был пятым царем династии, которой боги доверили быть царями и верховными жрецами (или одновременно тем и другим) шумерского города Урук, который в Библии называется городом царей Эрехом. Как и основатель династии Мескиаггашер, Гильгамеш

Рис. 104.

был полубогом, однако в отличие от предшественников, отцом которых были боги, богиней была его мать Нинсун. Шумерские художники изображали и Гильгамеша, и его мать на цилиндрических печатях (рис. 104).

Примечательно, что из-за того, что матерью Гильгамеша была богиня (его отец был верховным жрецом Урука), его считали даже не полубогом, а на две трети богом. Когда он вырос и стал задумываться о жизни и смерти, то обратился к своей матери и к богу Уту/Шамашу с вопросом, почему он не бессмертен, если в его жилах течет две трети божественной крови. После объяснений, что боги создали человека и даровали ему знания, но не бессмертие, в Уруке «упал камень с неба». Это посчитали небесным знамением, что Гильгамешу будет дана возможность обрести бессмертие. Ему было сказано, что для этого нужно прийти на «место посадки» и взлететь на небо, чтобы достичь обители богов.

Рассказ о первых из известных нам поисков бессмертия мы знаем как «Сказание о Гильгамеше». Перво-

начально это были воспоминания самого царя, написанные на шумерском языке, а затем переведенные на аккадский и другие древние языки. Лучше всего сохранились аккадские (вавилонская и ассирийская) версии, записанные на двенадцати глиняных табличках. В них описывается не одно, а два путешествия, причем первое было совершено к «месту посадки» в *кедровых горах*. На Ближнем Востоке есть единственное место, подходящее под это описание — знаменитые кедровые леса Ливана.

Гильгамешу было сказано, что в «тайное место богов» в кедровом лесу можно попасть только через туннель, вход в который охраняет свирепое, изрыгающее огонь чудовище. Затрудняло задачу еще и то обстоятельство, что в лесу обитал Небесный Бык, священное животное Энлиля. Беспокоясь за сына, Нинсун уговорила андроида Энкиду сопровождать и защищать Гильгамеша.

Путешествие было отмечено удивительными происшествиями, вещими снами и попытками Энкиду убедить Гильгамеша отказаться от своего замысла. Но Гильгамеш не отступал. «Если я потерплю поражение, — говорил он, — люди, по крайней мере, запомнят, что я пытался». Наконец, путешественники пришли в поросшие кедром горы.

Преисполненные благоговейного страха и уставшие, Энкиду и Гильгамеш легли спать, чтобы утром попытаться найти вход. Ночью Гильгамеш видел несколько снов и проснулся, когда кто-то прошел мимо него — возможно, бог. Разбудило его невыносимое сияние. Перед ним открылось устрашающее зрелище:

Вопияло небо, земля громыхала,
День затих, темнота наступила,
Молния сверкала, полыхало пламя,
Огонь разгорался, смерть лила ливнем, —
Померкла зарница, погасло пламя,
Жар опустился, превратился в пепел...

Этими словами в мифе, насчитывающем несколько тысяч лет, описывается увиденная Гильгамешем картина, которую мы с вами не раз наблюдали на экранах своих телевизоров — запуск ракеты или космического челнока (фото 48). Это приводящее в трепет зрелище убедило Гильгамеша, что он добрался до места, где он может присоединиться к богам, летевшим в свою небесную обитель.

Причины, по которым двум героям не удалось достичь своей цели, описываются в заключительной части поэмы. Здесь важно отметить лишь то, что, читая эти строки, я был убежден, что Гильгамеш наблюдал ночной запуск космического корабля. Финикийская монета с изображением храма Ваала с похожим на ракету объектом в огороженной зоне (рис. 105) окончательно убедила меня, что Баальбек в Ливане — это то самое «место посадки», которое было целью путешествия Гильгамеша.

Таким образом, «плюсом» в экспедиции 1998 года под названием «Сирия плюс» (рис. 106) стала не Сирия, а Ливан. Попасть в это место было сложно: чтобы несколько раз пересечь границу, требовалась координация туристических автобусов и гидов разных стран (сирий-

Рис. 105.

IS PROUD TO ANNOUNCE THE ULTIMATE EXPEDITION
WITH

ZECHARIA SITCHIN

SYRIA PLUS...

AUGUST 28—SEPTEMBER 10, 1998

- Journey to a time before the flood and experience the legacies of gods, legendary kings and heroes with the internationally acclaimed author of The Stairway to Heaven and Divine Encounters.
- Follow in the footsteps of Gilgamesh, King of Sumer 5,000 years ago, to the **LANDING PLACE**
- Visit Mari, on the Euphrates River, where the goddess Ishtar crowned "The Psalmist of the gods" to be King 4,000 years ago.
- Roam the legendary kingdom-states of Ugarit and Ebla, sites of discovery of priceless clay tablets.
- Climb the ramparts of the Crusaders largest castle ever built.
- Stay at Palmyra, a pearl of Graeco-Roman temples, a desert Oasis that the Bible called Tadmor and King Solomon built.
- Immerse yourself in the fabled cities of Damascus, Homs, Dier Ezzor, Aleppo, and their citadels, Mosques, bazaars, Museums filled with hidden treasures.
- Enjoy the privilege of on-site and special briefing by Zecharia Sitchin.

Рис. 106.

ский автобус с гидом не мог въехать на территорию Ливана и наоборот), многочисленные документы, визы и разрешения, а в пути и на границе нас останавливали люди в военной форме и гражданской одежде, бросая на нас подозрительные взгляды. Кроме того, посещение Баальбека было связано с определенным риском, потому что этот район считался центром и тренировочной базой наиболее жестоких террористических групп Ближнего Востока, известных своими террористами-смертниками, а также похищением и убийством граждан западных стран (в основном США) и Израиля. Однако как только военно-политическая ситуация в регионе дала

шанс на относительную безопасность, экспедиция, которую я планировал на протяжении нескольких лет, была организована в срочном порядке. Я пригласил только проверенных ветеранов, участников предыдущих экспедиций. В тот памятный день — 1 сентября 1998 года — мы пересекли границу с Ливаном, провели целый день в самом необычном месте на земле, а затем вернулись назад в Сирию. Тщательное планирование, долгая подготовка и риск — все это оправдалось с лихвой.

* * *

Мы выехали из отеля «Sheraton» в Дамаске в три часа утра, чтобы успеть к «открытию» ливанской границы, но, прибыв на место, были вынуждены встать в конец длинной очереди из грузовых и легковых автомобилей, ожидавших открытия контрольно-пропускного пункта. Процедура перехода границы оказалась долгой и сложной — мы (группа туристов из Америки) были здесь большой редкостью, вызывая как немалые подозрения, так и желание проявить гостеприимство. Наконец мы пересели в другой автобус и с новым гидом двинулись в глубь ливанской территории.

Дорога, оказавшаяся длинней, чем мы ожидали, наконец, привела нас к перекрестку с указателем: «К римским развалинам». Теснящиеся друг к другу дома города Баальбек вторгались на территории древних памятников и заслоняли их, но по мере приближения руины принимали очертания, знакомые нам по фотографиям (рис. 107): шесть величественных колонн храма Юпитера. Автобус остановился на небольшой площади, и мы пешком отправились к этому удивительному и загадочному месту.

Именно посещавшие Левант (страны восточного Средиземноморья) европейцы в последние два столетия стали рассказывать об этих руинах, называя их «римскими развалинами». То, что видно издалека и что привлекает

внимание большинства туристов, это действительно руины храмов, построенных римлянами в честь своих четырех богов. Самый большой из них — это храм Юпитера (греки называли этого бога Зевсом), превосходящий своими размерами афинский Парфенон. Его колонны (шесть из них стоят до сих пор) выше громадных колонн храма Амона в египетском Карнаке. Более того, по своим размерам и пышности он превосходил храмы Юпитера, построенные как в самом Риме, так и на всей территории Римской империи. Рядом с ним римляне возвели три храма поменьше — Венеры, Меркурия и (возможно) Бахуса (рис. 108, реконструкция немецких исследователей девятнадцатого века).

Римляне начали сооружение этих храмов в первом веке до нашей эры, когда Римская империя стала захватывать территории на восточном побережье Средиземного моря. Строительные работы по возведению хра-

Рис. 107

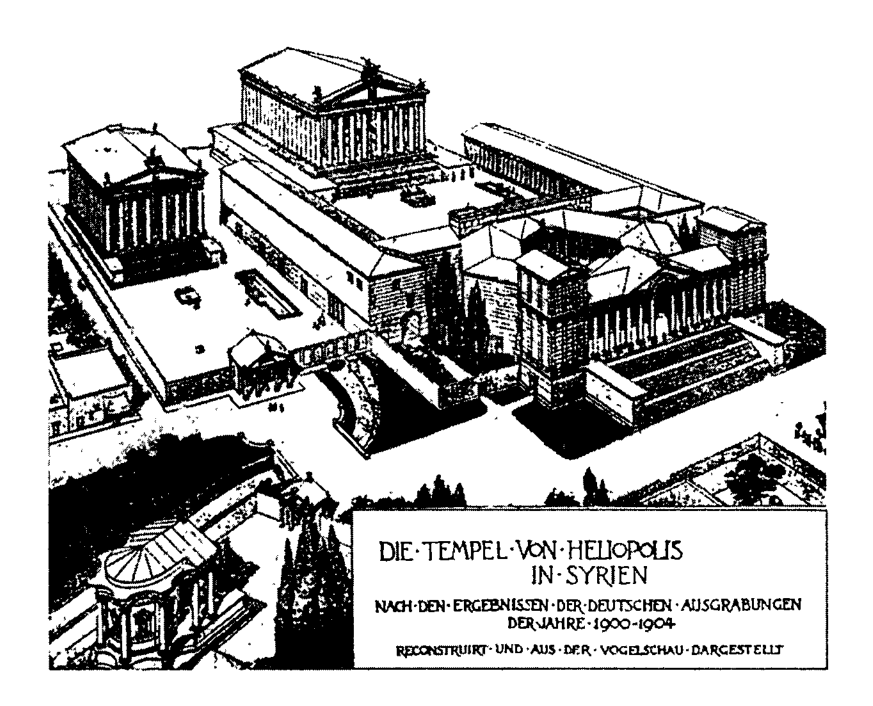

Рис. 108.

мов, устройству внутренних двориков, лестниц, алтарей, святилищ и других атрибутов священного места продолжались до третьего века нашей эры. Многие римские императоры стремились прославить это далекое и необычное место. Императоры и военачальники приезжали сюда за предсказаниями, а римские легионеры стремились попасть в расположенные поблизости гарнизоны.

Но почему римляне построили самый большой храм Юпитера не в Риме, а здесь? Что заставило их на протяжении четырех столетий тратить столько денег и сил и почему именно это место считалось священным?

Единственное разумное объяснение состоит в следующем: римляне почитали это место в подражание своим предшественникам грекам, которые считали его близнецом, или тезкой, египетского Гелиополя — города,

который египтяне называли Анну (Ун в Библии). Соответственно Юпитер, которому поклонялись здесь, назывался Юпитером Гелиопольским, а статуи, алтари и даже монеты в его честь имели надпись IOHM — Iovi Optimo Maximo Heliopolitano, «Юпитер Гелиопольский, великий бог».

Греческими аналогами богов, которым поклонялись римляне в Гелиополе (есть версия, что это название городу дал Александр Великий), были Зевс, Афродита, Гермес и, конечно, бог солнца Гелиос. Неизвестно, где располагались греческие храмы города, потому что римляне снесли более ранние постройки, чтобы освободить место для собственных. Те, кто пришел вслед за римлянами — византийцы, арабы, крестоносцы — тоже приложили максимум усилий, чтобы построить свои церкви или мечети на месте языческих капищ.

Тем не менее, все, что происходило на поверхности гигантской каменной платформы, на которой стояли все эти храмы, не могло разрушить самой платформы с лабиринтом подземных помещений внутри и поддерживавшими ее массивными каменными блоками. Самым мощным был северо-западный угол, где видимая снаружи опорная стена состояла из каменных блоков невероятных размеров, обтесанных и уложенных на место с удивительной точностью. Среди них выделяются три самых больших в мире каменных блока, известных под названием «трилитонов» (рис. 109, рисунок девятнадцатого века).

Это место получило название «римских развалин», в основном потому, что на платформе сохранились именно руины римских построек, а то, что воздвигли христиане и мусульмане, разрушилось под воздействием времени, климата и землетрясений, которые нередки в этом регионе. Тем не менее, все эти сооружения, к какой бы эпохе или религии они ни относились, были построены на платформе из каменных плит. Из рассказов путешественников семнадцатого, восемнадцатого и

девятнадцатого веков, а также из отчетов археологов двадцатого века (в основном, немецких до Первой мировой войны и французских после нее) мы знаем, какую огромную площадь занимало это священное место (рис. 110). Длина его сторон доходит до 2500 футов, а общая площадь оценивается в пять миллионов квадратных футов. В настоящее время невозможно определить, какую его часть занимает сложенная из камня платформа, потому что дома, которые постепенно приближаются к священной земле, вторглись уже на территорию уникальной северо-западной части с сохранившимися развалинами (рис. 111).

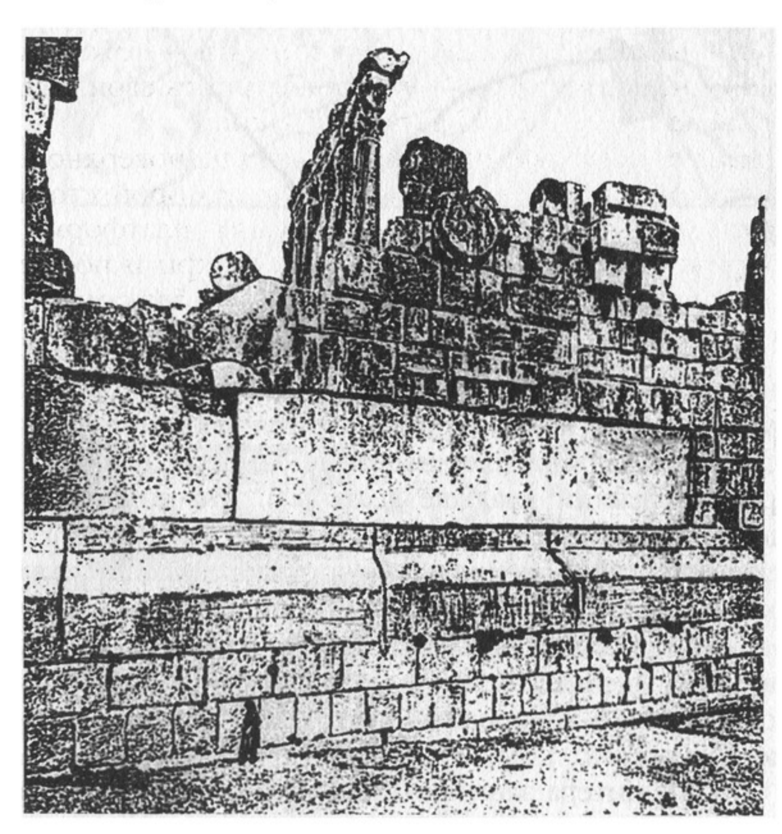

рис. 109.

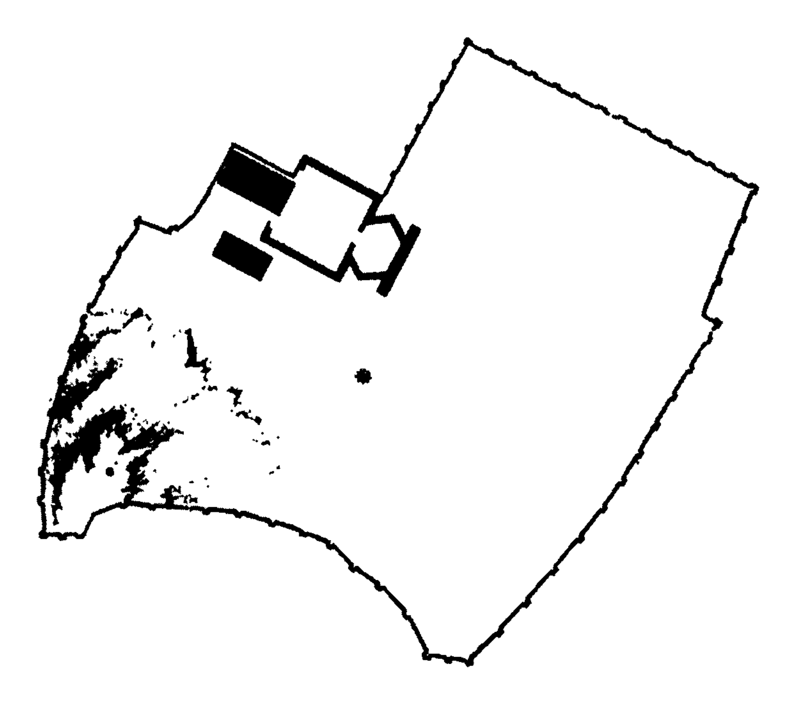

Рис. 110.

Баальбек расположен на западном склоне Антиливанского хребта, отделенного от Ливанских гор долиной Бекаа (это название переводится как «ущелье» или «долина», что объясняет название самого Баальбека — «принадлежащий владыке долины»). Эта долина, или ущелье, протянулась с северо-востока на юго-запад. Угол платформы был специально сооружен ее создателями таким образом, чтобы обеспечивать подход и обзор с трех сторон, даже со склонов хребта на противоположном краю ущелья. Именно в этом открытом взорам углу и сооружались на древней платформе все более поздние храмы (рис. 112).

Храм Юпитера занимает западную часть в череде величественных построек. Они начинаются в восточной части храмового комплекса монументальной лестницей,

Баальбек

1 Самый большой обтесанный камень в мире
2 Трилитон
3 Акрополь
4 Храм Юпитера
5 Храм Бахуса
6 Храм Венеры
7 Большая мечеть (руины)
8 Разрушенная мечеть
9 Рас-аль-Эйн
10 Некрополь, гробницы в скалах
11 Лестница к храму Меркурия

Рис. 111.

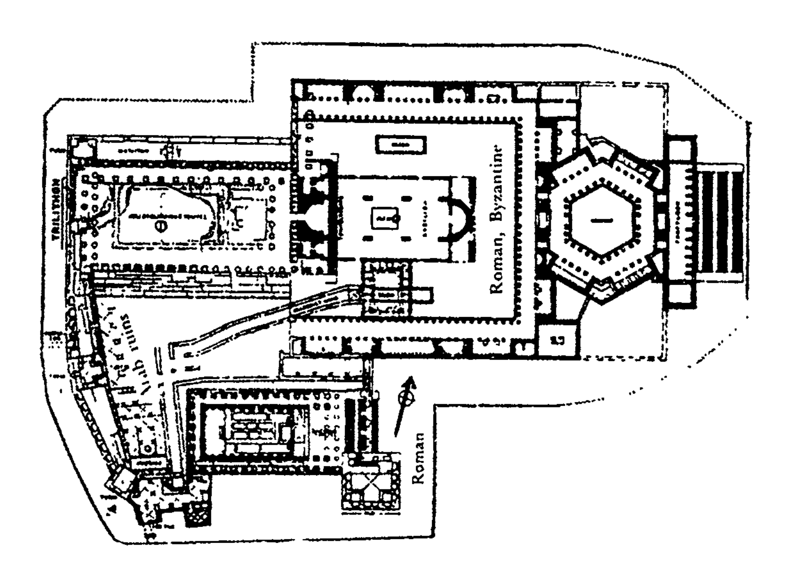

Рис. 112.

которая ведет к прямоугольному входу, носившему название «пропилей» и отмеченному двумя соединенными колоннадой башнями. Далее располагался шестиугольный двор, окруженный невысокими постройками, а за ним большая квадратная площадь с алтарями, колоннами, святилищами вдоль стен и другими ритуальными сооружениями. С другой стороны площади располагался сам величественный храм Юпитера — более 1000 футов в длину (рис. 113). В настоящее время на руинах внутреннего двора стоит базилика Св. Феодосия, построенная византийцами, которые превратили внутренний двор в церковь.

Как только посетитель входит в главные юго-восточные ворота, у него перед глазами оказывается настоящая каменная гора, вздымающаяся вверх цепочкой ступеней и площадок. Поднявшись на несколько ступеней к храму Юпитера, он видит следующий уровень и понимает, что храм стоит не на основной платформе, а на приподнятой площадке в ее северо-западном углу. Площадка называлась «подиумом», была приподнята на шестнадцать футов, что хорошо видно с южной стороны (фото 49 и рис. 114), и состояла из аккуратно обтесанных каменных блоков среднего размера весом в несколько тонн. Эти блоки, в свою очередь, были установлены

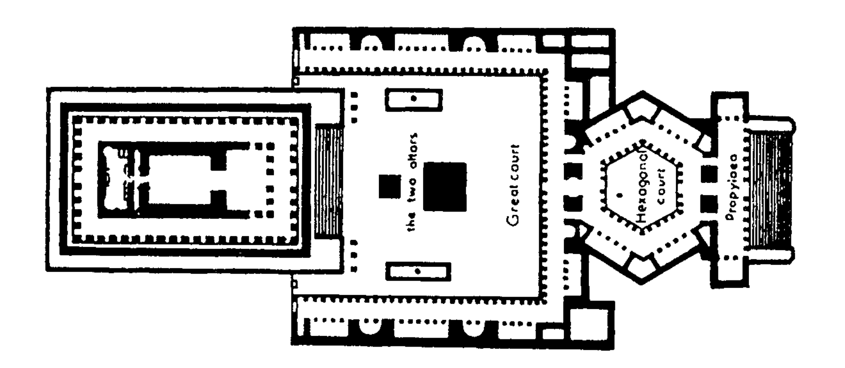

рис. 113.

Фото 33. «Звезда Тель-Хассула»: многоцветная фреска, которой несколько тысяч лет

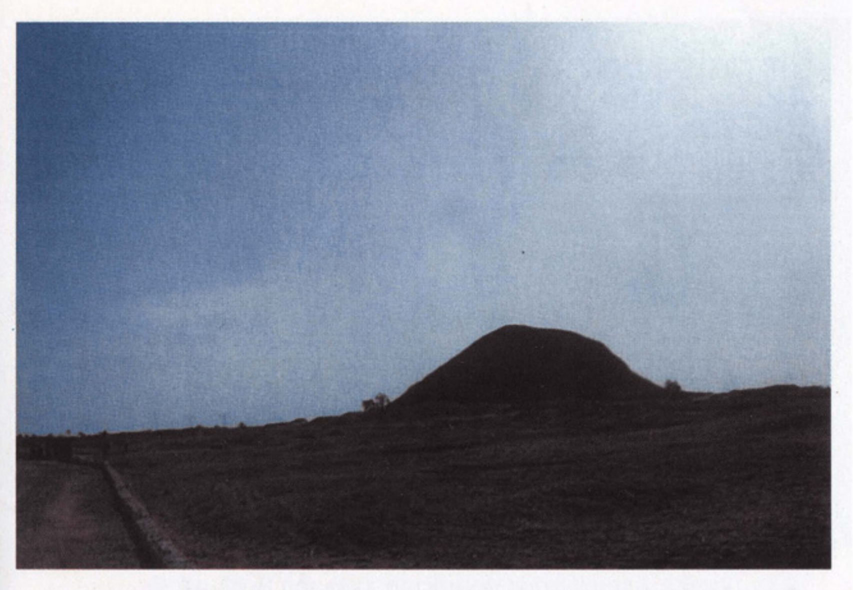

Фото 34. Пирамида, связанная с каналом Иосифа, Эль-Фаюм, Египет

Фото 35. Остатки подземного «лабиринта» Аменемхата III, Эль-Фаюм, Египет

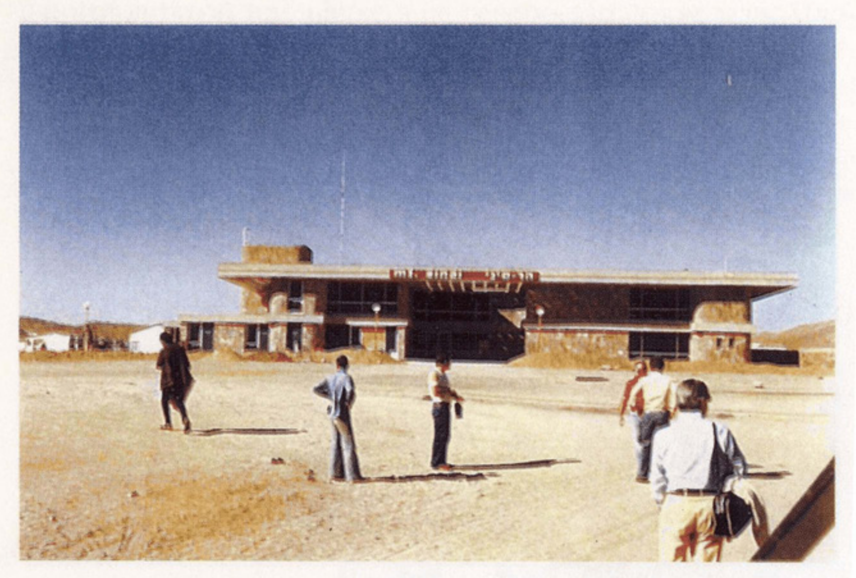

Фото 36. Аэродром на горе Синай в период, когда полуостров был захвачен Израилем

Фото 37. Дорога Исхода. перевал Милта
на Синайском полуострове

Фото 38. В поисках истинной горы Синай автор
и арендованный им самолет

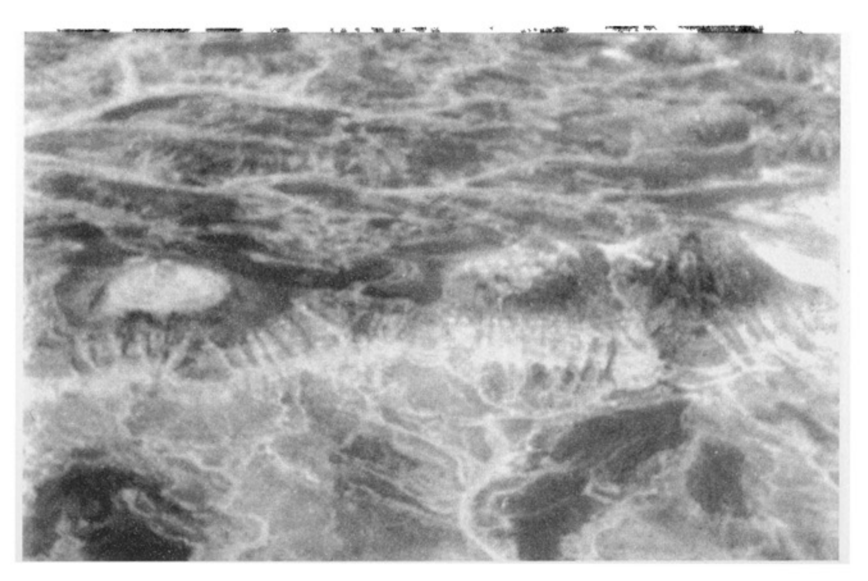

Фото 39. Похожий на НЛО объект на вершине горы Синай: съемка с самолета, 1977

Фото 40. Второй снимок с самолета странной «летающей тарелки», 1977

Фото 41. Загадочный «ландшафт»,
видный с воздуха, 1977

Фото 42. Другие загадки горы Синай: круглый вход в пещеру и расположенные на равном расстоянии друг от друга отверстия, 1977

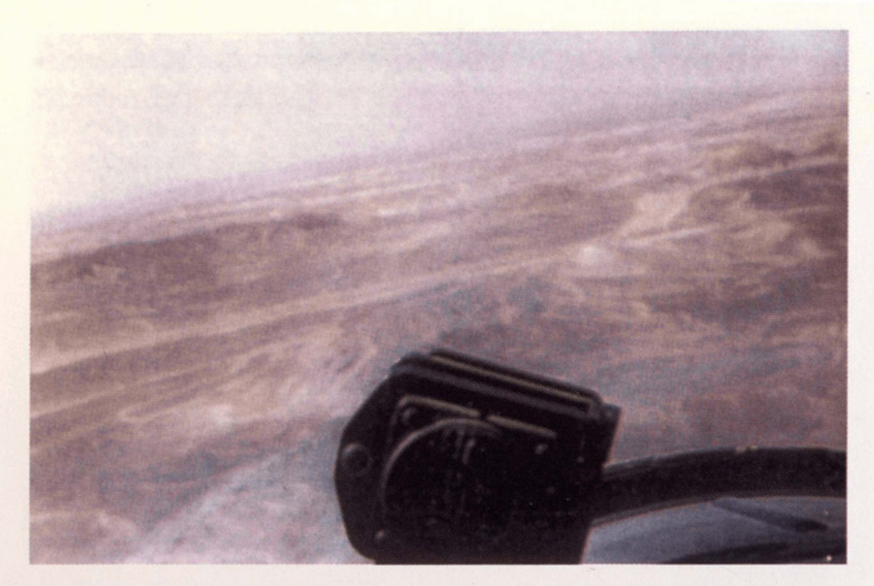

Фото 43. Еще один снимок горы Синай, на этот раз с вертолета, 1994

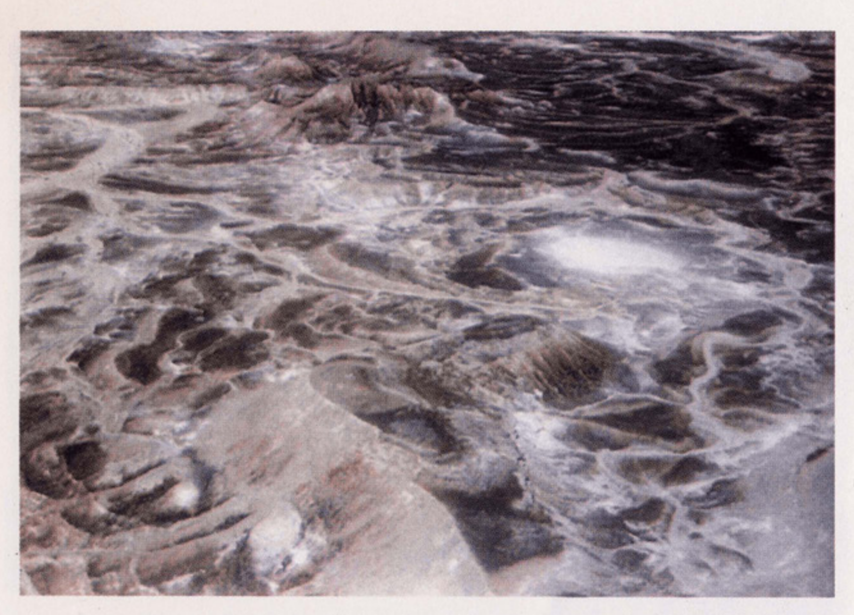

Фото 44. Белый объект, похожий на НЛО, съемка с вертолета, 1994

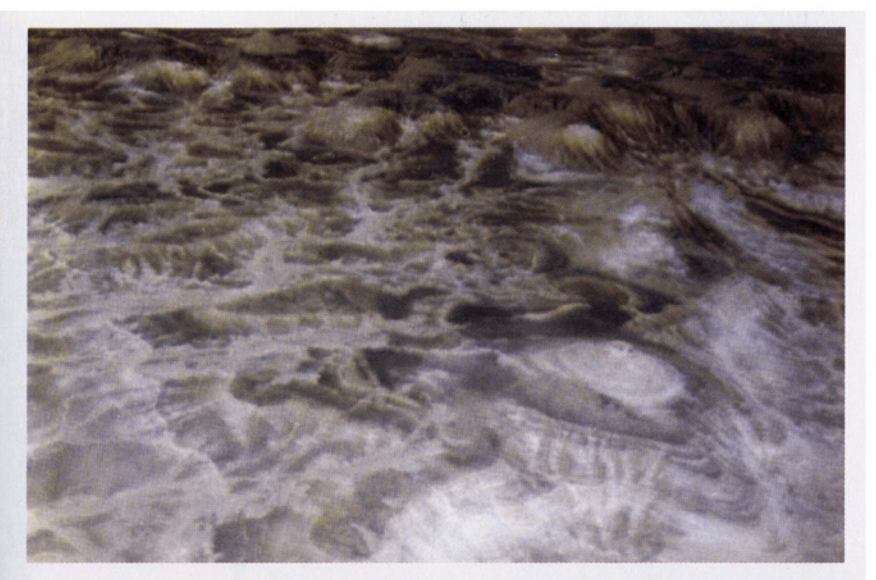

Фото 45. Второй снимок загадочного объекта с вертолета, 1994

Фото 46. Залив Рас-Судр в Красном море, снимок с вертолета

Фото 47. Харви, высаженный из вертолета посреди пустыни

Фото 48. Старт ракеты НАСА

Фото 49. Громадные каменные блоки в Баальбеке, Ливан

Фото 50. Колоссальные трилитоны в восточной опорной стене, Баальбек

Фото 51. Огромная плита в каменоломне, Баальбек

Фото 52. Участники экспедиции «Сирия плюс»
на фоне гигантской плиты в каменоломне

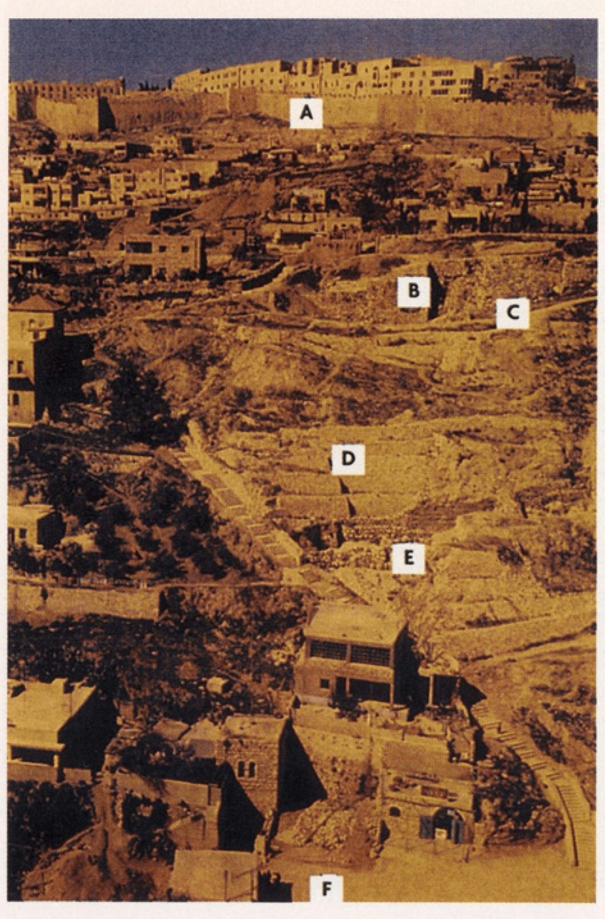

Фото 55. Надпись из туннеля, в настоящее время хранящаяся в Археологическом музее Стамбула

Фото 56. Город Давида через 3000 лет: от стен к источнику

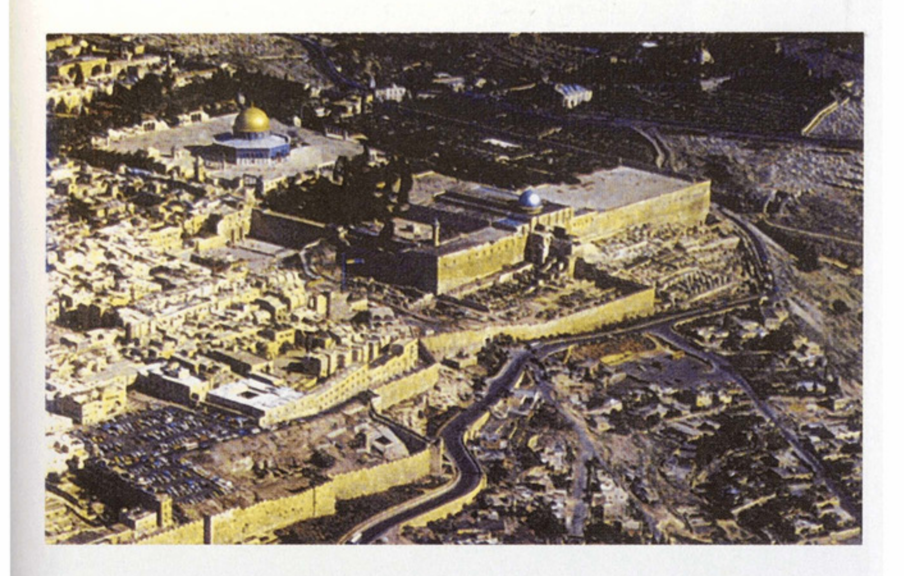

Фото 57. Храмовая гора в Иерусалиме с позолоченным куполом Храма Скалы

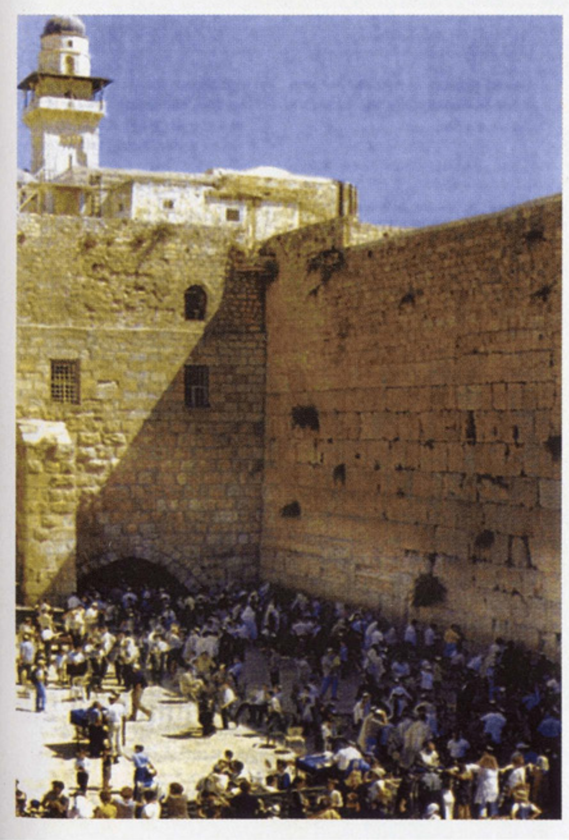

Фото 58. Западная стена в наши дни и «арка Робинсона»

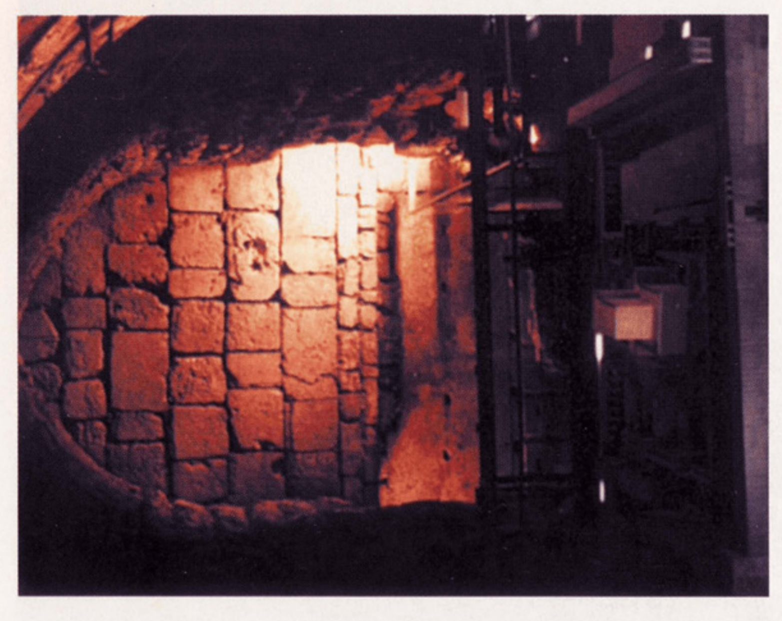

Фото 61. В восхищении перед громадой блока:
участники экспедиции в туннеле

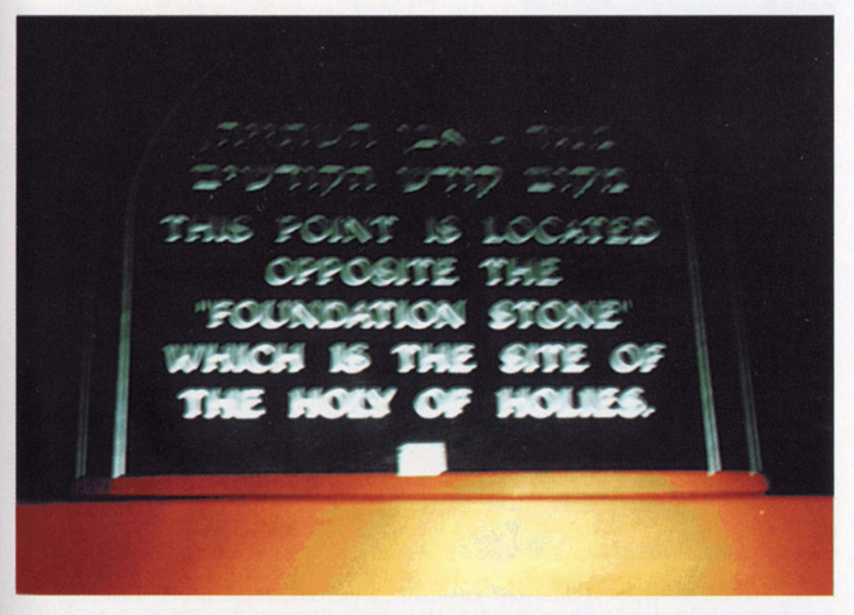

Фото 62. Потрясающий вид: вы находитесь напротив святая святых

Фото 63. Участники экспедиции на Храмовой горе перед тем, как войти в Храм Скалы

Фото 64. «Краеугольный камень», место, где располагалась святая святых Храма

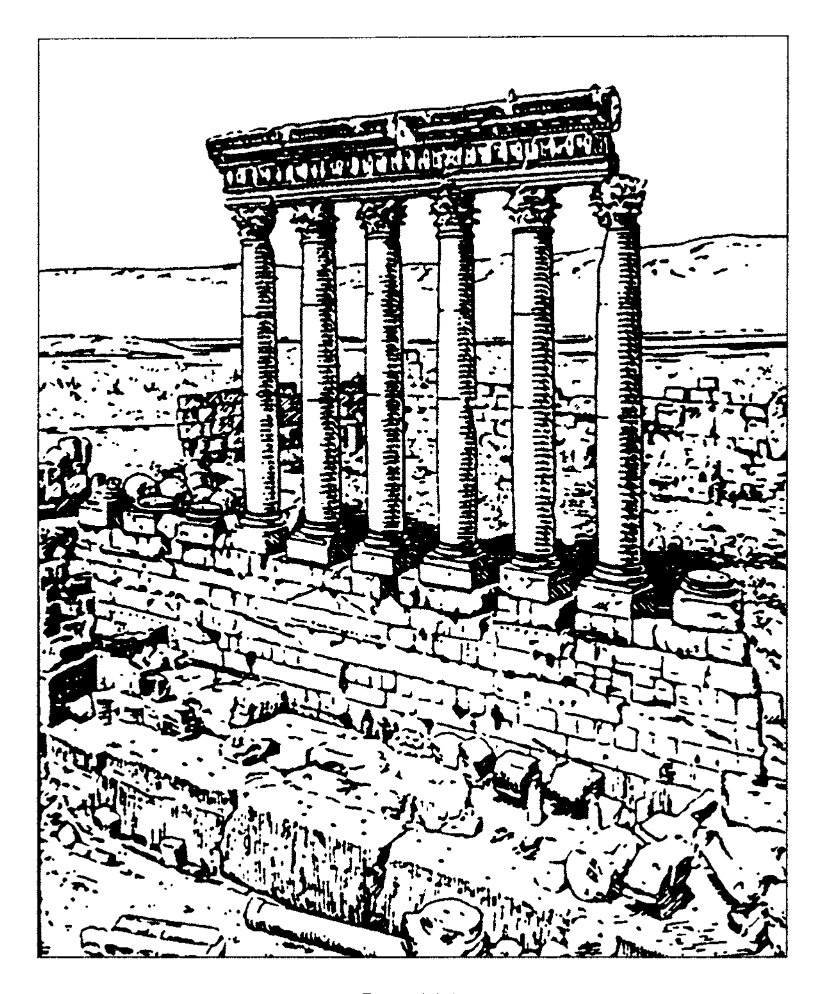

Рис. 114.

на тоже искусно обработанных громадных камнях, вес которых оценивается в 500 тонн. Вся эта конструкция опиралась на нижнюю платформу, которая тоже была приподнята над основной, общей для всего священного места площадкой.

Вскарабкавшись на самый верх и отдохнув в тени шести сохранившихся колонн, мы послушали объяснения гида, а затем занялись собственными исследованиями.

В первую очередь мы направились к западной опорной стене платформы с ее огромными каменными блоками, среди которых были знаменитые трилитоны (фото 50 и рис. 115). Трилитоны весили около 1100 тонн каждый и лежали не на земле, а на других огромных, хотя и меньшего размера, каменных блоках, обтесанных таким образом, чтобы их внешняя поверхность имела скос, и весивших «всего» 500 тонн. (Для сравнения — каменные блоки, из которых сложены пирамиды Гизы, весят только 2,5 тонны.)

Даже сегодня у нас нет механизма, способного поднять такой вес. Тем не менее, в глубокой древности кто-то — «великаны», если верить местным легендам — не только поднял и установил на место эти колоссальные каменные блоки, но и доставил их из каменоломни, расположенной на расстоянии нескольких миль. Это неоспоримый факт, поскольку была найдена каменоломня с

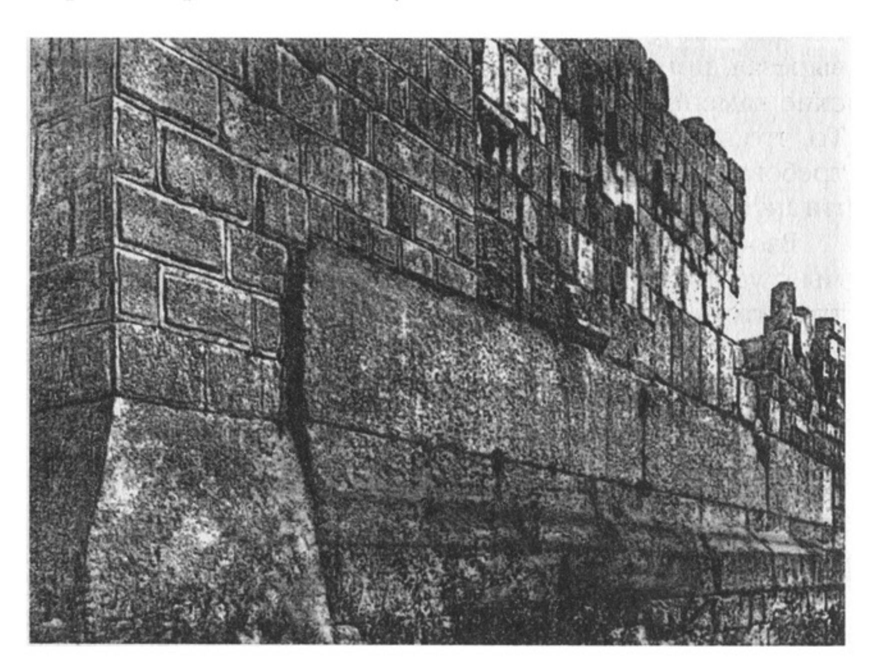

Рис. 115.

одним незаконченным блоком, до сих пор лежащим среди скал. Его громадные размеры, превосходящие размеры трилитонов, иллюстрируются многочисленными фотографиями (фото 51 и 52).

Мы несколько часов внимательно осматривали руины и выяснили, что трилитоны и другие гигантские камни в западной опорной стене были состыкованы с другими блоками, и особенно в тех местах, где опорные стены образовывали угол. Здесь угол формировался не стыком двух блоков, а был образован одним гигантским камнем, обтесанным под углом девяносто градусов. Везде оригинальные каменные блоки были поистине гигантскими, а более поздние постройки слагались из плит меньшего размера, выглядевших на их фоне довольно жалко.

Можно лишь догадываться, что располагалось на остальной части платформы, отделенной от северо-западного края. Не вызывает сомнений, однако, что тот, кто вырезал, привез и поставил один на другой эти гигантские каменные блоки, преследовал определенную цель. То, что происходило в этом месте в глубокой древности, требовало массивного сооружения, поднимавшегося вверх гигантскими ступенями.

Взобравшись на северо-западный угол платформы, мы с удивлением обнаружили, что в некоторых местах трилитоны выходят на поверхность. В этих открытых местах на камне можно было разглядеть диагональные канавки. При помощи компаса мы проверили их ориентацию, но не обнаружили никаких астрономических (солнцестояние, равноденствие) ассоциаций. Вероятно, канавки имели архитектурное или конструктивное назначение — точнее мы сказать не могли.

У меня с собой были наброски, сделанные немецкими исследователями перед Первой мировой войной, когда эти места собирался посетить германский кайзер. На них была явственно видна массивная платформа, или «подиум», на котором стоял храм Юпитера, а также то, на-

сколько высоко он был приподнят над землей (рис. 116). Однако набросок поперечного сечения свидетельствовал, что храм был построен на насыпи, внутри которой имелись коридоры, сводчатые проходы и другие помещения. Эта насыпь, в свою очередь, покоилась на камен-

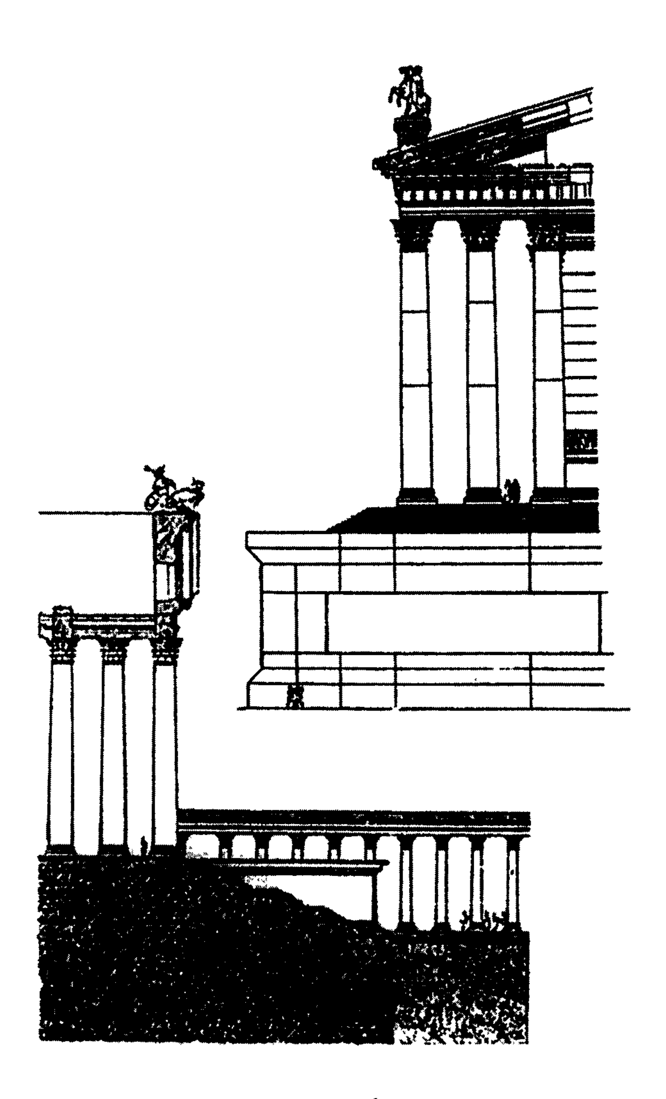

Рис. 116.

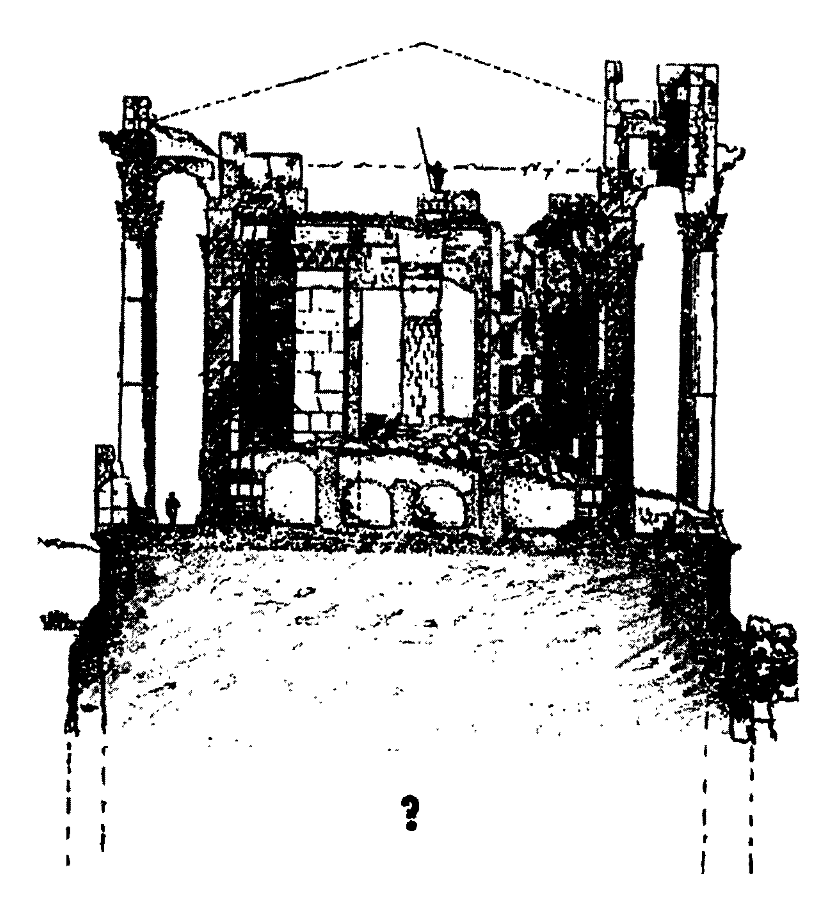

Рис. 117.

ном полу, располагавшемся гораздо глубже (рис. 117). Немецкие инженеры не смогли установить глубину насыпи. Скорее всего, она уходила к основанию опорных стен, но не являлись ли сами опорные стены продолжением скалы? Насколько глубоко уходит каменное основание, и не ведет ли полость в глубь самой скалы? Неизвестно.

Мы закончили свои исследования к концу дня — обрадованные и довольные, что нашли ответ на многие загадки этого места, и взбудораженные массой новых вопросов. Оба этих аспекта обсуждались не только на об-

ратном пути в салоне автобуса, но также поздно вечером в гостинице — побывав в том месте, которое пережило Всемирный потоп и которое посещал Гильгамеш и аннунаки, никто из нас просто не мог заснуть. В наших обсуждениях чаще всего звучали такие слова, как «массивный», «гигантский», «колоссальный», потому что больше всего нас поразила огромность этого сооружения — гигантские блоки, поставленные друг на друга в виде ступеней на громадной каменной платформе.

Как я уже писал, после Всемирного потопа Баальбек стал частью посадочного коридора аннунаков, который вел к космопорту на Синае (он должен был заменить разрушенный космопорт в Месопотамии). Этот коридор должен был начинаться с вершин горы Арарат, проходить через Баальбек и заканчиваться у Гизы, где планировалось построить пирамиды (см. рис. 97). Подтверждением данного вывода может служить тот факт, что долина Бекаа ориентирована вдоль именно этой линии, с северо-востока на юго-запад. И Великая пирамида в Гизе (GZ на рис. 97), и другой ориентир (на Синайском полуострове, US на рис. 97), определявшие посадочный коридор, находились на одинаковом расстоянии от Баальбека, подтверждая, что во время разработки проекта он уже существовал. А поскольку новый космопорт потребовался только после Всемирного потопа, это значит, что Баальбек был сооружен еще в «допотопные» времена.

Баальбек расположен в регионе, где началось (согласно данным всех прошлых и современных исследований) «одомашнивание» сельскохозяйственных культур. Согласно шумерским мифам об Энлиле и Энки, именно они с помощью генной инженерии осуществили этот процесс на «священной горе», которая осталась не затронутой Потопом. Мы убеждены, что все это происходило именно на громадной каменной платформе, пережившей Потоп. Мы убеждены, что расположение среди кедровых лесов — на земле больше нет мест, где растут

кедровые леса — а также различные туннели и другие подземные структуры Баальбека соответствуют описанию «места посадки», содержащемуся в «Сказании о Гильгамеше».

Правда, нас смущало изображение на финикийской монете, где ракета стартовала с самой платформы, огороженной *только с трех сторон.* Каково же было назначение массивных опорных стен, и почему они поднимались так высоко?

Еще одним ключом к разгадке стало осознание того факта, что главная часть храма Юпитера, расположенная на самой западной ступени, стояла не на естественном грунте, а на искусственном подиуме, построенном на нижних слоях, а пространство подиума представляло собой земляную насыпь, прикрывавшую проход, который уходил вниз на неизвестную глубину. Зачем был сделан этот проход?

Нам пришлось признать, что северо-западный угол платформы с его гигантскими каменными блоками так и остался для нас загадкой.

* * *

Всего лишь год спустя, уже в Соединенных Штатах, я нашел ответ на загадку, не дававшую мне покоя: если массивность сооружения указывала на то, что ракеты стартовали с северо-западного угла платформы, зачем нужна была глубокая полость, окруженная прочными стенами?

Я выступал с лекциями в Коко-Бич во Флориде и воспользовался возможностью посетить расположенный неподалеку стартовый комплекс НАСА на мысе Канаверал.

В маршрут экскурсии входил осмотр огромных ангаров для космических кораблей и ракетоносителей, гигантской передвижной платформы для транспортировки этих монстров к стартовым площадкам, а также самих стартовых площадок. Впоследствии выяснилось,

что это вовсе не «площадки», а многоуровневые стальные конструкции в виде башни, в центр которой доставлялась ракета; затем эти конструкции «обнимали» саму ракету и ее полезный груз. Многочисленные уровни этой стальной башни обеспечивали доступ к разным отсекам запускаемой в космос ракеты, позволяя техническому персоналу обслуживать ее, заправлять горючим и доставлять астронавтов к обитаемому отсеку или космическому челноку.

Рассматривая эту конструкцию, я понял, что именно я видел в Баальбеке: это была *стартовая башня*, построенная не из стали, а из гигантских камней.

Массивные каменные блоки служили ограждением вокруг полости, в которой стояла готовая к запуску ракета. Стены полости были многоуровневыми и поднимались ступенями, как в современных стальных конструкциях, чтобы обеспечить техническое обслуживание самой ракеты и командного модуля. Скорее всего, в Баальбеке прибывавшие космические корабли садились на широкой каменной платформе, примыкавшей к стартовой башне; затем их поднимали и перемещали — подобно гигантским каменным блокам — внутрь огороженного массивными каменными стенами пространства и готовили к новому старту. Именно с этого места, в северо-западной части площадки, взлетала в небо ракета, за стартом которой наблюдал Гильгамеш. При посещении Баальбека я и мои спутники стояли внутри стартовой башни! (Фото 53.)

Когда люди попытались построить подобную стартовую площадку из кирпича в месте, которое в Библии называется Вавилоном, они лишь копировали уже существующее в кедровых лесах Ливана сооружение:

> И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие.
> И сказал Господь: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что

задумали делать; сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого.
И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город.

Бытие 11:4-8

Тем не менее, в Баальбеке у нас есть возможность взобраться на оригинал «Вавилонской башни» — тот, что был построен самими богами, чтобы добраться до небес.

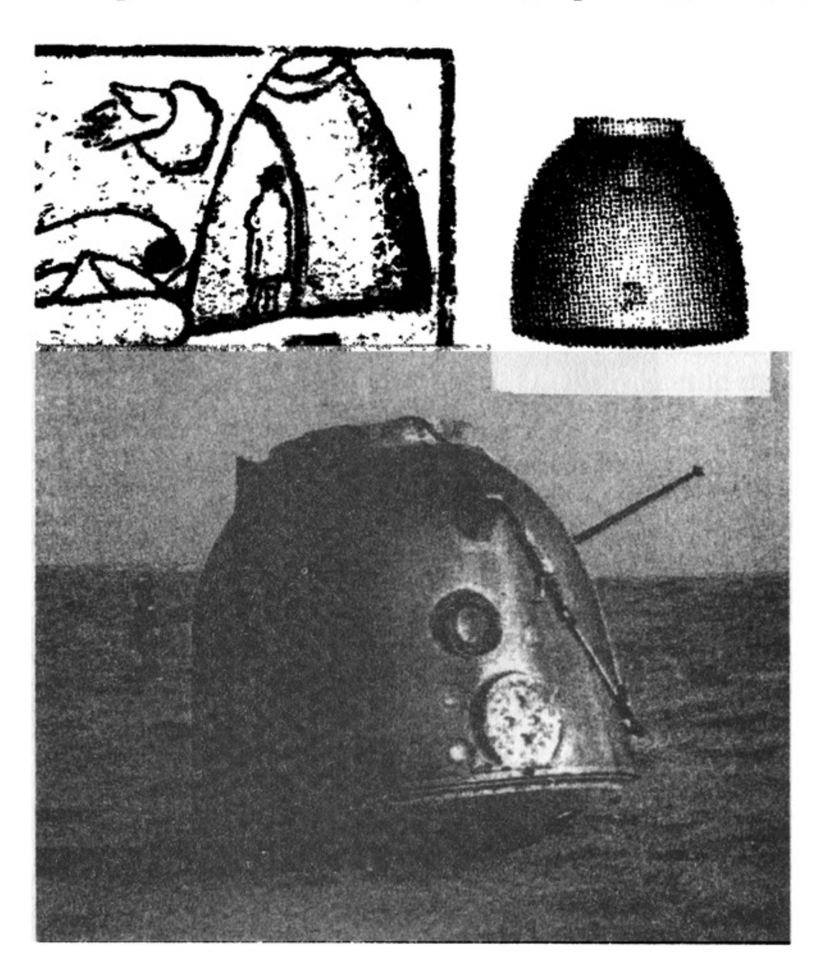

Рис 118.

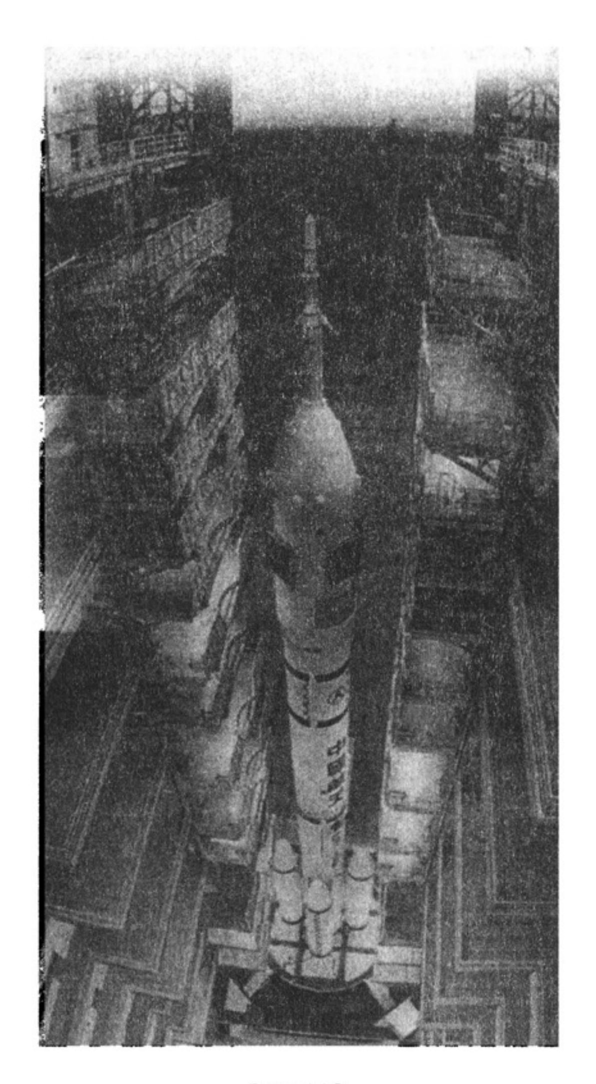

Рис. 119.

* * *

Постскриптум

В октябре 2003 года Китай запустил в космос первого астронавта, вступив в клуб избранных стран (Соединенные Штаты и Россия), обладающих такими возмож-

ностями. Окружавшая это событие завеса секретности рассеялась лишь отчасти — мы получили лишь скудную информацию и несколько официальных фотографий, но и эти сведения имели для меня огромное значение.

Во-первых, это название командного модуля, то есть капсулы с астронавтом, которую выводит на орбиту ракетоноситель. Китайцы дали ему имя Шэньчжоу, что в переводе означает «чудесный корабль» — в полном соответствии с тем, как древние называли летающие машины богов.

От одного этого у меня вырвалось удивленное восклицание.

Во-вторых, это форма командного модуля, или «божественной лодки», которой отдали предпочтение китайцы. Насколько можно судить по официальным фотографиям (рис. 118), она удивительно похожа на «командный модуль», в котором Ангел Господень появился перед Моисеем на горе Мория! (См. рис. 79 в главе, посвященной изображению НЛО в засыпанной песком синагоге.)

И последнее, но не менее важное. Мое внимание привлекла китайская стартовая площадка. На фотографиях (рис. 119) видно, что стальные конструкции охватывают ракетоноситель *только с трех сторон*; с четвертой стороны располагалась широкая площадка, с которой ракету транспортировали внутрь стартовой башни.

Глядя на эту фотографию, я понял, почему *каменная* стартовая башня в Баальбеке имеет три стороны, а четвертая выходит на широкую открытую платформу, вымощенную камнем. Именно с этой стороны ракету доставляли внутрь башни.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ТУННЕЛИ ДЛЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВРЕМЕНИ

Эта глава включает в себя рассказы о двух туннелях. Оба они находятся в Иерусалиме, в государстве Израиль. И оба они не что иное, как машины времени. Первый переносит посетителя во времена царей Иудеи, на несколько тысяч лет назад. Второй, который не является туннелем в строгом смысле этого слова, позволяет попасть в легендарное прошлое, когда на этой земле правили не люди, а боги, а также предсказать будущее.

Эти туннели, похожие и не похожие друг на друга, лучше всего понимаешь после того, как побываешь в других местах. К счастью, во время экспедиций по местам «Хроник Земли», я и мои последователи смогли посетить эти места.

Сначала о настоящем туннеле — потому что его легче объяснить и потому что это одно из первых материальных свидетельств, подтверждающих содержащиеся в Библии сведения. Этот туннель известен под названием туннеля Езекии и соединяет (под землей) источник Гихон на окраине Иерусалима с купальней Силоам, расположенной внутри стен древнего города (рис. 120). О нем было известно из Библии, и это означало, что либо его существование не оспаривалось вообще, либо его считали фантазией составителей священной книги. Теперь увидеть этот туннель может каждый.

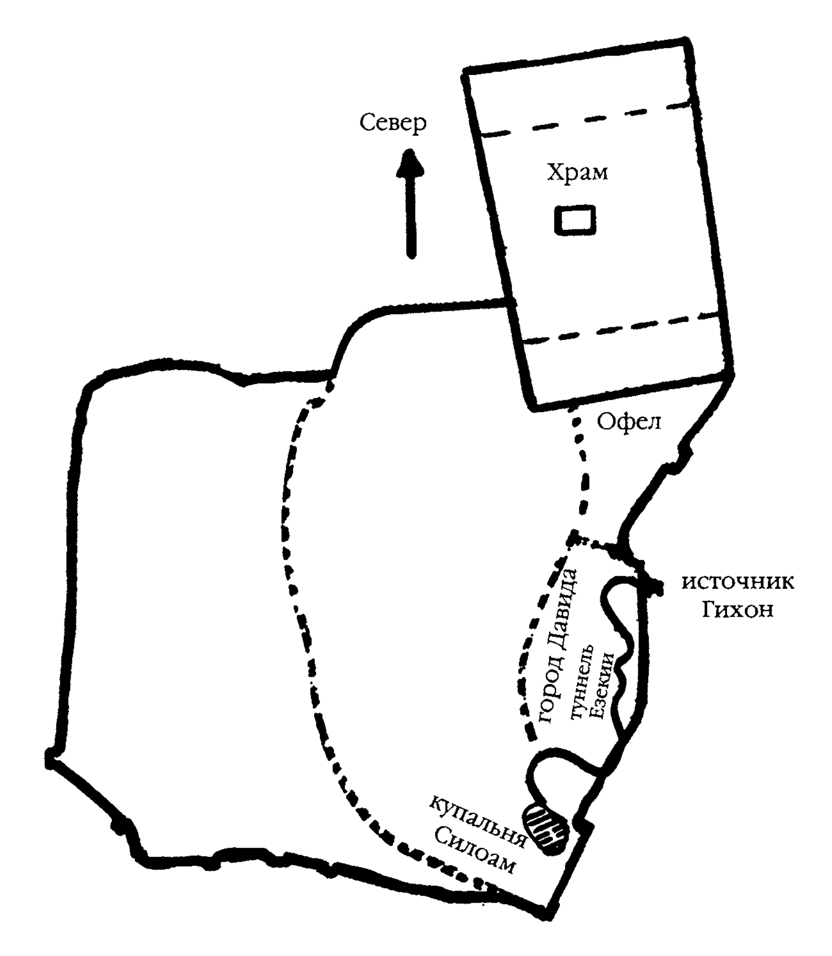

Рис. 120.

Входя в туннель, посетитель сначала переносится в эпоху великого смятения на Ближнем Востоке. Это определение можно отнести и к сегодняшнему дню, но мы ведем речь о седьмом и шестом веках до нашей эры, когда в этом регионе доминировала могущественная Ассирия. Она подчинила себе обширные земли и многочисленные народы, вплоть до расположенного на африканском континенте Египта. Однако на пути к Египту

армии империи должны были пересечь узкий географический «мостик», где правили потомки Давида и Соломона. Во времена Езекии (727—686 год до нашей эры) независимой оставалась только южная часть еврейского государства — Иудея со столицей в Иерусалиме. Северная часть, известная как Царство Израильское, было завоевано ассирийцами, а местное население (впоследствии их стали назвать десятью потерянными коленами Израиля) изгнано со своих земель.

Уже сталкивавшийся с ассирийцами раньше и ожидавший нападения ассирийского царя Сеннахирима и осады города, царь Езекия усилил оборонительные укрепления Иерусалима и осуществил гениальный проект, позволивший снабжать город водой. По его приказу в скале был тайно пробит подземный туннель, соединяющий купальню Силоам внутри городских стен с главным источником питьевой воды Гихон, расположенным за пределами Иерусалима. Царь надеялся, что завоеватели не догадаются, что город продолжает пользоваться водой из удаленного источника. В Библии о подвиге Езекии рассказывается в Четвертой Книге Царств (20:21) и во Второй Книге Паралипоменон:

> Прочее об Езекии и о всех подвигах его, и о том, что он сделал пруд и водопровод и провел воду в город, написано в летописи царей Иудейских.
>
> Он же, Езекия, запер верхний проток вод Геона и провел их вниз к западной стороне города Давидова. И действовал успешно Езекия во всяком деле своем.

В девятнадцатом веке были сделаны потрясающие открытия — в большинстве своем британскими археологами, которые по поручению Британского музея вели раскопки в районе реки Тигр на севере Месопотамии. Ученые обнаружили и раскопали города, известные только по Библии — например, столицу Ассирии. Площади и дворцы древнего города вновь увидели свет солнца. Были найдены также собрания с десятками тысяч испещ-

ренных клинописью глиняных табличек. Часть из них оказалась царскими библиотеками и архивами, в которых сохранились записи о деяниях ассирийских царей. Одна из таких записей, известная как «призма Тейлора» и хранящаяся в Британском музее в Лондоне (рис. 121), рассказывает об осаде Иерусалима ассирийским царем Сеннахиримом в те времена, когда царем Иудеи был Езекия!

В Библии (Четвертая Книга Царств, глава 19) рассказывается, что осада города Сеннахиримом закончилась неудачей потому, что Ангел Господень уничтожил лагерь ассирийцев. В записях Сеннахирима не упоминается о причинах, заставивших царя внезапно отойти от Иерусалима, но другие тексты, найденные в Ниневии, подтверждают библейский рассказ о Езекии и осаде Иерусалима.

Но значит ли это, что история о туннеле тоже не выдумана?

Многие специалисты сомневались в возможности прорубить длинный (почти 2000 футов) туннель в твердой породе иерусалимских холмов, хотя в существовании (по сей день) источника Гихон и купальни Силоам сомнений не было. В начале девятнадцатого века пасшие овец дети нашли в окрестностях источника вход в туннель, а в 1838 году исследователь Эдвард Робинсон прошел по нему из конца в конец. В последующие десятилетия археологи расчистили и обследовали туннель вместе с его многочисленными шахтами и ответвлениями. Было окончательно установлено, что он действительно соединял источник Гихон с расположенной внутри городских стен купальней Силоам и позволял снабжать город водой, как во времена Езекии.

Но был ли это искусственный туннель, прорубленный по приказу Езекии?

1880 год ознаменовался потрясающей находкой: археологи обнаружили надпись, оставленную строителями туннеля. Примерно посередине туннеля древние строи-

тели выровняли часть стены и оставили на ней памятную надпись в честь знаменательного события — в этом месте встретились две бригады, пробивавшие скалы с двух сторон и шедшие навстречу друг другу.

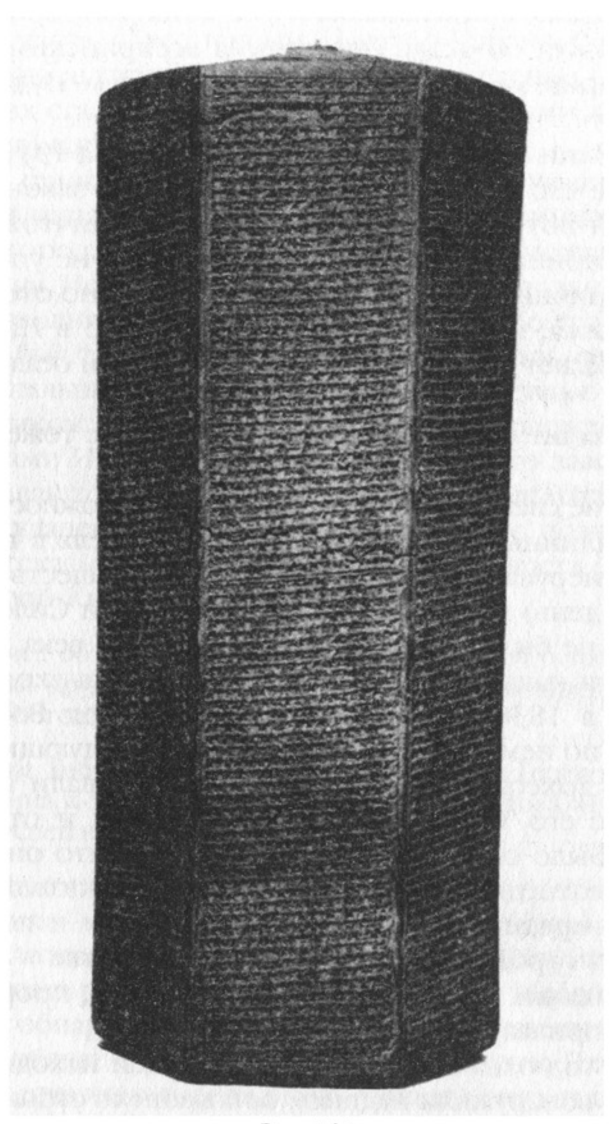

Рис. 121.

Неповрежденная часть надписи, сделанной четким древнееврейским шрифтом, гласила:

> ...туннель. Это свидетельство встречи. Когда [строители туннеля подняли] топоры и передали их своим напарникам, а до соединения оставалось еще три локтя, послышался голос человека, окликавшего напарника, потому что справа затрещала скала... А в день соединения каменотесы продвигались навстречу друг другу, нанося одновременные удары. И вода начала течь от источника к пруду, одну тысячу и двести локтей. А высота скалы над головами каменотесов составляла сто локтей.

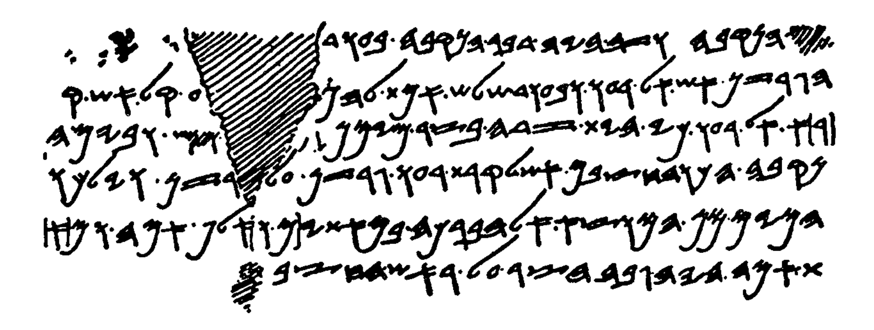

Рис. 122.

В настоящее время источник Гихон расположен на склоне холма ниже Старого Города в деревне Силван. Здесь израильские власти построили современный и удобный вход в туннель Езекии (рис. 123). Часть посетителей удовлетворяется осмотром небольшой экспозиции и спуском по винтовой лестнице в начало туннеля (рис. 124, фото 54).

Другие (в том числе и наша группа) надевают доходящие до колен резиновые сапоги (их выдает гид) и проходят по всему туннелю, выбираясь наружу у древних городских стен. Во время путешествия под землей, которое облегчается ступеньками, поручнями и освещением, вас охватывает суеверное чувство — вы в букваль-

Рис. 123.

ном смысле проходите по истории человечества, как будто машина времени перенесла вас на 3000 лет назад, во времена Иудейского царства. Вас окружает не голограмма и не макет в натуральную величину — это настоящий туннель, протяженность и глубина которого точно указаны в Библии.

Не меньшее впечатление производит и инженерное искусство древних строителей. Горизонтальный туннель имеет не только небольшой наклон, направляющий поток воды, но также множество изгибов и поворотов, огибающих твердую скалу. До сих пор никто не может сказать, каким образом две бригады, пробивавшие туннель с разных концов, встретились в толще горы.

Большинство туристов во время путешествия по туннелю хранило молчание, отдавшись своим мыслям и чувствам. Тишина нарушилась лавиной посыпавшихся на гида вопросов: «А где же надпись?» Дело в том, что середина туннеля была уже давно пройдена.

«Когда-то она была здесь», — ответил гид и объяснил, что в туннеле ее больше нет. Надпись была обнаружена в те времена, когда Иерусалим находился под

властью Оттоманской империи, и турецкие власти приказали вырубить кусок скалы с надписью и увезти его в Стамбул.

Это было единственное разочарование в волнующем путешествии под землей, но я восполнил пробел во время одного из моих визитов в Турцию, когда специально пошел взглянуть на древнюю надпись. Архео-

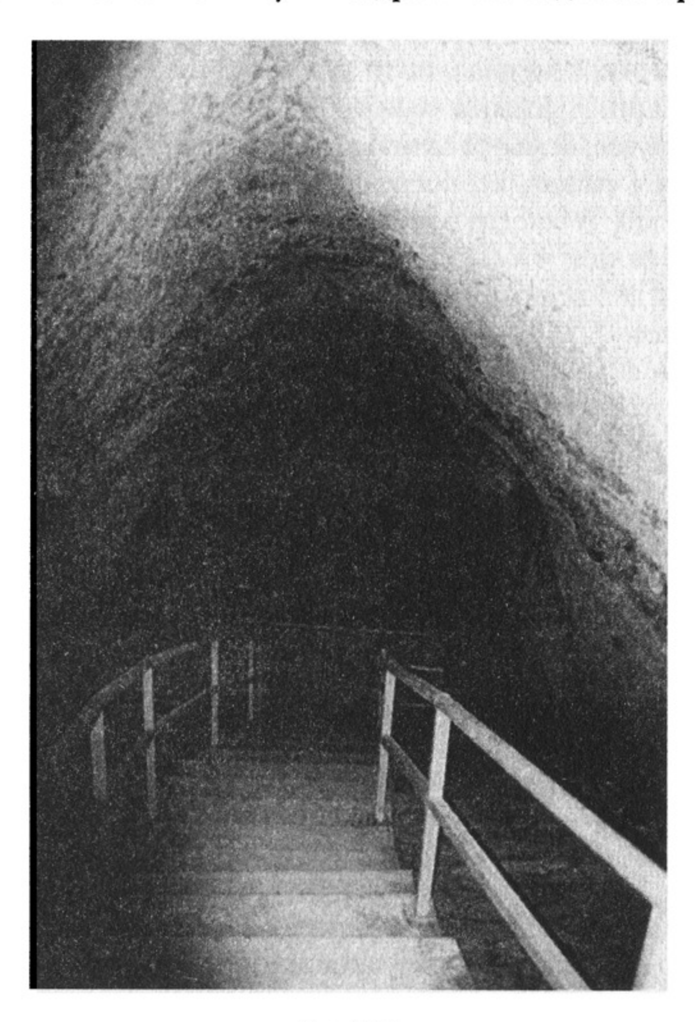

Рис. 124.

логический музейный комплекс в Стамбуле состоит из нескольких частей: дворца Топкапи, старого Музея Древнего Востока и современного Археологического музея. Музей Древнего Востока, в котором хранятся самые первые находки, в том числе глиняные таблички, расшифровка которых стала началом блестящей карьеры знаменитого шумеролога Сэмюэля Н. Крамера, был закрыт из-за недостатка финансирования (я договорился, чтобы его открыли для нашей группы). Мне было известно, что надпись Езекии находится в новом Археологическом музее, и мы рассчитывали, что сможем без всяких проблем увидеть ее, поскольку музей был открыт в обычные часы. Но когда мы поднялись на верхний этаж, то обнаружили, что проход закрыт. Служитель объяснил, что на два верхних этажа вход запрещен и там выключен свет.

Мне пришлось возвращаться в администрацию и просить, чтобы нам открыли двери и включили свет. В конце концов мы оказались у витрины с удивительным обломком скалы из древнего Иерусалима (фото 55). Чтобы подчеркнуть значение лежащего перед нами артефакта, я достал лист бумаги, на котором был написан древний текст и его современный перевод, и прочел вслух надпись Езекии.

Мы провели перед плитой почти час — на зависть всем почитателям Библии. Это было неопровержимое доказательство истинности изложенной в двух книгах Ветхого Завета истории (в Четвертой Книге Царств и Второй Книге Паралипоменон).

По иронии судьбы, чтобы собрать все доказательства для опровержения критиков Библии, только в одном этом случае археологам пришлось вести раскопки в Месопотамии, геологам проводить исследования в Израиле, а путешественникам вроде меня посетить музеи Британии и Турции, а затем приехать в Израиль.

* * *

Туннель, соединяющий Гихон и Силоам, дает ключ к пониманию библейских историй и прошлого Иерусалима. Добраться до входа в туннель Езекии, расположенный в долине Кедрон на восток от Иерусалима, можно на машине, такси, экскурсионном автобусе или пешком — спустившись вдоль юго-восточной стены Старого Города. Разумеется, я выбрал для своей группы самый трудный путь — трудный, но не опасный, поскольку израильские власти проложили тропинку со ступеньками.

Чтобы оценить важность этой пешей прогулки, достаточно взглянуть на открывающуюся взору панораму Иерусалима (фото 56). В верхней части снимка можно видеть южную часть стены, которая окружает Старый Город (точка А). Становится понятно, что источник Гихон находится за пределами городских стен. Кроме того, мы испытали кратковременный, но глубокий шок, обнаружив, что к югу от Старого Города находится еще более древний город. И действительно, чем дальше мы продвигались на юг и юго-восток, тем старше становились раскопанные археологами развалины.

Спустившись ниже, где начинался наш пешеходный маршрут, мы прошли мимо остатков крепостной стены, которая, как полагают, была построена людьми, вернувшимися из вавилонского плена в шестом веке до нашей эры. В этой стене есть необычное ступенчатое сооружение высотой в пять этажей. Проведенные в 1980 году раскопки вызвали настоящую сенсацию: некоторые даже говорили о находке в Израиле пирамиды или зиккурата (что не соответствует действительности). Верхняя часть этой ступенчатой постройки относится к периоду, предшествовавшему разрушению Иерусалима вавилонским царем Навуходоносором в 586 году до нашей эры, а нижняя часть с арочными проходами датируется ханаанским периодом, то есть тринадцатым веком до нашей эры. Если эта датировка точна, то она опровер-

гает еще одно сенсационное предположение, высказанное после находки — что это остатки дворца царя Давида. В любом случае это сооружение очень странное, и его тайна остается нераскрытой и по сей день.

Продолжая спускаться вниз, мы проходим через относительно новую террасу над руинами древней стены израильтян, датируемой десятым веком до нашей эры — периодом царствования Давида и Соломона. Далее ступеньки ведут на самое дно долины Кедрон к зданию, в котором находится вход в туннель.

За стенами Старого Города тропинка проходит над древними руинами, которые археологи называют Городом Давида. Как показано на карте (рис. 120), он расположен на горе, со всех сторон окруженной ущельями.

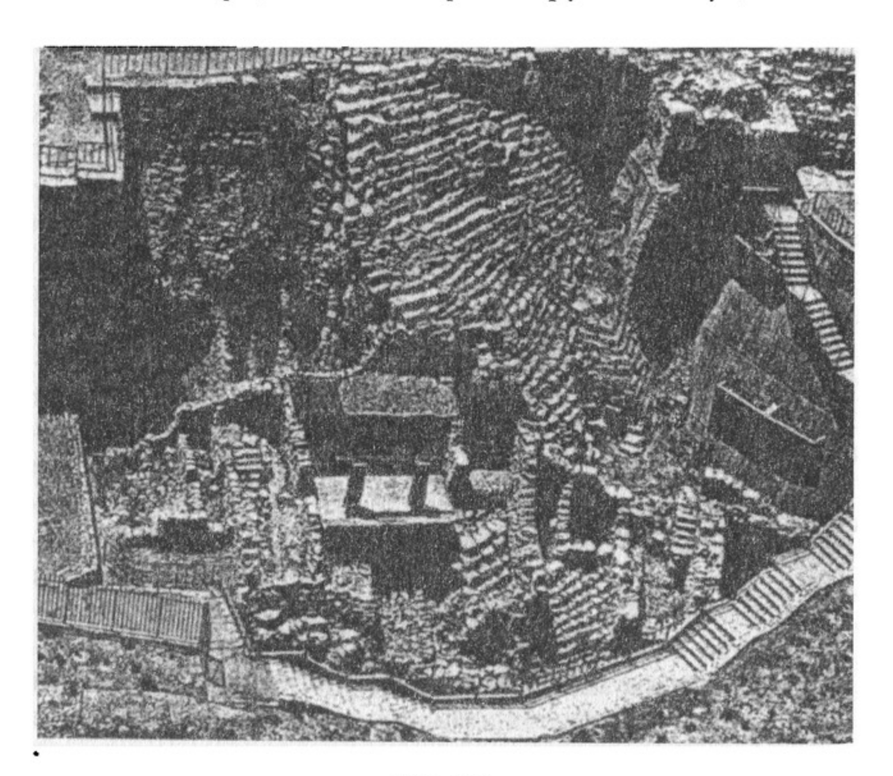

Рис. 125.

Согласно Библии это был укрепленный город иевусеев, построенный (как свидетельствуют остатки стены в нижней части) в тринадцатом веке до нашей эры. Когда Давид сменил на троне Саула, столицей Израильского царства был город Хеврон, расположенный к югу от Иерусалима. На восьмом году своего царствования Давид стал искать более надежное убежище, поскольку военные столкновения с соседями филистимлянами усилились. Внимание царя привлек Иерусалим, но иевусеи заставили его отступить, неуязвимые за мощными крепостными стенами.

Взятие крепости иевусеев — в Библии (Вторая Книга Царств 5:7) она называется Сион — это еще одна вызывавшая вопросы библейская история, подлинность которой доказана археологами. В Библии говорится, что Давид, не имевший возможности разрушить городские укрепления, объявил, что сделает начальником своего войска того, кто сумеет захватить неприступную крепость. Один из его военачальников, Иоав, вошел в город, воспользовавшись *цинором* — это слово редко встречается в Библии и обозначает водоотводную трубу или канал.

Что это был за *цинор*, позволивший Иоаву захватить крепость иевусеев, оставалось загадкой до 1867 года, когда британский инженер и исследователь Чарльз Уоррен, работавший в Лондонском фонде изучения Палестины, обнаружил так называемую «шахту Уоррена». Исследуя туннель Езекии, он нашел вертикальную шахту длиной более пятидесяти футов, которая вела от уровня вод источника Гихон к поверхности и заканчивалась в развалинах древнего города иевусеев. Эта шахта предположительно использовалась жителями города, чтобы брать воду, не выходя за городские стены. Со временем появилась гипотеза, что это и есть тот *цинор* (шахта, канал) через который Иоав пробрался в осажденный город — своего рода уловка с Троянским Конем, только без коня.

Исследования скал над источником и в его окрестностях позволили обнаружить другие шахты и расще-

лины, а также туннели, предшествовавшие туннелю Езекии — один из них, возможно, датируется шестнадцатым веком до нашей эры (рис. 126). Точно неизвестно, каким из туннелей воспользовался Иоав, «шахтой Уоррена» или другим, но ни у кого уже не осталось сомнений, что именно так он попал внутрь крепости. Таким образом, эти особенности туннеля подтверждают правдоподобность библейской истории о взятии Иерусалима царем Давидом. Кроме того, они указывают нам точное местоположение Города Давида.

Вернувшись вечером в отель, я посвятил первую часть нашего собрания туннелю Езекии и его значению: не столько событиям, связанным с его прокладкой, сколько с теми последствиями, которые несет с собой обнаружение Города Давида. Мы все вместе спускались от городских стен к источнику Гихон, сказал я. Мы знаем, что Давид искал более удобное и, по всей видимости, лучше защищенное место для столицы, чем Хеврон. Зачем же тогда сражаться за крепость иевусеев, если в несколь-

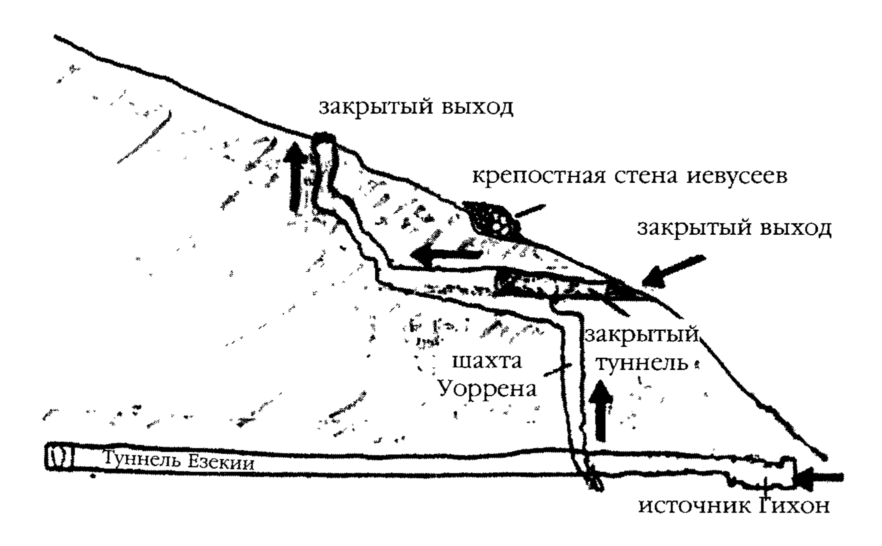

Рис. 126.

ких сотнях футах к северу располагалось *более высокое* место, господствовавшее над крепостью? И почему иевусеи с самого начала не выбрали это высокое место?

Откровенно говоря, все это риторические вопросы, и поэтому после небольшой дискуссии я предложил моим спутникам вернуться к Библии.

Чтобы понять значение этого места, сказал я, необходимо понять, какую роль играл Ковчег Завета в истории Израиля, а также его религиозную и национальную ценность для потомков двенадцати колен, которые пришли из Египта на Землю Обетованную. Прошло четыре столетия после того, как они пришли в Ханаан и поселились на этих землях (по обе стороны от реки Иордан), и все это время не прекращались стычки с недовольными и поклонявшимися другим богам соседями на севере (арамеями в Дамаске), востоке (аммонитянами) и юге (эдомитянами). Но самые злейшие враги израильтян проживали в южной части прибрежной равнины. Это были филистимляне («народ моря», как называли его в Египте). И действительно, впервые Давид появляется на страницах Библии в эпизоде, когда он принимает вызов великана Голиафа (филистимлянина) и убивает его.

Во время скитаний по Синайскому полуострову израильтяне везли с собой Ковчег Завета — ящик, покрытый золотом снаружи и изнутри и увенчанный двумя золотыми херувимами (на рис. 127 изображен его предполагаемый вид). Помещенный в пустыне в переносной шатер, он служил *двиром* (буквально: говорящий), через который Бог обращался к Моисею. Когда нужно было пересечь реку Иордан и вступить на землю Ханаана, священники укрепили Ковчег на специальных шестах и вошли с ним в реку. Ковчег заставил воды Иордана расступиться, и израильтяне благополучно переправились на другой берег (Книга Иисуса Навина, главы 3 и 4). Затем во время решающих битв — в то время преимущественно с филистимлянами — Ковчег приносили

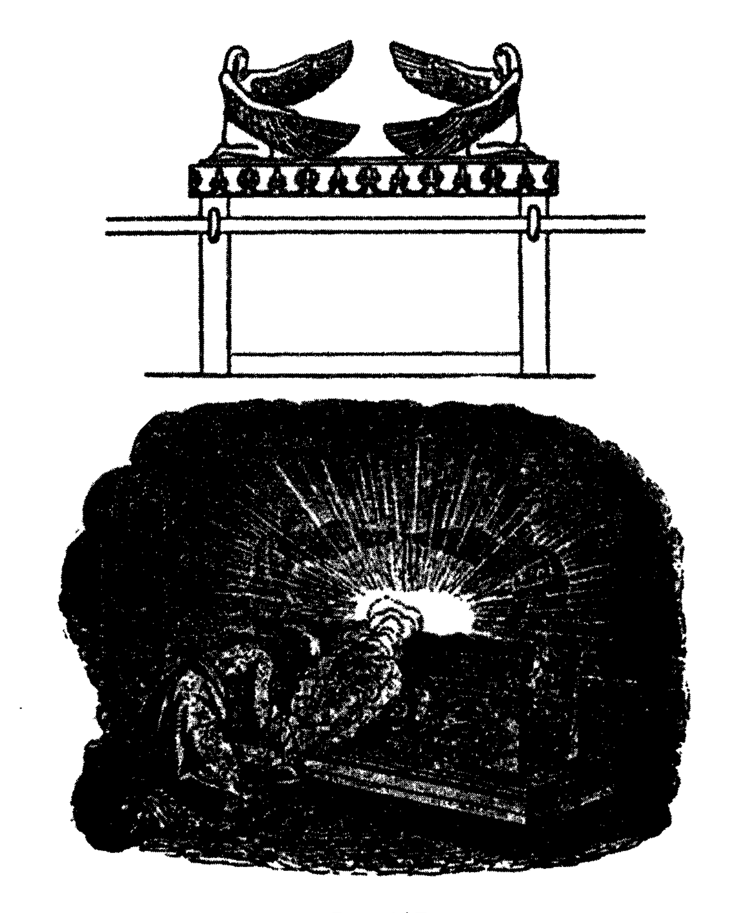

Рис. 127.

на поле брани, и он при помощи чудес поражал врагов израильтян. Теперь его уже не носили на шестах, а возили в повозке, как изображено на каменном фризе синагоги в Капернауме, где Иисус молился (рис. 128). Вполне возможно, что во время одного из сражений филистимляне захватили Ковчег. Но и филистимлян, и жителей того места, куда принесли Ковчег Завета, постигла Божья кара, и они решили отдать Ковчег израильтянам. Тем не менее, и израильтянин, прикоснувшийся к стоявшему на повозке Ковчегу, чтобы поправить его, упал замертво.

Ковчег Завета, сказал я своим слушателям, появляется в Библии не только до захвата крепости иевусеев Давидом, но и во время последующих событий. Завладев троном после конфликта с царем Саулом и его сыном и восстановив против себя северных соседей, Давид стремился основать новую общенациональную столицу (Хеврон был столицей племени) не только как центр власти, но и как религиозный центр. Одно из его первых распоряжений — перенести Ковчег Завета, все еще не имевший постоянного места, в Дом Господа. Он намеревался построить такой Дом — храм — рядом с царским дворцом в Городе Давида и торжественно внести в него Ковчег Завета. Однако его планам не суждено было осуществиться. Пророк Нафан передал ему божественное послание: Давид пролил слишком много крови в войнах,

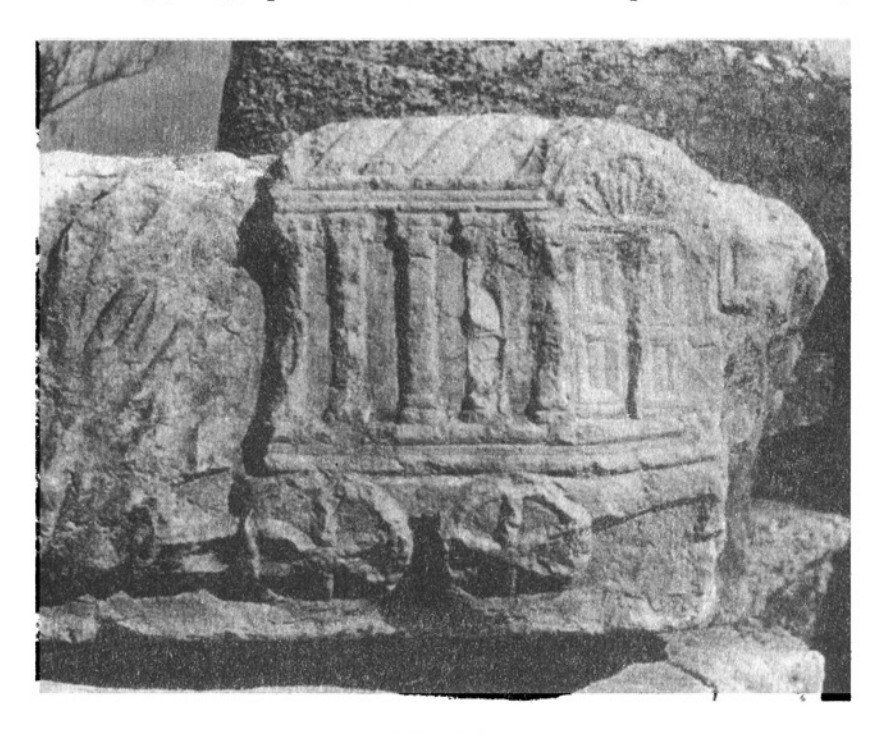

Рис. 128.

и поэтому построить Дом Господа будет позволено только его сыну. Кроме того, Дом Господа должен быть расположен в другом месте — на вершине горы Мория, той самой горы, которая находилась к северу от Города Давида.

Почему же иевусеи не построили там свою крепость? Почему это место было предназначено для Храма? По свидетельству Давида здесь находилось гумно Орны Иевусеянина. Здесь его волы отделяли зерна пшеницы от мякины.

Чтобы Давид не сомневался в Божьем выборе и больше не медлил, Ангел Господень появился «у гумна Орны Иевусеянина». Он парил между небом и землей, указывая протянутым мечом на Иерусалим. Через пророка Гада он сообщил Давиду, что именно здесь, на месте гумна Орны Иевусеянина должен быть воздвигнут жертвенник Господу. И Давид понял, что это и есть место для Дома Господа и принесения жертвы.

Он говорил о месте на горе Мория, объяснил я, на котором построил алтарь Авраам, чтобы принести в жертву своего сына Исаака.

Итак, Давид подчинился велению Господа: поднялся вместе со своими приближенными на гору и сказал Орне, что хочет купить у него это гумно. Услышав, для каких целей царю требуется это место, Иевусеянин предложил отдать его даром, но Давид настоял, чтобы уплатить за него. По свидетельству Второй Книги Царств Давид уплатил за гумно пятьдесят сиклей («мер») серебра, а в 1-й Паралипоменона утверждается, что «...дал Давид Орне за это место шестьсот сиклей золота» — необычайно высокая цена за гумно.

Несмотря на то, что построить храм было предначертано его сыну Соломону, Давид приготовил обтесанные камни и другие материалы — в то время Соломон был еще юн. Когда пришло время умирать, Давид рассказал Соломону обо всем и вручил ему *тавнит* — уменьшенную копию — которая явилась ему в божест-

венном видении, и указал на место, где должен быть построен Храм.

Соломон занял трон своего отца в Иерусалиме — Городе Давида — в 963 году до нашей эры. Книга Царств прямо указывает, что он начал постройку Храма на четвертый год, а закончил на седьмой год своего правления, то есть в 953 году до нашей эры. Торжественное освящение Храма произошло после того, как в его святая святых был установлен Ковчег Завета. Иудеи всегда считали священным то место, где Авраам собирался принести в жертву Исаака.

Я объяснил своим слушателем, что подробное описание строительства Храма занимает не одну главу Библии. Приводятся точные размеры помещений, а также указываются места, где был установлен алтарь и другие предметы культа. Но нигде — нигде! — не упоминается о сооружении громадной платформы, на которой располагался сам Храм и все его внутренние дворы.

Единственное правдоподобное объяснение этого факта состоит в том, что платформа здесь уже была — так называемое «гумно». Это большая искусственная платформа с опорными стенами, которые поражают своей сложностью и размерами. И если она существовала на этом месте еще до иевусеев, неизбежно возникает вопрос: *кто* ее построил и *зачем*?

Теперь, осознав важность этого момента, мы готовы к посещению Храмовой горы и необыкновенного туннеля, проходящего в ее западной части — второго туннеля нашего повествования.

* * *

Постскриптум

«Ученые возвращаются в Библейский туннель». В сентябре 2003 года этот заголовок агентства новостей распространили по всему миру. Новость касалась исследования, отчет о котором был опубликован в научном

еженедельнике «Nature». Ученые сообщали, что радиометрическая датировка туннеля Силоама в Иерусалиме подтвердила гипотезу о том, что он был проложен примерно в 700 году до нашей эры или «чуть раньше», что в точности соответствует периоду правления Езекии.

Редакция журнала снабдила статью (израильских ученых Амоса Фрумкина и Ари Шимрона из Иерусалима и их английского коллеги из Ридинга) предисловием. В нем, в частности, говорилось, что «историческая достоверность библейских текстов часто подвергается сомнению — в отличие от археологических находок эпохи «железного века»... Здесь мы приводим данные радиоуглеродного анализа, подтверждающие принадлежность туннеля Силоам к железному веку».

Как приятно получить материальные подтверждения достоверности Библии!

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ЗАГАДКИ СТЕН ХРАМА

Terra sancta, или Святая Земля.

Стоит лишь произнести эти слова, и всем становится ясно, что речь идет об узкой полоске земли между берегом Средиземного моря и рекой Иордан, куда на протяжении двух тысяч лет стекались паломники, чтобы прикоснуться к событиям прошлого, происходившим на библейской земле.

Стоит лишь произнести слова «Святой Город», и практически всем становится ясно, что имеется в виду Иерусалим. На протяжении многих столетий Иерусалим изображался как центр мира, который мы называем Землей Обетованной (рис. 129) — в полном соответствии с одним из его эпитетов, «пуп земли».

В Ветхом Завете, где запрещено называть имя Бога, Иерусалим упоминается чаще любого другого названия или имени. Само существование и название города подтверждается записями царских хроник Ассирии и Вавилона, а также Египта и Рима. Впервые Иерусалим упоминается в Библии в Книге Бытия в рассказе о войне между царями, когда первый еврейский патриарх Авраам преследовал захватчиков и вернул захваченную ими добычу и пленников. «...и Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино, — он был священник Бога Всевышнего, — и благословил его». Это случилось около 4000 лет назад. Примерно через сто лет после уничтожения Содома и Гоморры Авраам вернулся в Иерусалим, но на

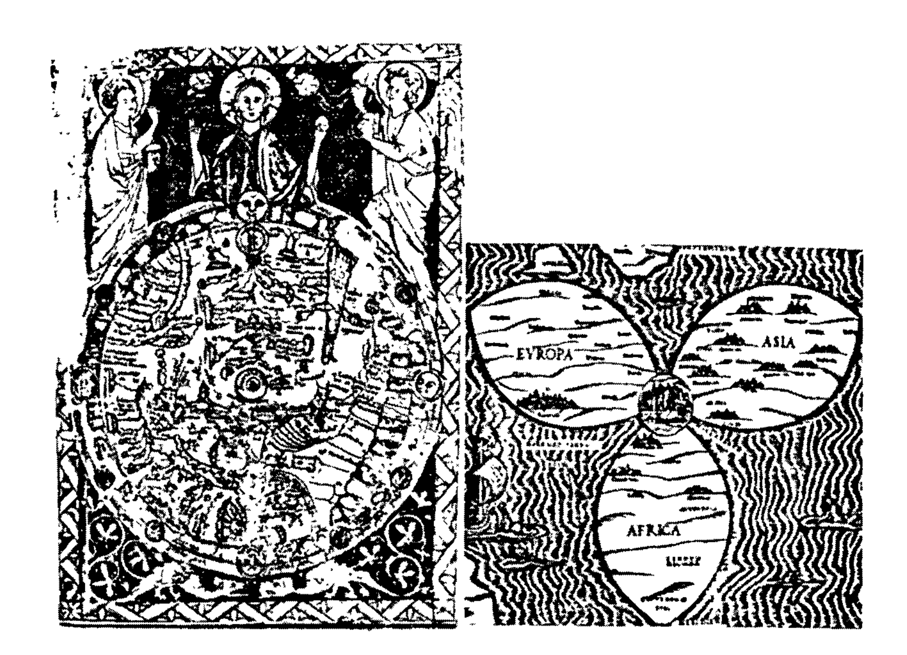

Рис. 129.

этот раз на гору Мория, чтобы принести любимого сына Исаака в жертву Богу — жертву, которая была отвергнута Ангелом Господним после того, как Авраам продемонстрировал свою верность. Еще через четыреста лет, когда израильтяне в конце Исхода вступили на землю Ханаана, именно иерусалимский царь Адониседек призвал правителей городов-государств объединиться и дать отпор пришельцам. Союз городов Ханаана потерпел поражение, но израильтяне не стали захватывать Иерусалим; эта задача была оставлена Давиду, жившему еще четыре века спустя.

Древние цивилизации, в письменных памятниках которых упоминается Иерусалим, давно исчезли с лица земли. Города Ашур и Ниневия, где когда-то восседали на троне ассирийские цари, лежат в руинах. Их судьбу разделил Вавилон, а также столица Древнего Египта Мемфис. Столица хеттов Хатушаш теперь представляет со-

бой площадку для археологических раскопок. Список больше не существующих столиц, не говоря уже о более мелких городах, получился бы необычайно длинным. Иерусалим же остается на месте, и население никогда не покидало его — несмотря на все войны, завоевания и разрушения.

Загадка этого города становится еще более очевидной, если принять во внимание, что все другие великие города древности возникали на берегу реки, моря или на перекрестке торговых путей. Иерусалим расположен в месте, не отвечающем ни одному из этих условий. Здесь нет никакой реки, и жители города во все времена испытывали трудности с водой. Он расположен вдали от морского побережья, а две главные дороги библейских земель, «Морской путь» и «Путь царей», проходят далеко в стороне — первая на средиземноморском побережье, а вторая к востоку от реки Иордан. Дороги с востока на запад тоже проходят далеко к югу и северу от Иерусалима.

Здесь нет никаких полезных ископаемых: в этих местах никогда не добывали золото, серебро или медь. Город раскинулся среди пустынных холмов. Почему же на протяжении многих тысячелетий в этом месте не только хотели жить люди, но и — почти 4000 лет назад — его правитель считался «священником Бога Всевышнего»?

Почему на протяжении последних 2000 лет Иерусалим почитают как Святой Город?

Таким образом, на первом же собрании группы, когда все участники экспедиции собрались в Иерусалиме, я задал им простой, но провокационный вопрос: почему Иерусалим называют Святым Городом?

Ответы, как я и ожидал, были простыми. Христиане считают его святым, потому что здесь проповедовал Иисус, здесь Он провел свои последние земные дни и здесь Он был распят на кресте. Почему для вознесения пророка Мухаммеда из всех мест на земле был выбран именно Иерусалим, а не, к примеру, священный город

мусульман Мекка? Потому что в Коране, священной книге мусульман, сказано, что он должен вознестись с Эль-Шакры, или «краеугольного камня». Это та самая скала на горе Мория, куда, согласно легенде, Авраам привел своего сына Исаака, чтобы принести в жертву Богу, и на которой впоследствии был установлен Ковчег Завета.

В процессе обсуждения вскоре выяснилось, что все три религии — христианство, иудаизм и ислам — считают Иерусалим святым городом из-за его Храма и что фокальная точка всех трех религий находится на Храмовой горе. Теперь подумайте над следующим вопросом, сказал я: почему Храм построен именно здесь и почему гора Мория является Храмовой горой?

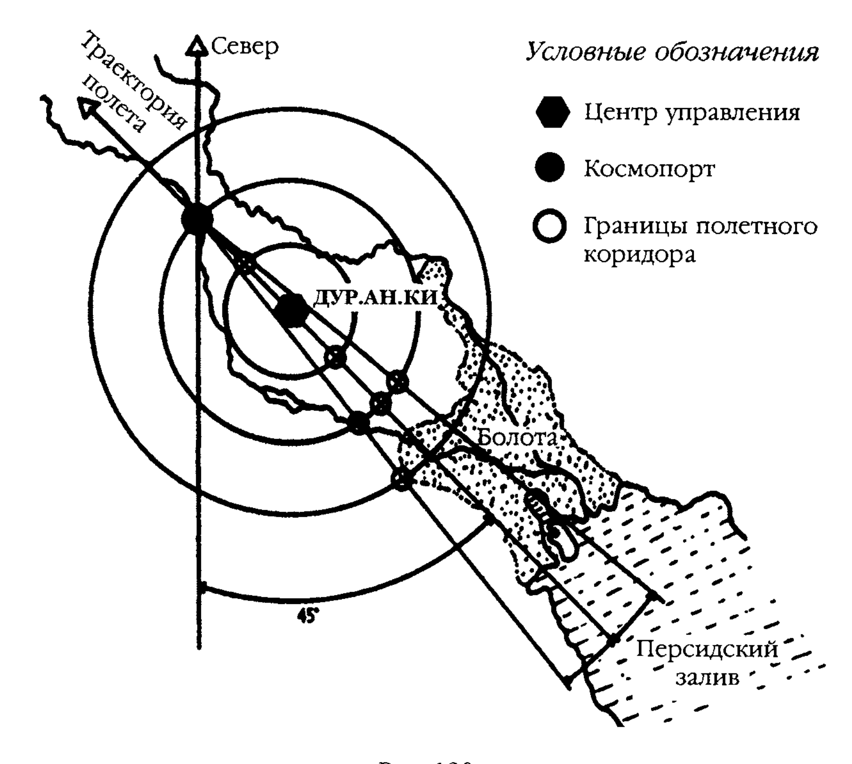

Рис. 130.

Знакомые с моими книгами члены экспедиции понимали, к чему я клоню: к выводу, что гигантская каменная платформа, которая теперь называется Храмовой горой, уже существовала, когда Давиду явился образ будущего храма. Она стояла здесь с тех времен, когда аннунаки после Всемирного потопа выбирали место для своего центра управления (см. рис. 97), который должен был взять на себя функции центра, который до Всемирного потопа располагался в Ниппуре (рис. 130), и служить в качестве ДУР.АН.КИ («место связи небо — земля»). Иерусалим был новым центром концентрических окружностей, на которых располагались посадочные площадки, став, таким образом, «пупом земли».

Помимо многочисленных сведений в области археологии, истории и религии, визит в Иерусалим позволил мне найти новые доказательства в пользу моей неортодоксальной гипотезы о связи этого города с космическими полетами — о том, что именно здесь находился построенный после Всемирного потопа центр управления. Второй туннель, который мы исследовали во время этой поездки, — официально он называется «туннелем в западной стене» или «археологическим туннелем» — оказался именно тем местом, где эти *доказательства были выставлены на всеобщее обозрение.*

Как впоследствии выяснилось, увиденное в туннеле вызвало у нас желание заняться очередными поисками — на этот раз исчезнувшего Ковчега Завета. Этой теме будет посвящена последняя глава книги.

* * *

Храмовая гора представляет собой огромную горизонтальную каменную платформу, водруженную на вершину горы Мория и имеющую небольшой естественный уклон с севера на юг (рис. 131). Поверхность платформы была выровнена при помощи огромных земляных насыпей и последовательности террас в южной части,

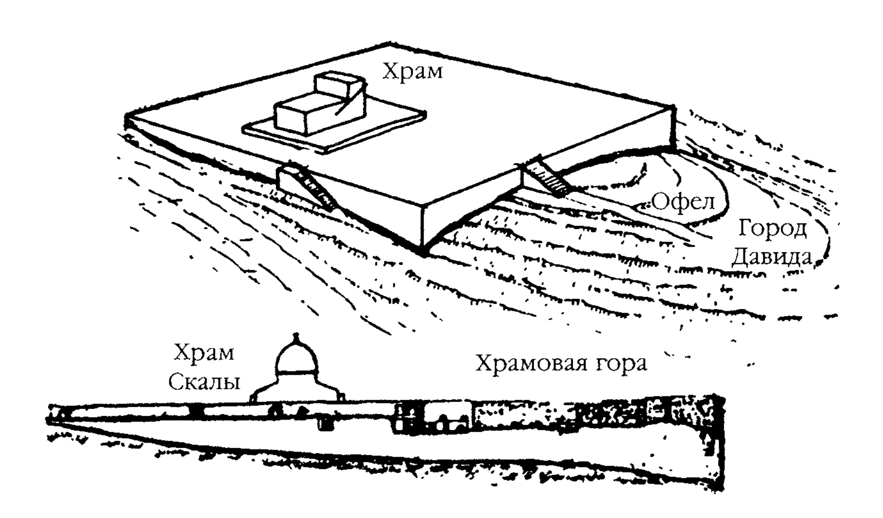

Рис. 131.

опирающихся на арочные проходы. Вся эта конструкция удерживалась от падения опорными стенами, возведенными со всех четырех сторон платформы.

Длина западной стороны платформы Храма составляет 1600 футов, а восточная сторона (из-за топографии горы) немного короче. Средняя ширина платформы в направлении восток — запад составляет 970 футов. Таким образом, платформа представляет собой вымощенную камнем зону площадью около 1 500 000 квадратных футов — на всем Ближнем Востоке с ней может сравниться только еще большая по размеру площадка в ливанском Баальбеке. Максимальная высота опорной стены (в юго-западном углу, датируемая эпохой Второго Храма) от скалистого основания до вершины составляет 130 футов — если не считать самых верхних рядов, достроенных за последние столетия (рис. 132). Склон крутизной 65 градусов заполнен более чем 90 миллионами кубических футов земли. Даже с учетом того обстоятельства, что пространство под платформой может быть не все заполнено землей, а содержать пустоты, ароч-

ные ходы и резервуары, храмовая платформа представляет собой величайшее достижение древних строителей.

Не все части этого сооружения были построены в незапамятные времена; доподлинно известно, что царь Ирод (первый век до нашей эры) расширил оригиналь-

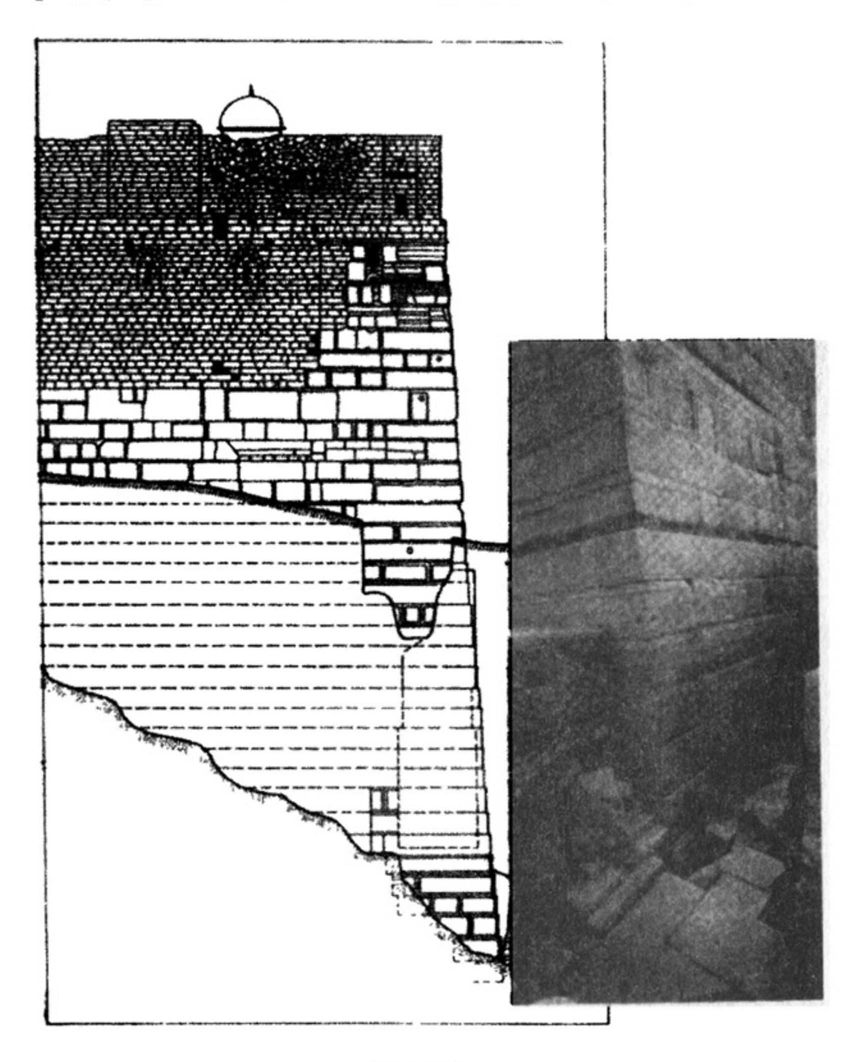

Рис. 132

ную платформу в южном и северном направлении. Тем не менее, в самом начале строительства и в эпоху Второго Храма платформа имела эти же размеры и форму — это была масса земли, частично насыпанная искусственно, которую требовалось поддерживать. Именно для этого предназначались опорные стены, кольцом окружавшие Храмовую гору.

Эти опорные стены ремонтировались, перестраивались и расширялись на протяжении нескольких тысячелетий. Однако нижняя их часть, вне всякого сомнения, относится к первым годам существования платформы. Таким образом, западная стена, к которой иудеи восстановили доступ после разрушения Второго Храма римлянами в 70 году нашей эры, является остатком самого древнего сооружения на Храмовой горе. Мои читатели — и те, кто сопровождал меня в экспедиции, — знают, что я оцениваю ее возраст примерно в 12 тысяч лет...

Царь Давид начал, а его сын Соломон продолжил засыпать ущелье между Городом Давида и уникальной платформой на севере. В Библии это место называется Милло («насыпь») или Офел («подъем»). Следующим шагом, в период царствования Соломона, была постройка Храма. В Библии недвусмысленно указывается его назначение — место постоянного хранения Ковчега Завета, который является символом божественного присутствия — а также подчеркивается его связь с Исходом, когда говорится, что строительство Храма началось ровно через 480 лет после начала Исхода (Третья Книга Царств 6:1). Строительство продолжалось семь лет, а в год его окончания (считается, что это 953 год до нашей эры), в первый день нового года по иудейскому календарю священники на глазах всего народа внесли «Ковчег Завета Господня на место его, в *давир* храма, во Святая Святых, под крылья херувимов». Далее в Библии говорится: «В Ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на Хориве, когда Господь

заключил завет с сынами Израилевыми, по исшествии их из земли Египетской».

В Библии нет рисунка Храма Соломона, который иногда еще называют Первым Храмом, но подробное его описание послужило основой для современных реконструкций и уменьшенных копий (а в 2002 году даже для компьютерных симуляций). На рис. 133 изображен один из вариантов реконструкции. Не подлежит сомнению, что Храм был ориентирован вдоль оси восток — запад; его внутренний двор и алтарь находились с восточной стороны, а Святая Святых с западной. Как и многие другие древние храмы, он был ориентирован на точ-

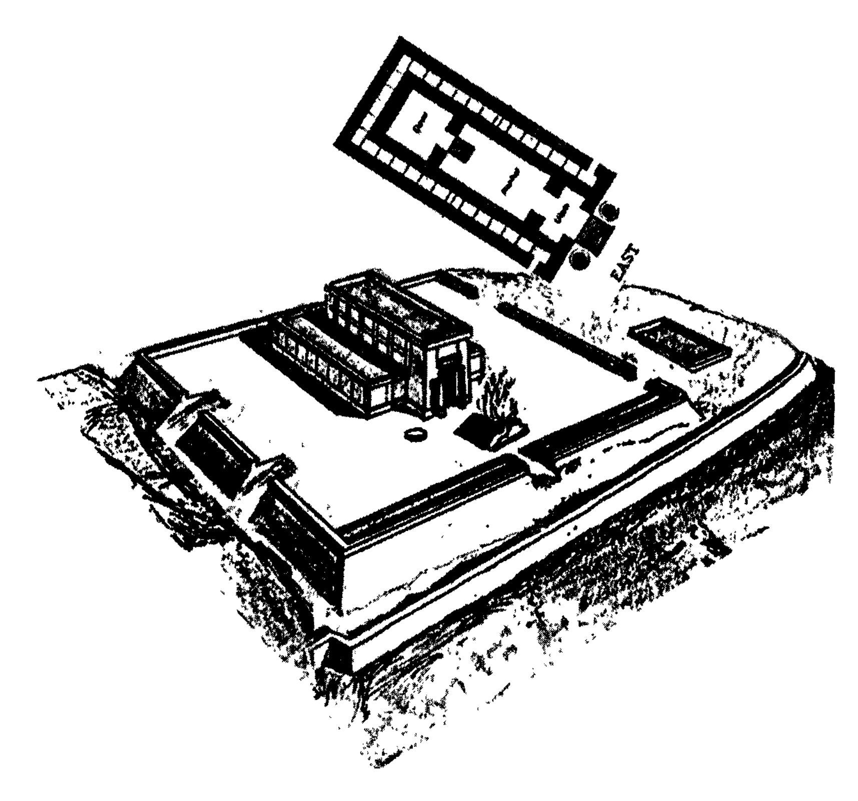

Рис. 133.

ки равноденствия — именно в дни весеннего равноденствия внутрь проникали лучи солнца. Сэр Норман Локьер, основатель науки археоастрономии, называл такие храмы «вечными», поскольку в отличие от египетских храмов, ориентированных по точкам солнцестояния, они не требовали периодической переориентации из-за изменения наклона земной оси (так называемая прецессия).

Где же находилась Святая Святых, в которой помещался Ковчег Завета? Все без исключения источники, включая труды еврейских мудрецов в постбиблейские времена и труды таких историков, как Иосиф Флавий, указывают на то, что она располагалась над «краеугольным камнем» — согласно преданиям на той самой скале, где Авраам собирался принести в жертву Исаака.

Она располагалась на той самой скале, где в семнадцатом веке мусульманский халиф построил Храм Скалы с золотым куполом — в настоящее время самое заметное сооружение на Храмовой горе, присутствующее на всех фотографиях Иерусалима (фото 57). Это не мечеть; мечеть на Храмовой горе называется Аль-Акса и находится на южной оконечности платформы. Ее построил в восьмом веке нашей эры халиф Аль-Валид (сегодняшний облик Аль-Аксы определяется реконструкцией, которую провели в 1943 году). Здесь в 1951 году палестинскими экстремистами был убит король Иордании Абдалла.

Иудейское царство во времена Давида, и особенно в эпоху правления Соломона, объединило исконные земли израильтян и стало расширять свои границы дальше, вплоть до Баальбека в современном Ливане и сирийского Дамаска. Роскошный дворец, украшенный золотом храм, а также мудрость царя Соломона способствовали тому, что слава Иерусалима дошла до самых дальних уголков земли. Египетские фараоны сватали своих дочерей в жены царю Соломону, а царица Савская (ее

царство находилось на юге Аравийского полуострова, на территории современного Йемена, а не в Эфиопии) нанесла в Иерусалим государственный визит.

Топографические особенности местности, и особенно глубокое ущелье восточнее Храмовой горы, привели к тому, что растущее население города селилось в основном на западе и северо-западе от Храмовой горы. Когда в седьмом веке до нашей эры ассирийский царь Навуходоносор захватил и разграбил Иерусалим, разросшийся город уже был защищен стенами с запада и с севера от Храмовой горы. Вернувшиеся из вавилонского плена жители восстановили и укрепили город и храм, который теперь стал называться Вторым Храмом. И храм, и город пришлось восстанавливать еще раз — во втором веке до нашей эры после восстания хасмонеев против греческого владычества. Их наследник царь Ирод развернул масштабное строительство на самой Храмовой горе, в ее окрестностях и в самом городе.

Иерусалим, который римляне разрушили и сожгли в 70 году нашей эры и который знал Иисус, находился в границах современного Старого Города. Византийцы, мусульмане, крестоносцы-христиане, а затем опять мусульмане (построившие последние стены) оставляли следы своего пребывания, в основном, в виде культовых зданий. Это, например, Церковь Гроба Господня на том месте, где согласно христианскому учению был похоронен, а затем воскрес Христос, или Виа Долороса — улица, по которой Иисуса, несшего крест, вели из крепости Антония, где Его судили и вынесли смертный приговор, к месту распятия.

За прошедшие столетия населявшие город иудеи, мусульмане и христиане сосредоточивались вокруг своих святых мест и храмов, в результате чего город разделился на четыре части (рис. 134) — еврейскую, арабскую, армянскую (восточное православие, с византийскими корнями) и христианскую (католическую и православ-

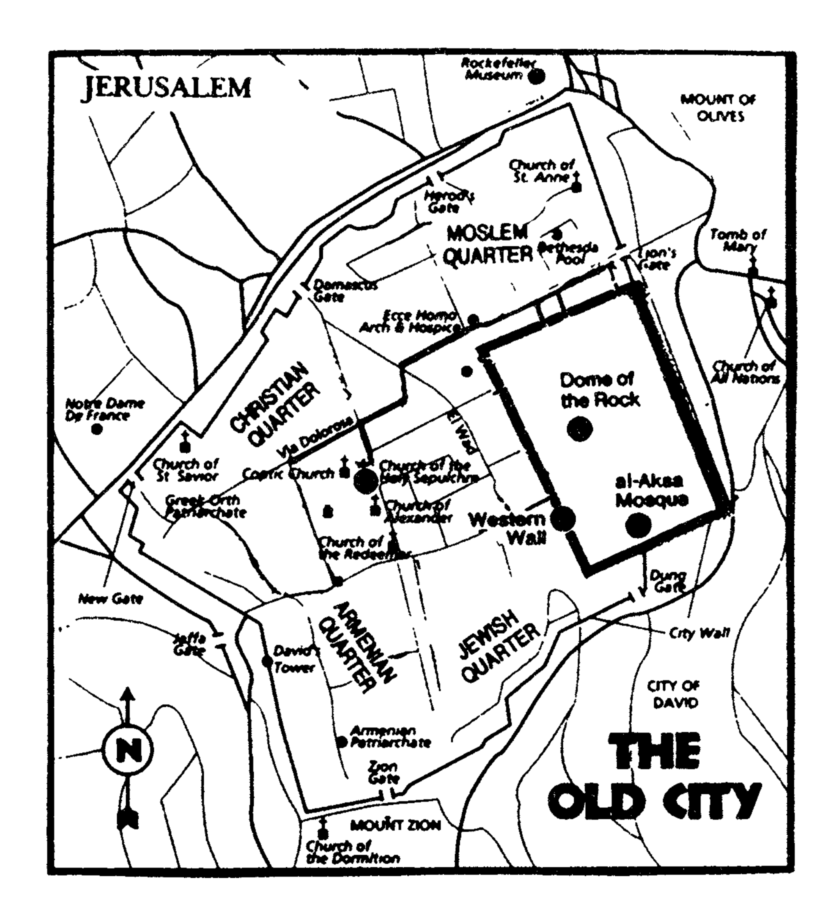

Рис. 134.

ную). Единственный способ увидеть все это — пройти по городу и Храмовой горе пешком...

В конечном итоге Старый Город разместился на нескольких уровнях — из-за ограниченности пространства, огороженного городскими стенами, а также стремления людей жить и умереть рядом со святыми местами. Я вспоминаю, что во время первой пешеходной экскурсии (по одному из восьми предлагаемых маршрутов) мы с женой начали путешествие с улицы, а затем вдруг обнаружили, что идем по крышам домов, в которых жи-

вут люди. В другой раз, идя вдоль торговых палаток по узкой извилистой улочке, мы оказались под землей, на расчищенной археологами торговой улице времен Второго Храма. Поскольку рядом со святыми местами не было ни клочка свободной земли, то дома строились друг на друге или друг под другом, в результате чего сливались и перемешивались постройки разных исторических эпох.

Самой запоминающейся из пешеходных прогулок по этому многоуровневому пестрому городу была, вне всякого сомнения, экскурсия во второй туннель, ставший предметом внимания нашей экспедиции. Стремясь поселиться как можно ближе к Храму (Первому и Второму), люди были готовы строить свои жилища поверх домов других, и поэтому по мере приближения к западной стене многоуровневый характер застройки достигает максимума. В древности — точно неизвестно, когда это было — вдоль всей западной стены проходила мощеная улица. Со временем дома стали буквально налезать на стену, улица исчезла, а ее остатки превратились в некое подобие туннеля. Подобного вторжения избежала лишь небольшая часть стены с узкой тропинкой для верующих, которые приходили сюда, чтобы оплакать разрушение Храма (отсюда и название стены, «Стена плача», рис. 135). В девятнадцатом веке известный исследователь Чарльз Уилсон обнаружил за стеной и дверью арабского дома, где жил смотритель стены, древнюю арку (рис. 136). Она обрамляла проход к Храму из верхнего города и была ареной героического сопротивления жителей Иерусалима римлянам, о чем рассказывал Иосиф Флавий.

Несмотря на то что так называемая «арка Уилсона» привлекала внимание следующих поколений археологов, значение того, что находилось за ней, ученые смогли оценить лишь после Шестидневной войны 1967 года, когда израильские войска выбили из верхнего города час-

ти иорданского Иностранного легиона. Израильские власти не только стали убирать теснившиеся к стене дома с южной стороны, со временем очистив всю западную стену и оставив открытую площадку перед ней (фото 58), но и начали расчистку «туннеля» в северном направлении. После того как весь мусор был убран, выяснилось,

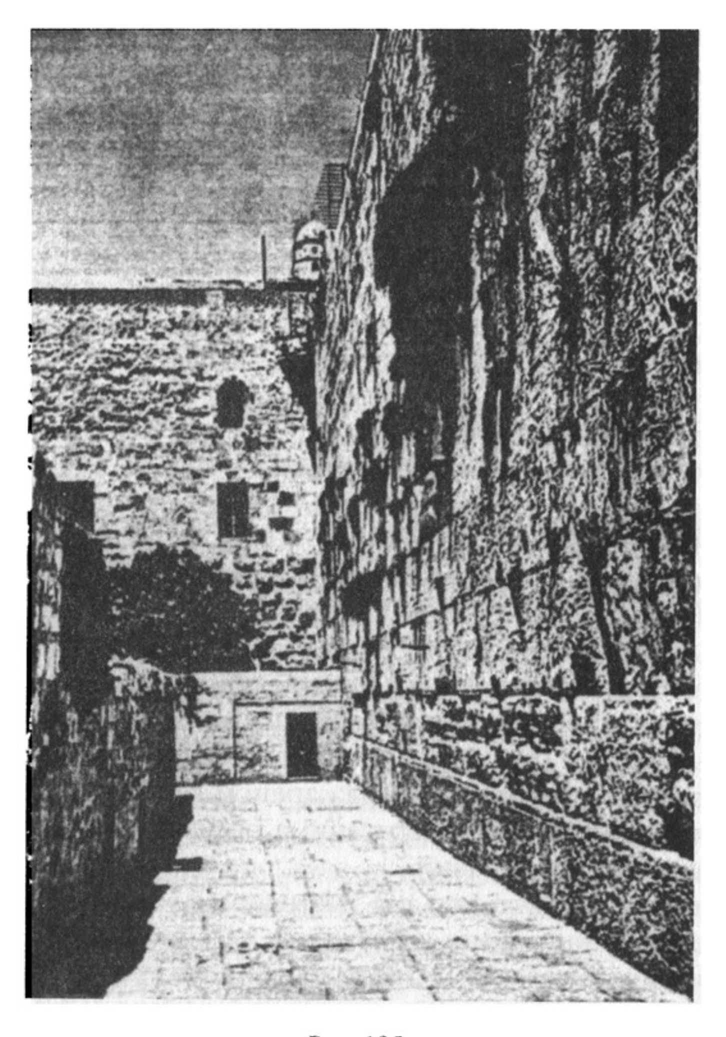

Рис. 135.

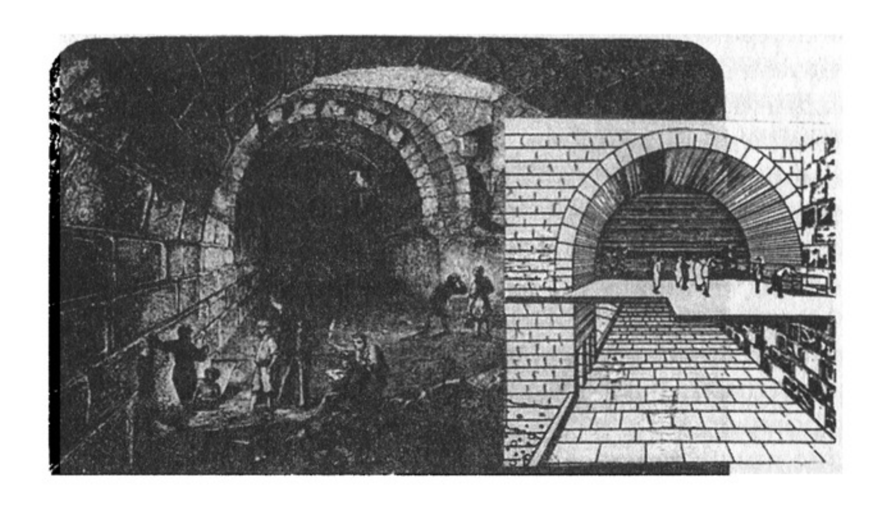

Рис. 136.

что вымощенная дорожка вокруг стены продолжается в направлении на север и что когда-то она представляла собой открытую улицу.

Работы продвигались медленно, постепенно открывая взору (но не дневному свету) различные уровни каменной кладки западной стены, а также соседствующие с «туннелем» комнаты, залы, лестницы и коридоры — тайный лабиринт, представлявший собой своего рода археологическую машину времени.

В 1992 году, когда мы с женой побывали в этом туннеле, он был уже в достаточной степени очищен, снабжен освещением, поручнями и другими средствами безопасности, позволявшими водить в него небольшие группы экскурсантов. В то время еще нельзя было пройти весь туннель, и поэтому, добравшись до определенного места, мы вынуждены были повернуть назад и той же дорогой вернуться к входу. Это обстоятельство ограничивало как численность экскурсионных групп, так и частоту их следования. В 1997 году, к моменту прибытия нашей экспедиции, туннель уже был полностью

расчищен, и в его северном конце был сделан выход на Виа Долороса, что позволяло впускать в него большие по численности группы (но все равно в соответствии со строгим графиком).

В назначенный день наша группа вошла в Старый Город через ворота Яффы с примыкающей к ним башней Давида и проделала короткий путь к площади перед западной стеной. Оживленные разговоры сменились благоговейным молчанием, когда нашему взору открылись остатки древнего Храма — в нижних слоях более крупные и тщательно обтесанные камни, а сверху мелкие и неровные. Набожные иудеи в молитвенных накидках заполнили площадь. Мои спутники подходили к стене, погруженные в свои мысли. Я, как обычно, коснулся

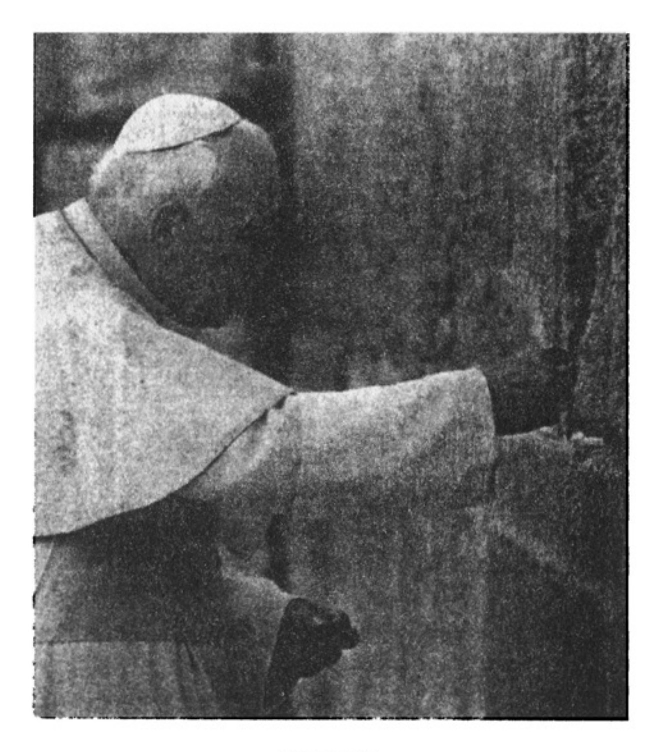

Рис. 137.

священных камней руками и лбом, мысленно произнося слова молитвы. Моя жена, следуя традиции, которую поддержал во время своего визита в Иерусалим даже папа Иоанн Павел II (рис. 137), написала на листке бумаги просьбу, а затем засунула листок в щель между камнями. Остальные мои спутники последовали ее примеру. Никто не спрашивал о том, что просили другие. Это был очень личный момент, предназначенный для размышлений и молитв.

Собравшись вместе, мы направились к южной оконечности площади, где еще активно велись археологические раскопки. В результате проделанной работы обнажился юго-западный угол опорной стены Храмовой горы, и мы могли воочию убедиться, какое количество рядов каменной кладки находится ниже уровня земли (см. рис. 132). Археологи убеждены, что ниже уровня площади, где западная стена открыта для посещения, находится шестнадцать (или даже девятнадцать) рядов камней. Вид юго-западного угла подтверждал массивность опорной стены, а также необыкновенную сложность задачи по заполнению склона землей и сооружению горизонтальной площадки на вершине горы. По сравнению с ней насыпь эпохи царей Давида и Соломона, соединявшая Город Давида и Храмовую гору, выглядела примитивной.

Приближалось указанное на билетах время, и мы двинулись к входу в туннель. Он находился не в «арке Уилсона», как можно было предположить, а к западу от нее. Мы спустились по ступеням и пошли через комнаты с высокими потолками и узкие коридоры, ведущие в восточном направлении, а затем вдруг резко повернули влево и оказались совсем в другом мире. Неяркие фонари были установлены по краям нескольких пролетов широкой лестницы, спускавшейся к древней арке, за которой была видна стена, сложенная из громадных каменных блоков (фото 59).

Прежде чем спуститься в настоящий туннель, мы устроились на скамьях перед арочным входом, разглядывая трехмерную модель Храмовой горы, на которой было отчетливо видно, как дома наступают на стену. Гид рассказал нам о различных особенностях и интересных деталях этого места, а затем нажал на кнопку, и передняя часть макета убралась в нишу в стене. Нашим взглядам открылась вся каменная кладка. Теперь пришла моя очередь взять в руки микрофон и подготовить группу к тому невероятному зрелищу, которое им предстоит увидеть. Та часть стены, к которой ведут ступени, сказал я, состоит из четырех колоссальных — именно колоссальных — каменных блоков, аналогов которым нет на всем Ближнем Востоке, за исключением ливанского Баальбека.

После этого предисловия все поднялись со скамей и начали спускаться по ступеням лестницы. Проход вдоль стены был слишком узким и не позволял запечатлеть на снимке всю громаду каменного блока правильной формы с гладко обтесанной поверхностью. (Во время предыдущего посещения туннеля я попросил жену стать у одного конца камня, а гида у другого, чтобы продемонстрировать длину блока — см. фото 60.) Из этих блоков сложена часть стены длиной 127 футов. Высота камней достигает одиннадцати футов — в два раза больше, чем у необыкновенно крупных блоков в нижнем ряду (рис. 138).

Один из четырех гигантских камней, названный «главным рядом» западной стены, имеет в длину 46 футов, и мы попытались подчеркнуть его колоссальные размеры, выстроившись (двенадцать человек) перед ним (фото 61). Его ширина (или глубина), измеренная при помощи радара, составляет 14 футов. Эти громадные размеры трансформируются в 600-тонный вес. Следующий блок почти не уступает по размерам первому — его длина составляет 40 футов. Длина третьего блока чуть мень-

ше — 35 футов, — но высота и ширина такая же, как у первых двух. Длина четвертого блока составляет всего 6 футов, но весит он, тем не менее, почти 90 тонн, что в пять раз больше, чем вес самого крупного известнякового блока в пирамидах Гизы (стандартный вес слагающих их камней всего лишь 2,5 тонны), и в два раза больше, чем вес самого большого камня в английском Стоунхендже.

Несмотря на огромный вес камней «главного ряда», он стоит не на земле, а на еще одном ряду более крупных, чем обычно, блоков, расположенных на уровне вымощенного камнем пола туннеля. Однако и это нельзя считать истинным нулевым уровнем стены: раскопки показали, что под мостовой находится еще несколько рядов кладки (возможно, до тринадцати), и это значит,

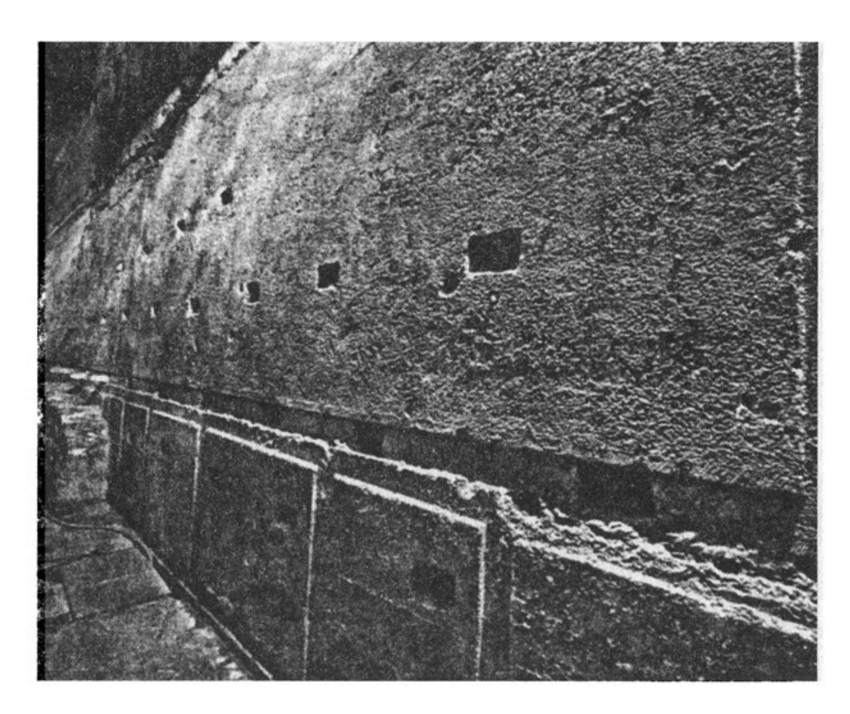

Рис. 138.

что стена уходит вниз еще на семнадцать футов. Истинный нулевой уровень стены, покоящийся на естественном скальном основании, проходит под уклоном с севера (верхняя точка) на юг (нижняя точка). Археологи обнаружили, что под улицей, которая превратилась в туннель, расположена еще одна, более древняя улица, повторяющая уклон местности. Остатки этой улицы можно увидеть на уровне пола туннеля в северной его части.

Тот факт, что мы находимся не на нулевом уровне стены, стал очевиден после того, как мы миновали колоссальные каменные блоки и двинулись дальше. Вдоль всего туннеля нам попадались отверстия в полу, прикрытые деревянным настилом, стальными листами, а иногда и прозрачным пластиком, чтобы было видно, что находится внизу. Справа от нас тянулась стена, сложенная из обтесанных камней, а слева располагались похожие на пещеры углубления и остатки строений с колоннами и лестничными пролетами. Специальные световые указатели обозначали те или иные руины, напоминая, что перед нами свидетельства истории и что мы совершаем своего рода путешествие во времени — от иудейских царей к различным захватчикам и завоевателям, вавилонянам, римлянам, византийцам. Это эллинистический период, это хасмонейский период, это эпоха Ирода, а это остатки построек крестоносцев и арабов.

Все эти периоды не располагались последовательно один за другим, а смешивались и переплетались. В полутьме создавалось впечатление, что ты попал на другую планету и изучаешь остатки жившей на ней цивилизации. Это было похоже на просмотр исторического фильма — фильма, в котором ты сам принимаешь участие. Короче говоря, это была реальная машина времени.

Настоящее потрясение у всех вызвало одно место, расположенное сразу же за гигантскими каменными блоками. Некогда здесь был арочный проход в стене, те-

перь закрытый каменной кладкой. Табличка с надписью указывала на то, что это *проход, который вел в Святая Святых Храма!* (рис. 139 и фото 62). Перед нами было средоточие всех тайн Храма.

Поскольку мы находились на несколько десятков футов ниже платформы Храма, за аркой (ее еще называют

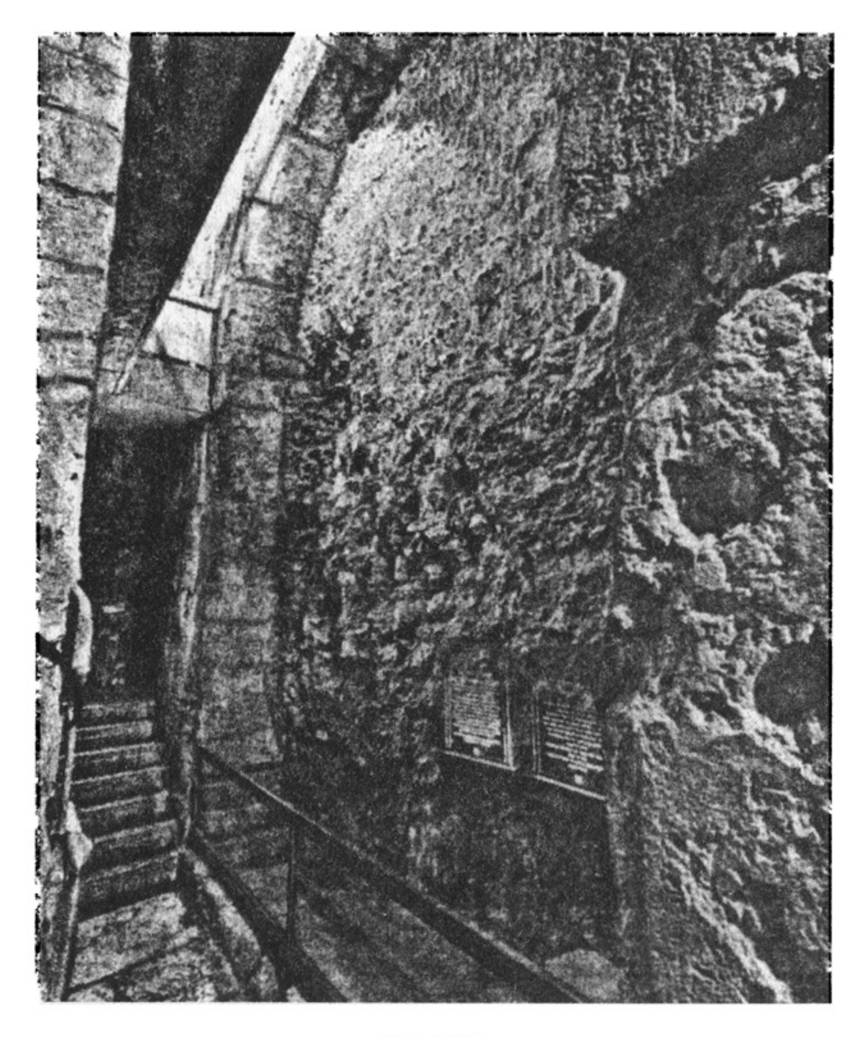

Рис. 139.

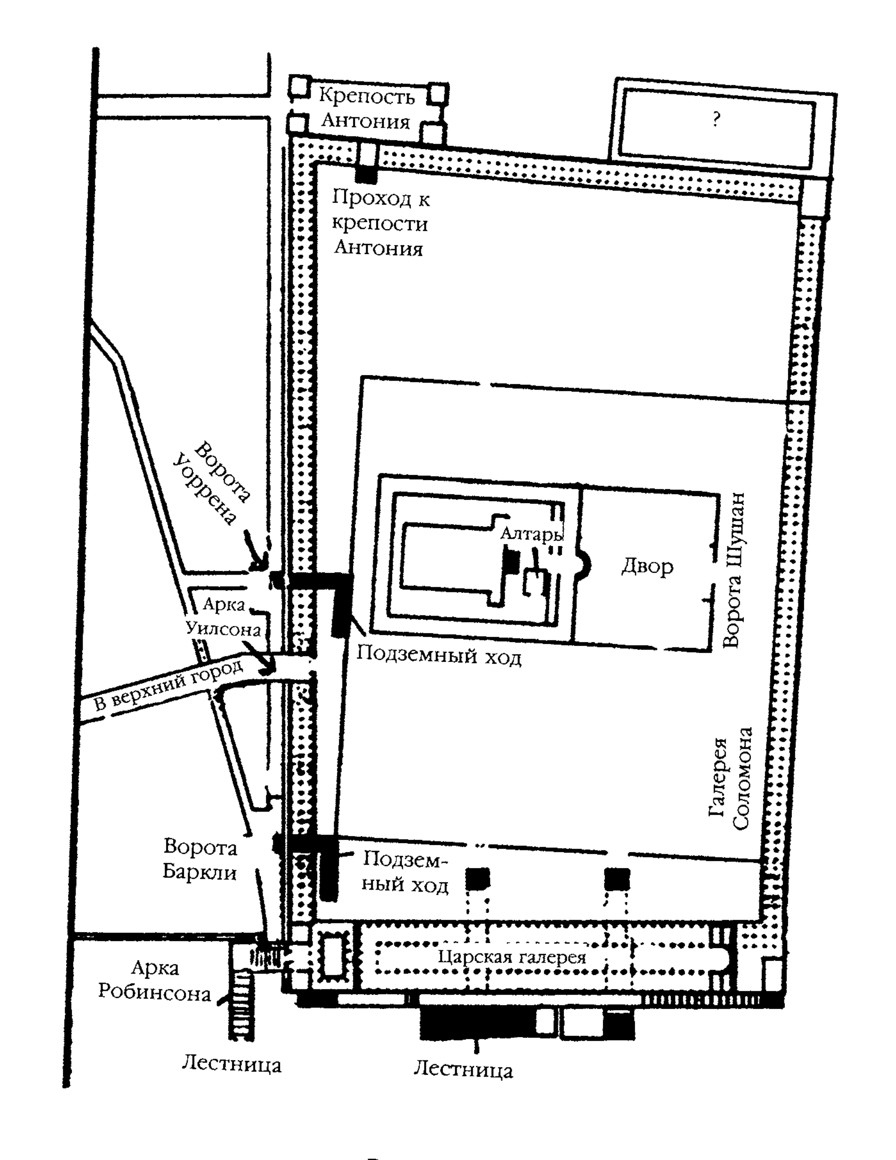

Крепость
Антония
?
Проход к
крепости
Антония
Ворота
Уоррена
Алтарь
Двор
Ворота Шушан
Арка
Уилсона
Подземный ход
В верхний город
Галерея
Соломона
Ворота
Баркли
Подзем-
ный ход
Арка
Робинсона
Царская галерея
Лестница
Лестница

Рис. 140.

«воротами Уоррена» в честь исследователя девятнадцатого века, который изучил и нанес на карту различные полости под платформой Храма) должна была находиться лестница, ведущая вверх. Специалисты, создавшие реконструкцию Второго Храма по содержащимся в Библии описаниям, убеждены, что в северной части западной стены должны быть ворота, похожие на южные, так называемые «ворота Баркли». И действительно, Уоррен указывал на существование пещеры, соединенной тайным ходом с воротами (рис. 140); если эти ворота были аналогом южных, то они вели в тайный проход к Храму.

Что же находится за этими воротами, прорубленными в стене сразу же за гигантским «главным рядом»? По политическим и религиозным соображениям «ворота Уоррена» так и не были открыты, но исследования с помощью радара и других устройств позволяют сделать вывод, что за ними есть пустое пространство. Если это северный близнец «ворот Баркли», то за ними, вполне возможно, располагается такой же L-образный тайный ход, поворачивающий под прямым углом и ведущий в один из внутренних дворов Храма. А может быть, это вход в галерею, которая сразу поворачивает на юг к помещению позади гигантских каменных блоков, а не идет сначала на восток (как проход за «воротами Баркли» на протяжении 84 футов), чтобы затем сделать поворот под прямым углом? Этот интригующий вопрос так и останется без ответа, пока не изменится политико-религиозная обстановка в регионе.

Каков же возраст этих ворот и внутренних частей Храма? Большинство археологов датируют их, а также четверо остальных ворот в западной стене (см. рис. 140), эпохой царя Ирода. Однако в некоторых случаях, например в случае с «аркой Уилсона», есть основания предполагать, что архитекторы и строители Ирода использовали более древние элементы. В таком случае, не могли

Рис. 141.

ли замурованные ворота в туннеле сохраниться со времен Первого Храма?

В одном из преданий, которое ученые склонны относить скорее к области мифов, чем фактов, говорится, что этим тайным ходом на Храмовую гору пользовался царь Давид. Поскольку во времена его царствования Храм еще не был построен, то должна была быть другая причина существования этого прохода. Может быть, он вел к загадочному «гумну»?

Несмотря на узость туннеля и присутствие других групп экскурсантов, я обратил внимание своих спутников на все эти загадки, подчеркнув странную близость ворот к гигантским каменным блокам. Установлено, что позади этих блоков находится большая полость. Не соединяется ли она со Святая Святых Храма?

Таинственные ворота, расположенные в непосредственной близости от «главного ряда», могли дать ответ

на вопрос о назначении этих колоссальных камней. Однако пока загадка становится лишь сложнее...

Здесь, в полутьме подземного туннеля, я сказал своим спутникам: «Перед нами остатки сооружения самого древнего периода, когда не цари, а аннунаки построили платформу и установили на ней центр управления». В заключение я предположил, что, поднявшись на поверхность, мы найдем этому дополнительные подтверждения.

Общая длина туннеля составляет около 1000 футов, и по пути к выходу мы видели много интересного, но под напором групп туристов, шедших сзади, мы вынуждены были двигаться вместе со всей толпой. В северном конце туннеля мы поднялись по новой металлической лестнице и оказались на Виа Долороса. Выход закрывался металлической дверью, неотличимой от входных дверей соседних зданий. Если бы не вооруженный ох-

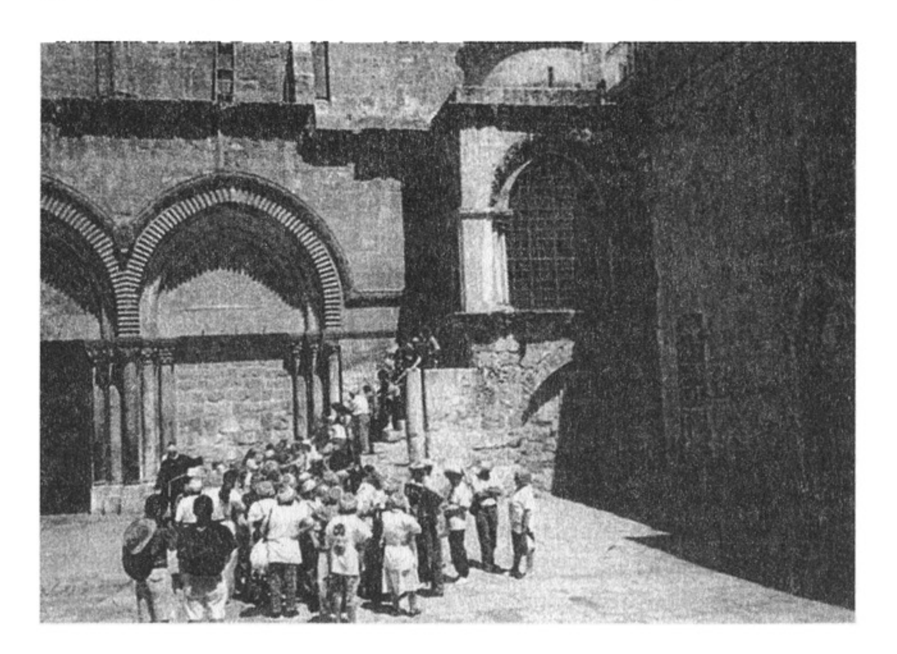

Рис. 142.

ранник, то никто никогда не догадался бы, что это выход из туннеля. Тем не менее, потребовались годы, чтобы убедить палестинские власти открыть этот выход — и все равно это вызвало кровавые столкновения.

Далее наша группа, как и планировалось, пошла по Виа Долорос, или «Скорбному пути». Теперь это чисто торговая улица, и только таблички на стене указывают на «станции», или места остановки Христа (рис. 141). Мы направлялись в Церковь Гроба Господня в христианском квартале (рис. 142). Визит в уникальный храм продолжался около часа. От церкви мы по боковым улочкам добрались до недавно открытой археологами улицы *Кардо* — проходящей с севера на юг и украшенной колоннами главной улицы Иерусалима во времена Второго Храма, Иисуса Христа и римского владычества. Здесь мы остановились, чтобы немного отдохнуть и перекусить.

Затем гид объявил, что пора возвращаться к площади у западной стены, откуда мы поднимемся на саму платформу Храмовой горы.

* * *

Прежде чем описывать этот этап нашего маршрута, позвольте вкратце остановиться на дискуссии, которая развернулась в группе по поводу туннеля.

Помимо личных впечатлений от пребывания у западной стены Храма и в глубине туннеля, основное внимание сосредоточилось на «главном ряду» и гигантских каменных блоках. Как их доставили в туннель и установили на предыдущий ряд? Кто это сделал и с какой целью?

Я рассказал, что в попытке объяснить, как такая задача могла быть решена в древности, израильские археологи предположили, что каменные блоки сначала имели цилиндрическую форму, чтобы их можно было катить из каменоломен (которые располагались то ли в трех, то

ли в пяти милях от стены), а на месте округлости стесывали, в результате чего получался блок прямоугольной формы. Однако такие гигантские цилиндры должны были весить почти в два раза больше прямоугольных блоков, и поэтому предположение, что их катили по холмам и долинам, выглядит неправдоподобным. Кроме того, гипотеза об обработке блоков на месте противоречит утверждению Библии, что все каменные блоки для строительства Храма Соломона были уже предварительно обтесаны.

Другая идея, выдвинутая некоторыми археологами, заключалась в том, что вырубленные в каменоломне блоки ставились на деревянные бревна, которые играли роль катков, а затем на этих деревянных катках подтаскивались (людьми или волами) к месту строительства. Чтобы продемонстрировать сомнительность этой гипотезы, я напомнил своим спутникам, что 600 тонн — это вес примерно тридцати «Кадиллаков», и попросил их представить, как рабочие пытаются передвинуть груду из тридцати «Кадиллаков» при помощи деревянных бревен...

Независимо от своего правдоподобия, все эти предположения оставляли открытым один вопрос: *кто* в глубокой древности был способен поднять такие тяжелые блоки и точно установить их на предыдущий ряд каменной кладки? И совсем уж без ответа оставался вопрос, *зачем* все это делалось.

Как ни пытались мы встать на защиту археологов, единственным ключом к разгадке оставалось сходство этого места с Баальбеком. В обоих случаях в западной опорной стене присутствовали три колоссальных камня (трилитоны в Баальбеке), установленные на предшествующий ряд тоже необычно больших каменных блоков — удерживающиеся на месте на протяжении нескольких тысячелетий без всякого раствора, вырубленные в рас-

положенных на расстоянии нескольких миль каменоломнях, приподнятые и установленные на место.

Мы пришли к выводу, что такая задача по плечу только аннунакам.

И это вполне могло соответствовать действительности, если верно мое предположение о существовании в Иерусалиме центра управления, связанного с Баальбеком («место посадки») и являющегося частью посадочного коридора аннунаков, построенного после Всемирного потопа.

«И последнее, — сказал я, когда мы уже поднялись, чтобы идти дальше. — Хотя, возможно, это не так уж важно: халиф, построивший Храм Скалы, привез его золоченый купол из Баальбека, где он служил крышей мечети...»

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ТАЙНЫ СВЯЩЕННОЙ СКАЛЫ

Повидав туннели и другие подземные чудеса древнего Иерусалима (за пять дней их было гораздо больше, чем описано в этой книге), наша экспедиция с нетерпением ждала встречи с тем, что расположено на вершине горы. Мы жаждали увидеть платформу Храма при ярком свете дня. Здесь действительно можно было удовлетворить любопытство, прикоснуться к истории и духовным корням. Мы должны были собственными глазами увидеть и всем своим существом прочувствовать это место, где находится Храм и Священная Скала, где смешались история и религия и где — по моему глубокому убеждению — сохранились свидетельства присутствия аннунаков.

Однако втайне от своих спутников я вынашивал еще одну цель: *исследовать нижнюю часть Священной Скалы и найти ключ к разгадке тайны исчезновения Ковчега Завета.* Я чувствовал, что эта затея связана с определенным риском, и поэтому не хотел вовлекать в нее остальных...

Сам по себе подъем на Храмовую гору оказался непростым делом. После того как в результате Шестидневной войны 1967 года Израиль занял Старый Город, общественный исламский совет получил определенную автономию на вершине Храмовой горы. По пятницам (молитвенный день у мусульман), а также во время исламских праздников мусульманам был открыт свободный вход на Храмовую гору через северные ворота, где

платформа Храма примыкает к арабскому кварталу Старого Города. Все остальные, преимущественно иудеи и христиане, могли попасть наверх по пандусу, примыкающему к западной стене. Время от времени беспорядки, устраиваемые арабами на Храмовой горе, или арабо-израильские столкновения в других местах становились причиной того, что на вершину Храмовой горы допускались только мусульмане — иногда временно, иногда в течение длительных периодов. Поэтому экспедиция на Святую Землю специально была приурочена к относительно спокойному времени.

Для того чтобы осознать значение подъема на Храмовую гору и в полной мере оценить увиденное на ней, необходим краткий экскурс в историю. Я снабдил каждого участника экспедиции довольно толстой папкой с заметками, содержащими информацию, которая обсуждалась и дополнялась на ежевечерних собраниях.

Храмовая гора возвышается над окрестностями, и поэтому для того, чтобы попасть на площадку с прошлыми и сегодняшними святынями, требуется совершить подъем. По велению Господа (Книга Исхода) еврейские мужчины должны были совершать это восхождение три раза в год, в праздники Кущей, Пятидесятницы и Пасхи. Расположение Города Давида и расширение Иерусалима в эпоху царей Иудеи (см. рис. 120 и рис. 131) не оставляют сомнений в том, что паломники шли с южной стороны. И действительно, земляная насыпь, упоминаемая в Библии как Милло («насыпь») или Офел («подъем»), могла быть сооружена для того, чтобы многочисленные молящиеся получили доступ к Храму, который построил Соломон. В эпоху Второго Храма этот южный проход был расширен и укреплен (рис. 143).

Первый Храм был разрушен вавилонским царем Навуходоносором в 587 году до нашей эры. Семьдесят лет спустя персидский царь Кир, захвативший Вавилон и уничтоживший могущественную империю, разрешил плененным евреям вернуться в родные места и восстановить

Храм в Иерусалиме. Точно неизвестно, как восстановили Храм — по первоначальному проекту или таким, каким он явился в видении пророку Иезекиилю. Этот Второй Храм несколько раз расширялся, осквернялся и вновь

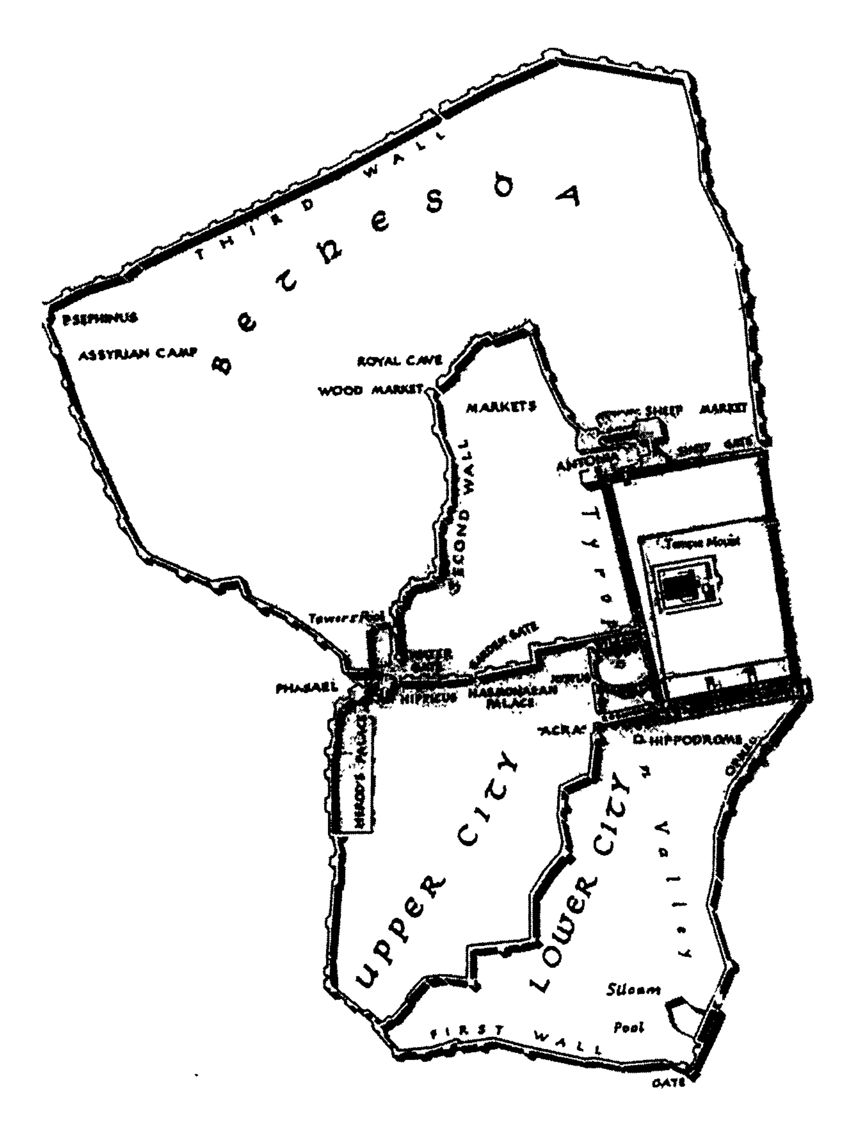

Рис. 143.

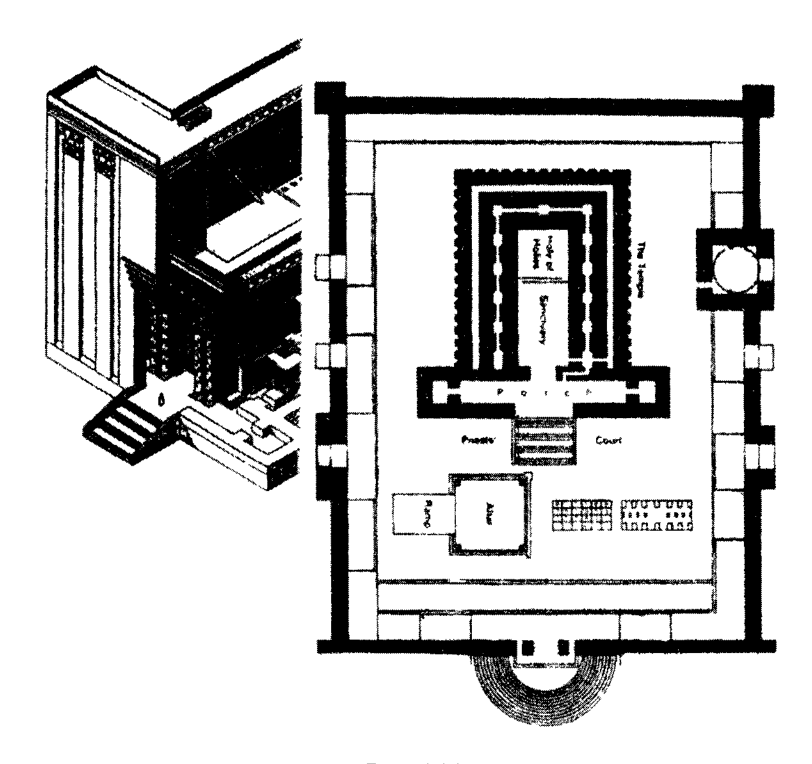

Рис. 144.

освящался во времена господства на Ближнем Востоке греков, которые пришли на смену персам. Очищение Храма и восстановление Иудейского царства произошло при владычестве хасмонеев и стало прелюдией широкомасштабных строительных работ, которые развернул царь Ирод (37 год до нашей эры — 4 год нашей эры). По описанию историков того времени — времени Христа и римского господства — город (рис. 143) и величественный Второй Храм (рис. 144) привлекали десятки тысяч паломников, стекавшихся в Иерусалим во время трех главных праздников, и особенно на Пасху.

Письменные источники той эпохи и археологические раскопки подтверждают, что основной поток людей к Храму шел с юга, где величественная лестница ве-

ла к пяти воротам (рис. 145). По улицам и подземным проходам паломники попадали в различные внутренние дворы Храма. Именно в этом месте располагали свои палатки менялы — именно менялы, а не ростовщики, как часто думают, — поскольку иностранные монеты с изображением римского императора (рис. 146) следовало обменять на местные деньги, на которых не изображались люди. Именно здесь — это описывается в Новом Завете — проповедник из Назарета Иисус с гневом обрушился на менял.

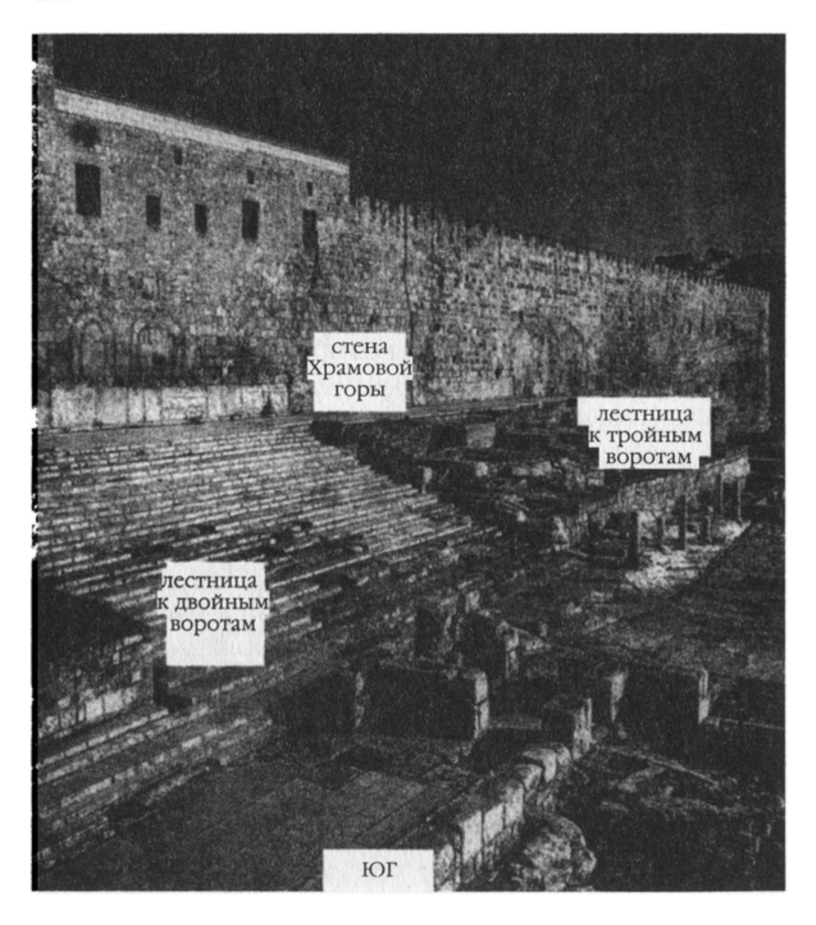

Рис. 145.

Римская монета с портретом императора Тита

Римская монета с портретом императора Веспасиана

Иудейский шекель

Рис. 146.

У царя, знати и священников, однако, был собственный проход на Храмовую гору — с западной стороны, где располагались новые постройки. Там была сооружена величественная лестница, которая сначала шла с юга на север, а затем поворачивала на восток и под массивной аркой вела к украшенным колоннами воротам (рис. 147). Сегодня сохранилась лишь верхняя часть арки, примыкающая к западной стене; ее называют «аркой Робинсона» — по имени исследователя девятнадцатого века, открывшего ее.

Севернее ее в западной стене имеются не такие величественные, но, возможно, более старые ворота, к которым ведет скромная лестница; это так называемые «ворота Баркли», получившие свое имя в честь другого исследователя, тоже жившего в девятнадцатом веке (рис. 148). Они замурованы и практически не видны с современной дороги на вершину Храмовой горы, которая повторяет лестницу времен Второго Храма. На самом деле это простой земляной пандус со ступенями, ведущий с площади перед западной стеной на платформу Храма

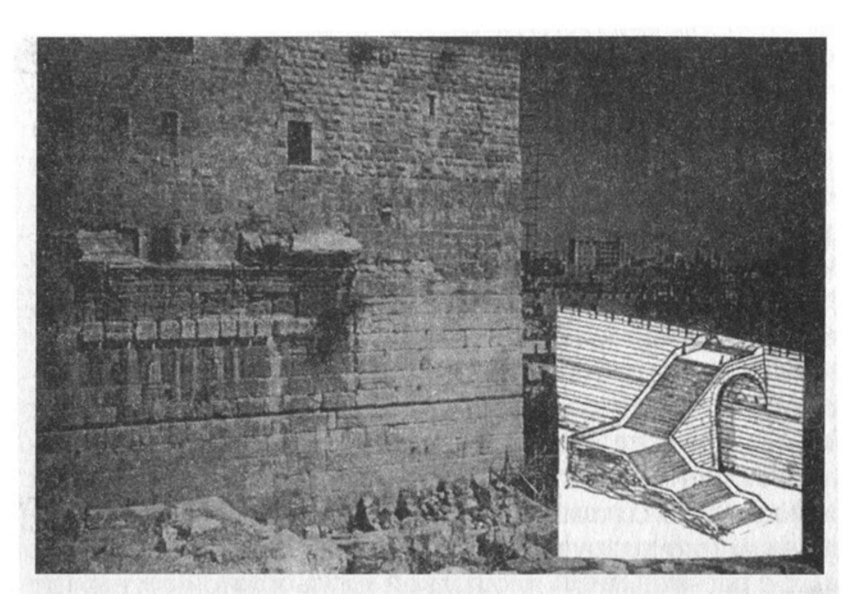

Рис. 147.

Рис. 148.

и получивший название Зеленой двери. Именно этим путем я и мои спутники поднялись на Храмовую гору.

Подъем начинается у южной оконечности западной стены, где она под прямым углом смыкается с южной опорной стеной. Работавшие в этом месте израильские археологи расчистили огромный участок опорной стены, скрытой от глаз на протяжении многих тысячелетий. Раскопки подтвердили, что ниже уровня земли располагается большое количество рядов каменной кладки — не меньше, чем над поверхностью (см. рис. 132). Ученые обнаружили здесь сброшенные со стены каменные блоки, а мелкие находки (например, монеты) подтвердили предположение, что эти камни были выворочены римскими солдатами, которые в первом веке нашей эры планомерно разрушали храм и его стены. Связав этот угол с расчищенной площадкой вдоль южной стены, где была обнаружена величественная лестница и арочные

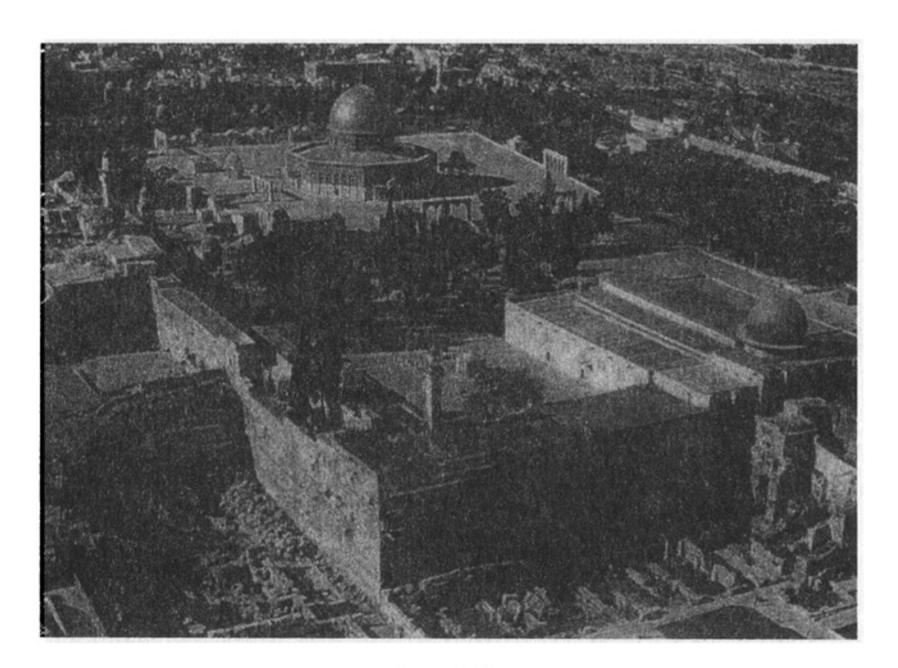

Рис. 149.

ворота, израильтяне создали здесь археологический парк с собственным небольшим музеем. Мы задержались в этом месте, чтобы сфотографироваться и еще раз полюбоваться на гигантские опорные стены Храмовой горы. Гид торопил нас, и мы не успели внимательно исследовать это удивительное место.

В конце пандуса рядом с Зеленой дверью располагалась небольшая будка с несколькими израильскими полицейскими. Когда мы подошли к двери, к нам приблизились двое полицейских и стали задавать вопросы — кто мы такие, откуда мы и какова цель нашего посещения. Им показалось странным, что в группе американских туристов были два канадца и один японец. У всех были белые кепки с эмблемой экспедиции по местам «Хроник человечества», и полицейские поинтересовались, почему у меня кепка синего цвета. На первый взгляд вопросы задавались непринужденным и бесстрастным тоном, но работали полицейские профессионально. Их цель — выявить потенциальных «нарушителей спокойствия».

Однако проверкой израильских полицейских дело не ограничилось. Как только мы вошли в дверь и ступили на гигантскую каменную платформу, к нам подошли двое мужчин в арабских одеждах. Они представились нашими гидами, но старались не отпускать нас от входа и бомбардировали разными вопросами. В конце концов у меня сложилось впечатление, что их беспокоит численность группы (более тридцати человек), а также то обстоятельство, что большую ее часть составляли женщины.

Войдя в Зеленую дверь, оказываешься перед проходом, справа от которого расположена мечеть Аль-Аксы, а слева и чуть дальше — Храм Скалы, который построен на приподнятой платформе. Некоторые из нас повернули направо, но гиды (вероятно, нанятые мусульманским советом) тут же преградили им дорогу. «В мечеть нельзя! В мечеть нельзя!» — кричали они.

Стало ясно, что нам не позволят свободно разгуливать по величественной платформе, и поэтому мы настояли

на том, чтобы нам разрешили осмотреть Храм Скалы. Нужно подождать, объяснили гиды (или конвоиры) — наступил час молитвы. Это звучало странно, потому что Храм Скалы не был мечетью, но спорить не было смысла. Ожидая разрешения, мы расположились в тени деревьев. Очень странным — или лучше сказать, неожиданным — оказалось для нас присутствие деревьев на таком расстоянии от земли. Еще более странным выглядело то обстоятельство, что деревья были повсюду (иногда они росли довольно плотными группами), за исключением приподнятой площадки, на которой стоял Храм Скалы (рис. 150). Почему деревья не росли на Священной Скале? Я произнес этот вопрос вслух, привлекая внимание всей группы.

Несмотря на напряжение, возникшее вследствие допроса и задержки, мы все ощутили необыкновенный

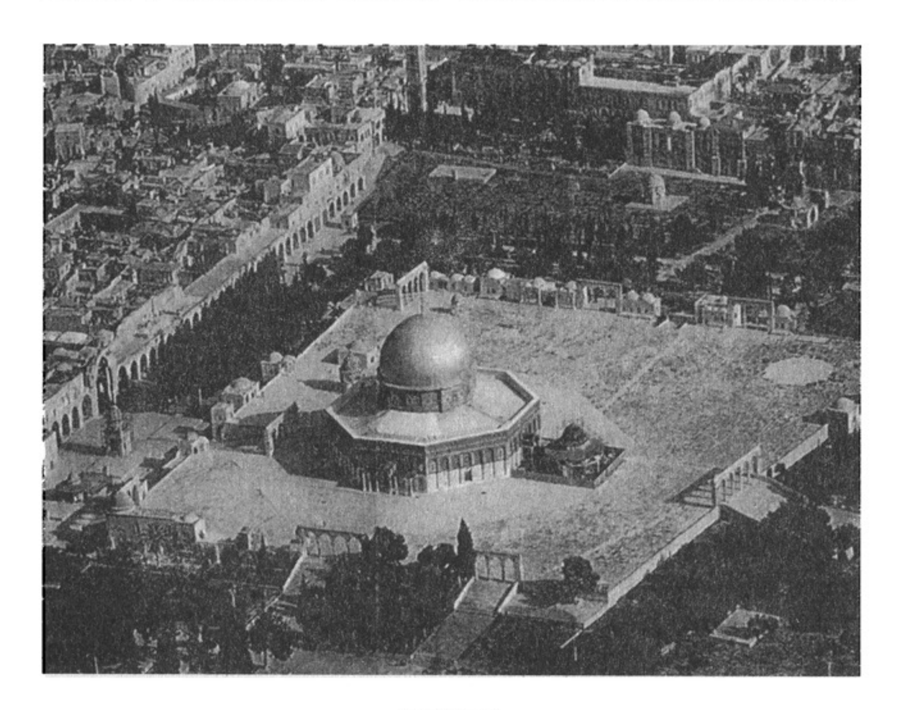

Рис. 150.

покой, исходящий от этого места. На площадке, где не было никого, кроме нас и наших «хозяев», царила абсолютная безмятежность. Стояло самое жаркое время дня, но откуда-то дул прохладный ветерок. Мы знали, что иногда здесь вспыхивали волнения, и в израильских полицейских и молящихся у западной стены иудеев летели камни, но теперь здесь был мир и покой.

Город — и древняя столица и современный шумный Иерусалим — располагался вокруг Храмовой горы, но звуки его жизни не долетали сюда. На западе и севере высились купола церквей и многоэтажные здания, на востоке можно было видеть Масляничной гору с многочисленными надгробными плитами. Внизу были дороги, машины, толпы верующих, кричащие торговцы. Но здесь царили тишина и покой. Точно не помню где, но в Библии сказано, что Господь дает знать о своем присутствии безмятежной тишиной — и именно такую безмятежность я ощущал в тот день на Храмовой горе.

Мои мысли вернулись к действительности, и я задумался, что мешает нам пройти к Храму Скалы. Мне говорили, что у других туристических групп не возникало никаких проблем. Может быть, мы чем-то отличались от остальных, или, как подсказывал мне опыт жизни в Израиле, арабы проводят какие-то тайные работы, которые хотят скрыть от нашего взора?

Ожидание затягивалось, и я решил, что пора пустить в ход «секретное оружие». «Где находится офис доктора Хадера Саламеха? — спросил я одного из охранников. — Я хочу видеть доктора Саламеха!»

«Вы знакомы с доктором Саламехом?» — удивленно переспросил охранник. «Да, да, — нетерпеливо ответил я. — Мы знакомы, мы переписывались, я звонил ему по телефону! Я хочу его видеть!» Это было преувеличением, хотя и не таким уж сильным. Один из моих поклонников, Джозеф Пиплз из Техаса, являлся президентом Иерусалимского исторического общества — организации, основанной им с целью изучения истории Иеруса-

лима. Кроме того, он был основателем Библиотеки истоков христианства, которая занималась публикацией работ в области религии и археологии. Он не раз приезжал ко мне в Нью-Йорк, мы встречались, и он обращался ко мне за помощью, когда работал над своей книгой «Разрушение Иерусалима». Во время частых поездок в Израиль он подружился с археологом Даном Бахатом, руководителем проекта по исследованию туннеля в западной стене, а также с арабским ученым доктором Хадером Саламехом, чей офис располагался на Храмовой горе. Не имея возможности принять участие в организованной мной экспедиции, мистер Пиплз связался и с Бахатом, и с Саламехом и попросил их оказать мне возможную поддержку, а также снабдил меня копиями своих писем к ним, их адресами и номерами телефонов. Выяснилось, что доктор Бахат уехал за границу, но доктор Саламех был в городе, и я оставил ему сообщение на автоответчике, информируя о своем приезде и о том, в каком отеле мы остановились. Он мне не перезвонил, но это не причина, чтобы не называть его имя гиду (конвоиру)...

Спросив, как меня зовут, гид поспешил к одному из одноэтажных зданий, окружавших площадь, но вернувшись, сообщил, что доктора Саламеха нет на месте и что он должен вернуться только к концу дня. Факт моего знакомства с доктором Саламехом, похоже, растопил лед. Я начал размышлять над тем, как привести в исполнение мой истинный замысел — найти путь *под* Священную Скалу, где находилось похожее на пещеру пространство. Практически все путешественники и исследователи прошлого сообщали об этой пещере и даже зарисовывали ее (рис. 151), а некоторые утверждали, что под ней находится еще одна. Граф Мельхиор де Вог, исследовавший эти места в девятнадцатом веке, даже утверждал, что вторая, более глубокая пещера соединяется с другими посредством туннеля (рис. 152).

Во время предыдущих экспедиций, когда в музее не

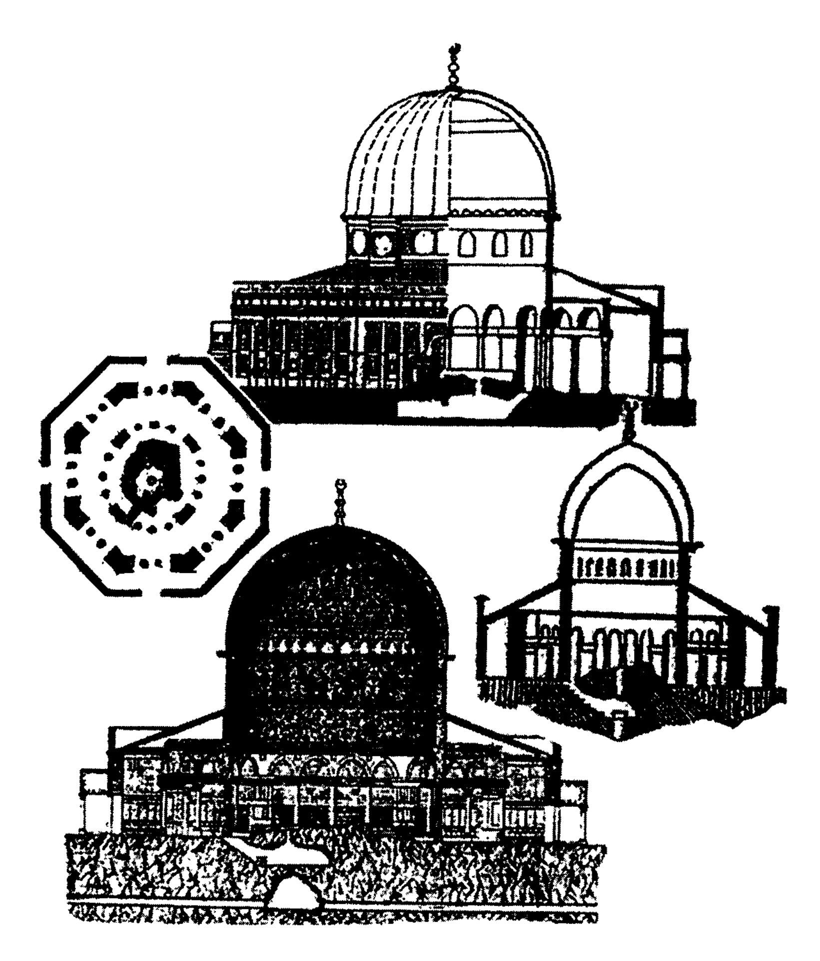

Рис. 151.

разрешали фотографировать, мы собирались вокруг интересующего нас экспоната и кто-то один, закрытый от служителей, делал нужный снимок. Теперь я думал о том, как применить этот же трюк, чтобы заглянуть внутрь Храма Скалы...

Однако вскоре мои размышления были прерваны. После дополнительных консультаций наши «хозяева» объявили, что нам разрешено посетить Храм Скалы, но только небольшими группами — и никаких фотографий!

Выбора у нас не было, и мы прошли к Храму, фотографируя его снаружи (фото 63).

Храм Скалы — это восьмиугольное здание с золоченым куполом, построенное на вымощенной камнем платформе, которая возвышается над основной платформой Храмовой горы. Попасть внутрь можно по нескольким лестницам, которые ведут к имитирующим ворота аркам (рис. 150). Археологи и библеисты долго спори-

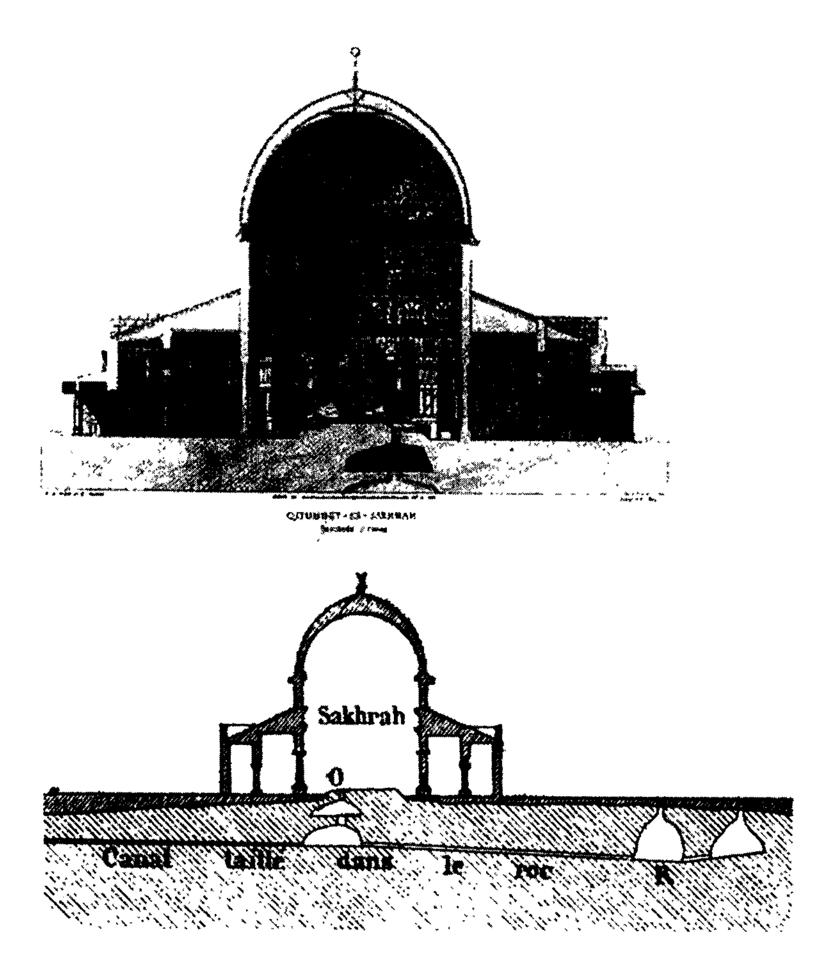

Рис. 152.

ли о том, к какому периоду относится вторая платформа — Первого или Второго Храма — однако практически все сходились на том, что она не является более поздним сооружением. Одна из причин такого вывода — документально подтвержденный факт, что, по крайней мере, в эпоху Второго Храма к нему с общей платформы вели двенадцать ступенек. Еще одно доказательстово — соседнее здание, известное под названием Купол Цепи (см. рис. 150), по всей видимости, стоит на том месте, где во времена Храмов располагался алтарь. Наиболее правдоподобное объяснение необходимости сооружения второй платформы заключается в следующем: она поднимала пол Храма до уровня вершины Священной Скалы, чтобы на нем можно было установить Ковчег Завета.

Стены Храма Скалы снаружи и изнутри испещрены цитатами из Корана, священной книги мусульман. Некоторые исследователи обращали внимание на тот странный факт, что ни в одном из многочисленных стихов на стенах храма не говорится о вознесении пророка Мухаммеда на небо с вершины Священной Скалы. Возможно, это свидетельствует о том, что причиной для возведения храма в семнадцатом веке нашей эры была ассоциация Священной Скалы со Святая Святых древнего Храма.

Я не сомневался, что входя внутрь Храма Скалы, мы попадаем туда, где располагалась Святая Святых, и что Скала — это именно то место, где когда-то стоял Ковчег Завета (рис. 153). Читатели моих книг и участники экспедиции знают, что я относил святость этого места еще дальше в прошлое, когда здесь располагался «пуп земли», или центр управления аннунаков, построенный после Всемирного потопа. Гигантские каменные блоки, обнаруженные в кладке западной стены и напоминающие трилитоны Баальбека, усиливали мою убежденность, а тайные ворота («ворота Уоррена») и предполагаемый туннель, ведущий в Святая Святых, открывали простор

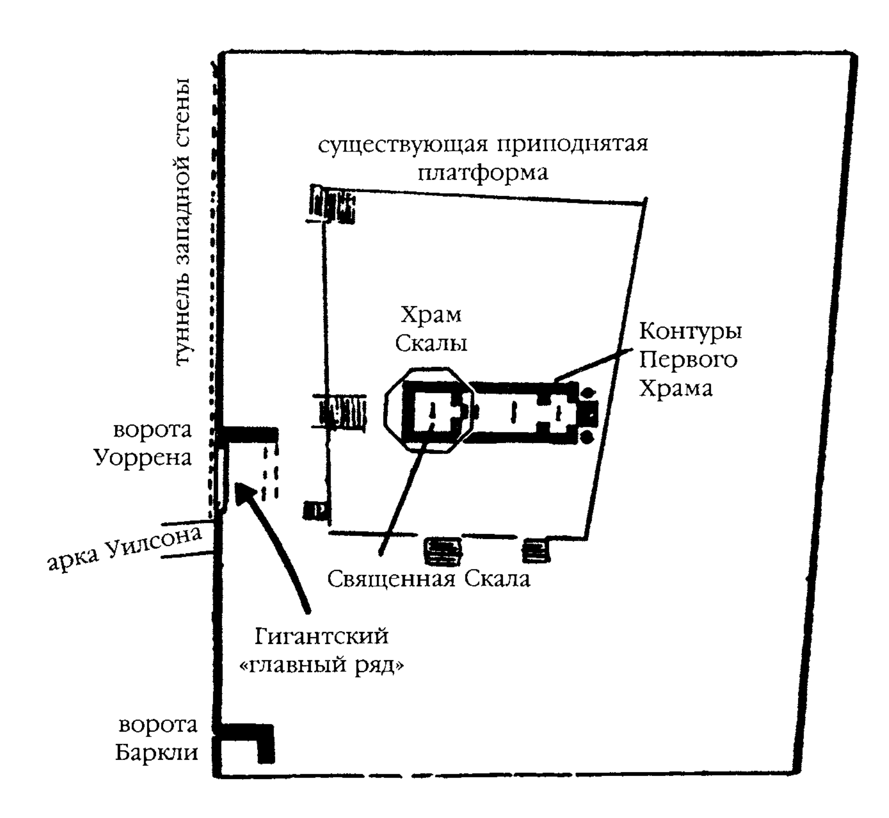

Рис. 153.

для волнующих гипотез, связанных с судьбой Ковчега Завета.

Снабженные такой информацией, члены моей группы подошли к входу в храм, предназначенному для посетителей. Сняв обувь и оставив фотоаппараты, мы попадали внутрь — по шесть или семь человек. Я вошел вместе с первой группой и оставался внутри храма, чтобы все имели возможность услышать мои произнесенные шепотом пояснения.

Внутреннее убранство храма производит сильное впечатление. Священную Скалу (по-арабски Аас-Шакра, или «краеугольный камень») окружают многоцветные колонны. Внешняя восьмиугольная стена охватывает две внутрен-

ние концентрические колоннады, которые поддерживают наклонный потолок, расположенный под куполом. Свет попадает внутрь через цветные витражи, размещенные кольцом под самым куполом храма, и усиливает буйство красок и игру света и тени.

Первое кольцо колонн (рис. 154) повторяет по форме внешние восьмиугольные стены; внутренняя колоннада образует правильный круг с шестнадцатью арками — всего четыре прямоугольные опоры и по три круглых колонны в каждом из четырех сегментов. Белый мрамор, синяя плитка, золоченые надписи и красные ковры определяют гамму красок внутри храма. В сочетании с

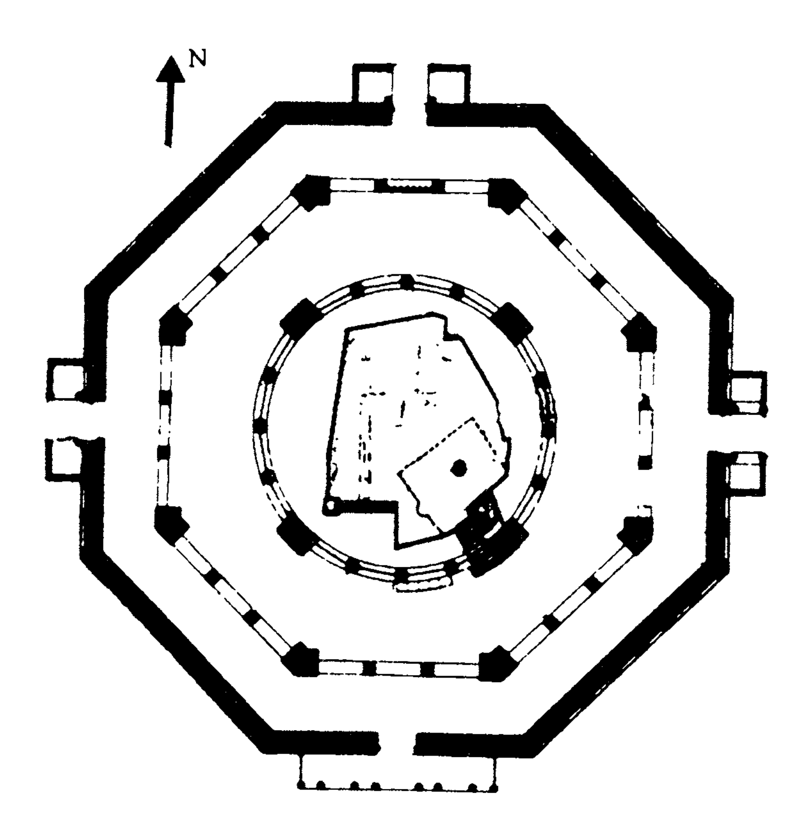

Рис. 154.

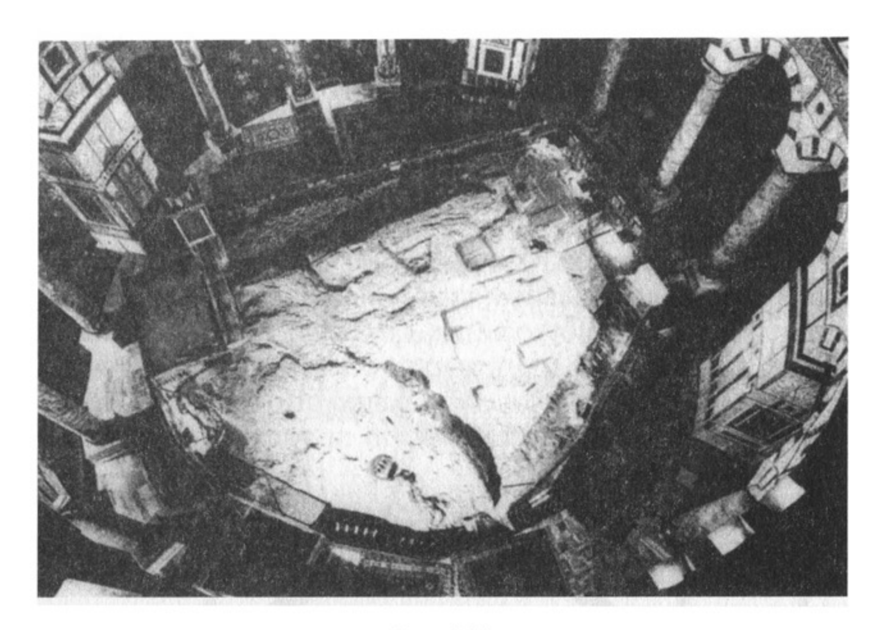

Рис. 155.

окрашенным витражами цветом и богатой отделкой они каким-то образом ухитряются не отвлекать, а наоборот, привлекать внимание к необычной скале в центре всего сооружения (фото 64).

Ковры на полу вокруг Священной Скалы приглушают звуки шагов, а поскольку мы нигде не заметили надписей, предписывающих хранить молчание, то переговаривались шепотом, интуитивно чувствуя, что громкие разговоры здесь неуместны. Скала была окружена деревянными перилами, а для посетителей устроили специальную площадку, чтобы они могли взглянуть на священное место сверху. Священная Скала представляет собой массивный каменный выступ размерами примерно сорок на пятьдесят футов. На его поверхности (рис. 155 и 156) можно заметить следы обработки, в результате чего образовались ровные площадки и углубления. Никто не знает возраста этих следов, хотя некоторые исследователи приписывают их крестоносцам, которые откалывали куски Священной Скалы и продавали их пилиг-

римам. Если именно в этом месте находилась Святая Святых и стоял Ковчег Завета, то площадки и углубления (некоторые из них имеют прямоугольную форму) обретают совсем иной смысл.

Самым загадочным для исследователей Библии представляется прямая или искусственно спрямленная западная грань Скалы — эта особенность подчеркивается идущим вдоль нее ограждением, которое под прямым углом соединяется с более короткими перилами у двух соседних граней. Южная грань Скалы дает основание предположить, что прямая линия была искусственной. Один из ведущих специалистов, изучающих Храм Соломона, голландский археолог Лин Ритмейер пришел к выводу, что эта прямая грань в точности совпадает с восточной стороной Святая Святых.

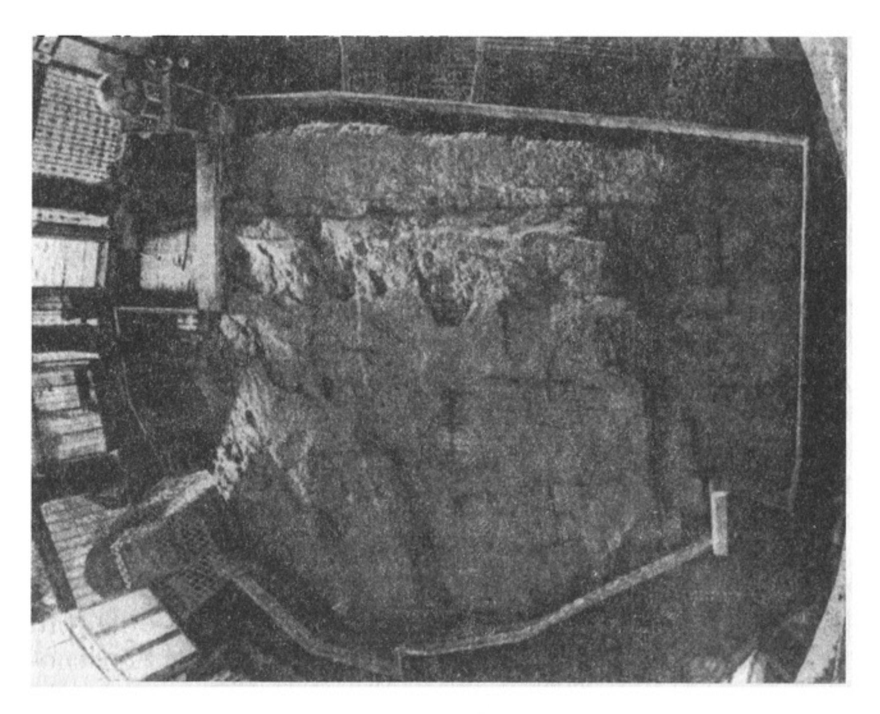

Рис 156.

Справа от помоста для посетителей можно увидеть отверстие идеально круглой формы, выдолбленное или просверленное в Скале (рис. 155). Диаметр отверстия около двух футов, и углубиться на шесть или семь футов в твердую породу — это настоящее техническое чудо, автор и время которого остаются загадкой. Меня спрашивали, почему это отверстие находится с краю, а не в центре скалы. Я отвечал, что не знаю и что не слышал ни одной гипотезы на этот счет.

Между помостом и отверстием расположены ступени, ведущие под скалу — в пещеру или грот, который меня интересовал больше всего. Именно туда я хотел попасть, но сделать это не представлялось возможным.

Охранники (они все время наблюдали за нами, хотя мы не всегда видели их) не возражали, и мы обошли вокруг скалы, чтобы рассмотреть ее со всех сторон. С различных точек открывались все новые детали на поверхности Скалы, вызывая удивленные возгласы моих спутников. У ступенек, ведущих в подземную пещеру, мы замедлили шаг. Внизу было слишком темно, и мы не могли ничего рассмотреть. Я подумал, нельзя ли мне нырнуть вниз, когда мимо отверстия будет проходить одна группа, а вынырнуть уже при подходе другой, но, взглянув на бдительных охранников, я не осмелился на такой поступок.

Я чувствовал, что посещение Храма Скалы не оправдало моих ожиданий — мне не разрешили пользоваться фотоаппаратом и собрать вместе всю группу. Однако мои спутники ощущали необыкновенное воодушевление и даже священный восторг, пребывая в непосредственной близости от этой святой реликвии.

Согласно положениям трех мировых религий мы находились у самого «пупа земли» и собственными глазами видели великий и святой «краеугольный камень», где испытывалась вера Авраама и где располагалась Святая Святых Храма, войти в которую и лицезреть Ковчег Завета мог только первосвященник. Все это — несмотря

на долгое ожидание, подозрительных охранников и спешку — вызывало радостное возбуждение и благоговение.

* * *

Мы уже покинули Храм Скалы и приближались к Зеленой двери, когда меня догнал гид, с которым я разговаривал. Доктор Саламех вернулся в офис, сообщил он, и готов вас принять.

После совещания было решено, что нет смысла задерживать всю группу, пока я буду беседовать с доктором Саламехом, и поэтому нас с женой проводили в офис исламского совета, а остальные отправились по намеченному на этот день маршруту.

Доктор Саламех встретил нас у дверей своего офиса теплым рукопожатием. «Пожалуйста, заходите и присаживайтесь», — пригласил он нас. Тесный кабинет был завален книгами. «Совсем как у меня, — заметил я. — Книги, книги...» Хозяин предложил нам чай, и мы с удовольствием согласились. Помощник доктора Саламеха принес три чашки на отполированном до блеска медном подносе и налил чай из тоже медного закопченного чайника. Мы похвалили сладкий чай и некоторое время говорили о нашем общем друге, Джозефе Пиплзе. Похвалы, расточаемые Пиплзу и его Иерусалимскому историческому обществу, навели меня на мысль, что следует уделить внимание работе самого доктора Саламеха и его библиотеке. Я почувствовал, что просто обязан проявить интерес к выстроившимся вдоль стен и грудой лежащим на столе книгам, многие из которых вызывали у меня зависть.

Наконец, хозяин деликатно — как это принято у старых друзей — стал расспрашивать меня о цели посещения Храмовой горы. Я сказал, что мои исследования и книги посвящены древним цивилизациям и истокам религий — предмету, который никак не может обойти молчанием место, священное для представителей трех ре-

лигий: ислама, христианства и иудаизма (именно в таком порядке). «Я просто очарован Священной Скалой. Жаль только, что у меня не было возможности как следует рассмотреть ее и сфотографировать. Может быть, мне позволят вернуться?»

Он уклонился от прямого ответа, а затем сказал, что я, конечно, понимаю, что «в нынешние времена» нужно быть очень осторожным с «деликатными вещами». Он рад помочь мне, но единственное, что в его власти — обратиться за письменным разрешением к «высшим руководителям» исламского совета. «И сколько времени потребуется для получения этого разрешения?» — спросил я. «Постараюсь уложиться в две недели», — ответил доктор Саламех.

«Через две недели я уже уеду. А как насчет недели? Я мог бы вернуться на Храмовую гору в самом конце своего путешествия по стране».

«Кто знает?» — развел руками хозяин.

Я сказал, что еще раз сверюсь со своими планами и позвоню, если соберусь обратиться за разрешением.

Мы расстались по-дружески, хотя встреча оказалась практически безрезультатной. «Не сработало», — сказал я жене. «По крайней мере, чай был вкусный», — ответила она.

У двери офиса нас ждал все тот же гид. «Как успехи?» — спросил он. Я рассказал, о чем просил доктора Саламеха и какой получил ответ.

Гид пристально посмотрел на меня, как будто пытался проникнуть в мои мысли. «Вы можете вернуться сюда завтра в десять утра?» — спросил он. «Конечно», — ответил я. «Тогда приходите утром — один, — сказал гид и добавил: — Я буду ждать вас у входа».

Я спросил, как его зовут. «Махмуд, меня зовут Махмуд», — сказал гид. Мы обменялись рукопожатием. Я уже повернулся, чтобы уйти, но гид задержал мою руку в своей. «Приносите наличные. Никаких туристических чеков», — прошептал он.

Когда мы спускались по насыпи, моя жена полувопросительно произнесла: «Ты же не собираешься приходить сюда завтра утром?»

«Конечно, собираюсь!» — ответил я.

* * *

На следующее утро за завтраком — легкие завтраки в израильских отелях просто роскошны — я обсудил дневную программу с нашим гидом и внес в нее изменения таким образом, чтобы между десятью и двенадцатью часами группа была занята без меня. Затем я решил посвятить в свои планы Уолли М., ветерана моих экспедиций, который гениально умел делать снимки там, где это было запрещено. Он с готовностью отказался от утренней экскурсии, чтобы вместе со мной вернуться на Храмовую гору.

«Разве тот человек не предупредил, чтобы ты пришел один?» — спросила меня жена. «Предупредил, — ответил я. — Но он имел в виду, что без женщины».

Мы с Уолли были у Зеленых ворот ровно в 10.00. Махмуд уже ждал нас. Он поспешно провел нас к входу в Храм Скалы и стал о чем-то оживленно беседовать с коренастым мужчиной. Мы стояли в стороне и ждали. Затем Махмуд вернулся к нам. «Два человека и один фотоаппарат», — сказал он и назвал крупную сумму — в израильских шекелях. «Вы шутите?» — возразил я, пытаясь торговаться, как это принято на Ближнем Востоке. «Мне придется поделиться с ним», — объяснил Махмуд, кивком головы указывая на коренастого мужчину. Я отдал деньги, а Уолли свой фотоаппарат (мы будем пользоваться моим, сказал я). Затем мы сняли обувь и вошли в храм.

Внутри было пусто — по крайней мере, мы никого не заметили. Мы с Уолли обошли Скалу, сделав бесчисленное количество снимков под разными углами и стараясь сквозь блики света запечатлеть все выступы и ни-

ши на поверхности камня. Вокруг по-прежнему не было ни души.

Сейчас! Когда мы дошли до ступенек, ведущих под Скалу, я попросил Уолли постоять на страже, а сам поспешно нырнул вниз. Сердце учащенно билось. Я вспомнил старые истории о судьбе тех, кто осмелился осквернить святое место. Множество вопросов теснились в моей голове. Нарушаю ли я запрет, имею ли я право проникать туда, где была Святая Святых и куда мог входить только первосвященник? Но я же левит — из племени священников! Все эти мысли промелькнули в мгновение ока, пока я спускался по ступенькам, ведущим в пещеру. Это просто невероятно — нижняя часть Священной Скалы находилась над моей головой!

В помещении стояла полутьма. Свет попадал сюда через круглое отверстие в скале, но я не уверен (и не могу вспомнить) был ли тут еще какой-нибудь источник освещения. Я заглянул в круглое отверстие: стенки его показались мне гладкими. Кто просверлил его, и зачем? Остальная поверхность Скалы над моей головой совсем не походила на природный камень. Я мог различить на ней гладкие площадки и выемки. То же самое можно было сказать и об окружавших меня стенах, и я невольно задавался вопросом, искусственная или естественная эта пещера.

Пол под моими ногами был устлан ковром, и у меня не возникло желания идти дальше. Похоже, в одной из стен пещеры был проход, закрытый тканевой занавесью. «Вот ОНО!» — подумал я, вспоминая старинную гравюру с изображением этого места (рис. 157). Я двинулся к проходу и едва не наткнулся на сидящих на полу женщин, одетых в черные одежды и закутанных в накидки. Они сидели неподвижно и были почти невидимы в полутьме пещеры, закрывая проход к отверстию в каменной стене.

Я оставил свой фотоаппарат Уолли, потому что несмотря на все свое любопытство, чувствовал, что сни-

мать со вспышкой под Священной Скалой — это святотатство. Поэтому я не мог рассмотреть, кто сидит передо мной — действительно женщины или все-таки мужчины. Я замер, не в силах двинуться с места. Затем послышался голос Уолли: «Быстрее, кто-то сюда идет!» — и я бросился к лестнице. Я успел как раз вовремя — к нам подходил Махмуд в сопровождении коренастого мужчины. «Вы должны уходить», — сказал он, и мы с Уолли покинули храм.

Махмуд повел нас к другому выходу с вершины горы, которым пользовались только мусульмане и который вел в арабский квартал Старого Города. «Лучше сюда», — объяснил он по дороге.

Я поблагодарил его, и он опять задержал мою руку: «И вы не отблагодарите меня?» Я вытащил банкноту в

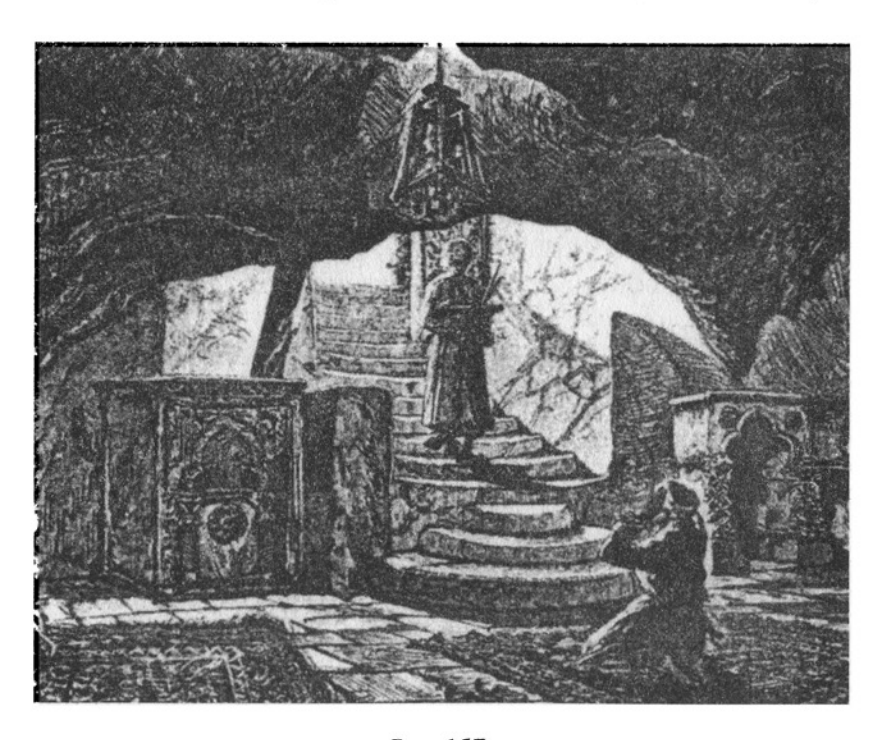

Рис. 157.

сто шекелей. Он поморщился, как будто считал, что этого недостаточно, но взял деньги и поблагодарил.

Я попрощался с ним по-арабски, и мы с Уолли ушли.

* * *

Вечером на общем собрании, когда мы делились впечатлениями от минувшего дня, я рассказал всей группе о приключениях в Храме Скалы и пещере под Скалой.

Меня спросили, почему так важно было вернуться туда. Почему так важно убедиться в существовании пещеры или грота под скалой?

Я объяснил, что пещера может оказаться ключом к разгадке тайны исчезновения Ковчега Завета. Нам известно, что построенный Соломоном Храм был предназначен для установки в нем Ковчега Завета, символа присутствия Господа и одновременно места хранения двух скрижалей закона, которые отражали соглашение, заключенное Богом и избранным народом. Ковчег не только служил для передачи слова Божия Моисею во время Исхода, но и совершал чудеса, раздвигая воды Иордана для израильтян и разрушая стены Иерихона. Это был самый священный и почитаемый предмет в храме, гораздо более ценный, чем все прочие сосуды, вазы и предметы культа, изготовленные руками человека. И он исчез!

Библия и египетские источники сообщают, что вскоре после смерти Соломона Иерусалим был захвачен и разграблен фараоном Шешонком. Однако нигде (в частности на стенах храма в Карнаке) среди захваченной добычи не упоминается Ковчег. Четыре столетия спустя город еще раз был захвачен и разорен — на этот раз ассирийским царем Навуходоносором. И опять в подробном перечне трофеев Ковчега не было. Не удалось его захватить и римлянам после разрушения Второго Храма — самым ценным предметом из Храма, привезенным в Рим, был семисвечник, изображенный на три-

умфальной арке Тита в Риме (рис. 158). Когда и как исчез Ковчег Завета?

Задавая этот вопрос собравшимся, я считал его риторическим, но неожиданно услышал ответ: «Говорят, его увезли в Эфиопию — об этом даже написана книга».

Да, ответил я, существует такая версия. Говорят, что царица Савская, вернувшись в Эфиопию, родила сына от царя Соломона. Сын Соломона Менелик посетил отца в Иерусалиме, украл Ковчег Завета и привез его домой. Среди эфиопских христиан бытует легенда, что все это время святыня хранится в городе Аксуме в тайной церкви, доступ в которую имеет лишь хранитель и первосвященник. Таким образом, эта версия предполагает существование сына Соломона и тайного хранилища Ковчега Завета, который никогда никому не показывали.

Какой бы невероятной ни выглядела это история, сказал я, она ставит перед нами два новых вопроса. Во-

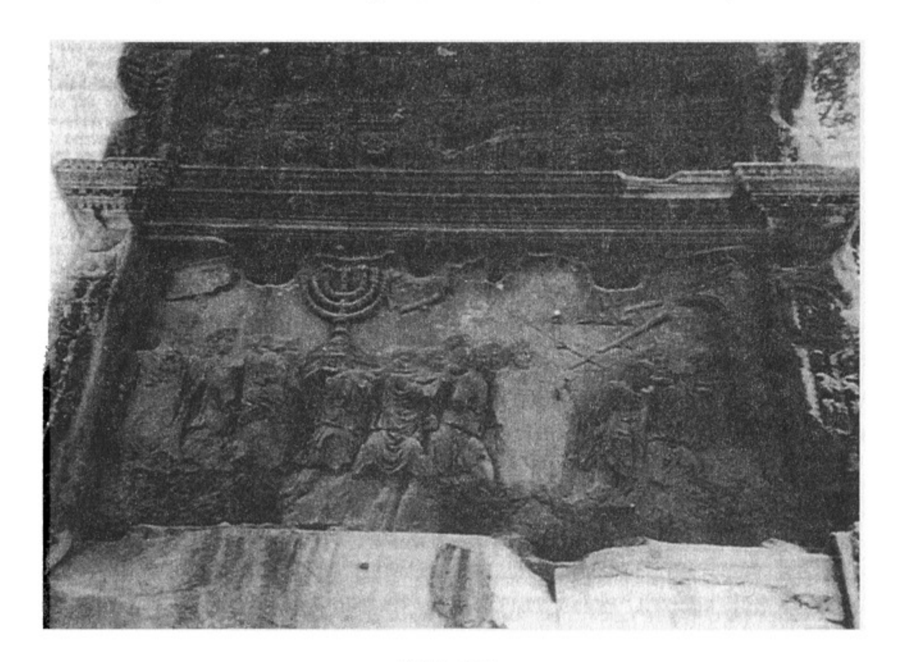

Рис. 158.

первых, земли царицы Савской находились не на востоке Африки, а на юге Аравийского полуострова. Во-вторых, в Талмуде, содержащем мудрость раввинов древности, ясно указывается, что Ковчег был спрятан царем Иосаей (641—610 год до нашей эры) перед предполагаемым нападением вавилонян. К тому времени сыну Соломона было бы уже больше четырехсот лет.

Помните знаменитое дело Шерлока Холмса, сказал я, где ключом к раскрытию убийства стал вопрос: почему собака *не* лаяла? Тот же самый вопрос следует задать, когда речь идет об исчезновении самой почитаемой реликвии со времен Исхода и Десяти Заповедей: почему не поднялся крик, когда в Святая Святых не оказалось Ковчега Завета? Когда израильтяне вернулись из вавилонского плена, отсутствие Ковчега считалось само собой разумеющимся. Как будто все знали, что так и должно быть и что Ковчег хранится в тайном месте в целости и сохранности.

Это обстоятельство, продолжал я, приводит нас к другой версии исчезновения Ковчега из Святая Святых Храма. Согласно ей, Ковчег с согласия священников был перенесен в копию Храма, которую построили в еврейском поселении на острове Элефантина в Верхнем Египте. Библейские тексты дают основание полагать, что в доставке Ковчега в безопасное место за границей принимал участие пророк Иеремия. Некоторые исследователи считают, что пророк Исайя при упоминании алтаря Яхве «в центре Египта» имел в виду остров Элефантина. Эта версия представляется мне чрезвычайно интересной, добавил я, потому что в Древнем Египте этот остров ассоциировался с богом-творцом Хнумом, или Птахом — аналогом шумерского бога Энки.

Рассматривая все эти версии и гипотезы, невозможно игнорировать письменное свидетельство, касающееся этого предмета, то есть рассказа о царе Иосае. В Талмуде прямо говорится о том, что Ковчег был спрятан царем «на своем месте» «под деревом». Это значит, что его

не уносили из Храма, а спрятали тут же — в пещере, скрытой деревянным полом!

Таким образом, чтобы разгадать тайну исчезновения Ковчега, нужно исследовать известную пещеру под Скалой, а также все другие подземные помещения, которые могут там существовать.

«Но вы же не рассчитывали, что спуститесь вниз и найдете там Ковчег Завета?» — в шутку спросили меня. «Конечно, нет, — ответил я. — Но из Библии нам известны точные размеры Ковчега — без фигур херувимов на крышке. Это 4 × 2,5 × 2,5 фута. Поэтому для него требуется отверстие шириной в четыре или — если его нести боком — чуть менее трех футов. Именно это я и хотел проверить — ширину ведущей вниз лестницы и ширину следующего прохода (за занавеской)».

«И что?» — раздался хор голосов.

«Насколько я могу судить, Ковчег проходит через оба отверстия. Поэтому я предполагаю, что где-то внизу, во второй или третьей пещере, может до сих пор храниться Ковчег Завета. Ответ, возможно, содержится в тайных воротах в западной стене и в большой полости позади нее. Соединяется ли она с пещерами под Священной Скалой? Если да, то Ковчег Завета мог этим путем покинуть Храмовую гору. Если нет, то он вполне может находиться здесь, во второй пещере».

«Значит, местонахождение Ковчега остается загадкой?» — спросил кто-то из моих слушателей.

«Да, — подтвердил я, — причем не единственной. Есть еще одна загадка, связанная с гигантскими каменными блоками. У меня нет сомнений в том, кто изготовил их (аннунаки) и когда (после того, как Храмовая гора была выбрана для нового центра управления, нового ДУР.АН.КИ). Остается один вопрос — почему. Почему платформа на Храмовой горе, меньшая по размерам, чем в Баальбеке, нуждалась в опорных стенах? Может быть, эти стены защищали пустое пространство внутри? Или их построили для защиты того, что спрятано

за гигантскими каменными плитами, — оборудования для космической связи?»

«Узнаем ли мы когда-нибудь ответ?» — спросил кто-то.

Я колебался, не зная, как ответить на этот простой вопрос. «Когда-нибудь узнаем», — наконец произнес я.

* * *

Постскриптум

Вернувшись в Нью-Йорк, я вспомнил, о чем думал на вершине Храмовой горы, а также необыкновенный покой, который она излучала, и стал искать в Библии строки о том, что Бог обозначает Свое присутствие благоговейной тишиной.

Об этом говорилось в истории о пророке Илии, который был вынужден скрываться от гнева царицы Иезавель после убийства ее жрецов Ваала. Двигаясь на юг, он добрался до Беершевы, а затем углубился в пустыню Негев. Усталый и голодный, Илия лег и заснул под можжевеловым кустом. «И вот, Ангел коснулся его и сказал ему: встань, ешь». Чудесным образом перед пророком появилась вода и пища. Восстановив силы и следуя инструкции Ангела, Илия «шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива. И вошел он там в пещеру и ночевал в ней». И услышал Илия слово Божье: «...выйди и стань на горе пред лицем Господним».

Когда Илия вышел из пещеры и стал ждать появления Господа, налетел сильный ветер, «раздирающий горы и сокрушающий скалы», «но не в ветре Господь». За ветром последовало землетрясение, «но не в землетрясении Господь». Потом был огонь, «но не в огне Господь». После огня Илия ощутил «веяние тихого ветра» и услышал обращенный к нему голос Господа.

Я был потрясен, прочитав эти строки в 19 главе Третьей Книги Царств. Когда на вершине Храмовой горы я вспомнил о том, что покой и безмятежность служат признаком присутствия Бога, то не предполагал, что

это имеет отношение к убежищу пророка Илии на горе Синай. Двадцать лет назад я нанял самолет, чтобы найти истинную гору Синай, и ключом в моих поисках была пещера Илии. Вторая цель моего полета состояла в том, чтобы проверить возможность существования посадочного коридора аннунаков, построенного после Всемирного потока, и поэтому полет начался с Иерусалима, с Храмовой горы. По прошествии двадцати лет — почти день в день, в сентябре 1997 года — на самой Храмовой горе меня посетили мысли о безмятежном покое, связанном с присутствием Бога.

И это не просто совпадение.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Захария Ситчин

КОЛЫБЕЛИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Ответственный редактор *Е Басова*
Художественный редактор *Е. Савченко*
Технический редактор *О. Куликова*
Компьютерная верстка *О Шувалова*
Корректор *И Анина*

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д 18/5 Тел. 411-68-86, 956-39-21
Home page **www.eksmo.ru** E-mail **info@eksmo.ru**

Подписано в печать 25.08.2006
Формат 60x90 1/16 Гарнитура «Гарамонд»
Печать офсетная. Бум. тип Усл. печ. л. 20,0 + вкл.
Доп тираж 5000 экз Заказ №4685.

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г Ульяновск, ул Гончарова, 14

ХРОНИКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

НА СТЫКЕ ИСТОРИИ, ТЕОСОФИИ И МИФОЛОГИИ

Совершив увлекательное путешествие по «мифологическим» маршрутам, проложенным экспедицией Захарии Ситчина, вы узнаете:

КЕМ В ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ БЫЛИ БОЖЕСТВА, ПРИНИМАВШИЕ УЧАСТИЕ В ЛЕГЕНДАРНОЙ ТРОЯНСКОЙ ВОЙНЕ?

ЧТО ЗАШИФРОВАНО НА ФЕСТСКОМ ДИСКЕ?

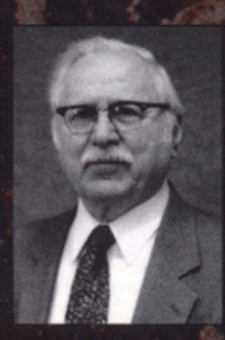
КАК НА ДРЕВНИЕ БАРЕЛЬЕФЫ И НАСКАЛЬНЫЕ РИСУНКИ ПОПАЛИ ИЗОБРАЖЕНИЯ РАКЕТ И ЛЮДЕЙ В СКАФАНДРАХ?

КАКИЕ СОБЫТИЯ, ПРОИСШЕДШИЕ НА ОСТРОВЕ ТИРА, МОГЛИ СТАТЬ ПРИЧИНОЙ ТЕХ БЕДСТВИЙ, КОТОРЫЕ ОБРУШИЛИСЬ НА ЕГИПТЯН?

ПОЧЕМУ ЗНАКИ ПИСЬМЕННОСТИ И САКРАЛЬНЫЕ СИМВОЛЫ ДРЕВНИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ЕГИПТА И МЕСОПОТАМИИ ВСТРЕЧАЮТСЯ НА РАЗНЫХ КОНТИНЕНТАХ?

ПОЧЕМУ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ СКРЫВАЮТ ОТ ШИРОКОЙ ПУБЛИКИ ОТДЕЛЬНЫЕ ДРЕВНИЕ АРТЕФАКТЫ, А ДОСТУП В НЕКОТОРЫЕ ЧАСТИ ДОИСТОРИЧЕСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ СТРОЖАЙШЕ ВОСПРЕЩЕН ДЛЯ ПОСТОРОННИХ?

ВАМ ОТКРОЮТСЯ УДИВИТЕЛЬНЫЕ ТАЙНЫ АТЛАНТИДЫ, МАЛОЙ АЗИИ, ХРАМОВ ТОЛТЕКОВ И МАЙЯ, СИНАЙСКОЙ ГОРЫ, БААЛЬБЕКСКОЙ ВЕРАНДЫ И ЕЩЕ МНОГИХ ЗАГАДОЧНЫХ МЕСТ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ, НЕСУЩИХ НЕ РАЗГАДАННЫЕ ДО СИХ ПОР ПОСЛАНИЯ НАШИХ ДАЛЕКИХ ПРЕДКОВ…

Захария Ситчин – родился в России, вырос в Палестине, окончил Лондонский университет, специализируется в изучении древних языков, Ветхого Завета, истории и археологии Ближнего Востока. Много лет проработал журналистом и редактором и в итоге написал главный труд своей жизни – «Хроники человечества» – цикл произведений, посвященных истории зарождения нашей цивилизации, которые переведены на многие языки мира.

